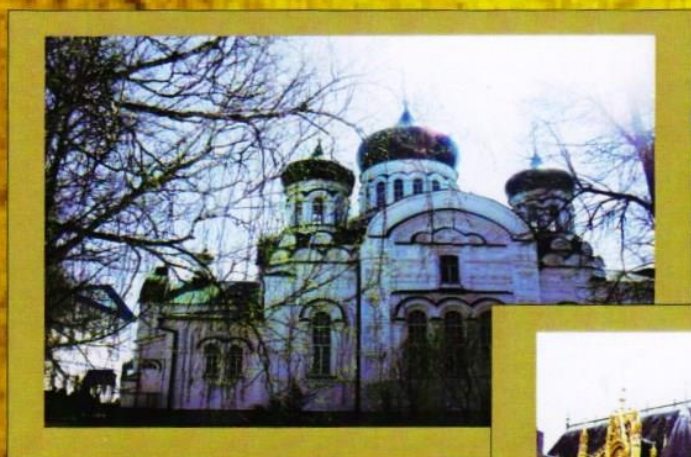

ИСТОРИЯ

ЧАСТЬ I

VI-XVIII ВВ.

ЕКАТЕРИНБУРГ
2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ	4
1.1. Предмет, задачи и функции исторической науки (д.и.н. В.Г. Благодатских, д.и.н. К.П. Стожко).....	4
1.2. Методология исторических исследований (д.и.н. А.В. Трофимов).....	14
1.3. Проблема периодизации мировой и отечественной истории (д.и.н. К.П. Стожко, д.ф.н. Н.Н.Целищев)	26
1.4. Философия истории как основа исторического мышления (д.ф.н. А.П. Ветошкин, к.и.н. М.Ю. Быков).....	36
Глава 2. НАЧАЛО РУССКОЙ ИСТОРИИ: VI -X вв.	54
2.1. Мировое развитие в середине и конце I тыс. н.э. (к.и.н. Н.Н. Константинов)	54
2.2. Истоки русской цивилизации и культуры (д.и.н.К.П. Стожко)	64
2.3. Становление русской государственности (к.и.н. Л.А. Коноплева)	74
2.4. Начало христианизации Руси (д.и.н. Е.Ю. Казакова-Апкаримова)	87
Глава 3. РУСЬ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: XI-XV вв.	96
3.1. Эпоха Средневековья в мировой и отечественной истории (д.и.н. К.П. Стожко, к.ф.н. А.В. Чернов)	96
3.2. Начало политической раздробленности на Руси (1097-1240 гг.) (к.и.н. И.В. Борзихина)	105
3.3. Период монголо-татарского ига на Руси (1240-1480 гг.) (к.ф.н. Д.К. Стожко)	116
3.4. Объединение Северо-Восточной Руси под властью Москвы (к.и.н. А.В. Иванов)	129
Глава 4. ОТ ЦАРСКОЙ РУСИ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: XVI-XVIII вв.	139
4.1. Тенденции мирового развития в XVI-XVIII в. (к.и.н. И.Л. Мартюшова)	139
4.2. Эпоха Ивана Грозного: утверждение самодержавия (к.и.н. А.А. Курасова, Е.В. Каменская)	155
4.3. Кризис русской государственности и пути его преодоления (к.и.н. М.А. Клинова)	164
4.4. Становление Российской империи: эпоха Петра I (к.и.н. Т.И. Кружкова)	177
4.5. Россия: от эпохи «дворцовых переворотов» к «просвещенному абсолютизму» (к.и.н. А.В. Шиловцев)	185
Глоссарий.....	198
Хронология.....	205
Библиография.....	209

Глава 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

1.1. Предмет, объект, задачи и функции исторической науки

1.2. Методология исторических исследований

1.3. Проблема периодизации мировой и отечественной истории

1.4. Философия истории как основа исторического мышления

1.1. Предмет, объект, задачи и функции исторической науки

Историческая наука – это не простое описание событий, происходивших в прошлом. Это еще и их анализ. Естественно, что конкретные события, происходившие в разные эпохи, накладывали свой отпечаток характер и содержание исторического анализа.

Так, в глубокой древности историческая мысль вряд ли была научной в современном смысле этого слова. Прежде всего, потому, что она характеризовалась мифологизмом, простой описательностью событий, отсутствием обобщений и теоретичности. Однако, уже в условиях античности, в Древней Греции возникает то, что можно считать наукой. Историческая мысль обретает теоретичность, логическую доказательность, определенную независимость от политической практики, открытость критике, определенный демократизм, проявляющийся в разнообразии теоретико-методологических подходов к исследованию фактов и их интерпретации.

Если обратиться к эпохе средневековья, то характерными чертами исторической науки в это время становятся теологизм, схоластика и догматизм. Наиболее ярким примером такой исторической «науки» является, например, агиографическая литература (описаниях жития святых отцов).

Авторы учебного пособия «Введение в философию и историю науки» С.А.Лебедев, В.В.Ильин, Ф.В.Лазарев и Л.В.Лесков выделяют наиболее отдаленные предпосылки становления исторической мысли в качестве науки. Такими предпосылками превращения истории из донаучного знания в науку были, во-первых, упразднение мифологической логики абсурда и, во-вторых, оформление таких способов познания, которые опирались на дискурсивные рациональные основания и объективное мышление, направленное на получение знаний об объективно существе.

В эпоху Возрождения и Новое время возникает совершенно новая историческая наука, отличающаяся по своим когнитивным и социальным характеристикам от той, что существовала ранее. Для исторической науки нового времени была свойственна совершенно особая идеология. Главными ее признаками становятся светский характер, критический дух, нацеленность на поиск объективной истинности. И даже определенная ориентация на практическую полезность. Последнее обстоятельство находит свое отражение в известном лозунге Ф.Бэкона «знание – сила». Этот тезис был направлен не только против средневековой схоластической «науки», но, в определенном смысле, и против античной науки с ее ангажированной независимостью от практических потребностей общества.

В условиях научно-технических революций XIX и XX веков характер исторической науки вновь. Ее *онтологическими* основаниями стали антитеологизм, однозначный детерминизм, механицизм. Подавляющее большинство историков считали, что историческое развитие социумов обусловлено различными факторами: природно-климатическими, социокультурными, социально-экономическими, геополитическими и т.д. за редким исключением, исторические исследования приобрели уже не просто светский, а антирелигиозный характер.

Гносеологическими основаниями исторической науки этого времени становятся объективные методы исследования, привлечение в качестве источников экспериментальных данных, использование математического моделирования объекта анализа, дедуктивно-аксиоматическое построение исторических теорий. Например, известных концепций социально-формационного подхода к историческому процессу (К.Маркс), концепций этногенеза и пассионарности (Л.Н.Гумилев) и др.

Изменились и *социальные* характеристики исторической науки. Она приобрела своеобразную дисциплинарную организованность, усилилась ее связь с другими науками. Прежде всего, с гуманитарными науками. Интеграция исторической и других наук становится важным условием получения новых знаний и открытий.

Однако, как и любая наука, история имеет свой собственный *предмет* исследований. Этот *предмет* необходимо соотносить с *объектом* исторического анализа. Между собой данные понятия соотносятся как *частное* и *общее*. В широком смысле слова, *объектом* исторических исследований выступает вся история человечества. Эта история постоянно включает все новые и новые политико-экономические, социокультурные и «цивилизационные» параметры. Отсюда становится понятным, что историческая наука постоянно развивается, исследуя новые факты (процессы и явления) и формулируя новые теории развития. Тем самым, можно выделить «фактологический» и «теоретический» уровни исторического знания. Можно также развести понятие «*объект*» исторического исследования в «широком» и в «узком» смысле слова. Объектом исторического исследо-

вания в «широком» смысле слова выступает весь процесс развития человеческого рода, начиная от примитивных ступеней его развития – до современного состояния. Объектом исторических исследований в «узком» смысле слова могут выступать конкретные сферы человеческой деятельности: культура, политика, экономика. Либо конкретные формы существования социумов. Например, этносы или цивилизации. Либо даже конкретные социальные образования (классы, касты, сословия и т.д.).

В качестве одного из наиболее ярких исследователей, изучавших историю именно в рамках «узкого» понимания ее объекта, можно назвать английского ученого А.Тойнби (1889-1975), который выделял 21 цивилизацию в истории человечества (речные, степные, горные, морские, равнинные и т.д.). В основу своего взгляда на историю А.Тойнби положил так называемый закон «*Вызов – Ответ*». Тем самым он полагал, что историческое развитие осуществляется на основе объективных законов, выявление и анализ которых составляют важную задачу исторических исследований. Можно также вспомнить о концепции Л.Н.Гумилева, который ввел в научный оборот термин «этнос» и рассматривал историю как историю этносов (этногенез). Известна его концепция *пассионарности*, под которой автор подразумевал «внутреннее стремление к деятельности», играющее определяющую роль в развитии этносов.

Интересно подчеркнуть, что в качестве объекта исторического изучения у Л.Н.Гумилева, в отличие от А.Тойнби, выступал все-таки сам народ (этнос), а не его «цивилизационная» форма организации. В этом, пожалуй, состоит специфика исторической науки России. Для доказательства этого тезиса можно сослаться на другого отечественного ученого Н.Я.Данилевского, который также считал, что объектом исторического исследования является сам народ (народы). Он, в частности, отмечал, что далеко не все народы обладают в одинаковой степени «жизненными силами» и способностью к самостоятельному развитию. Н.Я.Данилевский выделил разные культурно-исторические типы народов: китайский, ассиро-вавилонский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, арабийский, германо-романский, американский и перуанский. Русский культурно-исторический тип он рассматривал как специфический *жизненный уклад* народа.

Другой отечественный историк М.М.Ковалевский (1851-1916) также полагал, что объектом исследования истории является сам народ, его жизнь в различные временные периоды. Решающим фактором развития он называл прирост численности населения и его плотность.

Но что бы не выбирал историк в качестве *объекта* исследования (исторический процесс в целом или отдельные сферы человеческой жизнедеятельности в его рамках, в частности), *предметом* исторической науки является *характер развития* человеческого общества от простых (древнейших) своих форм к более

сложным (современным). Процесс такого развития в каждую историческую эпоху имеет свое содержание и динамику. Это проявляется в разных сферах человеческой жизнедеятельности.

Такое развитие может быть прямолинейным или циклическим, революционным или эволюционным и т.д. В разное время обнаруживается различная динамика, характер и содержание такого развития. Возникает закономерный вопрос о том, с каких позиций следует изучать это развитие. Некоторые исследователи предложили использовать «культурологический» подход. В России даже возникла своеобразная историко-этическая школа.

Одним из признанных разработчиков именно «культурологического» подхода к изучению исторических процессов и явлений стал известный социолог и культуролог П.А.Сорокин (1889-1968). В своей работе «Социальная и культурная динамика» (1937-1941) он особое внимание уделил изучению динамики социального и культурного развития и их влиянию на всю человеческую историю. Автор отверг концепцию «однофакторного» развития, выраженную в материалистических тезисах «бытие определяет сознание», «материальные условия жизни определяют духовную жизнь людей». По мнению П.А.Сорокина ключевым фактором в развитии человеческого общества выступает культура. Ученый вводит синтетическое понятие «*социо-культура*» и развивает идею о том, что через различные «*флуктуации*» формируется некая общечеловеческая культура, которая в будущем будет определять ход истории всего человечества. Вся концепция социокультурной динамики П.А.Сорокина, в конечном счете, сводится к двум фазам. На первой фазе исторического процесса происходит возникновение и развитие *а)* «идеациональной» и *в)* «чувственной» культур. На второй фазе происходит их синтез и превращение в новую и уже универсальную («идеалистическую») культуру.

Такой «культурологический» взгляд на характер исторического процесса в определенной степени поддержал немецкий историк О.Шпенглер в Германии. В рамках разработанной им идеи «исторических циклов» он, однако, отверг идею о том, что весь смысл истории сводится к формированию, в конечном счете, универсальной и унифицированной культуры, «одинаковой» для всех народов. В частности, О.Шпенглер в своей книге «Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории» (1922) сформулировал идею исторического развития человечества в рамках так называемых «локальных культур». Автор выделил восемь типичных «локальных культур» плюс активно развивающуюся «русско-сибирскую» культуру. По его мнению, именно «культурологический» подход к пониманию сущности и характера исторического процесса позволяет историку проникнуть в ход исторических событий, поскольку здесь исследователь обнаруживает «дух исторических эпох».

Кстати, попытки обнаружить «дух исторических эпох» предпринимались и другими учеными. Так, французский социолог Г.Лебон (1841-1931) даже пытался придать этой проблеме социально психологический подтекст. Впрочем, еще А.С.Пушкин, задолго до французского исследователя, написал такие слова: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет». И это была не просто метафора...

Помимо «культурологического» подхода к осмыслению сущности и характера исторических процессов необходимо отметить и «экономический» (точнее было бы сказать, «экономизированный») подход. Представители этого подхода пытались обнаружить общие закономерности исторического развития в сфере хозяйственной жизни людей.

В США динамику и характер исторических процессов с этих позиций исследовали многие ученые. Там даже возникло особое направление, которое в истории науки получило название «институционализм». По сути, оно представляло собой междисциплинарный подход к изучению исторических процессов и явлений, главным образом в сфере экономики. В частности, американских ученых особенно интересовали вопросы, связанные с пониманием причин определенной динамики (ритмичности, алгоритмов, последовательности и т.д.). Особо актуальной была проблема временной цикличности (прежде всего, в сфере хозяйственной деятельности). Этой проблемой в США занимался У.Митчелл (1874-1948). В Западной Европе аналогичной проблемой динамики занимались Р.Арон и С.Китчин. Независимо от них известный российский ученый М.И.Туган-Барановский сформулировал собственную концепцию циклического развития, а его ученик Н.Д.Кондратьев в 20-30е гг. XX в. сформулировал свою теорию «длинных волн» применительно к социально-экономическому развитию общества. Ученый пришел к выводу о том, что социально-экономическое развитие человечества нельзя считать линейным, оно носит циклический характер. Но эти циклы особого рода, они растянуты во времени. Поэтому Н.Д.Кондратьев и назвал их «большими циклами» или «длинными волнами». Средняя продолжительность каждого такого цикла, по мнению Н.Д.Кондратьева, составляет от 48 до 55 лет. Это – срок активной жизни одного поколения людей.

В рамках каждой «длинной волны», в зависимости от хозяйственной активности Н.Д.Кондратьев выделил две фазы: повышательную и понижательную. Всего им было выделено три длинных волны:

Первая волна включала фазу *повышения* хозяйственной активности (конец 80 – начала 90-х годов XVIII в. до 1870-1817 гг.) и фазу ее *понижения* (с 1810-1817 до 1844-1851 годов);

Вторая волна включала фазу *повышения* (с 1844-1851 до 1870-1875 годов) и фазу *понижения* (с 1870-1875 до 1890-1896 годов);

Третья волна включала фазу *повышения* (с 1890-1896 до 1914-1920 годов) и фазу *понижения* (с 1914-1920 годов).

Новаторским вкладом в исторический анализ социально-экономического развития было установление Н.Д.Кондратьевым четырех закономерностей:

- перед началом повышательной волны каждого «большого цикла» наблюдаются серьезные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества. Совершенствуется техника и технология, возрастает количество научных открытий, внедряемых в производство;

- «повышательные волны» «больших циклов», как правило, богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества, чем «понижательные волны»;

- «понижательные волны» сопровождаются длительной депрессией в сфере сельского хозяйства;

- «большие циклы» как бы «поглощают» «средние циклы» и «малые циклы».

Теория Н.Д.Кондратьева все еще остается очень популярной. Пытаясь объяснить «длинные волны» в историческом развитии народов, голландский исследователь Я. Ван Дейн в своей книге «Длинные волны в экономике» (1983) предложил объяснять их еще динамикой научно-технического прогресса, частотой и содержанием научно-технических революций. Развивая известную теорию американского ученого Т.Куна (1922-1995) о парадигмах (скачках) в развитии науки, Я. Ванн Дейн пытается понять науку в контексте культуры и экономики одновременно. Такой подход к осмыслению сущности исторических процессов и явлений представляется весьма интересным и перспективным.

Но здесь возникает вопрос о соотношении культурологического и экономического подходов в понимании смысла исторического процесса. Являются ли они равноценными, или какой-то из них должен быть приоритетным и даже доминирующим?

Отечественный философ Л.П.Карсавин (1882-1952), один из разработчиков особой отрасли исторического знания – «философии истории», в своей книге «Философия истории» сформулировал главные задачи по изучению предмета исторической науки. К таковым он отнес а) исследование первоначал исторического бытия, которые являются основными началами исторического знания; б) изучение этих начал в контексте единства бытия и знания; в) раскрытие смысла самого исторического процесса.

Разрабатывая собственную теорию истории, Л.П.Карсавин вообще отказался от использования принципа причинности в анализе историческом развитии. Он даже обрушился с критикой на известного отечественного историка той поры академика А.С.Лаппо-Данилевского (1863-1919) за то, что тот в своей книге «Методология истории» (1912-1913) утверждал, что все исторические изменения обусловлены определенными причинами. По мнению Л.П.Карсавина, понятия «развитие» и «изменение» отличаются между собой тем, что первое – это всегда

улучшение и связано оно с духовным состоянием человека, а второе – это всего лишь случайный момент в истории. Тем самым русский философ не видел общего, что есть в этих понятиях и обозначаемых ими процессах – закономерностей самого исторического процесса.

Естественно, что в связи с вопросом о *предмете* исторической науки встает задача определения *смысла* этого самого исторического процесса. Тем более, что некоторые зарубежные исследователи (К.Ясперс, Ф. Фукуяма и др.) вообще пришли к выводу о том, что исторический процесс как таковой не имеет никаких закономерностей, осуществляется спонтанно, а сама история «лишена смысла». Кстати говоря, К.Ясперс в ряде своих книг (например, в книге «Истоки истории, и ее цель») доказывает, что человечество имеет единый путь развития и отвергает иные сценарии генезиса социумов. Он высказывает идею о существовании некоего «осевого времени» истории, когда развитие может либо уйти далеко вперед (прогресс), либо повернуть вспять (регресс). Через такое «осевое время», по мнению К.Ясперса, проходят все страны и народы, а процессы их исторического развития, в принципе, аналогичные.

Такая унифицированная точка зрения на смысл исторического процесса позволяет сегодня искаженно толковать многие понятия и категории не только исторической науки, но и других научных дисциплин. Например, это относится к понятию «модернизация», под которой часто подразумевается простое копирование какого-то одного конкретного типа исторического развития. Например, подражание западным образцам. В действительности же модернизация представляет собой процесс обновления, в который должны быть включены все прогрессивные варианты и способы развития. Только на этой основе возможно эффективное обновление. Односторонний подход в этой деле чреват обратным результатом: распадом системы, которую предлагается модернизировать.

Одной из важнейших (*первой*) функций исторической науки является *гносеологическая, познавательная* функция. Ее еще можно назвать *информативной*, поскольку история содержит в себе огромное количество фактов, описаний конкретных событий, исторических дат. Освоение и усвоение всего многообразия этого материала позволяет повысить компетентность личности, вооружить ее необходимыми знаниями о прошлом, о закономерностях исторического процесса.

Второй важнейшей функцией исторической науки является *мировоззренческая* или *идеологическая* функция. Идеология в буквальном переводе означает наука, основанная на идеалах. Поэтому эту функцию исторической науки еще можно назвать *аксиологической* (ценностной) функцией. Поэтому как бы презрительно не относились к идеологии некоторые наши сограждане, вне идеологии история как наука существовать не может. Призывы к деидеологизации исторической науки обрекают ее на описательность, фактологичность и бессистемность. Иное дело, что, будучи идеологической, историческая наука должна избегать

субъективизма, предвзятости, ангажированности в трактовке разных событий и процессов.

Известно, что существует несколько типов мировоззрения: *теоцентризм*, *экоцентризм*, *социоцентризм* и *антропоцентризм*. В связи с этим и сама история трактуется в соответствующем духе. Например, согласно мнению К.Маркса, человека – это социальное существо, а человеческая история есть ни что иное как история возникновения и развития общества. При этом недооценивается сфера частной жизни и ее роль в историческом развитии человека. Теоцентризм исходит из божественного начала и рассматривает исторический процесс как predetermined высшими силами (Богом). Отсюда возникает определенный фатализм, представления о predeterminedности и неизбежности тех или иных событий (рок, судьба). Антропоцентризм наоборот связан с рассмотрением истории как процесса развития индивидуумов, личностей. Его философской основой выступает индивидуализм. При этом подходе история рассматривается как совокупность частных событий, а не как общественный процесс.

Наконец, экоцентризм «берет» исторический анализ в контексте природного процесса, что, при определенных условиях, может привести к социал-дарвинизму (отождествлению социальных процессов и явлений с природными процессами и явлениями).

Еще одной (*третьей*) важной функцией исторической науки является *практиологическая* функция, суть которой состоит в формировании в человеке чувства патриотизма, гражданственности, социальной ответственности за себя и свою страну. Эти высокие мотивы также часто подвергаются критике со стороны отдельных сторонников переписывания истории. Они, в этой связи, порой высказывают необоснованные обвинения в национализме и шовинизме. Но история, лишенная своих национальных корней, это все равно, что эсперанто – некий мифический универсальный общечеловеческий язык, о создании которого в свое время много рассуждали «продвинутые» сторонники космополитизма или все равно, что некая общечеловеческая универсальная религия, о которой приходится слышать от представителей экуменизма – движения за формирование этой самой веры. В реальности же, история это всегда история народов и никакой истории вне социумов – этносов не было, и быть не могло.

Четвертой функцией исторической науки является ее *методологическая* функция. Методология как система методов и способов исследования исторического процесса играет огромную роль в формировании мышления и сознания человека. Именно благодаря этой функции формируется не обыденное, а научное мышление специалиста. Такое мышление обладает признаками аналитики, комплексности, критичности, системности и объективности.

В разное время в той или иной форме эти функции называли разные исследователи. Например, английский ученый Дж.Кейнс выделял три функции: исто-

рической иллюстрации; исторической критики; исторического обоснования различных теорий развития.

Однако если дать метафорическое описание роли перечисленных функций исторической науки, то можно вспомнить известную китайскую поговорку о том, что «человека можно накормить, отдав ему свой улов, а можно сделать то же самое, отдав ему свою удочку и научить его ловить рыбу». Методология – это все равно, что умение ловить рыбу. Но если у вас не будет «удочки» (научного аппарата) и самой «рыбы» (информации) никакая методология не будет «работать» по определению.

В такой ситуации само мышление людей может оказаться различным, и весьма далеким от того, чтобы освоить предмет и методологию исторической науки. Оно, например, может оказаться не научным, а *утопическим*. Такое утопическое мышление отличается оценкой исторического прошлого и реального настоящего с позиций неких абстрактных и мало достижимых целей и задач. В данном типе мышления отражаются новые идеи о позитивных тенденциях развития и о событиях, стремление усовершенствовать мир и условия человеческого существования. Но, как гласит известная поговорка, «благими пожеланиями вымощен путь в ад».

В качестве примеров подобного утопического мышления можно назвать книги гуманистов Ф.Бэкона «Новая Атлантида», Т.Мора «Утопия», Т.Кампанеллы «Город Солнца». А также идеи социалистов – утопистов по построению коммун и общин (К.Сен-Симон, Р.Оуэн, Ш.Фурье), многие идеи революционных демократов в России, а также, по всей видимости, и идеи построения социализма коммунизма представителей так называемого «научного социализма» и «научного коммунизма». Все они оказались фантазиями.

Другой тип мышления, который может сформироваться при нарушении баланса функций исторической науки, – это *деспотический тип мышления*. Его можно охарактеризовать как противоположный утопическому мышлению. Деспотическое мышление исходит из абсолютизации и гипертрофированного восприятия недостатков или каких-либо препятствий, или из неправильного поведения людей. Раскрывая механизмы и причины таких негативных ситуаций, деспотическое мышление формирует в личности устойчивые стереотипы негативного отношения к окружающим, пессимизм и даже фатализм. Выводы, которые делаются в таких случаях, основаны на механистической и неоправданной проекции негативного опыта прошлого на будущее. К примерам мышления подобного рода можно отнести мышление многих исторических персоналий, начиная от Суллы в Древнем Риме или Ивана Грозного на Руси и до И.В.Сталина с его паранойей и недоверием ко всем и вся уже в XX в. Литературно такой тип мышления представлен в книгах О.Хаксли «Прекрасный новый мир», Дж.Оруэлла «1984».

Часто можно встретить и *аналоговое мышление* или мышление по аналогии. Этот тип мышления достаточно конструктивен для понимания прошлого (когда современные процессы как бы «опрокидываются» на прошлое) и будущего (когда процессы прошлого проецируются на будущее). В качестве примера такого мышления можно назвать книгу Г.Кана и А.Винера «Год 2000». В ней авторы попытались сформулировать сценарий развития человечества, исходя из накопленного опыта прошлых десятилетий.

Существует также *системное мышление*. Это хорошо разработанная область научной методологии. Системное мышление получило свое распространение именно в науке. Оно оказалось полезным для исследований не только прошлого, но настоящего и будущего. Получаемое благодаря системному мышлению научное знание фиксируется специальными научными методами и средствами. Среди них: абстрагирование, анализ, синтез, вывод, доказательство, идеализация, интерпретация, систематическое наблюдение, эксперимент, классификация и др.

Назовем также *сценарное мышление*, представляющее собой способ введения идеи альтернативного характера в практику исследований. Его цель – разработка и описание возможных вариантов развития событий (как в прошлом, так и в будущем).

Достаточно перспективным для осмысления сущности, содержания, характера и динамики исторических процессов и явлений является *эволюционное мышление*. Такой тип мышления исходит из признания необходимости постепенных, поэтапных, последовательных оценок, суждений и выводов о сущности исторического процесса. *Эволюционное мышление* в принципе не противоречит известной идее о переходе количественных изменений в качественные изменения. Более того, постепенное «внутреннее» накопление количественных изменений как раз и представляет собой своеобразное содержание эволюции как процесса развития.

Таким образом, на данный момент существуют различные трактовки понятий «предмет», «объект», «задачи» и «функции» исторической науки. Но в любом случае, история – «мать всех наук», потому что все, так или иначе, имеет свое начало и свой конец.

Контрольные вопросы

1. Что является предметом и объектом исторической науки?
2. Какие функции выполняет историческая наука?
3. Какие существуют типы мировоззрений?
4. Охарактеризуйте научный тип мышления.

Литература

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. В 3-х т. Пер. с англ. М.: «Мысль». –1986-1992.
2. Введение в историю и философию науки / Под ред. С.А.Лебедева. М.: «Академический проект». – 2007.
3. История России с позиций разных идеологий [Текст] / под ред. Б.В.Личмана. Ростов н/Д.: «Феникс». – 2007.
4. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории: Пер. с англ. М.: «Прогресс»; «Культура»; СПб.: «Ювента». – 1996.
5. Алексеев В.В. Российская цивилизация (признаки, этапы развития, итоги и уроки) // Уральский исторический вестник. –2010.– №3.
6. Смоленский Н.И. Теория и методология истории [Текст]: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М. – 2008.

1.2. Методология исторических исследований

В научной литературе понятие методологии используют для обозначения, в одних случаях, совокупности приемов, методов и иных познавательных средств, применяемых в науке, а, в других, – как специального учения о принципах, способах, методах и средствах научного познания: 1) Методология – это учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. 2) Методология науки – это учение о принципах, способах и формах построения научного познания. 3) Методология истории – это разнообразные системы методов, которые используются в процессе исторического исследования в соответствии со спецификой различных исторических научных школ. 4) Методология истории — специальная научная дисциплина, сформировавшаяся в рамках исторической науки с целью теоретического обеспечения эффективности проводимых в ней исторических исследований.

Понятие методологии исторического исследования является близким к понятию парадигмы исторического исследования. В современной методологии науки понятие парадигмы используется для обозначения системы предписаний и правил познавательной деятельности, или моделей научного исследования. Под парадигмами понимают признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения. Парадигмы исторического исследования, которых придерживаются в научной деятельности те или иные научные сообщества историков, задают способ видения предметной области исторического исследования, определяют выбор его методологических ориентиров и формулируют основные правила познавательной деятельности в историческом исследовании.

Методология исторического исследования имеет многоуровневую структуру. Согласно одному представлению, существующему в научной литературе, ее

первый уровень представляют знания философского характера. На этом уровне методологическую функцию выполняет эпистемология как теория познания. Второй уровень – это научные концепции и формальные методологические теории, в состав которых входят теоретические знания о сущности, структуре, принципах, правилах и методах научного исследования вообще. Третий уровень представлен теоретическими знаниями, которые отличаются своей предметной привязанностью и отнесенностью методологических рекомендаций только к определенному классу исследовательских задач и познавательных ситуаций, специфических для данной области знаний.

Согласно другому представлению, для понимания методологии научного познания применительно к историческому исследованию, в структуре методологии конкретно-исторического исследования можно выделить следующие уровни: 1. Модель исторического исследования как система нормативного знания, определяющего предметную область исторического познания, его когнитивную (умственную) стратегию, основные познавательные средства и роль ученого в получении нового исторического знания. 2. Парадигма исторического исследования как образец и стандарт постановки и решения определенного класса исследовательских задач, принятая в научном сообществе, к которому принадлежит исследователь. 3. Исторические теории, имеющие отношение к предметной области конкретно-исторического исследования, формирующие его научный тезаурус, модель предмета и используемые в качестве объяснительных конструктов или понимающих концептов. 4. Методы исторического исследования как способы решения отдельных научно-исследовательских задач.

В соответствии с современными представлениями о науке, теория означает осмысление в понятиях тех или иных эмпирических наблюдений. Это осмысление (наделение смыслом, приписывание смысла) является синонимом теоретизирования. Так же как и сбор информации (эмпирических данных), теоретизирование — неотъемлемый компонент любой науки, в том числе и исторической. В результате конечный итог работы историка, — исторический дискурс, — содержит различные теоретические концепции, на которые опирается историк, начиная с датировки описываемого события (идет ли речь об эпохе или просто указании года в некоей системе летоисчисления). Теоретизирование (осмысление в понятиях) может принимать разные формы. Существуют разнообразные способы структурирования теорий, типологии классификации теоретических подходов, от простых эмпирических обобщений до метатеории. Наиболее простая концепция, сводится к дихотомии «описание — объяснение». В рамках данной схемы научные теории подразделяются на два «идеальных типа» — описание и объяснение. Пропорции, в которой эти части присутствуют в той или иной теории, могут существенно варьироваться. Этим двум частям или типам теории соответствуют философские понятия частного и общего (единичного и типичного). Любое описание, прежде

всего, оперирует частным (единичным), в свою очередь объяснение опирается на общее (типичное).

Историческое знание (как и любое другое научное знание), может быть и преимущественно описанием (неизбежно включающим некоторые элементы объяснения), и преимущественно объяснением (непременно включающим некоторые элементы описания), равно как и представлять эти два типа теории в любой пропорции.

Различия между описанием и объяснением возникает на заре развития философской мысли в Древней Греции. Основоположниками двух типов исторического дискурса — описания и объяснения — являются Геродот и Фукидид. Геродота главным образом интересуют сами события, степень вины или ответственности их участников, тогда как интересы Фукидида направлены на законы, по которым они происходят, выяснение причин и следствий происходящих событий.

С упрочением христианства в эпоху поздней Римской империи, и после ее падения и начала эпохи, именуемой Средними веками, история (исторический дискурс) становится практически исключительно описанием, а история-объяснение на долгие века исчезает из практики.

В эпоху Ренессанса история фигурирует преимущественно в значении текста, а не знания, и изучение истории сводится к изучению древних текстов. Радикальное изменение отношения к истории наступает только в XVI в. В качестве объясняющего фактора, помимо Провидения и индивидуальных мотивов, все чаще фигурирует Фортуна, напоминающая некую безличную историческую силу. Во второй половине XVI в. совершается настоящий прорыв в осмыслении истории как вида знания, на протяжении немногим более полувека, появляются десятки историко-методологических трактатов.

Следующее изменение в трактовке теоретических основ истории происходит в XVII в., и этот переворот совершает Ф. Бэкон. Под историей он имеет в виду любые описания, а под философией/наукой — любые объяснения. «История... имеет дело с единичными явлениями (*individua*), которые рассматриваются в определенных условиях места и времени... Все это имеет отношение к памяти... Философия имеет дело не с единичными явлениями и не с чувственными впечатлениями, но с абстрактными понятиями, выведенными из них... Это полностью относится к области рассудка... Историю и опытное знание мы рассматриваем как единое понятие, точно так же как философию и науку». Схема Ф. Бэкона получила широкую известность и использовалась многими учеными XVII—XVIII вв. Вплоть до конца XVIII в. под историей понималось научно-описательное знание, которое противопоставлялось научно-объясняющему знанию. В терминологии того времени это сводилось к противопоставлению фактов и теории. В современных терминах, фактом является высказывание о существовании или осуществлении, признаваемое истинным (соответствующим критериям истинности, принятым в

данном обществе или социальной группе). Иными словами, факты — это составная часть описания. В свою очередь то, что во времена Бэкона называлось теорией, ныне именуется объяснением, а под теоретическими подразумеваются, в том числе, и описательные высказывания.

В XIX в. появляются позитивистские исследования, в них не проводилось различия между естественными и общественными науками. К общественным наукам относились две обобщенные дисциплины: объясняющая («теоретическая») наука об обществе — социология, и описательная («фактографическая») наука об обществе — история. Постепенно этот список расширялся за счет экономики, психологии и т.д., а под историей продолжали понимать описательную часть общественно-научного знания, как области познания конкретных фактов в противоположность «настоящей» науке, занимающейся познанием общих законов. Для историка, по мнению позитивиста, главное — это наличие реального объекта, документа, «текста». В конце XIX в. начинается антипозитивистская «контрреволюция». Популяризатор дарвинизма Т. Хаксли, предложил проводить различие между перспективными науками — химией, физикой (где объяснение идет от причины к следствию), и науками ретроспективными — геологией, астрономией, эволюционной биологией, историей общества (где объяснение исходит из следствия и «поднимается» до причины). Два типа наук, по его мнению, предполагают соответственно два типа причинности. Перспективные науки предлагают «достоверные» объяснения, в то время как ретроспективные (по существу исторические) науки, в том числе история общества, могут предложить лишь объяснения «вероятные». По существу Хаксли первым сформулировал идею о том, что в рамках научного знания могут существовать разные способы объяснения. Это создавало возможность для отказа от иерархии научного знания, уравнивания «научного статуса» разных дисциплин.

Существенную роль в развитии философии науки сыграла борьба за суверенность обществознания в рамках философского течения, возникшего в Германии в XIX в., которое обозначают как «историзм». Его представителей объединяла идея о принципиальном различии естественных и общественных наук, отказ от попыток построения «социальной физики», доказательство «инакости» обществознания и борьба с представлениями о второстепенности этого иного, по сравнению с естественно-научным, вида знания. Эти идеи получили развитие у В. Дильтея, В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Они отказались от традиционного деления описательного и объясняющего знания, а в качестве обобщающего признака общественных наук стали использовать термин «понимание», которое и противопоставлялось ими естественнонаучному «объяснению». «Историцисты» начали обозначать «историей» все общественно-научное знание (или совокупность общественных наук начинает именоваться «историческими»).

Во второй половине XX в., завершился (на концептуальном уровне) процесс размежевания естественно-научного и общественно-научного типов знания, начавшийся в конце XIX в. Сложилось представление о том, что объяснение в такой же мере присуще гуманитарным (общественным) наукам, как и естественным, просто характер объяснения (процедуры, правила, приемы и т.д.) в этих двух видах научного знания заметно различаются. Общественным наукам, имеющим дело с социальной реальностью, т.е. с человеческими действиями, их причинами и результатами, присущи свои, особые методы объяснения, отличные от естественных наук.

Итак, в историческом дискурсе, как и в любой науке, можно выделить два «идеальных типа» теорий — описание и объяснение. Наряду с терминами «описание и объяснение» для различения двух типов исторического научного дискурса используются и другие названия. Например, еще в начале XX в. Н. Кареев предложил использовать термины «историография» и «историология», в настоящее время используют также термины «описательная» и «проблемная» история.

В отличие от конкретных общественных наук, специализирующихся на изучении какой-то одной части одной социальной реальности (данного общества), история изучает практически все элементы всех известных прошлых социальных реальностей. В 60—70-е годы XX в. историки активно осваивали теоретический аппарат других общественных наук, стали развиваться так называемые «новые» истории — экономическая, социальная, политическая. «Новая» история разительно отличалась от «старой». Исследования, написанные в духе «новой» истории, характеризовались отчетливо выраженным объясняющим (аналитическим), а не описательным (нарративным) подходом. В области обработки источников «новые» историки также произвели настоящий переворот, широко применяя математические методы, позволившие освоить огромные массивы статистики, дотоле недоступной историкам. Но главный вклад «новых историй» в историческую науку состоял не столько в распространении количественных методов или компьютерной обработки массовых источников информации, сколько в активном использовании теоретических объясняющих моделей для анализа прошлых обществ. В исторических исследованиях стали применяться концепции и понятия, выработанные в теоретической экономике, социологии, политологии, культурной антропологии, психологии. Историки взяли на вооружение не только макротеоретические подходы (экономические циклы, теория конфликта, модернизация, аккультурация, проблема власти, ментальность), но и обратились к микроанализу с привлечением соответствующих теоретических концепций (потребительской функции, ограниченной рациональности, сетевого взаимодействия и т. д.).

Следовательно, любой исторический дискурс «насквозь пропитан» теорией, но с учетом имеющихся объективных ограничений и специфических функций ис-

торического знания теоретизирование в этой области знания принимает иные формы, чем в других гуманитарных науках.

Как и любая другая наука, историческая наука, опирается как на общие методологические основы, так и на специфический набор принципов и методов исследовательской деятельности. Принципы – это наиболее общие установки, правила, исходные положения, которыми руководствуется ученый, решая ту или иную научную проблему. В исторической науке существуют свои принципы, главными из которых являются: принцип историзма; принцип системного подхода (системности); принцип объективности; принцип ценностного подхода.

Принцип историзма, в основе которого находится рассмотрение фактов и явлений в их развитии, предусматривает изучение фактов и явлений в процессе их становления, изменения и перехода в новое качество, в связи с другими явлениями, требует от исследователя рассматривать явления, события, процессы в их взаимосвязи и взаимообусловленности и именно так, как они имели место в конкретную эпоху, т.е. оценивать эпоху по ее внутренним законам, а не руководствоваться собственными морально-этическими, политическими принципами, которые принадлежат другому историческому времени.

Принцип системности (системный подход), предполагает, что любой исторический феномен может быть понят и объяснен лишь как часть чего-либо более общего во времени и пространстве. Данный принцип ориентирует исследователя на раскрытие всей целостности изучаемого объекта, сведение всех составляющих связей и функций, определяющих механизм его деятельности, в единую картину. Общество в историческом развитии рассматривается как сверхсложная саморегулирующаяся система с многообразными связями, которые постоянно меняются, но при этом остаются целостной системой, имеющей определенную структуру.

Принцип объективности. Главная цель любого исторического исследования – получить достоверные, истинные знания о прошлом. Истинность означает необходимость достижения представлений об изучаемом явлении или предмете, которые ему адекватны. Объективность – это попытка воспроизвести объект исследования таким, каким он существует сам по себе, вне зависимости от человеческого сознания. Однако оказывается, что «на самом деле» исследователей интересует не собственно объективная реальность, точнее не то, что за этими словами представляется обыденному мышлению. Как верно подметил современный историк И.Н. Данилевский, вряд ли нас волнует тот факт, что однажды, около 227 000 средних солнечных суток назад, приблизительно на пересечении 54° с. ш. и 38° в. д., на сравнительно небольшом участке земли (около 9,5 кв. км), ограниченном с двух сторон реками, собралось несколько тысяч представителей биологического вида *homo sapiens*, которые в течение нескольких часов при помощи различных приспособлений уничтожали друг друга. Затем, оставшиеся в живых разошлись: одна группа отправилась на юг, а другая на север.

Между тем именно это и происходило, «на самом деле», объективно на Куликовом поле в 1380 г., но историка интересует совсем иное. Гораздо важнее, кем себя считали эти самые «представители», как они идентифицировали себя и свои сообщества, из-за чего, и почему они пытались истребить друг друга, как они оценивали результаты произошедшего акта самоуничтожения, и т.п. вопросы. Необходимо достаточно строгое разделение наших представлений о том, что и как происходило в прошлом, от того, как все это представлялось современникам и последующим интерпретаторам событий.

Принцип ценностного подхода. В историческом процессе исследователя-историка интересует не только общее и особенное, но и оценка того или иного явления, происшедшего в прошлом. Ценностный подход в исторической науке исходит из того, что в мировой истории существуют определенные общепризнанные достижения культуры, составляющие безусловные ценности для человеческого бытия. Отсюда все факты и деяния прошлого можно оценивать, соотнося их с такими достижениями и, на основании этого, выносить оценочное суждение. Среди них называются ценности религии, государства, права, нравственности, искусства, науки.

Вместе с тем, следует учитывать, что нет общепринятой градации ценностей для всех народов и сообществ. В силу этого, нет возможности создания объективного критерия оценки, а потому при применении этого метода всегда будут субъективные различия между отдельными историками. Тем более, что для каждого исторического времени ценностные ориентации были различны, следовательно, необходимо не судить, а понимать историю.

На практике принципы исторического познания реализуются в конкретных методах исторического исследования. Под методом подразумевается совокупность приемов и операций, позволяющих из уже известного материала получить новое знание. Научный метод – это теоретически обоснованное нормативное познавательное средство, совокупность требований и инструментов для решения поставленной задачи.

Прежде всего, необходимы общенаучные методы, используемые в любой сфере знания. Они подразделяются на методы эмпирического исследования (наблюдение, измерение, эксперимент) и методы теоретического исследования (логический метод, включающий методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод восхождения от конкретного к абстрактному, моделирования и др.) Общенаучными являются методы классификации и типологизации, подразумевающие выделение общего и особенного, что обеспечивает систематизацию знаний. Эти методы позволяют выделять типы, классы и группы сходных предметов или явлений.

В историческом исследовании помимо общенаучных методов применяются специальные исторические методы. Выделим наиболее значимые из них.

Идеографический метод – описательный метод. Необходимость рассматривать любое событие в связи с другими предполагает описание. Человеческий фактор в истории – личность, коллектив, массы – нуждается в характеристике. Образ участника (субъекта) исторического действия – индивидуальный или коллективный, положительный или отрицательный – может быть только описательным, следовательно, описание – необходимое звено в картине исторической действительности, начальная ступень исторического исследования любого события или процесса, важная предпосылка понимания сущности явлений.

Историко-генетический метод опирается в своем применении на дословное значение греческого понятия «*genesis*» – происхождение, возникновение; процесс образования и становления развивающегося явления. Историко-генетический метод является частью принципа историзма. С помощью историко-генетического метода устанавливаются основные причинно-следственные связи, а также, этот метод позволяет различить ключевые положения исторического развития, обусловленные особенностями исторической эпохи, страны, национального и группового менталитета и личных черт участников исторического процесса.

Проблемно-хронологический метод предполагает анализ исторического материала в хронологической последовательности, но в рамках выделенных проблемных блоков, он позволяет сконцентрировать внимание на рассмотрении того или иного компонента исторического процесса в динамике.

Синхронный метод. Синхрония («горизонтальный срез» исторического процесса) позволяет сравнить подобные явления, процессы, институты у разных народов, в различных государствах в одном и том же историческом времени, что дает возможность выявить общие закономерности и национальные особенности.

Диахронный метод. Диахроническое сравнение («вертикальный срез» исторического процесса) применяется для сопоставления состояния одного и того же явления, процесса, системы в разные периоды деятельности. Диахрония выявляет сущность и характер происшедших изменений, дает возможность проследить в них динамику развития качественно новых параметров, что позволяет выделить качественно различающиеся этапы, периоды их эволюции. С помощью диахронного метода осуществляют периодизацию, что является обязательной составляющей исследовательской работы.

Сравнительно-исторический (компаративный) метод. Он заключается в выявлении сходства и различия между историческими объектами, сопоставлении их во времени и в пространстве, объяснении явлений с помощью аналогии. При этом, сравнение необходимо применять в комплексе двух его противоположных сторон: индивидуализирующей, позволяющей рассмотреть единичное и особенное в факте и явлении, и синтетической, дающей возможность провести логическую нить рассуждения к выявлению общих закономерностей. Сравнительный

метод впервые воплотил древнегреческий историк Плутарх, в своих «жизнеописаниях» портретов политических и общественных деятелей.

Ретроспективный метод исторического познания предполагает последовательное проникновение в прошлое, с целью выявления причин события. Ретроспективный анализ заключается в постепенном движении от современного состояния явления к прошлому, с целью вычленения более ранних элементов и причин. Методы ретроспективного (возвратного) и перспективного анализа позволяют актуализировать полученную информацию. Метод перспективного анализа (совершающий похожую операцию, только в «обратном» направлении) позволяет рассмотреть значение тех или иных явлений и идей для последующего исторического развития. Применение указанных методов может способствовать прогнозированию дальнейшей эволюции общества.

Историко-системный метод познания заключается в установлении взаимосвязей и взаимодействия объектов, раскрытии внутренних механизмов их функционирования и исторического развития. Все исторические события имеют свою причину и взаимосвязаны между собой, то есть носят системный характер. Даже в простых исторических системах есть многообразные функции, определяемые как структурой системы, так и ее местом в иерархии систем. Историко-системный метод требует соответствующего подхода к каждой конкретной исторической реальности: проведения структурного и функционального анализов этой реальности, изучения ее не как состоящей из отдельных свойств, а как качественно целостной системы, имеющей комплекс собственных черт, занимающей определенное место и играющей известную роль в иерархии систем. В качестве примера системного анализа можно привести труд Ф. Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм», в которой автор сформулировал систематизированную «теорию многоступенчатой структуры исторической реальности». В истории он выделяет три слоя: событийный, конъюнктурный и структурный. Объясняя особенности своего подхода, Бродель пишет: «События — эти лишь пыль и являются в истории лишь краткими вспышками, однако они не могут рассматриваться как ничего не значащие, ибо они порой озаряют пласты действительности». С этих системных подходов автор рассматривает материальную цивилизацию XV-XVIII вв. раскрывает историю мировой экономики, промышленной революции и т.д.

Специальные методы, заимствованные из других отраслей науки, могут использоваться для разрешения конкретных частных задач исследования, верификации его результатов, изучения прежде не затронутых аспектов жизни общества. Привлечение новых методов из смежных отраслей стало важной тенденцией в исторических исследованиях из-за значительного расширения источниковой базы, которая пополнилась благодаря археологическим изысканиям, введению в оборот новых массивов архивных материалов, а также в результате развития новых форм

передачи и хранения информации (аудио, видео, электронные носители, интернет).

Применение тех или иных методов зависит от целей и задач, которые ставит перед собой ученый. Полученные с их помощью знания интерпретируются в рамках разных макротеорий, концепций, моделей, измерений истории. Не случайно, поэтому, в ходе развития исторической науки сложилось несколько методологических подходов к объяснению смысла и содержания исторического процесса.

Первый из них заключается во взгляде на историю как на единый поток поступательного, восходящего движения человечества. Такое понимание истории предполагает существование стадий развития человечества в целом. Поэтому оно может быть названо унитарно-стадиальным (от лат. *unitas* – единство), эволюционистским. Линейная модель истории сформировалась еще в древности – в иранско-зороастрийской среде и ветхозаветном сознании, на базе которого сложилась христианская (а также иудаистская и мусульманская) историософия. Этот подход нашел свое проявление в вычленении таких основных стадий истории человечества, как дикость, варварство, цивилизация (А. Фергюсон, Л. Морган), а также в подразделении истории на охотничье-собирательский, скотоводческий (пастушеский), земледельческий и торгово-промышленный периоды (А. Тюрго, А. Смит). Он присутствует и в выделении в истории цивилизованного человечества четырех всемирно-исторических эпох: древневосточной, античной, средневековой и новой (Л. Бруни, Ф. Бьондо, К. Келер).

К унитарно-стадиальным относится также марксистская концепция истории. В ней в качестве стадий развития человечества выступают пять общественно-экономических формаций (первобытнообщинная, античная, феодальная, капиталистическая и коммунистическая). Именно ее имеют в виду, когда говорят о формационной концепции истории. Еще одной унитарной концепцией является концепция постиндустриального общества (Д. Белл, Э. Тоффлер, Г. Кан, З. Бжезинский). В ее рамках выделяют три стадии: традиционного (аграрного), индустриального (промышленного) и постиндустриального (сензитивного, информационного и т.п.) общества. Пространство исторических изменений в этом подходе едино и имеет структуру «слоеного пирога», причем в его центре – западноевропейской истории – имеется «правильное» (образцовое) расположение слоев и движение от нижнего к верхнему. По краям слои деформированы, хотя общая закономерность движения от низших слоев к высшим сохраняется с поправками на конкретно-историческую специфику.

Второй подход к постижению истории – циклический, цивилизационный. Циклическая модель мировосприятия сформировалась в древнеземледельческих цивилизациях и получила философскую интерпретацию в Древней Греции (Платон, стоики). Пространство исторических изменений при циклическом подходе не

едино, а распадается на самостоятельные образования, каждое из которых имеет собственную историю. Однако все исторические образования в принципе устроены одинаково и имеют круговую структуру: зарождение – рост – расцвет – надлом – упадок. Эти образования именуется по-разному: цивилизации (Ж.А. Гобино и А.Дж. Тойнби), культурно-исторические индивиды (Г. Рюккерт), культурно-исторические типы (Н.Я. Данилевский), культуры или великие культуры (О. Шпенглер), этносы и суперэтносы (Л.Н. Гумилев).

Эволюционистской подход позволяет выявлять накопление нового качества, сдвиги в экономической, социокультурной, институционально-политической сферах жизни, определенные этапы, которые проходит общество в своем развитии. Картина, которая получается в результате применения данного подхода, напоминает набор дискретных отрезков, протянутых вдоль гипотетической линии, олицетворяющей движение от точки недостаточной развитости к прогрессу. Цивилизационной подход фокусирует внимание на комплексе достаточно медленно меняющихся параметров, характеризующих социокультурное и цивилизационное ядро общественной системы. В рамках данного подхода исследователь делает акцент на инерции истории, на континуитете (непрерывности, последовательности) исторического прошлого и настоящего.

Различные по своему существу, эти подходы взаимодополняют друг друга. Действительно, весь ход человеческой истории убеждает в том, что в ней присутствует развитие, прогресс, несмотря даже на возможность серьезных кризисов и реверсивных движений. Причем отдельные компоненты общественной структуры меняются (и развиваются) неравномерно, с различными скоростями, и скорость развития каждого из них оказывает определенное воздействие на прочие компоненты (ускоряя или замедляя их развитие). Общество на более низкой стадии развития по целому ряду параметров отличается от общества, которое находится на более высокой ступени развития (это относится и к отдельно взятому обществу, рассмотренному на разных фазах его развития). В то же время изменения обыкновенно не способны целиком размыть особенности, которые приписываются конкретному обществу. Сами трансформации зачастую приводят лишь к перегруппировке, перестановке акцентов в комплексе характеризующих его корневых параметров, к трансфигурации взаимосвязей, существующих между ними.

Восприятие исторического процесса на основе этих подходов позволяет осознать, что мир бесконечно многообразен и именно поэтому не может существовать бесконфликтно, но в то же время объективность и потребность прогрессивного развития определяют поиск компромиссов, толерантное развитие человечества.

Помимо названных подходов, существенным дополнением для развития современной методологии истории является политологический подход, предоставляющий возможность сравнивать политические системы и делать объективные выводы об исторических и политических процессах.

Теория ментальностей, в свою очередь, позволяет вводить в научный оборот новый круг исторических источников, отражающих повседневную жизнь людей, их мысли и чувства и более адекватно реконструировать прошлое через взгляд человека, жившего в этом прошлом.

Обогащает современную методологию исторической науки и синергетический подход, который позволяет рассматривать каждую систему как определенное единство порядка и хаоса. Особого внимания заслуживает сложность и непредсказуемость поведения изучаемых систем в периоды их неустойчивого развития, в точках бифуркации, когда несущественные причины могут оказать непосредственное воздействие на выбор вектора общественного развития. Согласно синергетическому подходу динамика сложных социальных организаций связана с регулярным чередованием ускорения и замедления процесса развития, ограниченного распада и воссоздания структур, периодическим смещением влияния от центра к периферии и обратно. Частичный возврат в новых условиях к культурным и историческим традициям, согласно синергетической концепции, -необходимое условие поддержания сложной социальной организации.

В исторической науке известен и волновой подход, акцентирующий внимание на волнообразном характере эволюции сложных социальных систем. Данный подход также допускает альтернативные варианты развития человеческого общества и возможность смены вектора развития, но не возвращение общества в исходное состояние, а продвижение его по пути модернизации не без участия традиций.

Заслуживают внимания и другие подходы: историко-антропологический, феноменологический и историософский подход, определяющий задачу — раскрыть смысл и назначение исторического процесса, смысл жизни.

Знакомство студента с различными методологическими подходами к изучению исторического процесса позволяет преодолеть односторонность в объяснении и понимании истории, способствует развитию историзма мышления.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные уровни методологии исторического исследования, какой из них, на Ваш взгляд, является наиболее важным и почему?

2. Что, на Ваш взгляд, должно превалировать в историческом исследовании: описание или объяснение?

3. Могут ли историки быть абсолютно объективными?

4. Приведите примеры использования историко-генетического и проблемно-хронологического методов.

5. Какой подход к изучению истории: эволюционистский или циклический Вам более понятен и почему?

Литература

1. Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы. М., 2012.
2. Методологические проблемы истории / Под общ. Ред. В.Н. Сидорцова. Минск, 2006.
3. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. М., 2011.
4. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история. С-Пб., 2003.
5. Тертышный А.Т., Трофимов А.В. Россия: образы прошлого и смыслы настоящего. Екатеринбург, 2012.

1.3. Проблема периодизации мировой и отечественной истории

Проблема периодизации истории – одна из наиболее сложных и актуальных научных проблем. Дело в том, что до сих пор в исторической науке нет единого критерия такой периодизации. Традиционным подходом к решению этой проблемы является выделение различных *эпох*: древнего времени, средневековья, нового и новейшего времени. Их обычно связывают с конкретными крупными достижениями в области политики, экономики и культуры. Однако часто границы такой периодизации оказываются размытыми, поскольку разные страны и народы развивались по-разному. Многие государственные образования и народы меняли свои исторические границы и ареалы своего проживания, осуществлялось переселение разных этносов. Классический пример – отечественная история. Русское государство возникло намного позднее государств – полисов древней Греции или государства древнего Рима. Отсюда следует, что если для этих государств X век н.э. представлял собой уже период средневековья, то для нас он означал древний, начальный период своего развития. И таких примеров в мировой истории более чем достаточно. Поэтому периодизация по эпохам и в зависимости от каких-то конкретных событий часто оказывается весьма абстрактной, критерии такой периодизации – неоднородными и размытыми, а сама периодизация порой противоречит истории конкретных национальных государств.

Тем не менее, одной из типичных является периодизация по эпохам, предложенная французским просветителем Ж.Кондорсе (1743-1794). В истории человечества он выделил десять эпох.

Первой эпохой он считал племенную организацию человечества, когда основным занятием людей были собирательство, охота и рыбная ловля. Это была эпоха предрассудков, отсутствия научных знаний, язычества. *Второй* эпохой французский исследователь считал земледелие, к которому со временем перешло человечество. Земледелие привело к оседлому образу жизни, более детальному освоению окружающей среды, появлению первых научных знаний, необходимых для осуществления растениеводства и некоторых других отраслей сельского хозяйства. *Третья* эпоха, по мнению Ж.Кондорсе, связана с появлением письменности.

сти и религии. Однако, автор не дает сколько-нибудь серьезных аргументов того, почему он изменяет критерий периодизации истории (когда вместо рода занятий берется форма общения между людьми) и почему он различает язычество и религию. *Четвертой* эпохой автор считает античность и связывает ее наступление с началом профессиональных занятий наукой. *Пятую* эпоху он называет «прогрессом наук от их разделения до их упадка». Такой размытый подход свидетельствует лишь о том, что автор искренне полагал, что распространение христианства в Европе и других религий в мире в целом приведет к «концу науки». Но теперь ясно, что такой фатализм автора оказался необоснованным. *Шестая* эпоха обозначалась им хронологически до начала крестовых походов, что также вызывает вопросы к критериям периодизации. В данном случае Ж.Кондорсе «берет» конкретные политические события и нарушает собственную логику периодизации истории. *Седьмая* эпоха, согласно его рассуждениям, началась с «первых успехов наук в период их зарождения на Западе до изобретения книгопечатания». *Восьмая* эпоха охватывает период с начала книгопечатания и охватывает время «великих географических открытий». Однако конечные ее рамки расплывчаты. *Девятая* эпоха длится до образования французской республики, а *десятая* эпоха – это уже время Просвещения.

Другим вариантом периодизации мировой и отечественной истории может служить *формационный* подход, предложенный К.Марксом (1818-1883). Он делил всю мировую историю на общественные формации: первобытно общинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм и т.д. В качестве критерия для такой периодизации автор брал характер господствующего типа собственности, а именно частную собственность на средства производства. Но при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что частная собственность существовала и при рабовладельческом строе и при феодализме и при капитализме. Менялся лишь характер эксплуатации труда и содержание самого труда. Но и здесь все оказывается не так просто. Например, в древней Греции, вопреки распространенному мнению, труд рабов играл существенно меньшую роль, чем ему приписывали историки. В нашей стране вообще не было рабовладения, хотя и существовало крепостное право. Но разница между первым и вторым была в том, что труд холопов (полностью бесправных людей) никогда на Руси не играл сколько-нибудь существенной роли, в отличие от других категорий населения: смердов, рядовичей, закупов и т.д. Их труд по существу был наемным, как и труд промышленных рабочих при капитализме.

Помимо этого необходимо отметить, что институт частной собственности был крайне не развит в странах Востока. Там, как известно, преобладала государственная собственность (особенно на землю). В древней Индии такая форма земельной собственности называлась *джагират*, в средневековом Иране – *хараг*, в Арабском халифате – *икта* и т.д.

Поэтому выбранный К.Марксом критерий периодизации истории также вызывает критику. Например, современный историк экономики Р.М.Гусейнов считает, что термин феодализм – понятие чисто европейское. А другой историк Л.С.Васильев предлагает свою «ограничительную» версию формационного деления истории. Он, например, считает, что понятие феодализм можно использовать для характеристики общественно-политической истории, но никак не для социально-экономической истории.

В связи с этими суждениями следует также отметить, что под общественной формацией К.Маркс подразумевал исторически определенный способ производства, который представляет собой диалектическое единство производительных сил и производственных отношений. В основу такой периодизации была положена классовая идеология. Определенный социальный класс объявлялся господствующим, а принадлежавшая ему форма собственности – основной. Но возьмем, к примеру, средневековую Италию. Во Флоренции господствовали Медичи, которые занимались предпринимательской деятельностью, торговлей. Какой тогда была Флоренция: феодальной или капиталистической? Аналогичные вопросы возникают при изучении истории других итальянских городов – государств и даже целых стран (Голландии, Великобритании и т.д.).

Нужно заметить, что еще до К.Маркса многие исследователи предлагали свои варианты периодизации истории. Так, французский социалист-утопист Ш. Фурье (1772-1837) предлагал свою «комплексную» концепцию. Всю историю человечества делил на три большие *эпохи*: эпоха до начала производительной деятельности людей; эпоха пассивного хозяйства (собирательство, охота, рыбная ловля и т.д.); эпоха производительного хозяйства (ремесла, промыслы и т.д.). Внутри каждой эпохи Ш.Фурье выделял *периоды*. Так, в рамках первой эпохи он выделял периоды первобытного эдема, дикости и патриархата. В рамках второй эпохи выделялись периоды варварства и цивилизации. Наконец, в рамках третьей эпохи им были выделены периоды «гарантизма», «социантизма» и «гармонизма». Внутри каждого периода Ш.Фурье выделял более короткие временные отрезки – *фазы* (зарождения, расцвета, угасания).

Существовала и другая версия периодизации истории. Ее предложил лидер научной исторической школы в Германии Ф. Лист. Он считал целесообразным выделять различные периоды в мировой истории в соответствии с характером господствующего вида человеческой деятельности. Поскольку общество развивалось, на взгляд немецкого ученого, путем перехода от одного вида деятельности к другому, то логичным становилось выделение определенных *стадий* в этом общем процессе. Такими стадиями исследователь считал дикость, пастушеское хозяйство, земледельческое мануфактурное хозяйство, коммерческое мануфактурное хозяйство. Иными словами, в основу своей версии периодизации истории ученый ставил социально–экономические критерии.

Аналогичным образом рассуждали и другие немецкие исследователи. Например, В.Зомбарт (1851-1916) считал, что единственным критерием для выделения исторических периодов или стадий развития человечества может быть только «экономическая техника» (орудия труда, наука, техника и технология).

Но, как показывает история, неравномерность социально-экономического и социокультурного развития, их разная динамика в отношении к разным странам и народам, также затрудняет поиск общепринятой системы периодизации мировой истории.

Среди других концепций периодизации истории можно назвать идею немецкого ученого К.Бюхера (1847-1930) о делении всей мировой истории на три *фазы*: фазу замкнутого развития, фазу ремесленного развития и фазу рыночного развития. Суть первой фазы состояла в автаркии, т.е. изолированном развитии экономической, политической и культурной жизни той или иной страны. Примером такого развития могут служить средневековый Япония и Китай.

Вторая фаза предполагала развитие внешних, прежде всего, экономических связей, торговли, но основой существования той или иной страны продолжал оставаться внутренний рынок и опора на внутренние силы. В современном мире примером такого положения может служить Северная Корея (идеи «чочхэ»). Наконец, третья фаза предполагала активные интеграционные процессы, вхождение конкретной страны в мировое сообщество, усиление ее влияния на общемировые процессы. Примерами этой фазы в нашей истории могут служить возвышение Киева и Москвы, соответственно, при Ярославе Мудром (1019-1054гг.) и Иване III (1462-1505гг.).

Во многом аналогичной периодизации истории, предложенной К.Бюхером, был и подход американского социолога начала XX в. Т.Веблена (1857-1929), который выделял эпохи варварства, ремесленничества и промышленного развития. Другой американский ученый Г.Минз свою периодизацию мировой истории предлагал выстраивать по *типам* хозяйственных систем. Он выделял в качестве таких типов натуральное хозяйство, «атомистическую» экономику, частный капитализм и коллективный (народный) капитализм. Наконец, современный американский социолог Э.Тоффлер, используя *цивилизационный* подход и экономические критерии, выделяет в истории человечества три «*волны*», последовательно сменявшие друг друга. Первой он называет аграрную волну, когда все люди занимались преимущественно сельским хозяйством. Второй является промышленная волна, когда решающее значение получило развитие промышленного производства. Наконец, третьей, современной, волной автор считает технологическую волну, когда ведущая роль в развитии человечества переходит к технологиям (компьютеризация, роботизация, нанотехнологии и т.д.).

Среди экономических критериев периодизации человеческой истории особое место занимает критерий характера труда, поскольку труд отражает сущность

самого человека как социального и духовного существа. В этой связи можно вспомнить концепцию известного народника Н.К.Михайловского, который, в отличие от К.Маркса, не характер собственности, а характер труда считал важнейшим для периодизации истории. Он предлагал учитывать различные формы кооперации, физиологическое и общественное разделение труда для определения различных *степеней* исторического процесса. По мнению русского ученого, общество может достигнуть высокой степени развития, но принадлежать к низшему типу организации, как например, буржуазное общество, основанное на разделении труда и сложной кооперации. И наоборот, первобытный коммунизм, и коммунизм будущего, по мнению ученого, характеризуются низкой степенью развития (отсутствие общественного разделения труда, простая кооперация), но зато дают высокую степень организации. Поэтому, кстати, Н.К.Михайловский и заявлял, что «идеал позади нас». Но, какой бы значимой не являлась сфера хозяйства, она не «покрывает» собой весь исторический процесс развития народов.

Признание роли хозяйственной деятельности в развитии человечества, естественно, не исключало и иных подходов к периодизации его истории. В этом смысле особое внимание играл культурологический подход, связанный с выявлением неких «ключевых», определяющих изменений в роли культуры, как материальной, так и духовной.

В этом смысле можно назвать теории «исторических народов» Г.В.Ф.Гегеля, «культурно-исторических укладов» Н.Я.Данилевского, «эталонных обществ» К.А.Сен-Симона, «энергетизма» С.Геринга, «пассионарности» Л.Н.Гумилева, «коммуникации» Г.Мак Люэна и др.

Еще одним вариантом периодизации истории может служить также критерий развития государственности. Не случайным является известное мнение о том, что подлинная история народов начинается с обретения ими собственной государственности.

Если мы обратимся к отечественной истории, то обнаружим, что древнерусское государство возникло в IX в. в северной части Восточно-Европейской (или Русской) равнины. Известно следующее историческое событие. В 862 г. Новгород Великий пригласил трех братьев – варягов Рюрика, Синеуса и Трувора с дружиной – для княжения и обороны от внешних врагов. Рюрик стал княжить в Новгороде, Синеус – на Белоозере, а Трувор – в Изборске. Вскоре после смерти братьев Рюрик стал княжить один во всех этих землях. Таким образом, Рюрик был первым достоверно известным истории общерусским князем, который объединил под своей властью несколько древнерусских земель.

По вопросу образования государства у восточных славян с XVIII в. по сей день существует две теории: норманнская и антинорманнская. В 1749-50 гг. в Петербургской академии наук развернулась острая дискуссия по поводу докторской диссертации Г.Ф. Миллера «Происхождение народа Российского». Немец-

кий историк Миллер, принявший российское подданство, утверждал, что государственность на Руси была принесена норманнами (скандинавами).

М.В. Ломоносов резко выступил против норманнской теории Миллера, отрицавшей самостоятельное развитие русского народа. На основе русских летописей и средневековых источников он раскрыл роль славян в истории Европы. Ломоносов считал Рюрика и его братьев выходцами из Пруссии. А наименование «варяги», по его мнению, было обозначением не национальности, а их занятий (варяги, вороги, т.е. морские разбойники, грабившие торговые суда). Ломоносов утверждал, что «язык варяги - русь» являлся родственным славянскому.

Рюрик правил в Великом Новгороде с 862 по 879гг. После его смерти Новгородским князем стал Олег, воевода и родственник Рюрика, опекун его малолетнего сына Игоря. В 882г., собрав большое войско и взяв с собой Игоря, Олег совершил поход по торговому пути «из варяг в греки», взял города Смоленск и Любеч на Днепре и овладел Киевом.

Таким образом, развитие Новгородской Руси (862-882 гг.) явилось *первым этапом* зарождения Российского государства.

Утвердившись в Киеве, Олег, прозванный *Вещим*, объединил под своей властью Новгородскую и Киевскую земли. Он покорил славянские племена: кривичей, полян, древлян и др., а также финские народности: чудь, весь мерю, мурому. Он стал основателем Великого княжества Киевского – Киевской Руси. Возвышение Киевской Руси означало *второй этап* в развитии Российского государства, который продолжался с 882г. до 1237г., до монгольского нашествия на Русь.

Упрочив свою власть в Поднепровье, Олег во главе большого войска из славян и финнов предпринял свой знаменитый поход на Царьград (Константинополь). Греки вынуждены были просить мира, и заплатили Олегу огромную дань.

По преданию Олег в знак победы над греками прибил свой щит на воротах Константинополя.

Большую роль в укреплении Киевской Руси сыграл князь Владимир, названный Крестителем, «*Красным Солнышком*». В 988г. он крестил киевлян на берегах Днепра и его притока Почайны. Православное христианство стало государственной религией Руси. Крещение Руси содействовало развитию культуры, созданию памятников письменности, искусства, архитектуры.

Время политического и культурного расцвета Киевской Руси приходится на княжение Ярослава Мудрого (1019-54гг.). Внук Ярослава Мудрого Владимир Мономах, занимавший Киевский престол в 1113-25гг. продолжил усилия своего деда по защите земли Русской от внешних врагов (половцев), установлению мира и согласия между князьями. Свое название он получил от подаренной Киеву Византийским императором Константином Мономахом, богатой отороченной мехами и украшенной драгоценными камнями шапки. С тех пор шапка Мономаха стала короной русских князей, затем царей и императоров России.

В XII в. начался упадок Киевской Руси в результате ее раздробленности на отдельные княжества. В XIII в. русские княжества подверглись монголо-татарскому нашествию (1237-42 гг.), шведской и немецкой агрессии. 15 июля 1240 г. на реке Неве русские войска во главе с князем Александром Ярославичем разгромили шведских захватчиков, обеспечив безопасность русско-шведской границы в условиях монголо-татарского нашествия на Русь. За проявленное полководческое искусство и мужество князь Александр был назван Невским. 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера состоялось сражение между русским войском во главе с Александром Невским и немецкими рыцарями-крестоносцами. Оно завершилось полным разгромом крестоносцев. Однако, победа русского оружия на Западе оказалась омрачена поражением на восточных рубежах. Монголо-татарское нашествие на Русь и монголо-татарское иго явилось черной полосой в истории России, определило ее значительное отставание от европейских государств, замедлило развитие экономики и культуры.

Третий этап в истории Российского государства (1237-1480гг.) начинается со времени установления монголо-татарского ига и заканчивается изгнанием захватчиков объединенными силами русских земель. Начало освобождению русского и других народов от монгольского ига положила Куликовская битва 8 сентября 1380 г., в которой русские полки во главе с великим князем Московским и Владимирским Дмитрием Донским разгромили монголо-татарские войска под предводительством Мамаю.

Однако через два года, в 1382г. новый хан Золотой Орды Тохтамыш сжег Москву и восстановил иго, которое продолжалось еще 100 лет.

Летом 1480г. на противоположных берегах реки Угры (приток Оки) сошлись войска Ахмата, хана Большой Орды (наследницы Золотой Орды) и Ивана III, Московского князя. Противники несколько месяцев стояли друг против друга, не решаясь начать сражение. В ноябре 1480г. с наступлением холодов Ахмат отступил и ушел в степь, где был убит в бою с ногайцами и сибирскими татарами. «Стояние на Угре» означало конец монгольского ига.

В XIV-XVI вв. все земли Северо-Восточной и Северо-Западной Руси объединились вокруг Москвы, были подчинены территории Поволжья, Урала и Западной Сибири. В 1547 г. Иван IV, Грозный стал первым царем -самодержцем Российского централизованного государства со столицей в Москве. Начался *четвертый этап* в развитии России. В начале XVII в. в России наступила Смута, характеризовавшаяся голодными бунтами, восстаниями, предательством бояр, пригласивших в Москву поляков. На русский престол претендовали самозванцы Лжедмитрий I и Лжедмитрий II, поддержанные Речью Посполитой и Швецией. В Нижнем Новгороде было создано ополчение под руководством земского старосты Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, освободившее 4 ноября 1612г. Москву от поляков.

Пятый этап в истории России связан с именем Петра I (1682-1725 гг.), с образованием Российской империи. Петровские реформы превратили Россию в одну из ведущих мировых держав. При Петре I был создан военно-морской флот, одержана победа в Северной войне (1700— 1721 гг.), завоеван выход к Балтийскому морю, расширены границы государства. Сенат поднес Петру чин адмирала, титулы «отца отечества», «Великого» и «Императора Всероссийского». В 1712 г. столица России была перенесена в основанный Петром город на реке Неве — Санкт-Петербург.

Выдающийся русский историк В.О. Ключевский дал замечательную характеристику личности и деятельности Петра Великого: «Звание преобразователя стало его прозвищем, исторической характеристикой... Самовластие само по себе противно как политический принцип. Его никогда не признает гражданская совесть. Но можно мириться с лицом, в котором эта противоестественная сила соединяется с самопожертвованием, когда самовластец, не жалея себя, идет напролом во имя общего блага, рискуя разбиться о неодолимые препятствия и даже о собственное дело. Так мирятся с бурной весенней грозой, которая, ломая вековые деревья, освежает воздух и своим ливнем помогает всходам нового посева»

Дальнейшее укрепление России произошло в период правления императрицы Екатерины Великой (1762-1796гг.). При ней существенно расширились границы государства. Были присоединены Причерноморье, Крым и ряд других территорий. В XVIII-XIX вв. произошло присоединение к Российской империи новых земель в Азии.

Важнейшим событием XIX в. в России стала победа русских войск над Наполеоном в 1812 г. Это была Отечественная война всего русского народа против «Великой армии» Наполеона, в рядах которой сражались солдаты почти всей Европы. Российская армия, разгромив наполеоновские войска и освободив Европу, триумфально вошла в столицу Франции Париж. Офицеры и солдаты получили возможность сравнить тяжелое социальное положение народа в России с жизнью населения в Западной Европе, где крепостное право было ликвидировано в XVI-XVIII вв.

Послевоенная хозяйственная разруха и усиление крепостнической зависимости вызвали стихийные выступления крестьян против помещиков, волнения рабочих на заводах, солдат в армии. Поражение России в Крымской войне (1853-1856гг.) ускорило отмену крепостного права. 19 февраля 1861г. Манифестом императора Александра II в России крепостное право было отменено. Известна знаменитая фраза Александра II, названного царем-освободителем: «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу...» В соответствии с Манифестом и разработанными к нему положениями крестьяне получали личную свободу и право распоряжаться

своим имуществом. Помещики сохраняли собственность на принадлежащие им земли; полученные от помещиков наделы крестьяне обязаны были выкупать.

Важным этапом в развитии России стали экономические реформы С.Ю.Витте и земельная реформа П.А. Столыпина (1906-1911 гг.). В результате последней реформы русские крестьяне, наконец, получили землю в собственность. Свершилась их многовековая мечта.

В 1904-1905 гг. Россия потерпела поражение в русско-японской войне, в результате которой уступила Японии г. Порт-Артур и железную дорогу до ст. Чанчунь, а также Южный Сахалин. В 1914 – 1918 гг. началась Первая мировая война, в которой Россия выступила против Германии в союзе с Великобританией и Францией (военно-политический блок «Антанта»). Неудачи на фронте обострили внутренние проблемы государства. В феврале 1917 г. в Петрограде началась революция, царь Николай II отрекся от престола, власть в государстве перешла к Временному правительству. В октябре 1917 г. Временное правительство пало, власть взяли большевики во главе с В.И. Лениным, который стал Председателем Совета Народных Комиссаров.

После Октябрьской революции и Гражданской войны (1918-1922 гг.), в истории России начался *шестой этап* – этап строительства нового (социалистического) государства, сначала в виде «диктатуры пролетариата», а затем в виде союзного общенародного государства.

В 20-х годах XX в. наша страна пережила сразу несколько сложных периодов: военный коммунизм, новую экономическую политику. К концу 30-х годов XX в. были осуществлены программы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Быстрые темпы развития промышленности и сельского хозяйства достигались в значительной мере за счет снижения жизненного уровня народа. В 1939-1940 гг. в СССР вошли страны Балтии – Литва, Латвия и Эстония, а также Бессарабия (вошла в состав Молдавской ССР), Западная Украина и Западная Белоруссия.

В 1939 г. началась Вторая мировая война. фашистская Германия развязала Вторую мировую войну, захватив ряд европейских стран. В 1941 г. Гитлер вероломно напал на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война советского народа. В мае 1945 г. фашистская Германия была разгромлена. Решающий вклад в победу над фашизмом внес советский народ и его доблестные Вооруженные силы. 2 сентября 1945 г. капитулировала милитаристская Япония. Вторая мировая война закончилась победой союзников.

Победу над фашистской Германией одержали солдаты на фронте и труженики тыла. Это они спасли мир от коричневой чумы. Именно благодаря их героизму окрепло и наше государство.

В послевоенный период в нашей стране были достигнуты большие успехи в развитии атомной, ракетной и космической отраслей. 12 апреля 1961 г. свершил-

ся первый в истории человечества полет в космос летчика-космонавта Юрия Алексеевича Гагарина. Имя Гагарина, Героя Советского Союза, стало символом России.

СССР, восстановив разрушенное войной народное хозяйство в западных республиках и областях, набрал в первые три послевоенных десятилетия высокие темпы прироста валового общественного продукта. Среднегодовые темпы прироста составили в 1951-1960 гг. - 8,9%, в 1961-1970 гг. – 7,8%, в 1971-1980 гг. – 6,9%.

Однако затем просчеты руководства, неблагоприятные обстоятельства внутри СССР и на международной арене, социально-экономический кризис не дали реализовать многие начатые реформы.

В 1991 г. под влиянием объективных и субъективных причин СССР распался. Союзные республики, провозгласив независимость, вышли из состава СССР. Распад СССР явился катастрофой для миллионов россиян, лишившихся разом своей родины и своей идентичности. Россия потеряла половину населения и почти четверть территории. В декабре 1991г. большинство бывших советских республик объединились в Содружество Независимых Государств – СНГ. Сегодня в составе СНГ 11 государств (все республики бывшего СССР, за исключением Грузии и трех прибалтийских республик).

После распада Советского Союза в истории России начался новый *седьмой этап*. Первым Президентом Российской Федерации стал Б.Н. Ельцин. В 1993 г. в России принята новая Конституция. В 2000 г. Президентом РФ избран В.В. Путин (в 2004 г. переизбран на второй срок). В 2008 г. Президентом РФ избран Д.А. Медведев, В.В. Путин утвержден Председателем Правительства. 4 марта 2012 г. Президентом РФ вновь избран В.В.Путин.

Согласно Конституции 1993г., Российская Федерация – это демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Во главе страны стоит Президент. Законодательная власть принадлежит парламенту (Федеральное собрание), состоящему из двух палат — Государственной думы (450 депутатов) и Совета Федерации (166 депутатов). В состав РФ сегодня входят 83 равноправных субъекта: 21 республика, 9 краев, 46 областей, 2 города федерального значения (Москва, С.-Петербург), одна автономная область, 4 автономных округа.

Как видим, между всеми названными этапами истории России лежат важнейшие геополитические события: в одних случаях – это объединение русских земель вокруг Новгорода, Киева или Москвы, в других случаях – это начало или завершение периода политической зависимости, утрата или обретение русским государством собственной самостоятельности и независимости. Таким образом, речь идет о событийном подходе к периодизации истории, о выделении таких исторических событий, которые оказывали определяющее влияние на весь последующий ход истории.

В контексте мировой истории также можно выявить такие определяющие события. Это и великие географические открытия, и научно-технические революции, и крупные геополитические события (например, гибель Римской империи или Арабского халифата, или, наоборот, объединение ранее раздробленных маленьких государственных образований в крупные централизованные государства и т.д.). Осмысление проблемы исторической периодизации предполагает глубокий анализ последствий таких событий на сам ход истории.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте формационный подход К.Маркса к периодизации истории.
2. Что означает термин «цивилизация» и в чем его отличие от термина «культура»?
3. Охарактеризуйте культурологический подход к периодизации истории.
4. Раскройте понятие «динамика» исторического развития.
5. Что собой представляют «длинные волны» и какую роль они играют в процессе исторического развития?

Литература

1. История России. В 2-х т. / Под ред. А.Н.Сахарова, Л.Е.Морозова и др. М.: «АСТ». 2005.
2. Историческая судьба России. К 1150-летию образования государственности в России (862-2012) / Под ред. Н.Н.Целищева. Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. экон. ун-та.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О. Сочинения. В 9-ти т. Т.4. М. «Мысль». 1989.
4. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М. «ЭКСМО». – 2006.
5. Леднев В.П., Стожко К.П. Судьба России / Под ред. К.П.Стожко. В 3-х т. Екатеринбург: ИД «Стягъ». 2011.
6. Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / Под ред. Л.П.Репина. М. – 2006.

1.4. Философия истории как основа исторического мышления

Философия истории - это относительно самостоятельная область научного знания, которая посвящена осмыслению качественного своеобразия развития общества в его историческом становлении и развитии. Среди необозримой массы фактов истории необходимо выявить главные и определяющие, показать закономерности и тенденции развития исторических событий и социальных систем. Некоторые философы признают исторические законы, другие - их отрицают. Одни убеждены, что у истории есть смысл. Другие считают, что у нее нет и

быть не может смысла. Какими движущими силами вершится история? И на этот вопрос разные философы дают самые различные ответы. Объяснить это можно тем, что история свершается в то или иное социальное время, в различных культурах и цивилизациях, на фоне различной географической среды, при различном уровне развития техники и производительных сил. В разных обществах господствуют разные иерархии ценностей, разные религии, идеологии. Наконец, историки и философы с различных мировоззренческих позиций освещают события и ход самой истории.

Философия истории рассматривает: направленность и смысл истории; специфику общественно-исторической закономерности; методологические подходы к типологии общества; критерии периодизации истории; критерии прогресса исторического процесса. Философия истории имеет свой категориальный и понятийный аппарат, который раскрывает философско-историческое содержание и позволяет осмыслить исторический процесс. (прогресс, регресс, социальный детерминизм, цивилизация, закон, формация, географический фактор, идея, разум, идеальный тип, способ производства, производительные силы, производственные отношения, историческое объяснение, менталитет, культура, религия, историческое сознание и др.)

Объективность исторического процесса связана с материальными и духовными основами жизнедеятельности людей, с их интересами, которые они преследуют, потребностями, которые они должны удовлетворить. *В жизнь вступают новые поколения. Но они не начинают историю заново.* Вначале необходимо освоить то, что досталось "в наследство" от предшествующих поколений, иначе говоря, имеет место быть, наличествует объективно. То, что сделано предшествующими поколениями, что задано сложившимися общественными условиями, обстоятельствами. Речь идет не только о материально-технических факторах общественного производства, но и сложившихся общественных отношениях, институтах власти и управления, традициях, идеях, нормах и ценностях, воплощенных в религии и культуре. Все люди одновременно и субъекты, и объекты истории. История не завершена. Она не линейна, а вариативна по своему характеру. Проблема "*направленности*" истории, на первый взгляд, особых трудностей в понимании не вызывает. Проблема "*смысла истории*" намного сложнее, поскольку смысл истории следует понимать как цель истории. Этот вопрос интересовал, и будет волновать людей всегда. В социально-философской мысли сложились разные подходы, дающие свои интерпретации проблеме смысла и назначения истории. Уже в древности распространенной была точка зрения, гласящая, что общество с развитием цивилизации деградирует. Оно идет от "золотого века" к "серебряному веку" и от него - к "железному". Подобная позиция, когда прошлое вспоминается в радужных тонах, имеет и сегодня весьма широкое распространение. В античности появилась и другая трактовка исторического процесса, основы кото-

рой заложил Гераклит. Его идея "пульсации" истории как вечного огня, то угасающего, то разгорающегося с новой силой, фактически стала исторически первой из так называемых "теорий круговорота". Их разделяли Аристотель и Д.Вико, Н.Я.Данилевский и П.А.Сорокин, О.Шпенглер и Х.Ортега-и-Гассет, А.Тойнби. Особую группу представляют теории поступательного развития истории, перехода общества от низших ступеней к более совершенным формам жизни (Кондорсе, Тюрго, И.Кант, Гегель, К.Маркс). Большой вклад в развитие философии истории и прояснение ее смысла внесли Н.А.Бердяев, Л.П.Карсавин, А. Тойнби, К.Ясперс, Р.Арон.

Философские подходы к периодизации истории. Нет ничего проще, чем выделить периоды мировой истории. Многие назовут их безошибочно. Древний мир. Средние века, Новое время, Новейшее время. За исключением последнего получим классическую триаду - периодизацию, принятую уже ни один век. О.Шпенглер был одним из первых, кто усомнился в "наглядно-популярном членении" всемирной истории на три эпохи. XX век стал временем, когда многие философы, социологи и историки, обращаясь к опыту прошлого и исследуя тенденции настоящего, пытались создать свои периодизации истории. В ее основу были взяты различные критерии. К примеру, рост народонаселения, географическая среда, разум и свобода, способ производства, всестороннее совершенствование личности, богочеловеческий процесс, орудия труда, техника и технологии и т.д. Периодизация истории не может быть определена как нечто внешнее по отношению к человеку. Внутреннее, глубинное, духовное и сокровенное выражает состояние человека и общества, характеризует содержание эпохи, того или иного периода истории. Времени, не только проживаемого, но и переживаемого людьми. Вряд ли можно верно судить о состоянии человека по той одежде, которую он носит. Общество следует рассматривать как качественно определенный целостный природно-социальный и духовный организм, а не механической суммой индивидов, которые складываются в общности и строят общественные отношения в зависимости от внешних факторов. В осмыслении всемирной истории плодотворна попытка объединить различные точки зрения, выделив "способ производства общественной жизни" как совокупность человеческого потенциала, его духовно-нравственного основания, социальных условий и природной среды. Но единого подхода и понимания исторического процесса, в перекрестии которого сошлись бы во взаимодополнительности цивилизационная концепция и формационная теории, учение о культурно-исторических типах и другие направления исследования, пока не сложилось.

Карл Ясперс полагал, что история - это переход от одной эпохи к другой эпохе, а "историческую субстанцию человеческого бытия" составляет *традиция*. По его мнению, человечество едино. Можно сказать, что все мы родом «из детства человечества». Для всех народов мира характерна известная близость и общ-

ность исторической судьбы по большому счету. Близко и родственно видение и переживание человеком своих проблем и ключевых вопросов общественного развития в ракурсе истории в целом. Для объяснения человеческого единства Ясперс вводит понятие "осевой эпохи" (середина I тыс. до н.э.), когда человеческая история обретает свою собственную структуру. Каждая историческая эпоха отличается от другой своей специфической ситуацией. Но возможно и возникновение сходных исторических ситуаций. Так, примерно в одно и то же время возникают одинаковые исторические ситуации в Китае, Индии, Персии, Палестине и Древней Греции, когда формируется тип современного человека. Вот это и есть "осевая эпоха" мировой цивилизации.

Августин Блаженный (354-430) на место античного представления о космическом, вечно повторяющемся целостном и живом мировом процессе, ставит священную историю. Она заключена в рамки священных для христианства событий - от первого и до второго пришествия Христа. Важнейшее мировое историческое событие - воплощение Бога-сына в человека Иисуса Христа и его явление народу может быть понято из всей предшествующей истории рода человеческого. Это событие не могло произойти ни в начале и ни в конце человеческой истории, а только в ее середине. И оно является поворотным пунктом всего мирового развития. С него начинается Богочеловеческий процесс. У человеческой истории есть начало. Но должно быть и завершение, с тревогой, но и надеждой, воспринимаемый конец. Это своеобразные полюса и рамки человеческой истории, наполненной напряженным драматизмом и поиском ее подлинного смысла.

С эпохи Возрождения и Нового времени складываются элементы светской философии истории. Утверждается понимание того, что люди сами творят историю. Они сами выступают как авторы и режиссеры, актеры и зрители разыгрываемой драмы человеческой истории. Истории в ее созидательных и героических, драматических и трагических, а порой и комических коллизиях. Общество выходит из своего предшествующего естественного состояния «войны всех против всех» на путь общественного договора, своеобразного социального контракта общества, его гражданских структур с государством. Итальянский философ Джованни Батиста Вико (1668-1744) излагает всеобщую теорию исторического круговорота, состоящую из трех эпох с соответствующими циклами: Божественной, героической и человеческой. Они соответствуют детству, юности и зрелости человечества. Такие же этапы в своем развитии проходят культура, язык и все, что связано с жизнедеятельностью человека и человечества. Пройдя положенный круг, страны и народы начинают круг новый - те же три названные выше эпохи. Д.Вико попытался отделить "вечную идеальную историю» от реальной истории народов, связать смысл истории с естественной необходимостью, то есть с постоянно повторяющимся порядком причин и следствий. При этом, не отрицается роль Божественного провидения, которое обуздывает человеческие страсти.

Властителем дум, дерзким и дьявольски остроумным и плодовитым вольнодумцем на протяжении почти всего века Просвещения был Вольтер (Мари Франсуа Аруэ) (1694-1778). Его творческая плодовитость, казалось, распространилась на все сферы жизни, к которым прикасался его острый ум. Девизом стали его страстные призывы: «Все должно предстать перед судом разума!» «Осмелитесь мыслить самостоятельно!» Однако надо прямо сказать, что своих собственных, оригинальных глубоких и самобытных идей, особенно философского характера, он не создал и скорее был талантливим популяризатором естественнонаучных, философских, философско-исторических и социальных идей. Но несомненной его заслугой является разработка проблем философии истории и культуры. Вот почему А.С.Пушкин имел основание сказать: «Если первенство чего-нибудь да стоит, то вспомним, что Вольтер пошел по новой дороге - и внес светильник философии в темные Архивы Истории».

Гердер Иоганн Готфрид (1744-1803) был воодушевлен стремлением раскрыть смысл и значение исторического процесса. В предисловии к своему основному фундаментальному труду «Идеи философии истории человечества» он ставит этот вопрос следующим образом: «Если все в мире имеет свою философию и науку, то не должна ли также и вся вообще история человечества иметь свою философию и науку? Все наводило меня на эту мысль - метафизика и мораль, физика и естествознание и более всего религия».

Кондорсе Жан Антуан (1743-1794) в своем труде «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» полагал, что в основе истории лежит безграничное совершенствование знаний. Рано или поздно наступит момент, когда солнце будет освещать землю, населенную только свободными людьми, не признающими другого господина, кроме своего разума». Огюст Конт (1798-1857) выделяет в поступательной интеллектуальной эволюции человечества (равно как и отдельного индивида) три стадии: *теологическую* (богословскую), *метафизическую* (философскую) и *позитивную* (научно-положительную). Триада пронизывает всю философию Гегеля. В учении Маркса об общественно-экономической формации можно выделить «большую» триаду. Она включает в себя первобытный общинный строй без частной собственности, его антитезу - антагонистический строй частной собственности рабовладения, крепостничества и капитализма; и наконец, бесклассовый общественный строй коммунистической формации.

На исходе XX века заявила о себе концепция «конца истории» Ф.Фукуямы. Он считает, что история исчерпала весь возможный арсенал форм общественного устройства. Либеральные социальные принципы являются окончательной истиной истории, которой не могут противостоять ни коммунизм, ни фашизм, ни национализм, ни другие какие-либо идеологии. Проницательно замечание Ф.Энгельса: «История так же, как и познание, не может получить окончательного завершения в каком-то совершенном, идеальном состоянии челове-

ства». «Все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, представляют собой лишь преходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей. Каждая ступень необходима и, таким образом, имеет свое оправдание для того времени и для тех условий, которым она обязана своим происхождением. Но она становится непрочной и лишается своего оправдания перед лицом новых, более высоких условий, постепенно развивающихся в ее собственных недрах» Согласно марксизму все предшествующее развитие общества - только его предыстория и царство необходимости. В царство свободы человечество вступает только с установления общества социальной справедливости и равенства в целях всестороннего и гармоничного развития человека.

Термин "философия истории" был введен Вольтером. Развернутую аргументацию различий между описательной историей как знанием фактов и теоретической реконструкцией исторического процесса осуществил Ж.-Ж.Руссо. Смысл истории при этом связывался с прогрессом человеческого разума, а история человечества, таким образом, становилась движением по ступеням этого прогресса. Прогресс общества состоит в движении к истине и счастью.

Исходным пунктом философии истории как специфического раздела философского знания считаются гегелевские "Лекции по философии истории". Удивительна история их создания. Это не текст самого ученого, а конспекты его лекций, составленные учениками и изданные в память о великом учителе. Гегель утверждал: "... разум господствует в мире, так что, следовательно, и всемирно-исторический процесс совершался разумно. Это убеждение и понимание являются предпосылкой по отношению к истории как к таковой вообще; в самой философии это не является предпосылкой. Путем умозрительного познания в ней доказывается, что разум является как субстанцией, так и бесконечною мощью; он является для самого себя бесконечным содержанием всей природной и духовной жизни, равно как и бесконечной формой, - проявлением этого ее содержания". Историзм Гегеля зиждется на понимании в качестве основополагающей субстанции истории разума, который обладает бесконечной мощью; утверждении целостности исторического процесса и его целесообразности. Конечной целью всемирной истории, по Гегелю, выступает сознание духом его свободы. Принцип историзма был воспринят марксистской философией. Но его понимание претерпело переориентацию на материалистическое понимание истории и общества. В.И.Ленин формулирует его так: "...Не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь".

Понимание общественно-исторической закономерности. Общество, как отделившаяся и обособившаяся часть природы, всегда существует на ее основе. Наиболее мощное и все возрастающее воздействие общества на природу проис-

ходит через непосредственную нишу обитания человека и географическую среду. Это необходимое условие существования и развития общества, которое вписано изначально и навсегда в природу, принадлежит ей, находится внутри ее. История природы делается сама по себе, законы природы действуют стихийно, автоматически, как слепая необходимость. Законы всемирного тяготения, смена времен года, другие физические и природные процессы не считаются с людьми. Но люди обязаны считаться с природой, не сбивать ее с заданного хода, не допускать непродуманного вмешательства в природные процессы, что ведет к нарушению естественно сложившегося «равновесия». Качественным своеобразием человеческого общества является то, что сами люди выступают в роли творцов, преобразователей и создателей культуры. В широком смысле слова культура и означает все то, что создано человеком. Это сотворенная человеком «вторая природа», которая как бы надстроена над первой, естественной природой. Культура выступает общественным миром человека и мерой его развития. Законы общественного развития не могут осуществляться помимо людей и их деятельности, как законы природы - без посредства материи. Философия истории стремится выявить в общественной жизни закономерности, вскрыть причинно-следственные связи и зависимости. Формулируемые наукой законы общественного развития обладают не железной логикой действия, а проступают как тенденции, стремления, возможности с той или иной степенью вероятности своего осуществления. Законы носят вероятностный характер, что объясняется действием субъективного, человеческого фактора, влиянием на ход социальных процессов интересов, целей и ценностей людей. Напомним, что законы выражают необходимые, существенные, устойчивые и повторяющиеся связи - отношения между явлениями общественной жизни. С древности и, особенно, с Нового времени мыслители не только заметили, но и пытались выявить и осмыслить законы общественного развития. Вне общественной закономерности немислима социальная жизнь людей, история народов, государств. Идея закономерного характера исторического процесса с различных позиций выдвигалась многими мыслителями, но наиболее полное и всестороннее освещение она получила в трудах Гегеля и Маркса. Гегель «впервые представил весь природный, исторический, духовный мир в виде процесса, т. е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения».

Историю общества творят люди. Они одарены сознанием, в своих действиях исходят из потребностей и интересов, ставят перед собой цели, вдохновляются идеями. В общественной жизни происходит столкновение и переплетение множества разнонаправленных социальных потребностей и интересов, стремлений и целей, ценностей и идеалов. Калейдоскоп разнообразных событий кажется хаотическим нагромождением случайностей. Вполне естественно задаться вопросом: а как же в таком случае и почему общество в целом предстает как некая упорядо-

ченая и организованная система, в которой наличествует связь и повторяемость, направленность и определенная логика развития? Общество не развивается само по себе, вне и помимо деятельности, различных сообществ, преследующих свои цели и интересы. Они обладают личным и коллективным сознанием, разумом, свободой воли и своеволием, страстями и даже пристрастиями. По словам Ф. Энгельса, мировая история есть величайшая поэтеза, творящая не по произволу, а закономерно. Прекрасное и безобразное, трагическое и комическое.

Жизнь общества во всей ее полноте, со всеми ее поворотами и извилами, все-таки не хаотическое нагромождение случайностей. В целом, она упорядоченная и организованная система, подчиняющаяся определенным законам функционирования и развития. Вне общественной закономерности немыслима никакая жизнь людей. В ней всегда есть моменты устойчивости, воспроизводимости основных форм и структур деятельности, отношений, сознания в виде идей, смыслов, норм и ценностей, повторяемости, определенного порядка и строя общественной жизни. Иначе не было бы никакой опоры в общественной жизни, ни на что и ни на кого нельзя было бы положиться, ничего нельзя было бы знать и предвидеть. История представляла бы собой невообразимый хаос, мелькающий перед глазами калейдоскоп не связанных между собой явлений и событий. Однако повторяемость в истории несет в себе момент новизны, изменчивости, приобретает свой особый облик и колорит, подвержена случайности. И вместе с тем в этой неповторимой уникальности всегда обнаруживается нечто общее. Общее как закон, как ведущая тенденция пробивает себе путь. Но не иначе, как через конкретно-историческое событие, особенное и единичное в своем проявлении. Общие законы как невидимые нити образуют основу социальной жизни, связывают ее в единый и целостный исторический процесс во всем его многообразии.

Реальная канва исторического процесса в своей полноте и противоречивости предстает как внутреннее переплетение факторов субъективного и объективного, сознательного и стихийного в развитии общества. Объективные предпосылки создают лишь возможности и условия для общественного развития. Их использование (освоение, наследование, обновление и развитие) зависит от зрелости субъективного фактора, сознательности и активности людей, их профессиональной и трудовой надежности, социальной компетенции, духовной зоркости и нравственной чуткости. Носителем и выразителем субъектности в истории выступают сами люди. Смысл объективной стороны общественной закономерности в различных историософских концепциях может быть представлен как проявление божественного промысла, или как «хитрость мирового разума», или как действие закона смены исторических способов общественного производства, или как актуализация духа культуры, или как поступь цивилизации, особенно в ее технико-технологической мощи.

Но в любом случае «победное» или «железное» шествие закона не происходит само собой, автоматически, над людьми и без людей. Вне и помимо их деятельности. Никакие материально-производственные или социальные структуры, объективные формы человеческой культуры, идеи, ценности, нормы не актуализируются сами по себе, не действуют вне человеческой активности. Диалектика объективного и субъективного факторов в истории позволяет избежать крайностей. С одной стороны, - фатализма, абсолютной предопределенности действий человека внешними обстоятельствами, а с другой стороны - волюнтаризма, который абсолютизирует свободную волю человека.

Неисчерпаемая сложность, уникальность и неповторимость человеческих судеб, непредсказуемость исторических поворотов и хода истории не дают возможности достичь идеала строгости и точности, сопоставимого со стандартом естественнонаучного знания. Историческое познание требует иного подхода, своей меры строгости и точности, сочетания ценностного подхода при одновременном его рациональном осмыслении, дополнении общенаучного способа естествознания индивидуализирующим методом наук о духе и культуре, о человеке и обществе. Наиболее адекватным способом проникновения в духовный мир человека и культуры является текст, понимаемый как особого рода реальность, выражающая дух времени, народа, общества и личности. В трактовке М.М.Бахтина (1985-1975), «текст есть первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины». В широком смысле текст надо рассматривать как автограф своего времени, послание в будущее, как знаковое (письменное или иное) свидетельство, как документальный источник, на котором «запеклась кровь событий». В нем пульсирует нерв духовной жизни его автора, будь то общество и народ в целом или отдельная личность. В философии оформилось даже особое направление - герменевтика, как искусство и теория истолкования текстов с помощью понимающих процедур.

Типология общества и критерии периодизации истории. В истории и теории философской мысли, в социально-исторической практике общественной жизни сложилось множество концепций, пытающихся объяснить, почему в истории все происходит так, а не иначе. В качестве классических подходов к типологии исторического процесса и его периодизации следует назвать:

1.*Идеалистический.* Он связывает основополагающие структуры общественной жизни с духовной культурой. 2.*Материалистический.* Он усматривает основу общественной жизни в материальном способе производства и экономических отношениях.

Эти подходы служат своеобразными отправными точками выработки многообразных взглядов на историю, различных схем и моделей общественного развития. Для понимания смысла истории и сущности общества как системы разработана типология и периодизация общественного развития как исторического

процесса в его линейно-прогрессистском и циклическом вариантах, цивилизационных и формационных моделях, культурно-историческом и технико-технологическом аспектах.

Философская типология социально-исторического процесса открывает возможности познавательной и практической ориентации, различения и сопоставления по существенным признакам отдельных ступеней, периодов, этапов и фаз в развитии общественных форм и способов воспроизводства всей «ткани» социальной жизни. Типология несет в себе идею понимания общества как исторического процесса в его единстве, преемственности, преумножении и обновлении достижений материальной и духовной культуры. Гегель заложил основы научной типизации исторического процесса. Всемирная история, в его понимании, есть прогресс в сознании свободы, который мы должны познать в его необходимости. В основе исторического процесса лежит развертывание с логической и объективной необходимостью абсолютной идеи, мирового разума, что, в конечном счете, определяет внешний и видимый рисунок конкретного хозяйственно-экономического и социально-политического устройства общества. В соответствии с этим подходом Гегель выделил и проанализировал в богатстве конкретности восточный, античный и германский мир социально-исторического процесса.

В наиболее классическом виде *идеалистический метод* определения и классификации общественно-экономических укладов представлен Максом Вебером (1864-1920) - немецким социальным философом и экономистом. Он разработал концепцию идеальных типов. Смысл идеальной типологии заключается в конструировании неких образов - схем, позволяющих наиболее удобным способом упорядочить эмпирический материал, поставляемый историческим исследованием. Античность, феодализм, капитализм - не объективно существующие отношения, а способы идеальной типологии, конструкты, лежащие в основе систематизации и упорядочения социально-исторической реальности. Он опровергает материалистическое понимание истории, обосновывает приоритет этического фактора и религии. Вебер считает, что Маркс перевернул отношения между материальным и идеальным, отнеся целую сферу сознания - религию, мораль, политику, право, самую философию в пользу «надстройки». И эта «надстройка» у Маркса полностью детерминирована преобладающим материальным способом производства. Вебер полагает прискорбным, что люди «склонны предаваться материальным или утилитарным объяснениям экономических, политических или в целом исторических событий». И не верят в самостоятельную силу идей. А приоритеты, принимаемые решения, определяются именно в сфере сознания. В работах «Протестантская этика и дух капитализма», «Хозяйство и общество» дается обоснование и построение идеальных типов (моделей), своеобразных духовных конструктов как определяющих оснований для вычленения и характеристики различных типов общества в своеобразии их хозяйственной и социокультурной

жизнедеятельности. Вебер, вопреки Марксу, доказывает, что материальный способ производства не «базис», а наоборот, «надстройка», имеющая корни в религии и культуре. И чтобы понять, что такое современный капитализм и мотив прибыли, следует изучать имеющиеся в сфере сознания предпосылки того и другого. Главное для Вебера - анализ связи хозяйственной и духовной жизни общества, материальных и идеологических интересов различных социальных групп, выявление роли религиозного сознания. Европейский капитализм, по Веберу, обязан своим происхождением протестантскому религиозно-этическому комплексу. Он обеспечил воспитание у личности трудолюбия, бережливости, честности, расчетливости. Основную черту капитализма Вебер усматривает в наличии рационально организованного предприятия. В основе протестантизма лежит расчетливый рационализм, прямая, без посредника, связь человека с Богом, требование «дешевой церкви» и высокая трудовая мотивация на достижение хозяйственного успеха как спасительного и богоугодного дела. Вебер оценивает капитализм как наиболее рациональный тип хозяйствования. Капиталистическое хозяйство - это «чудовищный космос», в который каждый отдельный человек ввергнут с момента своего рождения и границы которого остаются для отдельного индивида как такового раз и навсегда данными и неизменными».

Второй *метод*, назовем его *диалектико-материалистическим*, глубоко и всесторонне разработан и творчески применен Карлом Марксом (1818-1883) к исследованию системы общественных, в первую очередь, экономических отношений в главном его труде - «Капитале». Сердцевину марксистского подхода составляет диалектико-материалистическое понимание истории, развития общества и человека, учение об общественно-экономических формациях как объективных и закономерных ступенях поступательного развития общественного способа производства. Исходно-первичной общественно-экономической формацией всех народов является самый длительный по времени *первобытнообщинный строй*. *Рабовладельческий строй* связан с утверждением частной собственности, возникновением классов и становлением государственности. Это вело к развитию рыночных отношений, торговли и, по выражению Ф. Энгельса, «к победному шествию денег», чему способствовало насилие и непрерывные войны. Развитое по тем временам хозяйство, высокая материальная и духовная культура сложились в основных эпицентрах рабовладельческого мира - в Древнем Египте, Индии и Китае, в Греции и Риме античного периода.

Феодализм в истории разных народов возникает не только на развалинах бывших рабовладельческих государств, но и на финальных стадиях разложения общинного родового строя. Формируется специфическая структура собственности на главное средство производства - землю, а также личное и экономическое подчинение крестьян господствующему классу феодалов. Экономический строй феодализма характеризуется преобладанием натурального хозяйства, простого

воспроизводства, непосредственного соединения работника со средствами производства. В систему феодальных отношений включается и город с его ремесленно-цеховым строем жизни, торговлей и сбытом готовых изделий. Товарное производство не определяет, а лишь дополняет систему экономических отношений феодализма.

К. Маркс дал всесторонний анализ *капиталистической общественно-экономической формации*, основанной на частной собственности класса капиталистов на средства производства и эксплуатации капиталом наемного труда. Развитие товарного хозяйства и рынка прослежено от первоначального накопления капитала вплоть до перерастания классического капитализма в современную государственно-монополистическую стадию развития. Погоня за прибавочной стоимостью, максимизация прибыли и доходности составляют живой нерв всей хозяйственной и общественной системы.

Марксом намечена методология анализа зарождения и становления *коммунистической общественно-экономической формации*. Коммунизм представлен как бесклассовый общественный строй с полным социальным равенством всех людей, с высоким уровнем развития производительных сил нового способа общественного производства, всесторонним и гармоничным развитием человека и с утверждением справедливого принципа распределения: от каждого по способностям, каждому - по потребностям. С позиций уже определенной исторической дистанции мы вправе по справедливости оценить итоги и уроки социалистического строительства, и его будущность для нашей страны.

Цивилизационный подход. Наряду формационным анализом и концепцией идеальных типов в типологии исторического развития широко используется *цивилизационный подход* (О.Шпенглер, П.А.Сорокин, А.Тойнби, С.Хантингтон). Его применяют для выявления специфики, качественного своеобразия той или иной страны, группы стран и народов, определенного периода социально-культурного развития, достигнутого уровня технологии производства и культуры. Цивилизация - это не просто исторически складывающаяся, а интегральная материально-производственная и социокультурная общественная система. Она характеризуется уникальным единством внутренней и внешней формы и специфическим способом воспроизводства общественной жизни. Цивилизация наиболее полно выявляет специфику хозяйственно-экономического и социокультурного уклада того или иного народа. Общество берется как бы на «живом срезе» его жизнедеятельности. Оно представляет собой конкретное социально-экономическое и культурное «тело» страны, народа. Оно наделено тысячами специфических черт, доступных непосредственному восприятию. Когда человек попадает, скажем, в Китай, Индию, США или в Россию, он погружается не просто в капитализм или социализм как таковой, а в современную китайскую, индийскую, североамериканскую цивилизацию в ее конкретном проявлении. И даже Россия, со свойственной ей се-

годняшной неопределенностью и переходностью, сохраняет свои цивилизационные черты. Главным системообразующим фактором цивилизации выступает технология, понимаемая как способ производства, техника самой жизни, ее внешнего обустройства. Финал XX столетия явственно обнажил опасные тенденции современной *цивилизации*. В материалах Всемирных конференций руководителей большинства стран мира (Рио-де-Жанейро, 1992г.; Йоханнесбург, 2002г. и Рио-де-Жанейро, 2012г.) отмечалось, что цивилизация, ориентированная только на сугубо материальные ценности (ставка на прибыль, потребительство и т. п.), завела человечество в тупик. Не следует стирать смысловую грань между цивилизацией и культурой. Необходимо видеть их взаимосвязь и сущностное различие, иначе происходит ненужное удвоение понятий. Цивилизация в ее технико-технологическом варианте необходима для освоения сил природы, выступает как способ производства, техника самой жизни, ее внешнего оформления и обустройства. Предмет освоения диктует и способ освоения. Ставка делается на эффект внешнего материального воздействия, на мощь внешних органов практики (техника, товарно-денежная связь, правовое регулирование). Эти органы из инструментов человеческой воли превратились сегодня в самодовлеющий центр, вокруг которого стали вращаться люди, низводимые до технологических агентов в их узких технико-экономических параметрах. *Менталитет цивилизации* зиждется на сомнительной иерархии ценностей. Высшее сводится к низшему. Внутреннее - к внешнему. Дух - к материи. Ценности - к цене. Образование - к сциентизму, информации. Культура - к социальным технологиям. Нравственность - к праву. Искусство - к коммерческим зрелищам. Человеческое общение - к отношениям собственности и денежной аксиологии. Воспитание интеллекта - к формированию профессионализма. Альтернативой технической цивилизации является *антропологическая цивилизация*, сущностной основой которой является культура, а целью и смыслом общественного развития - воспроизводство самого человека. Речь идет не об отрицании достижений технической цивилизации, а о иной иерархии ценностей, которая позволяет осуществить достойный человека хозяйственно-экономический и социокультурный уклад жизни. В бедах цивилизации повинны не техника, деньги, право или наука сами по себе, а субординация ценностей, когда высшее и лучшее предпочитается низшему и худшему.

Учение о культурно-исторических типах. В нем содержится анализ содержания и форм исторического развития в рамках культуры как творческого, созидательного, сознательного, гуманистического и ценностно-ориентированного исторического процесса. При таком подходе культура смещается в эпицентр человеческого бытия. Она становится основным вектором направленности всех сфер общественной жизни, формируя экономику, производство, самую личность в «социуме культуры» и как «человека культуры». Культура, согласно воззрениям выдающегося русского философа И.А.Ильина (1883-1954), явление «внутреннее и

органическое, оно захватывает самую глубину человеческой души». Этим она и отличается от цивилизации, которая может усваиваться внешне. Культура есть воплощение духа народа. Когда внешняя сторона жизни (цивилизация) направляется внутренней (культура), все становится на свои места. Тогда техника жизни, технологии, экономика, правовое регулирование, управление - превращаются в средство решения национальных, социально-хозяйственных задач, вытекающих из духа народа, его культурных традиций и святынь.

Первоначально термин «культура» означал возделывание земли, ее улучшение. Это значение получило затем расширительное толкование, но не в смысле пересмотра и забвения ценностного аспекта (улучшение), а в его применении ко всем общественным явлениям. Оно приобрело родовой смысл - возделывание человеческого в человеке в виде совершенства и образца мышления, воли, чувствования, веры. Именно в таком эталоне понятие культуры применимо ко всем сферам жизнедеятельности человека, к результатам и продуктам его труда, творчества, мастерства. Полюсом, противоположным культуре, является бескультурье, все ничтожное, лживое, злое и безобразное, в какие бы броские этикетки или формы они не облекались. Н.Я.Данилевский (1822-1885) обосновал учение о самобытных *культурно-исторических типах* общественного развития. Он представляет историю как чередование или существование самобытных, замкнутых, равноценных и эквивалентных по своей значимости культур, подчиненных единому закону рождения, расцвета и увядания. В основе каждой культуры лежит национальное начало. Своеобразный и неповторимый облик каждой культуре придает то или иное основание, лежащее в ее фундаменте. Одни культуры религиозные (Древний Восток), другие сориентированы преимущественно на создание художественных ценностей (Греция); третьи основаны на юридических установлениях (Рим); в основании четвертых культур преобладают материально-хозяйственные интересы (современный новоевропейский мир). Н.Я.Данилевский возлагал большие надежды на восточнославянский культурно-исторический тип, центром которого является Россия. Она должна осознать себя единым народом вместе со всем славянством. Историческую перспективу русского народа он усматривал в структуре его культуры, гармонии всех ее четырех сущностных оснований. Восточнославянская цивилизация способна развить экономику не в ущерб религиозным, художественным и нравственно-правовым ценностям и тем самым стать четвертым основным культурно-историческим типом.

Ни один народ, по мнению К.Н.Леонтьева (1831-1891), не является историческим эталоном и не может заявлять о своем превосходстве. Каждый народ может подняться на вершину своего самостояния, но ни одна нация не может создать и повторить свою уникальную цивилизацию дважды. Многообразие национальных культур, их несхожесть является залогом жизненности и силы, воплощением красоты и истинности, приоритетной ценностью жизни. Леонтьев формули-

рует закон «триединого процесса развития», с помощью которого можно определить, на какой исторической ступени находится та или иная нация. Первый период первоначальной «простоты». За ним следует время «цветущей сложности» с характерной для него наибольшей дифференцированностью сословий и провинций, «культурной производительностью», «государственной стабильностью», с устоявшимся типом верований, традиций и преданий, расцветом искусства и науки. После него наступает период «вторичного смесительного упрощения. На этой стадии люди отуманены «прогрессом, внешне манящими техническими усовершенствованиями и материальными благами, по существу стремящимися еще быстрее уравнивать, смешать, слить всех в образе безбожного и безличного «среднего буржуа». Эти тенденции Леонтьев считал губительными и разрушительными для самобытности России.

На основе учения русских мыслителей о культурно-исторических типах и в русле их идей О.Шпенглер (1880-1936) и А.Тойнби (1889-1975) предприняли масштабный анализ исторического многообразия форм социокультурной организации человечества. Шпенглер вычленяет и характеризует в своем труде «Закат Европы» восемь типов культурно-исторических локальных обществ. Это египетский, индийский, китайский, вавилонский, аполлоновский (греко-римский), фаустовский (западноевропейский) типы и культура майя. Культура создает общественный организм, придает ценность, определенность и направленность форм экономической, политической, художественной, религиозной и практической жизни. Культура - это высшая ценность, это творчество. Цивилизации есть симптом и выражение отмирания культурного мира как организма, затухания его одушевляющей культуры. На стадии цивилизации культура вырождается, она становится массовой, господствует техника, политика, спорт. Исключение составляет лишь торжество научных открытий, порожденных техническим гением Запада. Сюда перемещается центр тяжести духовных устремлений «фаустовского человека». А.Тойнби не противопоставляет так резко цивилизацию культуре. Возникновение, рост, надлом и нисхождение цивилизаций определяется способностью людей дать адекватный ответ на вызовы исторической ситуации. Если нужный ответ на исторический вызов не найден, в социальном организме возникают аномалии, которые, накапливаясь, приводят к надлому, а затем к дальнейшему разложению и упадку. К настоящему времени, считает Тойнби, сохранилось лишь пять основных цивилизаций - китайская, индийская, исламская, западная и русская (он называет ее восточно-христианской цивилизацией). За всю историю человечества на земле, по Тойнби, сложилась тридцать одна цивилизация. Причины угасания большинства из них связаны с истощением духовных сил, за которым неизбежно наступал упадок. Причем современники либо вовсе не отдавали себе в этом отчета, либо спохватывались слишком поздно.

О смысле истории и жизни человека. Проникнуть в сокровенный смысл истории, понять ее конечную цель, судьбу человека, народа и человечества - составляет главную задачу историософии или философии истории. Любые попытки оторвать друг от друга философию и историю не продуктивны. Логическое, историческое и религиозно-мистическое представляют собой неразрывное единство в постижении смысла и направленности бытия человека и социума.

Вопрос о смысле истории глубоко созвучен и подобен вопросу о смысле человеческого бытия в мире. Дело в том, что в прошлом, как и настоящем, жили и творили конкретные живые люди, со своими желаниями, страстями, надеждами и упованиями. Конечно, мы не можем одобрить все что имело место в истории, но к прошлому следует относиться не как к чужому, а как к своему. История не есть то, против чего восстают. Кто стреляет в прошлое из ружья, в того будущее выстрелит из пушки. В истории есть нечто священное, связующее людей в череде сменяющихся поколений. И нужно понимать прошлое, как происходящее с нами. И важно при этом не «выпасть» из самого исторического процесса, чтобы не начинать все сначала. Более того, сущность исторического следует понимать как внутреннее приобщение собственной судьбы, своего поколения к судьбам истории, своей Родины – России.

К.Ясперс в работе «Смысл и назначение истории» пишет: «Мы стремимся понять историю как некое целое, чтобы тем самым понять и себя. История является для нас воспоминанием, о котором мы не только знаем, но в котором корни нашей жизни. История - основа, однажды заложенная, связь с которой мы сохраняем, если не хотим бесследно исчезнуть, а внести свой вклад в бытие человека. Историческое воззрение создает ту сферу, в которой пробуждается наше понимание природы человека».

Выдающийся русский историк В.О.Ключевский буквально вычитывал смысл русской истории, так сказать, внутренним глазом, сам переживая психологию прошлого, как член духовного сословия, наиболее сохранившего связь со старой исторической традицией. Его отношение к историческому материалу было таковым, что «он его оживлял своим прожектором и сам говорил, что материал надо спрашивать, чтобы он давал ответы, и эти ответы надо уметь предрешить».

Во имя чего совершается история? В постижении смысла истории выдвинуты идеи провиденциализма и прогресса. Провиденциализм (от слова «провидение» - судьба, божественный план) усматривает в истории человечества внутренне закономерный процесс, развивающийся по определенному замыслу и ведущий к финалу. Прогресс виделся в возрастании человеческого разума, достижениях науки и техники, развитии производительных сил. Комплексным критерием прогресса выступает развитие и совершенствование самого человека, его самостояние в Истине, Добре, Красоте и связующей их силе Любви. Провиденциализм покоится на идее прогресса, который со временем превратился в культ и

даже «религию» прогресса, на вершине которого уготован «пир» избранному счастливому поколению. Философская критика «гарантированного» прогресса направлена не на пессимизм и уныние, не на то, чтобы лишить людей уверенности и надежды на лучшее и достойное будущее. Она имеет своей целью дать более обоснованные позиции и универсальные ценности, возвысить ответственность самих людей за свое будущее. И в этом контексте весьма убедителен Н.А.Бердяев: «Идея прогресса... допускает на этот пир лишь неведомое поколение счастливых, которое является вампиром по отношению ко всем предшествующим поколениям. Тот пир, который эти грядущие счастливые устроят на могилах предков, забыв об их трагической судьбе, вряд ли может вызвать с нашей стороны энтузиазм к религии прогресса - энтузиазм этот был бы низким». Мы должны строить свою жизнь на перспективе вечности. Понимать, что каждый миг жизни впрессован в вечность. «Наше дело - в каждое мгновение нашей исторической судьбы определять свое отношение к жизни и к историческим задачам перед лицом вечности».

Обратимся к идеям экзистенциализма, субъективно-идеалистического направления в философии. Его выразителями стали известные писатели, театральные деятели, художники, как Ф.М.Достоевский, В.В.Розанов, Ж.П.Сартр, А.Камю, Ф.Кафка, С.Бовуар, а сторонниками в массе своей были представители интеллигенции. Смысл истории увязывается с целью и смыслом существования человека, его стремлением к свободе, реализации своих духовных сил. У исторического процесса нет, и не может быть цели. Цель ставит перед собой и обществом сам человек. В соответствии с этой целью он определяет и смысл истории.

Если же исходить из посыла абсурдности мира, то логическим завершением историософских построений экзистенциализма становится идея о фундаментальной «бесперспективности» истории. Всякий целенаправленный исторический и социальный акт иррационален, ибо подобен «сизифову» труду. Если этот мир не имеет высшего смысла, то абсурд становится признаком ясности разума, он дает «момент истины» для человека, и потому бунт является одним из существенных измерений его бытия. Перефразируя Декарта, Камю утверждает: «Я бунтую, следовательно, мы существуем».

И.А.Ильин ставит глубокий религиозно-философский диагноз опасного духовного недуга: «Люди постепенно переложили цель и смысл своей жизни из внутреннего мира во внешний, материя стала первенствовать, духовность перестала цениться; все стало сводиться к земному на земле: небесное в земной жизни и небесное в небесах перестало привлекать взоры и сердца. Механическое начало возобладало над органическим. Рассудок исключил из культуры созерцание, веру и молитву и попытался их скомпрометировать. Учение о любви было вытеснено спасительным учением о классовой ненависти; сердца иссякли, глубина измель-

чала; ум отверг искренность и превратился в хитрость. Содержание жизни стало несущественным, началась погоня за пустой формой».

История - это не столько повествование, пусть и занимательное, о событиях в хронологическом и топографическом порядке их свершения. Важен не простой пересказ всего, что случилось в том или ином отрезке времени. Порочен и взгляд на историю, когда настоящее как бы опрокинуто в прошлое под определенным углом идеологии, политики или экономики. Важно выявить и уловить смысловую нить, непрерывающуюся связь времен, обнажить нерв и пульс общественно-исторического процесса в единстве всех его составляющих.

Контрольные вопросы

1. В чем суть цивилизационного подхода к изучению истории? Что означает термин «цивилизация»?
2. Что собой представляют культурно-исторические типы?
3. Что изучает философия истории? Каких крупных ученых в этой области Вы можете назвать?
4. Охарактеризуйте научный вклад ученых представителей философии истории.

Литература

1. Абалкин Л.И. На перепутье: размышления о судьбах России. М.: «Экономика». 1993.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия истории. Введение // Философия истории. Антология. М. 1991.
3. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб.: «Комплект». – 1993.
4. Менделеев Д.И. К познанию России. М. 2002.
5. Тойнби А. Постигание истории: Пер. с англ. М.: «Прогресс». 1996.
6. Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. М.: АСТ. 1999.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории М.: «Республика». 1994.

Глава 2

НАЧАЛО РУССКОЙ ИСТОРИИ: VI-X вв.

2.1. Мировое развитие в середине и конце I тыс. н.э.

2.2. Истоки русской цивилизации и культуры

2.3. Становление русской государственности

2.4. Начало христианизации Руси

2.1. Мировое развитие в середине и конце I тыс. н.э.

С последнего крупного (зафиксированного) заселения Америки через Берингов пролив популяциями людей, предками современных индейцев, состоявшегося 15–12 тысяч лет назад и до Великих географических открытий XV–XVIII веков нашей эры говорить о мировой истории как о «едином» процессе можно лишь с большой степенью условности. Поскольку развитие человечества шло в трех автономно, можно даже сказать – изолированно, развивавшихся географических областях: Австралии, Америке (Северной и Южной), Старом свете (Евразия и Африка). История на это время фактически разделялась на три потока, в каждом случае приобретая уникальные черты. Если в Евразии в это время уже шел железный век и металлическими изделиями пользовались как в регионах древних цивилизаций, так и еще не вошедших в историю окружавших их племен, то в культурах Мезоамерики (район Мексики и Центральной Америки) блестящая городская цивилизация Майя развивалась на технологической базе каменного века. В культурах Андского нагорья (современные Боливия, Перу, Эквадор) металлы были известны, но использовались для изготовления исключительно предметов культа, в отличие от Евразии, в культурах которой металлы широко использовались в различных сферах жизни обществ. Австралия от ее заселения около 50 тысяч лет назад вплоть до ее открытия и колонизации в XVIII–XIX веках была населена изолированно развивавшимися племенами охотников и собирателей. Случавшиеся миграции извне, судя по всему, существенно не меняли характер культуры австралийских аборигенов. Поэтому применительно к таким разнородным обществам, населявшим планету во второй половине I тысячелетия нашей эры вести речь об общих тенденциях и трендах можно лишь занимая всемирно-историческую точку зрения, предполагающую направленность исторического процесса. В связи с этим правильнее рассматривать мир V–X веков по отдельным выше выделенным географическим областям, тем более что каждая из них, в свою очередь состояла из множества автономно, и даже изолированно, развивавшихся

обществ, хотя степень связности между ними была гораздо выше. Например, судя по всему, путешествия в Америку или в Австралию были случайными, например занесения в результате шторма, что могло происходить с полинезийцами, и не оставляли заметного следа в культурах аборигенов. А если плавания и были в каких-то случаях целенаправленными, как в случае с викингами на побережье Северо-Восточной Америки, известной им как страна Винланд («земля винограда»), на рубеже X – XI веков, то их следствием не было осознание факта открытия нового континента. А связь с новооткрытыми землями вскоре терялась, а образ их оставался в легендах (в случае викингов – сагах), становясь загадкой для потомков и позднейших исследователей. Общества, объединенные в рамках континентов, были связаны друг с другом посредством торговых путей, по которым вещи, идеи передавались на дальние расстояния. Например, изготовленные в Иране серебряные блюда, находили на территории современного Пермского края, куда они попадали, проходя через множество рук. В Евразии наиболее известным трансконтинентальным торговым путем был *Великий шелковый путь* из Восточной в Переднюю Азию, по которому между ними осуществлялся обмен. В качестве примеров менее протяженных путей можно привести существовавшие в Восточной Европе, во-первых, *Балтийско-Волжский путь*, по которому осуществлялся торговый обмен между странами Северной Европы и богатыми странами Каспийского региона и, во-вторых, *Днепровский путь* из стран Северной Европы в Византию. Примером торговых путей связывавших изолированные регионы могут быть и транссахарские караванные торговые пути, протянувшиеся от западной части южного побережья Средиземного моря до долины реки Нигер в Тропической Африке.

В Старом свете (Евразия и Африка) во второй половине I тысячелетия нашей эры существовала целая мозаика различающихся друг от друга культур и обществ. Их конфигурация разительно изменилась за полтысячелетия в ходе двух общих для Евразии и Африки этого времени процессов: во-первых, вхождения в историю племен ранее находившихся за ее рамками пространств и, во-вторых, распространения мировых религий по Евразии и Северной Африке. В V веке нашей эры существовавшие тогда общества могут быть условно разделены на две группы: во-первых, пояс сложившихся цивилизаций и, во-вторых, их периферию, на которое распространялось влияние первых. Пояс цивилизаций простирался от Гибралтарского пролива на Западе до Восточно-Китайского и Японского моря на Востоке. Он сложился как раз к рубежу эр и состоял из трех основных культурных ареалов: Средиземноморско-Ближневосточного (Римская империя, Парфия/Иран), Южноазиатского (Индия) и Восточноазиатского (Китай), каждый из которых насчитывал несколько тысяч лет развития древнейших цивилизаций. В случае Средиземноморско-Ближневосточного ареала к моменту начала рассматриваемой эпохи период развития обществ, оставивших монументальные

сооружения, насчитывал, по крайней мере, 10 тысяч лет, а период развития городских цивилизаций не менее 4 тысяч лет. Относительно других ареалов картина менее ясная, но и в них история развития городских цивилизаций насчитывала уже не менее 2-х (Восточная Азия) 3-х (Южная Азия) тысяч лет. Но основным критерием для выделения ареалов стало оформление в каждом из них середине I тысячелетия до нашей эры трех философских традиций. В последующее тысячелетие в этих ареалах возникли на основе синтеза местных религиозных традиций и мировые религии (христианские конфессии, ислам, буддизм, индуизм, конфуцианство). С одной стороны общества в этих ареалах имели общие траектории развития и судьбы. С другой стороны, между обществами наблюдалось постоянное взаимодействие, не только торговое, но и культурное. Примером этого может быть распространение возникшего в северной Индии буддизма в Китае и других странах Восточной Азии в рассматриваемый период. Частным примером последнего было путешествие китайского буддийского монаха Сюань Цзана в Северную Индию за священными текстами, состоявшееся в 629–645 годах, и вошедшего в историю в качестве одного из известных путешественников.

В Средиземноморско-Ближневосточном ареале время второй половины I тысячелетия было сопряжено с серьезными трансформациями, последовавшими за кризисом Римской империи в V веке и возникновением и распространением ислама в VII–VIII веках. В Западной Европе вся вторая половина I тысячелетия прошла под знаком падения Римской империи до момента оформления цивилизации высокого средневековья и обозначается как эпоха раннего средневековья. День низложения римского императора Ромула Августула, 4 сентября 476 года по традиции считается не просто концом Римской империи на Западе, но, иногда, и рубежом между древней и средневековой историей в Европе. В историографию это событие вошло под обозначением «падение Западной Римской империи», которое до сих пор можно встретить в литературе, хотя в действительности такого самостоятельного государства не существовало.

После смерти императора Феодосия I императорская власть, но не империя, была разделена между двумя его сыновьями Аркадием, получившим Восток, и Гонорием, получившим Запад. Единство Римской империи не ставилось под сомнение, несмотря на наличие двух императоров, один из которых правил из Константинополя на Востоке, и на Западе из Рима, либо Равенны. До сих пор нет полной ясности относительно причин произошедшего события: было ли оно предопределено предшествующим ходом событий или же оказалось следствием стечения обстоятельств. Так или иначе, на основании результатов современных исследований можно нарисовать картину обширной, управляемой образованной бюрократией империи, в которой существовал общеимперский рынок и экономически активное население, имперская аристократия, представители которой владели землями в разных частях империи и подданные, направлявшие свои жалобы

из отдаленных уголков в столицы. Продолжалась христианизация империи, шел процесс аккультурации варваров, которые по своим привычкам стали походить на римских граждан, а некоторые входили в состав правящего класса как, например, Стилихон и Аэций. Последнего иногда называли за мужество и доблесть «последним римлянином». Поскольку в современных исследованиях отмечается большая прочность империи и экономическая активность нежели было принято считать ранее, в качестве основной причины краха на Западе отмечают миграции и натиск племен варваров на империю в IV–V веках, являвшиеся частью процесса IV–VII веков, обозначаемого как «Великое переселение народов», следствием которого стало изменение этнокультурной карты Европы и формирование на месте западных провинций империй варварских королевств.

Толчком к движению племен в Центральную и Западную Европу стало вторжение в IV Причерноморье союза племен гуннов, в котором участвовали различные народы. Возможно, что импульс этого движения находился в степях современных Монголии и северного Китая. Там в конце III–II веках до н.э. образовалось объединение кочевых племен гуннов под названием «Хунну» (или «Сюнну»), часть из которых стала продвигаться на запад пока к 376 году не достигла границ Римской империи, где они образовали объединение племен, распавшееся после разгрома войсками римлян в битве на Каталаунских полях в 451 году. Для защиты от нашествий регулярной армии не хватало, и на правах союзников (федератов) нанимались отдельные племена – вестготы, остготы, бургунды, которые получали за службу землю и долю налога. Фатальным для империи на Западе стал захват Северной Африки племенем вандалов и прекращение поступления в Рим зерна, за которым последовал неминуемый упадок великого города.

Формально Римская империя не прекратила своего существования в 476 году. Короли варваров признавали верховную власть римского императора в Константинополе, чеканили его имя на монете и получали от него почетные титулы консулов. Но это были только формальности, и в VI веке император Юстиниан предпринял попытку восстановления власти империи на Западе, которая удалась лишь частично, завоеванием Северной Африки (королевство вандалов), Италии (королевство остготов) и юга Испании (часть Вестготского королевства). На рубеже V и VI веков на части территории будущей Франции возникло королевство франков, ставшее ключевой политической силой в Западной Европе до X века. Хотя варвары не ставили своей целью разрушения римского наследия, скорее наоборот, его сохранение, в силу ряда причин как, усобицы, нехватка средств, разрушение бюрократического аппарата, сокращение хозяйственной активности происходило упрощение социальной структуры, оскудение быта, сужение интеллектуального кругозора, и, следовательно, сокращение числа доступных исследователям источников. Поэтому период V–VIII веков в истории Европы получил обозначение «Темные века». Вследствие развала прежней гражданской админи-

страции ее функции, в том числе в городах, на себя была вынуждена принять церковная организация, прежде всего, епископат, который стал играть значимую роль в политической жизни новых королевств.

В рассматриваемое время еще не было жесткой централизованной церковной организации на Западе. Влияние папы римского было ограниченным, поскольку епископат контролировался королевской властью. Кроме того, Европа была разделенной в религиозном отношении: в разных регионах практиковались свои обряды, папа римский назначался византийским императором до VIII века, шла борьба между халкидонитами и арианами. Важнейшей чертой периода стала милитаризация политической культуры.

Если в Римской империи доминирующей все же была гражданская бюрократия, признаком принадлежности к которой была классическая образованность, включающая умение писать изящные сочинения и сочинять стихи, то в новых условиях интересы новой аристократии оказались сфокусированы на военной сфере и военных развлечениях, не предполагавших глубокой образованности. Немыслимые ранее случаи неумения писать стали встречаться в среде аристократии. Эта тенденция оказалась долговременной и была переломлена только тысячелетие спустя, уже в эпоху Возрождения.

На несколько веков время интеллектуальная жизнь переместилась в монастыри. Первым изменением ситуации стало «каролингское возрождение» IX–X веков, когда была предпринята амбициозная программа преобразования Франкского государства на религиозных началах под эгидой Карла Великого (768–814), представителя новой династии Каролингов, заменившей на троне прежнюю династию Меровингов (481–751). Карл Великий объединил под своей властью территории современных Франции, Западной и Южной Германии, Северной Италии, Бельгии Нидерландов, а в 800 году был коронован папой римским как император восстановленной Римской империи, идея которой оставалась притягательной. Империя Каролингов, носивших титул «императоров римлян» просуществовала до ее распада в начале X века.

Затем идея империя была воплощена в здании Священной Римской империи учрежденной в 962 году коронацией короля Восточно-Франкского (Германского) королевства Оттона I как императора. В IX веке вследствие династических разделов в рамках Франкского государства сформировались контуры будущих средневековых государств: Западно-Франкское королевство (Франция), Восточно-Франкское королевство (Германия), королевство Италия и началось расхождение их путей при еще сохранявшемся представлении об их общности, в частности шел процесс феодализации Западно-Франкского королевства, в котором к X практически исчезло представление о публичной политике, сохранявшееся на протяжении полутысячелетия после падения Рима. Коллапс центральной власти выразился в феодальной анархии, когда власть и земли захватывались теми, кто имел на это

возможность. В результате к 1000 году на территории Западно-Франкского королевства существовали порядка 10 тысяч замков и соответственно феодалов, многие из которых утверждались за счет своей силы.

Французское средневековье стало впоследствии рассматриваться в качестве модели сложившегося уже позднее средневекового общества, хотя в других регионах (в Англии, Германии) данный процесс не зашел так далеко в данный период. В социально-экономической сфере к IX веку шел процесс роста экономической активности, в частности, свидетельством этого является рост товарооборота в районе Северного и Балтийского морей, возникновение в их районе торговых городов (Бирка, Хедебю). Экономический рост выразился в росте численности населения и усложнение социальной структуры. Обратной стороной роста стали закрепощение и возрастание степени эксплуатации ранее свободного крестьянства. Другим следствием роста численности населения было начало колонизации территорий за р. Одер, населенных полабскими славянами. В общем, в IX-X веках были заложены основы для формирования той культурно-исторической общности, которая нам известна как «Европа», но этот процесс выходит за границы рассматриваемого периода.

Прекращение существования Римской империи на Западе, как уже было сказано выше, не было ее концом вообще, поскольку она сохранялась на Балканах и Ближнем Востоке со столицей в Константинополе до 1453 года, когда она пала под ударами турок-османов. В историографии Римская империя на Востоке известна как «Византия», хотя сами себя так византийцы не называли. Они называли себя «ромеи», что по-гречески означает «римляне». Название «Византия» происходило от прежнего названия Константинополя (Византий), и его употребление взамен «Римской империи» было связано с ранним осознанием европейцами греческих, а не латинских оснований империи Востока. Ключевым моментом в истории Византийской империи были арабские завоевания в конце VII века ее территорий в Северной Африке (включая Египет), и Леванта, сузивших ее пространство до Южных Балкан и полуострова Малая Азия. В результате этого были потеряны такие крупные города как Александрия и Антиохия, и Константинополь оказался центром экономической интеллектуальной активности. В это время Византия оказалась повергнута во внутренние религиозные усобицы между иконоборцами и сторонниками почитания икон; произошел упадок городского хозяйства, в том числе падение численности населения Константинополя и, даже частичная потеря культурной памяти. Но даже несмотря на неурядицы, Византия оставалась самым богатым государством Европы. Необходимость отражения атак на Балканах со стороны Болгарского ханства, возникшего в 681 году, и со стороны Арабского халифата потребовала постепенной перестройки структуры империи в сторону большей милитаризации и замены старой провинциальной структуры управления военизированной фемной. После прихода к власти в 867 году им-

ператора Василия I, основавшего Македонскую династию, чьи представители занимали трон до 1056 года, начался новый процесс усиления Византийской империи, завоевания части земель на востоке Малой Азии и на Балканах, пик которого был достигнут при императоре Василии II Болгаробойце (976–1025). Период правления императоров Македонской династии характеризовался расцветом культуры, интересом к юридическому наследию поздней античности, в частности, к кодексам Феодосия и Юстиниана и иногда обозначается как «македонское возрождение». В IX–X веках влияние византийской культуры сказывалось на странах Кавказа (Алания (нынешняя Осетия), Армения, Грузия), Балкан (Болгарское царство) и в формировавшихся славянских странах Восточной Европы (Великая Моравия, сербские княжества, племена восточных славян). В течение второй половины I тысячелетия христианская церковь в Средиземноморье была единой и состояла из пяти патриархатов (Римский, Константинопольский, Александрийский, Антиохийские, Иерусалимские). Но уже накапливались противоречия между церквями латинского Запада, формально подчинявшихся Риму, и греческим Востоком, в том числе вероисповедные. Кроме того проявились различия в отношении к распространению христианства. В то время как Византия занимала пассивную позицию, Римская церковь занималась активной миссионерской деятельностью, обращая в свое лоно народы Северной и Центральной Европы.

Возникновение ислама в начале VII века в ходе проповеди пророка Мухаммеда и его распространения оказалось одним из важнейших событий в истории Средиземноморско-Ближневосточного региона, повлекшее различные геополитические и культурные последствия. Во-первых, в результате арабских завоеваний была завоевана и исламизирована империя Сасанидов и восточные провинции Византийской империи. Начав свои завоевания в 633 году, через год после смерти Мухаммеда, арабы достигли к 732 году рубежей Южной Франции, где были разбиты в битве под Пуатье Карлом Мартеллом, дедом Карла Великого, а в 751 году нанесли поражение китайскому войску на реке Талас. В результате образовался Халифат, протянувшийся от Гибралтарского пролива до предгорий Гиндукуша, охватывавший территории Северной Африки, Пиренейского полуострова, Передней и Средней Азии и абсорбировавший достижения Римской и, прежде всего, Иранской империй, преемником которых он был. С самого начала начался процесс исламизации жителей региона, который носил постепенный и добровольный характер, и стимулировался открытием карьерных перспектив и освобождением от уплаты налога для иноверцев. Например, страны Северной Африки до X века оставались христианскими. История Халифата до X века разделяется на несколько периодов: время четырех праведных халифов (632 – 661); правление династии Омейядов (661 – 750), выбравших своей столицей Дамаск; правление династии Аббасидов (750 – 1258), перенесших столицу в Багдад. Расцвет арабский халифат пережил при правлении халифов Харуна-ал Рашида и ал-Мамуна в конце VIII –

первой половине IX веков, ставший и временем расцвета литературы и науки, а также межкультурного, прежде всего арабо-иранского, синтеза. Практически с самого начала столкнувшись с трудностями организации столь обширных территорий, халифат оказался раздираем борьбой за власть, ставшей и причиной раскола на суннитов и шиитов. С середины VIII века началось отпадение окраин. После падения династии Омейядов ее представитель утвердил власть на Пиренейском полуострове в Кордовском эмирате (позднее, с 929 года – халифат), которое было в тот период богатейшим и самым культурным государством Западной Европы, отличавшемся веротерпимостью по отношению к христианам и иудеям. В 873 году образовалось государство Сасанидов, процветавшее в Средней Азии и Северном Иране. В X века Северная Африка оказалась под властью династии Фатимидов, основавших халифат со столицей в Каире, а сам Багдад оказался под властью эмиров из династии Буидов, оставивших халифу лишь духовную власть. Мир ислама вошел в эпоху возникающих и распадающихся государств. Но, несмотря на это, в данный период городская цивилизация развивалась, экономическая активность, центром которой был Египет, оставалась высокой, а культурная жизнь была на высоком уровне. Отчасти это было следствием того, что постоянной единицей активности были стабильно развивавшиеся небольшие районы, которые объединялись властью эфемерных династий, чье падение не наносило им большого ущерба.

На Востоке мусульманский мир соприкасался с государствами Северной Индии и Китайской империей, составляя основу цивилизации того времени. Страны Западной Европы по отношению к ним выступали в роли далекой и варварской периферии. Вторая половина I тысячелетия в историографии Индии иногда рассматривается как время постепенного затухания классической цивилизации, начавшегося со времени падения империи Гуптов в начале VI века, объединивших под своей властью большую часть Индии. С этого момента в Северной Индии наступил период политической раздробленности, а крупные государства оказывались эфемерными и редко переживали своих основателей. В Южной Индии выдвигались государства династий Чалукья, Паллавов, Чолов. Последние к концу X века даже создали единственную в истории Индии морскую державу, охватывавшую южное и восточное побережье Южной Азии, Шри-Ланку, Малакку и ряд островов западной части Малайского архипелага. Соответственно происходила регионализация культуры, формирование местных традиций, например, тамильской литературной, происходило усложнение форм в архитектуре. В продолжение классической традиции на это время приходится творчество известного философа Шанкачарьи или Шанкары (788–820), представителя школы веданты. В сфере религии происходило ослабление влияния буддизма в пользу трансформировавшегося под его влиянием индуизма и концу тысячелетия практически полное его исчезновение в Индии.

В Китае вторая половина I тысячелетия была связана с правлением династий Суй (581–618) и Тан (618–907), которым предшествовал период раздробленности и смут, начавшийся вслед за падением династии Хань в 220 году, заключительный этап которого получил название периода шести династий (или Южных и Северных династий) продолжавшегося с 420 по 589 годы. Это было время внутренних войн, экономической разрухи, но несмотря на это и развития культуры. Кризис традиции способствовал распространению буддизма в Китае в форме Чань-буддизма, который в японизированной форме известен как Дзэн-буддизм. Он пользовался большим влиянием в космополитическом танском Китае, который переживал процесс стремительного развития, а также эпоху, которую называют иногда танским возрождением, иногда вторым классическим периодом китайской культуры.

Политическое или культурное влияние танского Китая распространялось на территории степной зоны Евразии, Центральной Азии, Тибет. Столица Китая Чаньянь с миллионом жителей была в этот период крупнейшим городом в мире, звание которого она перехватила у Константинополя и передала Багдаду.

За падением династии Тан последовала «эпоха пяти династий и пяти царств» (907–960), завершившаяся установлением власти династии Сун, при котором Китайская империя пережила новый расцвет. На пороге II тысячелетия Китай стоял накануне создания рыночной предкапиталистической экономики. Большую проблему для развития Китая составляли окружающие варварские государства. В рассматриваемый период это были, во-первых, Тибетское царство, войско которого даже захватывало вторую столицу Китая – Лоян; во-вторых кочевые народы степей, которые создавали свои государства у северной границы Китая, совершая на него грабительские набеги, а иногда и захватывая его северную часть. Правда притягательность китайской культуры была столь высока, что их правящие слои и население в конечном итоге китаизировались и смешивались с общей массой населения. Примерами таких государств были государства: основанное сяньбийцами – Тоба Вэй или Северная Вэй (386–534); основанное киданями (от названия которых и произошло русское «Китай») государство Ляо (907–1125). Кроме того большое влияние китайская культура оказывала на корейские царства, Японию и государства Индокитая, а также на государство Бохай (698–926), располагавшееся на территории Манчжурии и российского Дальнего Востока и созданного, как считается, представителями тунгусо-манчжурских племен.

Кроме ареалов древних цивилизаций во второй половине I тысячелетия шел процесс вхождения в историю народов периферийных стран, Процесс был многоаспектный и включал в себя формирование государственности, соответственно принятие письменности и одной из мировых религий, формирование городской культуры и, как итог, вхождение со своим «я» в круг цивилизованных народов. В Северной Европе в конце тысячелетия шел процесс становления новых госу-

дарств. Это можно обнаружить на Британских островах (англо-саксонские, ирландские, пиктское королевства), а также в Скандинавии (Дания, Норвегия, Швеция). В последней этот процесс сопровождался разбойничьими и торговыми (часто они смешивались) походами дружин скандинавов – викингов, державших в страхе страны Западной Европы. Предположительно, в Восточной Европе при их участии на торговом пути «из варяг в греки» было основано Древнерусское государство.

Формирование государственности и городов шло в Центральной и Юго-Восточной Европе, где возникли Польское княжество, Хорватия, Великая Моравия, на месте которой после разгрома мадьярами, угорскими племенами, мигрировавшими с Южного Урала в Среднее Придунавье, возникли Чехия и Венгрия. В конечном итоге перечисленные страны были обращены в христианство миссиями римской церкви. Византийское христианство утвердилось в силу добровольного выбора его правителями сербов, Болгарского ханства, Руси.

В евразийской степи, соприкасавшейся с основными культурными ареалами из-за протяженности от современной Венгрии до Манчжурии, эта эпоха характеризуется созданием масштабных кочевых империй (например, Тюркский, второй Тюркский, Хазарский, Уйгурский каганаты) и союзов племен (болгары), в которых доминировали тюркские языки, постепенно замещавшие ранее распространенные иранские. В стремлении сохранить независимость от оседлых империй их правящие круги принимали отличные вероисповедания, например хазары, создавшие большую империю в Поволжье, Подонье и степях Причерноморья, приняли иудаизм; уйгуры приняли манихейство; кроме того, распространялось и христианство в форме несторианства.

Шел процесс формирования государственности в Юго-Восточной Азии, в которой соприкасались индийские, в форме индуизма и буддизма, и китайские влияния (в форме конфуцианства) и закладывались основы для будущего расцвета культур (Камбуджадеша, Шривиджайя, Матарам). Кроме того шел процесс становления цивилизации в ряде районов Африки, в частности в районе Эфиопского нагорья и Африканского рога, где распространялись христианство и, позднее, ислам, а также в районе реки Нигер, где развивалось основывавшее свое благосостояние на торговле золотом государство Гана.

И, хотя каждое из новых обществ возникало на самостоятельной основе, что особенно касается изолированных, как, например, Гана, в конечном итоге, образцом для них послужили старые высокие культуры. С такими культурами они стремились взаимодействовать, хотя бы и в негативной форме (разбой, набеги) как, например, викинги и кочевники степи, и через которых они приобщались к дрящимся уже тысячелетия традициям интеллектуального и духовного труда.

Контрольные вопросы

1. Приведите факты, свидетельствующие об общих процессах в развитии разных сообществ второй половины I тысячелетия процессах?
2. Насколько оправдан тезис о сомнительности мировой истории в рассмотренный период?
3. Оцените последствия гибели Римской империи для последующего развития в Европе.

Литература

1. Бицилли П.М. Падение Римской империи // Его же. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 9–79.
2. Гийу А. Византийская цивилизация. Екатеринбург: «У-Фактория». 2005.
3. История Востока. Т. 2: Восток в средние века. М.: Восточная литература РАН, 1999 (5-е изд. – 2009)
4. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб: Филологический факультет СПбГУ. 2005
5. Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу. Германский натиск. СПб.: Евразия, 2008
6. Мюссе Л. Варварские нашествия на Западную Европу: волна вторая. СПб.: Евразия, 2006
7. Поньон Э. Повседневная жизнь Европы в 1000 году. М.: Молодая гвардия, 2009.

2.2. Истоки русской цивилизации и культуры

Следует признать как факт, что современная историческая наука все еще слишком мало знает о происхождении жизни человека и человечества. Это относится и к вопросу о происхождении русского народа, его культуры и цивилизации. Американский историк У.Ф. Уоррен в середине XIX в. написал книгу под названием «Найденный рай, или Колыбель человеческой расы на Северном полюсе». В ней автор отмечал, что «до тех пор, пока не будет определён стартовый пункт человеческой истории, исследователи – историки, археологи, палеонтологи – будут «блуждать в потёмках». До того момента, пока по-новому не будет освещена проблема исходной родины и доисторических миграций человека, никто из этнографов, филологов, мифографов, теологов и социологов не сможет создать нечто, не подлежащее глубинным изменениям».

Такой стартовой основой для исследования человеческой истории часто предлагают выбирать происхождение древних ариев – некоего древнейшего народа, от которого впоследствии «отпочковались» так называемые «исторические»

народы, т.е. те народы, история которых уже известна и достаточно подробно исследована.

В 1893 г. известный индийский учёный Б.Г. Тилак опубликовал работу «Орион, или Исследование древности Вед», в которой пришел к выводу о том, что «зарождение арийской цивилизации должно быть отодвинуто на несколько тысяч лет, предварявших древнейший ведический период. А, если начало постледниковой эпохи относить к 8000 г. до н. э., то изначальную жизнь ариев надо датировать, отодвигая её от 4500 г. до н.э. к этой указанной дате». Долгое время ученые (за исключением М.В. Ломоносова) были предубеждены против мнения о том, что родина ариев была расположена на севере, «в скованной льдами области вблизи Северного полюса». Однако, северная или «нордическая» теория происхождения ариев все же имела своих сторонников, некоторые из которых полагали что и происхождение славян также связано с северными широтами. Однако, поиски этой северной прародины славян, знаменитой Гипербореи, так и остались безрезультатными. Этой теме, в частности, посвящен известный роман «Земля Санникова».

Американский историк К. Ренфью в книге «До цивилизации» ещё в 1973г. предупредил, что «исследование доисторических времён находится сегодня в кризисном состоянии» В начале XXI в. мало что в этом отношении изменилось. Б.Стайгер, всемирно известный археолог, автор книги «Археологические открытия, изменившие историю» (1978), высказал предположение о том, что возникшая еще в доисторические времена человеческая цивилизация, скорее всего, погибла и искать в ней корни современных этносов вряд ли правомерно. И, тем не менее, все имеет свое начало...

Однако, «арийская версия» происхождения древних славян часто подвергалась и до сих пор все еще подвергается сомнениям. Не случайно в общественном сознании официальной является «норманская версия», согласно которой славяне происходят от северных народов – «варягов», от них же руссы (восточные славяне, предки русских) «получили» и свою государственность. Доказательством этого является тот факт, что 2012 г. объявлен Указом Президента Российской Федерации годом тысячелетия нашей государственности. Что, конечно же, весьма и весьма условно, если не сказать больше...

Один из отечественных историков, занимавшихся вопросом этногенеза славян, С.Я. Пармонов издал книгу «История «руссов» в неизвращённом виде» (1953-1960), в которой попытался доказать, что «варяги» призванные на Русь, сами уже были славянами. На его взгляд, происхождение племени руссов оказалась намного древнее, чем это засвидетельствовано в постоянно цитируемых документах: «Русь происходит из Средней Европы, где в настоящее время она истреблена, но существовала как минимум до конца XII века... Впрочем, писаная история Киевской Руси, по меньшей мере, на 400 лет древнее, чем это до сих пор

принималось. И этот срок ещё не крайний, не окончательный. Мы имеем все основания полагать, что он, после дальнейших исследований, будет отодвинут ещё более вглубь времён» – утверждал С.Я.Парамонов. – «Исторические и археологические данные свидетельствуют, что славяне в Европе автохтоны, т.е. коренные жители». Автор пришёл к выводу, что вся Средняя Европа, от устья Эльбы до устья Дуная, была издревле заселена славянами. По его мнению, «ошибка заключается в том, что историки, главным образом немецкие, приняли огромное количество славянских племён за германские. Родилась даже теория о существовании германцев уже в первые века нашей эры и их расселении от Рейна и до Дона. На деле же, руги, вандалы, лужичи, карпы, бастарны и другие были не германцами, а славянами».

Если следовать первоисточнику, а именно «Повести временных лет» (или «Начальной русской летописи») созданной в XI-XII вв., то она так описывает расселение древних славян: «Славяне сели по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. И от тех славян разошлись славяне по земле и стали называться по тем местам, где селились. Так одни пришли и сели на реке Морава, и прозвались моравами, а другие чехами. А вот еще те же славяне: белые хорваты и сербы. Когда волохи напали на дунайских славян и поселились среди них и стали притеснять их, то славяне эти ушли на север и поселились на Висле. Они прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки.

Иные славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие – древлянами, потому что сели в лесах, а еще между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались половчанами, по речке, которая впадает в Двину, и носит название Полота. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назвались своим именем – словенами и построили город и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне и по Сейму и по Суле и назвались северянами. И так разошелся славянский народ...».

Таким образом, конкретно предками русского, украинского и белорусского народов были племена *полян, древлян, дреговичей, половчан, словен и северян*. Их обобщенно принято называть *руссами*. Сами же они происходили из некогда единого «*славянского народа*», исторические корни которого следует искать в глубокой древности. И не случайно до сих пор корень слов «малорос», «белорус», «русский» один.

В 60-90-е годы XX века в России стали появляться работы, в которых уточнялись и конкретизировались представления о происхождении не только славян, но и руссов. Можно, например, отметить работы В.Н.Даниленко, В.А. Сафронова, А.Г. Кифишина, Ю.А. Шилова, А.В. Гудзь-Маркова, Б.А.Рыбакова. Они подтвердили, что славяне происходят от индоевропейских народов, а не от северных «норманнов». Было также доказано, что у индоевропейских племён на Дунае и

Днепре в VII – III тыс. до н. э. уже была древнейшая в мире письменность и своеобразная первобытно-коммунистическая государственность.

В частности, Ю.А. Шилов во многом уточнил понимание и периодизацию становления славянства, которая еще ранее была предложена академиком Б.А. Рыбаковым в книге «Язычество древних славян». Согласно мнению этих исследователей, славянство и Русь составляют *корень* индоевропейской цивилизации. При этом Ю.А. Шилов выделил следующие периоды ее развития: *пращурский* (примерно XII тыс. до н. э.); *протославянский* (примерно с 6200 г до н.э. – до середины III тыс. до н.э.); *праславянский* (начало XXIV в. до н. э. – середина XIII в. до н. э. т.е. до падения Трои, переселения венедов и др. на Тамань, Кавказ и в Этрурию); *славянский* (период скитаний венедо-этрusco-русских племён, в том числе, в областях Приднепровья, Крыма, Причерноморья); *русский* или исторический (т.е. обеспеченный письменными данными) – со времени обоснования потомков троянских венедов в Пруссии и прилегающих регионах Прибалтики, а так же начала освоения ругами – руссами «пути из Варяг в Греки» (I тыс. до н. э и I тыс. н.э.).

Большой вклад в разработку истории дохристианской Руси внёс нижегородский историк А.А. Абрашкин. Опубликованные им работы «Предки русских в древнем мире» (2001), «Русь средиземноморская и загадки библии» (2003), а также «Средиземноморская Русь: великая держава древности» (2006), стали подробным и обстоятельным документальным обоснованием идей известных историков В.Н. Даниленко и В.А. Сафронова. По сути, это одна и та же научная школа историков – индоевропейцев, хотя между ними существуют разные взгляды на прародину ариев. Если, Ю.А. Шилов считает прародиной Поднепровье и Подунавье, то В.А. Сафронов, А.А. Абрашкин и А.В. Гудзь-Марков полагают, что родиной ариев были Волга, Поволжье и вся Русская равнина.

Суть концепции А.А. Абрашкина сводится к тому, что «русские – это потомки ариев». А арии выделились из индоевропейских народов в V – IVтыс. до н. э. Он определил пять этапов в развитии русского суперэтноса:

I этап: V тыс до н. э. – сер.IV тыс. до н. э. – выделение ариев в среде других индоевропейских народов. Исход части из них с берегов Волги (места прародины) на русскую равнину и далее в Поднестровье и Приднестровье (вторая прародина ариев). Колонизация этих земель и создание на них трипольской археологической культуры.

II этап: сер. IV тыс. до н. э. – XXII в. до н. э. – проникновение ариев в Европу, в страны Средиземноморья, в Малую Азию и Месопотамию и Египет. Причина миграции – похолодание в Европе. Непосредственное участие в создании государства в Египте, цивилизации на Крите, городов – государств в Месопотамии. Место исхода – области трипольской культуры, направление миграции – в обход западного берега Чёрного моря.

III этап: XXII в. до н. э. – X в. до н. э. – время существования на территории Палестины, Сирии и полуострова Анатолия союза государств во главе с Русеной (Арсавой) и страны Митании (север Месопотамии), управляемой ариями.

IV этап: X в. до н. э. – I – II в. н.э. – период наибольшего рассеяния ариев – ванов (венетов). В период расцвета их государств в Италии и Галлии, на Днепре и в Малой Азии – они были завоёваны соседями – римлянами, скифами и персами.

V этап: I – II в. н. э. – XIII в. н. э. – возникновение киевской Руси, ставшее результатом объединения русских, славянских и угро-финских племён вокруг русского племени венетов – полян, мигрировавших в Поднепровье из Малой Азии и по маршруту Пафлагония – Армения – Грузия – Приазовье – бассейн реки Рось. Гибель этого государства в результате татаро-монгольского нашествия.

Весьма полезной для понимания этногенеза русского народа является книга В.В. Макаренко «Откуда пошла Русь?», в которой автор сформулировал понятие «новая география» Древнего мира. Автор пересматривает сложившиеся представления на основе тщательного изучения трудов по этимологии, грамматике, этнографии, политической, экономической, общей истории стран Востока. В свете «новой географии» он во многом по-новому анализирует историю славян, русского этноса.

В. В. Макаренко отмечает, что «географические описания древних авторов не вписываются в сознательно искажённые в Средние века представления о географических очертаниях и местоположении основных объектов античности». Он также отмечает, что «значительная часть древнего наследия европейских народов, в том числе и русского, была утрачена во время их вынужденного ухода с исторической родины – из Северо-восточной Африки и Передней Азии. Переселялись не только русские, украинцы и поляки, но и такие признанные «исторические» народы, как греки и римляне, оставляя позади разрушенные столицы и города, храмы и дворцы. А также часть своих соплеменников. «В русских летописях, – пишет В.В. Макаренко, – зияют неохватные дыры, постоянно встречаются бесконечные разрывы в повествовании». Он прав, в частности, в том, что после принятия Русью в X в. христианства, стала искореняться информация о древней истории и вере наших предков, а это «укоротило» действительную историю нашего народа.

Интересна идея В.В. Макаренко о том, что первым русским городом была не Ладога, как это утверждалось историками столетиями, а Новгород или Словены. Только расположен он был не там, где стоит теперь Великий Новгород, а тот, который был заложен в Палестине, недалеко от Мёртвого моря, «Солёного студенца» русских летописей. Этот город теперь зовётся Набулус, расположенный на западном берегу реки Иордан. Отсюда и пошла Русь, меняя по обстоятельствам территории, но сохраняя своё самосознание, свою этничность.

В.В. Макаренко согласен с русскими летописями, в которых начало русской истории относится к 3113 году от Сотворения мира.

Большую помощь историкам в изучении древней истории славян и русских оказали языковеды О.Н. Трубочёв, Н.Р. Гусева, В.А. Чудинов, И.Ю. Додонов и другие. О.Н. Трубочёв, например, ещё в 1977 г. с лингвистической точки зрения доказывал факт общности языка индоевропейцев, ариев, славянства и русских.

В свою очередь, Н.Р. Гусева в работах «Русские сквозь тысячелетия» (1998) и «Славяне и арии. Путь богов и слов» (2002г.) также внесла большой вклад в разработку этого направления. Она выявила общие и сходные черты в языке и культуре древнейших предков славян, русских и предков древнеарийских племён. Как и все представители нового направления, она предложила даже «ограничить в печати упоминания о тысячелетней Руси, так как одной тысячей лет измеряется лишь история распространения христианства в русской среде».

Настоящий прорыв в новое понимание европейской и русской истории осуществил В.А. Чудинов. В своих работах, расшифровав рунические надписи на иконах, древних святилищах и священных книгах, предметах культа, он пришел к выводу о том, что история руссов – самая древняя и насчитывает не менее 24 тысячелетий.

Исследуя истоки русской письменности, другой ученый И.Ю. Додонов доказал существование письменности у славян еще до святого христианского проповедника Кирилла. При этом автор оспаривал традиционное мнение о прямой связи возникновения письма с зарождением классового общества и государства. Он считал, что вопрос о времени зарождения государства у славян – вопрос спорный. При этом И.Ю. Додонов писал, что «в V–VI веках н.э. в византийских источниках появляется термин «славяне», которым назывались обобщенно «арии», «русичи», «руссы», «расены», «венеды», «руско-ланы», «анты» и многие другие племена и народы. «Племена, народы, носившие эти названия, создавали государственные образования задолго до начала нашей эры» – делает вывод автор. – Не приходится удивляться тому, что письмо было известно славянам ранее начала просветительской деятельности Кирилла и Мефодия».

Он, в частности, поддерживает идею слоговой письменности у славян, предложенную Г.С. Гриневичем и В.А. Чудиновым.

Заметный вклад в изучаемую проблему внёс известный писатель и философ Юрий Дмитриевич Петухов (1958–2009). Он – автор ряда книг, в том числе «Тайны древних руссов» (2001), «Русы древнего Востока» (2003), «Первоистоки руссов» (2009). Его взгляды и смелые гипотезы, связанные с праисторией русского народа, весьма интересны для понимания процесса этногенеза славян, и, прежде всего, русского этноса.

Так, в книге «Русы древнего востока» автор доказывает, что древнейшие цивилизации нашей планеты, такие как Шумер в Месопотамии, Хараппа в долинах Инда, древний Египет на Ниле были созданы на базе одной великой и много-тысячелетней цивилизации – цивилизации древних руссов. На основе лингвисти-

ческого и мифологического анализа он отыскивал единые общие корни практически всех древнейших культур и, тем самым, как бы подтвердил известное положение из «Священного писания» о том, что изначально на нашей планете был один народ и один язык.

В другой своей книге «Суперэтнос руссов», Ю.Д. Петухов сформулировал свою концепцию эволюции человечества. На примерах становления и гибели цивилизаций древности автор пришел к выводу о том, что в мире всегда действуют две основные силы: *созидающая*, саморазвивающаяся, самосовершенствующаяся, несущая в мир порядок, гармонию, логос; и *разрушающая*, способствующая деградации, вырождению, несущая в мир хаос, энтропию. В такой форме автор трактовал *смысл истории* как борьбу добра со злом.

Ю.Д. Петухов предполагал, что на Россию, руссов возложена особая миссия, т.к. Россия занимает срединное положение между Западом и Востоком и поэтому станет «генератором всех цивилизованно-пассионарных волн». И эта миссия руссов осуществляется в мире не первый раз. «С конца IV по I тысячелетие до н.э. руссы – индоевропейцы пассионарными волнами шли на Запад, Восток и Юг, создавая величайшие земледельческие цивилизации Древнего мира. Шли не как «бестии – завоеватели», а как величайшие труженики и создатели. Руссы-индоевропейцы – это наши прямые и непосредственные предки, антропологические и этнокультурноязыковые. Их прародина – это наша родина: земли нынешней России и частично Украины». По мнению автора, «русское единящее начало интегрирует неандерталоидную абстрагированность мышления Запада и синентропическое образное видение мира Востока в планетарно – космическую» Всемирную цивилизацию... Россия – это не страна, не государство, не совокупность этносов. Россия – это Сверхцивилизация».

Ю.Д. Петухов много писал о фальсификации истории. Она, по его мнению, началась с создания негативного образа «славянина – раба», которого можно и нужно завоевать. Он, в частности, оказался прав в том, что системная и псевдонаучная фальсификация русской истории началась в XVIII веке в связи с утверждением в Европе романо-германской «исторической школы». Именно с этого времени как в Европе, так и в России история стала инструментом политики, в результате чего произошло искажение подлинной истории славянства, генезиса руссов и русских.

Следует обратить внимание на то, что Ю.Д. Петухов по-новому трактует понятие «суперэтнос». В традиционной трактовке «суперэтнос – этническая система, состоящая из нескольких этносов, возникающих одновременно в одном регионе, связанных идеологически, экономически и политически» представляется ему ошибочной, т.к. такую этническую систему можно назвать только «полиэтносом» (в отличие от «моноэтнуса»). В трактовке Ю.Д.Петухова, «суперэтнос» – это «первонарод», некий древнейший единый «пранарод», обладавший общим

«первозыком» и породивший из себя в результате многотысячелетнего смешения другими народами Евразии все существующие ныне «моноэтноты» и «полиэтноты».

Последней работой Ю.Д. Петухова стала монография «Норманы – Русы Севера», в которой он убедительно доказал, что варяжской проблемы вообще не существует, так как норманы сами являлись русами. Норманы и славяне, согласно его выводам были родами единого, древнего великого суперэтнота русов. Они дружили, воевали, обменивались князьями. По его мнению, приглашение Рюрика, Синеуса и Трувора следует рассматривать как *рядовое* событие. Основатели норманнской «теории» (Байер, Шлецер и Миллер) и сами признавали, что летопись Нестора значительно полнее и точнее всех современных ей западных хроник.

Ю.Д.Петухов не соглашался с употреблением термина «норманны». По его мнению, это «не есть самоназвание народа», а есть вымышленное хроникерами и историками слово для обозначения «северных людей». Северяне сами себя так не называли, а «шведов» просто не было. Они появились к XVII веку. «А вот Русь была. И говорила она на русском (древнерусском, старорусском, но всё-таки русском!) языке. И переводчики Руси и славянам нужны не были. Один корень, один большой этнос, один большой язык. Потому на Руси ни единого «норманско-шведского» слова от «нормано-шведов» и не осталось. А совсем, наоборот, в Скандинавии шведам, норвежцам, датчанам и исландцам остались в наследство корни и флексии (окончания, суффиксы) русского языка. И Русь была русская. И жила она в Скандинавии. И в Северной Европе. И в Центральной Европе».

Этногенез русского народа, таким образом, все еще остается одной из дискутируемых страниц в исторической науке. Пожалуй, одним из первых назвал русский народ *суперэтнотом* Н.Я.Данилевский. При этом он подразумевал под русским народом не чисто этнических русских, а некий суперэтнос, объединенный разными, но общими характеристиками (территория, культура, хозяйство, психология и менталитет и т.д.).

Наиболее ярко эту проблему осветил отечественный историк Л.Н.Гумилев. Он полагал, что этнос не совпадает с популяцией. Этнос не является ни биологическим, ни социальным явлением. Этнос – это понятие географическое, связанное с определенным ландшафтом, который кормит адаптированный к нему этнос. Этнос – это «замкнутая система дискретного типа – корпускулярная система. Она получает единый заряд энергии и, растратив его, переходит либо к равновесному состоянию со средой, либо распадается на части». Славянский этнос, по мнению Л.Н.Гумилева, зародился во II в. нашей эры, что позволяет отметить неоправданно «запаздывающий» характер такой хронологии. Ареал (или, в терминологии Л.Н.Гумилева, ландшафт) славянского этноса располагался в полосе Стокгольм – устье Вислы – Средний и Нижний Дунай – Малая Азия – Палестина – Абиссиния.

Своеобразной версией исторического развития нашего и многих других этносов является концепция этногенеза Л.Н.Гумилева. Автор выделяет несколько фаз в процессе этногенеза: исходную фазу; фазу подъема; акматическую фазу; фазу надлома; инерционную фазу; фазу обскурации; фазу гомеостаза; мемориальную фазу и фазу вырождения. Каждая из названных фаз характеризуется разным состоянием пассионарности этноса. Такая трактовка происхождения и развития народов представляет собой определенный интерес для историка, поскольку она связана с особым вниманием к взаимосвязи между этносом и внешней средой. В условиях глобального экологического кризиса внимание к этой стороне истории человечества становится все более актуальным.

Что касается понятий «Русская земля» («Русь»), то, как пишет в своей книге «Язычество древней Руси» Б.А.Рыбаков, «это понятия географические». В русских источниках XI-XIII вв. наблюдается непонятная на первый взгляд, но чрезвычайно важная для нас двойственность в определении этого термина: во-первых, им обозначалось все восточное славянство в целом, но наряду с этим существовало значительно более узкое применение термина... Под собственно Русью в значительно более узком смысле слова понималось историческое ядро Киевской Руси: Среднее Приднепровье и лесостепное Левобережье Днепра примерно до Курска...Если мы в своем поиске начнем углубляться в века, предшествующие оформлению Киевской Руси, то найдем искомое соответствие области Руси с определенным археологическим ареалом только в VI в.н.э. И это не случайно, так как именно в середине VI в. [один] сирийский автор упоминает «народ Рос (РУС)», живший... на Среднем Днепре. К этому же VI в. возводит историю Киевской Руси и летописец Нестор, рассказывая о поездке славянского князя Кия в Константинополь».

Окончательный вывод Б.А.Рыбакова о «Русской земле» таков: «В VI-VII вв. в Среднем Поднепровье складывается мощный поляно-русско-северянский союз, охвативший Среднее Поднепровье и Левобережье Днепра. Территория этого союза надолго вошла в память всех восточных славян как «Русская земля». Она стала ядром Киевской Руси. Внутри этого довольно обширного союза выделялся древний регион Киев – Русь с преобладанием земли по рекам Роси и Россаве, с чем, очевидно, и следует связывать имя народа».

В настоящее время весьма активно «продвигается» в общественное сознание и другая версия о предыстории Киевской Руси, а именно версия о ее тюркском (кипчакском) происхождении. Так, М.Аджи в своих книгах «Европа. Тюрки. Великая Степь» и «Тюрки и мир: сокровенная история» настаивает на том, что вся русская история фальсифицирована. Он пишет, что тюрки составляли древнейшее население на территории русских земель, что именно они основали в V веке Киев. Всю русскую историю этот автор считает фальсифицированной. Он пишет: «Начало произволу положил Владимир Мономах, который в 1116 году

изъял Летопись Нестерову из Печорского монастыря и перевел ее в свой придворный Выдубицкий монастырь, где текст попал к игумену Сильвестру. Он то первым и «переписал» историю Руси... Через два года появился новый текст, над которым страдал старший сын Владимира Мономаха, князь Мстислав, самый решительный русский редактор... Мстислав писал российскую историю по своему разумению: в новой редакции славянский Новгород стал ближе и роднее Киевской Руси...И история Руси стала славянской...».

Пытаясь доказать, что Киевская Русь была *тюркской*, а Новгород – *норманнским* городом, М.Аджи вообще называет славян рабами. Он утверждает, что до «великого переселения» тюркских народов под предводительством Аттилы с просторов Великой Степи в Европу в V веке, сама Европа практически пустовала, многие земли были не заселены, поселений было крайне мало. А начиная с V века, каждый второй европеец уже был тюрком. А слово «руссы», доказывает М.Аджи, следует выводить из древне варяжского слова «гребцы», «мореходы». Руссы и славяне – это, по его мнению, совершенно разные народы. Руссы «ходили воевати славян», а «славяне платили дань руссам». Мысль автора понятна: предки славян – венеды, а предки руссов – норманны (варяги). Но основателями Киевской Руси, оказывается, были тюрки – кипчаки. А вот позже история свелась к тому, что норманны (варяги) захватили Киев, убили киевского кагана Аскольда. А потом и сами «обрусели». Поэтому понятна неприязнь автора к норманнам (варягам) и руссам. По словам автора, договор Олега с Византией (911) был написан не на русском языке, а на норманнском языке. Противопоставляя руссов и славян, славян и норманнов, норманнов и руссов, М.Аджи смело критикует Н.М.Карамзина, Б.А.Рыбакова и ряд других отечественных историков, обвиняя их в подтасовке фактов. Что в этих рассуждениях есть вымысел, а что правда – пусть судит читатель.

В целом же, следует подчеркнуть, что для тех, кто пытается глубоко разобраться в истории происхождения нашего народа, все выше названные исследования предыстории Руси зарубежных и отечественных историков представляют значительный интерес.

Контрольные вопросы:

1. В чем заключается суть «норманнской» и «индоевропейской» («арийской») теорий происхождения славян?
2. Какие племена населяли древние русские земли до X в.н.э.?
3. Обобщите вклад отечественных историков в изучение проблемы этногенеза славян.
4. Охарактеризуйте содержание концепций этногенеза Л.Н.Гумилева и А.А.Абрашкина.
5. Определите по карте территорию Русской земли в VI-VII вв.

Литература:

1. Уильям Ф. Уоррен. Найденный рай на Северном полюсе: Пер. с англ. М: «Гранд». – 2003.
2. Макаренко В.В. Откуда пошла Русь? М.: «Вече». – 2004.
3. Трубачёв О.Н. К истокам Руси. Наблюдения лингвиста. М: «Наука», 1993.
4. Чудинов В.А. Русские руны. М: «Альва» . – 2006.
5. Додонов И.Ю. Истоки славянской письменности. М: «Вече». – 2008.
6. Петухов И.Ю. Первоистоки руссов. М: «Эксмо». – 2009.

3.3. Становление русской государственности

Становление государства является закономерным и прогрессивным этапом в развитии любого общества. Первые признаки государственности отмечаются у восточных славян уже в VI в. Большинство историков определяет, что именно в этом столетии складывается у наших предков государственное образование – «держава волынян». Это было первое из известных по историческим документам политических объединений. Одним из таких объединений был союз племен во главе с Кием (известен с конца V в.). Новгородское летописание сообщает о старейшине Гостомысле, возглавлявшем в IX в. славянское объединение вокруг Новгорода. Восточные источники позволяют предположить существование накануне образования государства трех крупных объединений славянских племен: Куябы, Славии и Артании. Куяба (или Куява), по всей видимости, располагалась вокруг Киева. Славия занимала территорию в районе озера Ильмень, ее центром был Новгород. Местоположение Артании разными исследователями определяется неодинаково (Рязань, Чернигов).

Именно с начала VI в. на Восточно-Европейской равнине в результате миграции славян создаются союзы племен, где еще преобладали кровнородственные отношения. Но к VIII в. объединяющим принципом становится не родственная связь, а общность территории. Неслучайно названия этих союзов чаще всего образовывались от местности обитания: особенностей ландшафта (например, *поляне* – «живущие в поле») или названия реки (например, *мораване* – от р. Моравы). По болотистой местности (от «*дрягва*» — болото) получили свое наименование дреговичи, по рекам — *полочане* и *бужане*, племена, расположенные на север от полян, стали называться северяне. Это свидетельствует о том, что в это время у славян территориальные связи уже преобладали над родовыми и что процесс формирования государства становится необратимым.

Таким образом, неоспоримым становится признание того, что Россия одновременно с другими цивилизациями Европы вступила в переходный период к средневековой цивилизации. Но необходимо отметить, что этот переход у во-

сточных славян в масштабах огромной территории проходил длительно и неравномерно. Русский историк С.М.Соловьев писал: «По четырем главным речным системам Русская земля разделялась в древности на четыре главные части: первую составляла озерная область Новгородская, вторую – область Западной Двины, т.е. область Кривская или Полоцкая, третью – область Днепра, т.е. область древней собственно Руси, четвертую – область Верхней Волги, область Ростовская». Специфика речной сети на Восточно-Европейской равнине рассматривается еще со времен Геродота как один из благоприятных геополитических факторов; речная сеть объективно содействовала «...единству народному и государственному, и при всем том речные системы определяли вначале особые системы областей и княжеств».

Благодаря обширной речной сети в VI-VIII вв. активизируется торговля (известны такие торговые пути, как «из варяг в греки», «из варяг в арабы» и т.д.). Торговые пути стали экономической основой для объединения славянских племен, а толчком к объединению стала внешняя опасность. При этом стоит отметить, что и сами славяне участвовали в военных походах. Исторические источники подтверждают военные походы славян в Крым, на острова в Эгейском море, о походах в Византию. Согласно «Повести временных лет», чтобы освободить землю полян от дани хазарам родственник скандинавского (варяжского) князя Рюрика князь Олег с дружиной отправился на юг и подошел к Киеву, где княжили Аскольд и Дир. Олег хитростью выманил их из города, убил и захватил Киев, сделав его своей столицей. Согласно летописи, он назвал Киев «мати градом руським». В этой истории, кстати, достаточно отчетливо отражен факт противостояния к концу IX в. двух центров формирующейся русской государственности — Новгорода и Киева. Поскольку они находились на торговом пути «из варяг в греки», то объяснимо стремление к объединению и контролю над этими территориями. При этом новая династия пошла на смещение центра политической жизни с севера на юг, сделав Киев своей столицей.

Так начиналась история Киевской Руси. До сих пор дискуссионной остается проблема происхождения названия «Русь». Отдельные современные историки и лингвисты склоняются к мнению, что термин «*русь*» имеет двоякое скандинавско-финское происхождение. На их взгляд, «*русь*» — это вооруженные люди в лодках, гребцы, участники морских походов. Так финское население называло варягов - викингов (норманнов). И это совпадает с версией «Повести временных лет», где «*рус*» выступает как название одного из норманнских племен, представителем которого был Рюрик (Синеус и Трувор переводятся с древнешведского как семья и дружина).

Таким образом, в соответствии с «Повестью временных лет» — представитель племени русов с семьей и дружиной был приглашен для правления в уже существующем славянском государстве. Способ призвания князя с дружиной был

широко распространен в Европе в раннее Средневековье. Само по себе призвание иноземного князя не меняло славянской природы существующего общества. Древнерусская народность складывалась на основе широкого взаимодействия нескольких субэтнических компонентов: славянского, балтийского, в т.ч. и с заметным влиянием тюркского. При этом, стоит отметить, что само понятие «Древняя Русь» является условным и служит лишь для обозначения двух происходящих одновременно исторических событий: процесса складывания русской государственности и этногенеза восточных славян в исторически отдаленный период. Собственно «древним» можно обозначить период распада единого славянского мира, который заканчивается к VIII в. переходом к раннему средневековью. Стоит заметить, что при всей своеобразии своего исторического развития Русь с конца VIII в. развивается как средневековая цивилизация.

Но не 882 г. – год захвата Киева, а 862 г. является условной датой возникновения русской государственности. В «Повести временных лет» в 862 г. в Новгород был приглашен на княжение Рюрик. Видимо, его призвали для того, чтобы иметь противовес в борьбе с набегами викингов. Именно с этого момента можно говорить о существовании древнерусского государства. Летописные повествования о варяжском происхождении древнерусской правящей династии Рюриковичей (882 -1598 гг.) породили длительную дискуссию между норманистами и их оппонентами – антинорманистами. Сторонники норманнской теории (у истоков которой стояли в XVIII в. немецкие историки З.Байер, Г.Миллер) считали, что государство у славян возникает при помощи извне со стороны скандинавов. Сторонники антинорманистской теории (у истоков которой стоял М.В.Ломоносов) полагали, что варяги не могли дать славянам государственность, роль варягов в ее становлении была несущественной. Полемика между сторонниками этих двух подходов идет в основном по двум вопросам: 1. являлись ли варяжские князья основателями государства у славян? 2. Имеет ли термин «Русь» скандинавское или иное происхождение? Решающую роль в этой дискуссии играли политико-идеологические соображения. Однако нередко и те и другие отождествляли происхождение государства с происхождением правящей в ней династии. Факт призвания варягов, если он действительно имел место, говорит не столько о возникновении русской государственности, сколько о происхождении княжеской династии. Если Рюрик и был реальной исторической личностью, то его призвание на Русь следует рассматривать как ответ на реальную потребность в княжеской власти русского общества того времени.

Сегодня не вызывает сомнений как восточнославянские корни государственности, так и активное участие выходцев из Скандинавии в формировании Киевской Руси. История развития древнерусского государства напоминает образование Древнего Рима: правящей чужеродной династии необходимо было строить систему отношений с коренным населением, освоившим конкретную терри-

торию и уже сформировавшим социокультурные, экономические и политические традиции.

Объединение восточнославянских племен в Древнерусское государство было подготовлено внутренними социально-экономическими причинами. Варяги только ускорили этот процесс, явившись необходимым консолидирующим элементом, сыграв роль военной силы, которая помогла завершить процесс объединения. Таким образом, окончательно складывается весь комплекс предпосылок, способствующих укреплению государственности у восточных славян. Среди них и внешние и внутренние предпосылки, где определять приоритетность тех или иных факторов некорректно. До сих пор ряд исследователей отдает приоритет в формировании государства внутренним социально-экономическим процессам. Некоторые современные историки считают, что решающую роль сыграли внешние факторы. Однако стоит отметить, что только взаимодействие как внутренних, так и внешних, при недостаточной социально-экономической зрелости восточнославянского общества, могло привести к тому историческому прорыву, который произошел в славянском мире в IX - X вв.

К *внешним предпосылкам* следует отнести "давление", которое оказывали на славянский мир его соседи, а именно норманны и хазары. С одной стороны, их стремление взять под контроль торговые пути, которые связывали Запад с Югом и Востоком, ускоряло складывание княжеско-дружинных группировок, которые втягивались во внешнюю торговлю. Получая со своих соплеменников продукты сельского хозяйства и промыслов, в первую очередь, пушнину, а также меняя их на продукты престижного потребления и серебро у иностранных купцов, продавая им захваченных в плен иноплеменников, местная знать все более подчиняла себе племенные структуры, обогащалась и изолировалась от рядовых общинников. Со временем она, объединившись с варяжскими воинами-торговцами, начнет осуществлять контроль за торговыми путями и самой торговлей, что приведет к консолидации ранее разрозненных племенных княжений, расположенных вдоль этих путей. С другой стороны, взаимодействие с более развитыми цивилизациями приводило к заимствованию некоторых общественно-политических форм их жизни. Византийская империя долгое время считалась подлинным эталоном государственно-политического устройства. Не случайно, что долгое время великие князья на Руси назывались по примеру мощного государственного образования Хазарского каганата - хаканами (каганами). Следует отметить и то, что существование в Низовьях Волги Хазарского каганата защищало восточных славян от набегов кочевников, которые в предшествующие эпохи (гунны в IV - V вв., авары в VII в.) мешали мирному труду и, в конце концов, появлению "зародыша" государственности.

К *внутренним предпосылкам* следует отнести те изменения, которые происходили в социально-экономической и политической жизни восточнославянского

мира. В первую очередь следует отметить изменения, произошедшие в хозяйстве восточных славян к IX в. Например, развитие земледелия, особенно пашенного в степном и лесостепном районе Среднего Поднепровья, приводило к появлению избыточного продукта, а это создавало условия для выделения из общины княжеско-дружинной группировки (происходило отделение военно-управленческого труда от производительного). На Севере Восточной Европы, где из-за суровых климатических условий земледелие не могло получить широкого распространения, большую роль продолжали играть промыслы, а возникновение избыточного продукта стало результатом развития обмена и внешней торговли. Таким образом, формируется конкретная (так называемая скандинавско-русская) модель перехода к феодализму.¹ В племенных княжениях основная масса сельского населения еще не утратила своей общинной собственности, а формирование феодальных отношений происходило за счет сбора дани. Большинство исследователей считает Древнерусское государство раннефеодальным. Раннефеодальное общество не тождественно феодальному. В нем еще не развились до зрелого состояния основные характерные черты феодального общества и существуют многие явления, присущие предшествующему этапу. Речь идет не столько о преобладании в данный момент того или иного уклада, сколько о тенденции развития, о том, какой из укладов развивается, а какие постепенно сходят на нет. В древнерусском государстве будущее принадлежало именно феодальному укладу. Безусловно, в дани были элементы и военной контрибуции и общегосударственного налога. Но вместе с тем дань собиралась с крестьянского населения, отдававшего князю и его дружинникам часть своего продукта. Это сближает дань с феодальной рентой.

Несмотря на различия во времени образования (от конца V в. — вестготское и франкское королевства, до IX—X вв. — славянские, скандинавские государства, Венгрия) и в соотношении «варварских» и античных элементов, процесс развития феодализма во всех раннесредневековых государствах Европы был однотипен. На начальном этапе развития феодальных отношений непосредственные производители были подчинены государственной власти. Последняя опиралась на служилую знать правителя (короля, князя), совпадающую в основном с государственным аппаратом. На втором этапе складывается индивидуальная крупная земельная собственность (так называемая *сеньориальная* или *вотчинная*). Время ее возникновения и скорость развития имели существенные региональные различия. В целом в раннесредневековой Европе прослеживается определенная закономерность: чем ближе к юго-западу континента, тем вотчинные формы феодализма

---

¹ Следует отметить, что термин «феодализм» во многом условен, т.к. фео́д — только одна из форм средневековой земельной собственности в западноевропейском регионе. На наш взгляд, под феодализмом следует понимать аграрное общество эпохи средневековья, основными признаками которого являются: сочетание крупной земельной собственности с подчиненным ей мелким крестьянским хозяйством при корпоративной (сословной) организации общества, господство феодальной иерархии, диктат религии в политике и духовной сфере, лидирующая роль городов.

возникают раньше (максимально близко хронологически к возникновению государственных форм), развиваются быстрее, распространяются шире. Крайними точками можно здесь считать Италию и южную Францию (Испания, расположенная на юго-западе Европы, в начале VIII в. была завоевана арабами). В то же время чем ближе к северо-востоку, тем вотчинные формы возникают позже, развиваются медленнее, распространяются в меньшей степени (крайние точки — Русь и Скандинавия).² Как уже отмечалось, на Руси в IX в. формируется система эксплуатации лично свободного населения военно-служилой знатью (дружиной) киевских князей путем взимания дани (полюдья). Но феодальные отношения, как это характерно для этого времени в Западной Европе, не становятся определяющими не только из-за общности интересов крупных землевладельцев, но и из-за влиятельной роли патриархальной соседской общины. Однако, из-за усиливающейся колонизации территорий восточнославянского мира, свободный земельный фонд все более сокращается; число сел, принадлежащих князьям и заселенных их холопами, возрастает. В X в. возникает, а в следующем столетии укрепляется домениальное (вотчинное) землевладение киевских князей. Княжеское землевладение увеличивается, с IX в. идет рост боярских вотчин (этому содействовала и практика кормлений, когда князь жаловал своим дружинникам на определенный период территории для сбора дани — «прокорма»).

Социально-политическими предпосылками становления государства у восточных славян становятся все усложняющиеся внутриплеменные отношения и межплеменные столкновения. Эти факторы ускоряли становление княжеской власти, повышали роль князей и дружины, как обороняющих племя от внешних врагов, так и выступающих в качестве арбитра при различных спорах. В конце концов власть князя укреплялась, а его интересы все более отчуждались от интересов соплеменников. Как свидетельствуют источники, киевские князья в IX–X вв. постепенно подчиняли восточнославянские союзы племенных княжеств. Ведущую роль в этом процессе играла военно-служилая знать — дружина киевских князей. Некоторые из союзов племенных княжеств были подчинены киевскими князьями в два этапа. На первом они выплачивали подать — *дань*, сохраняя внутреннюю «автономию». Дань собиралась посредством *полюдья* — объезда киевскими дружинными отрядами территории подчиненного союза. В X в. дань взималась в фиксированных размерах, в натуральной или денежной форме. Единицами обложения служили *дым* (крестьянский двор), *рало* и *плуг* (в данном случае — земельная площадь, соответствующая возможностям одного крестьянского хозяйства).

---

² Под Европой в данном случае подразумевается территория, на которой существовали государства, созданные германцами и славянами. Помимо них на юго-востоке континента располагалась Византийская империя, к востоку от границ Руси существовали государства, основанные кочевниками-тюрками (Хазарский каганат и Волжская Болгария), а также жили народы, у которых еще господствовал родоплеменной строй.

На втором этапе происходило непосредственное подчинение союзов племенных княжеств киевскому князю. Местное княжение ликвидировалось, и представитель киевской династии назначался в качестве князя-наместника. При этом, для нейтрализации сепаратистских тенденций местной знати вместо старого племенного центра строился новый «град»: Владимир-Волынский, Смоленск (на новом месте), Туров и т. д. При этом, согласно новейшим исследованиям, стоит отметить, что, города как такового, т.е. экономического центра, на Руси до конца X в., вероятно, еще не было. Древнерусский термин «град» означал огороженное место, укрепление, которое естественно являлось центром группы сельских общин, но далеко не всегда попадало под понятие города. Специалисты утверждают, что только 18 городов возникли на поселениях IX—середины X в. (и более раннего времени), 15 — на поселениях второй половины X—начала XI в. Даже Киев вплоть до Ярослава Мудрого был относительно небольшим городком, куда не включался даже район расположения Святой Софии. Расцвет древнерусских городов падает уже на XI—начало XIII в. Более же ранние города представляли из себя либо центры местных князей (типа древлянской столицы Искоростеня), либо торговые фактории, ставшие центрами так называемого полюдья.

Раннее Киевское государство, с политической точки зрения представлявшее федерацию княжеств и непосредственно подчиненных великому князю территорий, с точки зрения социально-экономической являлось совокупностью территориальных общин с элементами родовых отношений. Понятие «род», часто фигурирующее в русских источниках, включало разные типы родственных связей, от собственно рода до большой семьи. Не случайно, корень «род» является основой многих русских слов (народ, родина, родник, родной, родить, урожай и т.д.). Род представлялся в качестве космического вселенского существа.

При определении всего комплекса предпосылок возникновения государства у восточных славян стоит обязательно учитывать и духовные предпосылки. Как и некоторые другие факторы, эволюция языческих представлений славян той эпохи способствовала становлению власти князя. Так, по мере роста военного могущества князя, приносящего добычу племени, обороняющего его от внешних врагов и взявшего на свои плечи проблему урегулирования внутренних споров, рос его престиж и авторитет. Таким образом, в результате отдаления князя от привычного для общинников круга дел и забот, а также в результате выполнения им сложных управленческих функций, он наделялся сверхъестественными силами и способностями. В князе начинали видеть залог благополучия всего племени, а его личность отождествляли с племенным тотемом. Все вышеперечисленное приводило к сакрализации, то есть обожествлению княжеской власти, а также создавало духовные предпосылки для перехода от общинных отношений к государственным. Но процесс обожествления (сакрализации) происходил, конечно, не мгновенно. Господствующий слой раннефеодального общества, организованный в

дружинную корпорацию, отличался еще довольно значительной внутрисословной демократией: князь в эту эпоху еще не полновластный монарх, а, скорее, первый среди равных. Его обязанностью являлось распределение дани среди дружинников. Решения по всем важным государственным вопросам князь принимал после совета с ними.

В дружинной организации существовала и внутренняя иерархия: верхушку дружинного слоя представляла *старейшая дружина*, ее члены именовались *боярами*. Низшим слоем была *молодая дружина*. Ее представители назывались *отроками*. Со второй половины XI в. этот термин переносится на военных слуг князей и бояр, рекрутировавшихся в основном из «молодой дружины». Более привилегированный слой внутри нее начинает называться *детские*. Наличие иерархии является неотъемлемым признаком средневековой культуры.

Так постепенно шла трансформация восточнославянского общества. Варяжские князья со своими дружинами все больше включались в становление государства. Очевидно, что процесс оформления единого государства является длительным по временным характеристикам.

Историю Киевской Руси обычно делят на два периода: 1. С 80-х гг. IX в. до конца X в.; 2. С конца X в. до конца 20-х гг. XII в. Первоначально государство являлось своеобразной федерацией княжеств и земель; Киев имел чисто символическое значение. Наследницей Древней Руси и дальнейшим этапом в становлении русского этноса является Киевская Русь. Киевская Русь на территории Восточной Европы существовала более двух веков. О ней упоминается в древнефранцузском эпосе «Повесть о Роланде», в древнегерманском эпосе «Песнь о Нибелунгах», в древнерусском эпосе о киевских богатырях. Киевская Русь — это общество с относительно высокой степенью развития государственности. Завершается формирование Киевской Руси в качестве политического и культурного центра при Владимире I Святославовиче (980—1015), объединением западных славян, волинян, хорватов и принятием христианства.

Раннее Средневековье знало два типа государственности: восточный (примером сильной государственности восточного типа являлись Византийская империя и Арабский халифат), основанный на отношениях подданства, и европейскую государственность, строящуюся на сотрудничестве власти и общества.

В начальный период Киевской Руси сохранялись местные племенные княжения. Племенные князья признавали высшую власть киевского князя, пользовались его военной помощью, собирали для него налоги. На местах управляли либо они, либо назначаемые киевским князем наместники, которые были дружинниками киевских князей или их родственниками. Князья и их дружины объезжали подвластные им территории, собирали дань с населения («полюдь»), вершили суд, облагали виновных штрафами и т.п.

Со складыванием к концу X в. структуры единого государства формируется разветвленный аппарат управления. В качестве должностных лиц государственной администрации выступали представители дружинной знати. При князе действовал *совет (Дума)*, состоявший из верхушки дружины. Из числа дружинников князь назначал *посадников* — наместников в городах, *воевод* — предводителей различных военных отрядов, *тысяцких* — высших должностных лиц (в так называемой десятичной системе военно-административного деления общества, восходящей к догосударственному периоду), *данников* — сборщиков поземельных податей, *мечников, вирников, емцев, подъездных* — судебных чиновников, *мытников* — сборщиков торговых пошлин, *биричей, метельников* — мелких должностных лиц. Из состава дружины выделяются и управители княжеского вотчинного хозяйства — *тиуны* (с XII в. они включаются в систему государственного управления).

Титул великого князя переходил по наследству рода Рюриковичей, но по восточнославянской традиции власть передавалась не только прямым наследникам, но и членам рода. Это накладывало отпечаток на особенности политической системы. Киевское княжество не было наследственной вотчиной княжеского рода (как династическое наследство). Отсюда претензии великих князей на владение всеми русскими территориями. Так постепенно великий князь становился верховным собственником всей русской земли.³ Это влияло на характер власти, которая изначально приобретает деспотический характер, несмотря на наличие элементов демократии. Роль вече постепенно утрачивается. В X – XI вв. идет процесс укрепления центральной власти. Так, введение княгиней Ольгой в 946 г. «уроков», фиксированной дани, означало отмену полюдья и замену его централизованным налогом (уроком-оброком). Князь Владимир (980-1015гг.) упразднил прежнее федеративное устройство, отдельными княжествами стали управлять его многочисленные сыновья. Составными частями государства стали уже не племенные союзы, а волости. Если в Западной Европе основой развития феодальных отношений являлась частная собственность на землю, то на Руси – государственная. Иерархические отношения между сюзереном (старшим) и вассалом (зависимым) строятся по горизонтали, а не по вертикали. Не случайно, государство Киевская Русь было недостаточно прочным; изначально сложилось противоречие между стремлением отдельных родов Рюриковичей к установлению сильной монархической власти и неспособностью крупных земельных собственников противостоять этим устремлениям. Появление феодальных отношений на Руси не вело к диалогу центров власти: сеньоров, церкви и городов, как это было в Западной Европе, не создавало равновесия противостоящих общественных сил, не было предпосылкой ограничения власти князей и формирования гражданского общества, в котором

---

³ Принцип, в соответствии с которым обладание властью (титулом) определяет владение собственностью, называется редистрибуцией.

власть находится под общественным контролем. Характер связей князей и бояр, а также князей и церкви носил скорее личный характер. При этом права вассала не были ничем обеспечены. Это определяло и психологию русского боярства: отсутствие гарантированных прав рождало у служилой знати такое же ощущение неполноценности, которое было свойственно всем служилым людям. В этих условиях единственной реальной политической силой в стране выступали князья. Именно среди них развивался индивидуализм, свойственный европейской культуре. Но в отсутствие противостоящих сил, уравнивающих этот индивидуализм, он превращался в самоволие, свойственное скорее восточным деспотам.

Становление феодальных отношений сопровождалось формированием правовой системы. Кодекс законов Древней Руси, называвшийся «*Правда Русская*», первоначально бытовал в устной форме. Некоторые его нормы были включены в договоры Руси с Византией 911 и 944 гг. В первой половине XI в., в княжение Ярослава Мудрого, утверждаются два законодательных кодекса — Древнейшая Правда, или Правда Ярослава, и Правда Ярославичей, в совокупности составившие так называемую Краткую редакцию Русской Правды. В начале XII в. по инициативе Владимира Мономаха создается Пространная редакция «Русской Правды». В нее помимо норм, восходящих к эпохе Ярослава Мудрого, вошел «Устав» Владимира Мономаха, закрепивший новые формы общественных отношений, связанных с появлением боярского землевладения, лично зависимого от феодалов населения и т. д. Ее анализ позволяет историкам говорить о сложившейся системе государственного управления и о древнерусском обществе.

Привилегированной частью общества были старшие дружинники князя — бояре. Они считались вольными слугами и служили князю по договору за право собирать дань с определенной территории и за часть военной добычи. Земельные пожалования и ведение самостоятельного хозяйства в боярских имениях — вотчинах начали зарождаться в XI в., но не получили значительного распространения, подобно ленной системе в странах Западной Европы. Это связано с частыми перемещениями дружинников во время службы из одного княжества в другое, т.к. боярин имел право в любой момент перейти на службу к другому князю из династии Рюриковичей, разорвав служебный договор в одностороннем порядке.

К полусвободным категориям населения относились *закупы* — должники, взявшие у князя или боярина в долг (купу) деньги, зерно, скот и проч.; *рядовичи* — общинники, заключившие с князем, боярином договор (ряд); *наймиты* — нанявшиеся на работу. Их зависимость была временной, ограниченной сроком выполнения договора или погашения долга. На это время их правоспособность ограничивалась — они не могли самовольно уйти от кредитора, свидетельствовать в суде, подвергались телесным наказаниям, а в случае невозвращения долга становились рабами (холопами).

Несвободное население состояло из *холопов*, их жизнь, как явствует из «Русской правды», приравнивалась к вещи. Источниками *холопства* были: продажа за долги, добровольная продажа в рабство самого себя, женитьба на холопке, плен, рождение в семье холопов, продажа в холопство за особо опасные преступления. Социальный статус *холопа* мог быть достаточно высоким, если он занимал должность в княжеском управлении. Основная часть *холопов* использовалась в качестве прислуги.

В основном, «Русская Правда» определяла отношения между древнерусской общиной (*вервь*) и княжеским (боярским) хозяйством. Многие авторы полагали, что основным крестьянским населением страны были не раз упоминающиеся в источниках смерды. Однако «Русская Правда», говоря об общинниках, постоянно употребляет термин «люди» («люд»), а не «смерды». На сегодняшний день существует много достаточно противоречивых гипотез о социальной сущности *смердов*, их правовом и социальном положении, их экономическом статусе и иных характеристиках. Но большинство исследователей признают, *во-первых*, тесную связь *смердов* с князем, зависимость от него, *во-вторых*, считают *смердов* ограниченной, хотя и довольно широкой, общественной группой. Вероятно, *смерды* были несвободными или полусвободными княжескими данниками, сидевшими на земле и несшими повинности в пользу князя. За убийство *людина* полагался штраф в размере 40 гривен⁴, за убийство же *смерда* — всего 5. *Смерд* не имел права оставить свое имущество непрямым наследникам. В случае отсутствия таковых оно передавалось князю.

Киевская Русь была крупнейшим государством в Восточной Европе. В IX в. ее наиболее опасным противником был Хазарский каганат. Зависимость некоторых восточнославянских союзов племенных княжеств от Хазарии была ликвидирована только к середине X в. Но уже в 964—965 гг. князь Святослав нанес решающий удар по Хазарскому каганату, после чего тот прекратил свое существование. Важным направлением русской внешней политики были отношения с Византийской империей — наиболее могущественным государством Восточного Средиземноморья и Причерноморья. Периоды мира, во время которых процветали торговые связи, сменялись военными конфликтами, но росло духовное влияние Византии. Княгиня Ольга поддерживала с Византией мирные отношения. В 946 или 957 г. (этот вопрос спорен) она совершила дипломатический визит в Константинополь и приняла христианство.

При Владимире отношения с Византией вступили в новый этап. Князь Владимир (980 -1015гг.) попытался утвердить языческую религию в качестве государственной идеологии, выбрав шесть самых популярных, уважаемых славянских

---

⁴ Гривна – слиток серебра. В разных городах Руси использовали гривну разного веса. В Киеве, например, использовалась шестигранная гривна весом 170,5 гр., в Новгороде вес гривны составлял 409 гр. серебра.

богов в качестве общегосударственных, но языческие боги были, прежде всего, местными божествами и насаждение их культа в других племенных землях удавалось не всегда. Необходимы были такие духовные ориентиры, которые консолидировали бы общество, не возвышали богов одних земель в ущерб другим. Кроме того, вера в местных богов никак не способствовала упрочению власти великого киевского князя. Это заставило Владимира продолжить поиски религии, отвечающей новым потребностям древнерусского общества. Языческие верования не пользовались авторитетом в ближайших к Руси странах: христианской Византии, иудейской Хазарии, принявшем ислам Булгаре. Для того, чтобы иметь с ними равноправные отношения, нужно было выбрать одну из великих мировых религий в качестве государственной религии Киевской Руси. Другими словами, имела место ситуация выбора цивилизационной альтернативы, ведь вера как духовная основа единства общества определяет общее направление развития культуры, особенности политического и экономического строя в той или иной стране.

Время правления Владимира Святого связано с заменой племенных князей своими сыновьями, призванных защищать новую веру и укрепить власть киевского князя на местах. Тем самым он превратил Русскую землю во владение рода Рюриковичей. Укрепление власти дало ему возможность организовать население всей страны для создания мощных оборонительных рубежей на южных границах и переселить сюда часть словен, кривичей, чуди и вятичей. Сам великий князь, как свидетельствуют былины, начал восприниматься народным сознанием уже не как воин - защитник, а как глава государства, организующий охрану его рубежей.

Расцвет Древнерусского государства связан с деятельностью Ярослава Мудрого (1019-1054 гг.). В 1036 г. Ярослав стал единодержавным князем Киевской Руси, а Киев превратился в один из крупнейших городов Европы, соперничавший с Константинополем. Ярославу Мудрому впервые удалось назначить киевским митрополитом Иллариона, русского по происхождению. С семьей киевского князя стремились породниться крупнейшие королевские дворы Европы⁵.

При нем активизировалась внешняя политика. Ярослав совершил ряд военных походов на соседние земли: в 1030 г. — против прибалтийской «чуди» и построил к западу от Чудского озера город Юрьев (Юрий — православное имя Ярослава), на Верхней Волге основал Ярославль; в 1037 г. Ярослав нанес окончательное поражение печенегам, которые в результате вынуждены были уйти из причерноморских степей дальше на юго-запад и перестали представлять опасность

---

⁵ Сам Ярослав был женат на дочери шведского короля Олафа Индигерде. Дочь Ярослава Анна была замужем за французским королем Генрихом I, а другая дочь, Елизавета, стала женой норвежского короля Гаральда. Венгерской королевой Анны третья дочь, Анастасия. Внучка Ярослава Евпраксия (Адельгейда) супругой германского императора Генриха IV. Один из сыновей Ярослава, Всеволод, женат на византийской принцессе, другой, Изяслав, — на польской. Среди невесток Ярослава были дочери саксонского маркграфа и графа Штаденского.

для Руси. Эти края постепенно заселили кипчаки, которых русские прозвали половцами за необычный для тюрок цвет волос, похожий на цвет свежей соломы — половы. Стремясь создать прочную защиту Руси против степных кочевников, Ярослав продвинул русские границы ниже по правому берегу Днепра, где создал новый оборонительный рубеж по реке Роси на границах «Великой степи». Его называли подобно правителям «Священной Римской империи» кесарем (цезарем), в древнеславянском произношении — царем. Над саркофагом Ярослава на стене Софийского собора в Киеве можно прочесть надпись, выполненную в XI в.: «Успенье царя нашего». Символика этого титула многозначительна: в благочестии своем Ярослав сравнивался с библейскими царями, в полноте власти — с византийскими цезарями.

Ярослав перед смертью разделил свои владения между несколькими наследниками, завещав им «жить в мире и любви» и во всем «слушаться» старшего брата Изяслава и не ссориться. Предчувствуя будущие политические потрясения, он сам разделил землю между сыновьями, наказав им жить в согласии и слушаться старшего в роду нового киевского князя Изяслава Святославича. Следующий по значению город Чернигов достался Святославу, в Переяславле стал княжить Всеволод, в Смоленске — Вячеслав, во Владимире Волынском — Игорь. Этим решением разделение Древнерусского государства на отдельные княжества, практически уже начавшееся в XI в., было закреплено окончательно.

Последним киевским князем, сумевшим приостановить распад Древнерусского государства, был Владимир Мономах (1113—1125). После смерти князя и смерти его сына Мстислава Великого (1125—1132) раздробленность Руси стала свершившимся фактом. В X—XII вв. раннесредневековые государства в Западной и Центральной Европе распадаются. К середине XII в., т. е. в рамках этого общеевропейского процесса, Русь также вступает в период раздробленности.

Контрольные вопросы

1. Какую роль сыграло Великое переселение народов в становлении раннесредневековых государств? Когда и по каким направлениям происходило расселение славян?
2. Укажите общее и особенное в генезисе феодализма в Европе и на Руси.
3. Когда и каким образом сформировалось государство Русь? Какую роль в этом сыграли варяги?
4. Назовите первых русских князей. Чем они знамениты?
5. Какой была социальная структура Киевской Руси, ее эволюция?
6. Как развивался аппарат государственного управления на Руси?

Литература

1. История России (Россия в мировой цивилизации): Курс лекций / Сост. и отв. ред. А. А. Радугин. М.: «Центр». – 2001.
2. История России с древнейших времен до конца XX века Учеб. пособие для студентов вузов. М.: «Дрофа». – 2001.
3. История России с древнейших времен до наших дней / Под ред. А.Н.Сахарова. М. – 2012.
- 4.Поляков, А. Н. Древнерусская цивилизация: основы политического строя // Вопросы истории. 2007. № 3. С. 50–695.
- 5.Сапожникова Н.Д, Коноплева Л.А. Отечественная история (IX – XXI вв.): Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос.гос.проф.-пед.ун-та. – 2002.
- 6.Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 1. [Текст] М.: «Мысль». – 1988.

2.4. Начало христианизации Руси

В отзыве на книгу Н.А. Полевого "История русского народа А.С. Пушкин писал: "Величайший духовный и политический поворот нашей планеты есть Христианство. В сей-то священной стихии исчез и обновился мир. История древняя есть история Египта, Персии, Греции, Рима. История новейшая есть история христианства». Восточная ветвь славянства крестилась позднее других. «Постоянные контакты с западными и южными соседями (прежде всего с Болгарией и Византией) не могли не затронуть и самую сокровенную сферу жизни общества – духовную», - пишет историк И.Н. Данилевский. Одним из последствий этого взаимодействия стало приобщение к письменной культуре.

Знакомство славян с византийской духовностью и культурой тесно связано с деятельностью византийских просветителей, святых Кирилла (в миру Константина, Философа, 827-869) и Мефодия (в миру Михаил, 815-885), реформаторов славянской азбуки. Кириллу под воздействием божественного откровения удалось создать достаточно совершенный алфавит, эта богоданная азбука была названа «глаголицей». Благодаря усилиям солунских братьев мир славян получил азбуку и перешел от устного слова к слову письменному. Первое письменное слово, к которому приобщились славяне, было словом Евангелия.

Началом просветительской деятельности византийских просветителей стало их путешествие в Моравию весной 863 г. Великая Моравия была одним из первых славянских княжеств, возникших в Центральной Европе. Именно там братья занимались переводом церковных книг с греческого на славянский язык, обучали славян чтению, письму и ведению богослужения на славянском языке. До прибытия византийских миссионеров богослужение здесь велось на латыни немецким духовенством. Противодействие немецких миссионеров проявлялось, в частности,

в пропаганде теории о трех «священных языках», на которых «может славиться имя Божие» (еврейский, греческий и латинский), потому что на них была выполнена надпись на кресте Христовом. За три года (согласно житию святого Мефодия) или сорок месяцев (следуя житию Кирилла) были созданы возможности для замены латыни в Церкви на новый письменный язык. Константин и Мефодий, проповедовавшие христианство в Моравии, были вызваны в Рим.

По дороге в Рим братья посетили Паннонию (тогда включала западную часть Венгрии, Восточную Австрию и Словению), населенную преимущественно славянами, где обучали их книжному делу и богослужению на славянском языке. После передачи Константином обретенных им в своём херсонесском путешествии мощей святого Климента папе Римскому Адриану II, тот утвердил богослужение на славянском языке. Папа сам взял славянские книги, привезенные солунскими братьями, возложив на престол, освятил их. Однако папа не соглашался на создание национальной славянской Церкви ни в Моравии, ни в Паннонии, которая могла бы в определенный момент подпасть под юрисдикцию Константинополя. Мефодию надлежало стать архиепископом Паннонии и Моравии.

В церковно-политическом отношении Болгария в эпоху царя Бориса I (852-889) находилась между христианским Востоком и Западом (Византией и Римом), став зоной, где столкнулись византийское и римское влияния. Через год после прибытия миссии в Моравию Болгария официально приняла христианство. Царь Борис был крещен в 864 г. священником, присланным для этой цели патриархом Фотием. При крещении болгарский царь получил имя Михаил (в честь византийского императора Михаила III, в правление которого и произошло обращение болгар в христианство). Впоследствии Борис повелел всему болгарскому народу принять крещение. Прибытие учеников Кирилла и Мефодия в Плиске (столицу Болгарии) было встречено царем Борисом с радостью. Из учеников славянских первоучителей с Болгарией связаны имена святых Климента (впоследствии епископа Охридского), Наума, Ангелария и пресвитера Константина (в дальнейшем епископа Преславского), создателя кириллического письма. Новая славянская азбука была названа в честь великого просветителя славян Кирилла из Солуни, закончившего к тому времени свой земной путь в греческом монастыре и сразу почитавшегося святым. В ней насчитывалось 38 букв (24 буквы заимствованы из греческого алфавита, остальные 14 созданы специально для передачи звуков, существовавших только в славянском языке).

С обращением в христианство Руси и Сербии кириллическая азбука была введена и в этих странах, а в остальной части славянского мира, оказавшейся в юрисдикции Рима, восторжествовала латиница. Кириллическое письмо сохранялось у славян. Она поддерживала живую традицию святых Кирилла и Мефодия, заключала в себе глубочайший духовный смысл. Она была тесно связана с национальной и культурной независимостью и самобытностью болгар, сербов, маке-

донских славян, русских, украинцев, белорусов, православных чехов, словаков и поляков, и даже румын, использовавших кириллическое письмо для своего языка, латинского по происхождению, вплоть до середины XIX в.

Относительно первых веков христианства в Сербии сохранилось очень мало известий. Первое крещение сербов произошло от римских священников в VII в., это крещение было воспринято только частью сербского народа и было непрочно. Вторичное крещение состоялось уже во время правления византийского императора Василия I (867-886). При этом императоре Василии Македонянине от греческих священников крестились уже почти все сербы и подчинились цареградскому патриарху. Подчинение это не было постоянным, были сербы в ведении и болгарской Охридской архиепископии в период завоеваний и могущества болгар. В то же время на сербскую церковь простирала свое влияние и римская церковь. Когда в 1054 г. произошел окончательный раскол между Римом и Константинополем, границы юрисдикции православной и католической церковью стали проходить через сербские земли.

Приобщение восточных славян к письменной (книжной) культуре началось до официального крещения Руси, хотя и было связано с началом христианизации, ставшей длительным процессом. В дореволюционной церковно-исторической литературе история христианства в России и Русской церкви обычно начинается с I века, с «факта» миссионерской деятельности апостола Андрея Первозванного. Часть исследователей полагает, что первичной христианизации способствовала проповедь апостола в «землях киевских и новгородских» согласно летописным данным. Осторожнее подошел к данной проблеме митрополит Макарий (Булгаков), лично убежденный в реальности проповеди апостола, однако по возможности различного толкования отдельных вопросов, митрополит сформулировал свой вывод осторожно, допуская вероятность апостольской проповеди. Сдержанную позицию заняли исследователи: В. Болотов, В.Г.Василевский, А.В. Карташев, С.В. Петровский, М.Н.Сперанский. Отмечая, что поскольку апокрифические сказания во многом правдоподобны, поэтому нельзя отрицать вероятности посещения апостолом Андреем Первозванным днепровских и ильменских славян, однако со значительной долей уверенности можно говорить лишь о посещении апостолами Причерноморья. Концепция митрополита Макария (Булгакова) возрождается и сегодня, несмотря на то, что долгое время в советской историографии торжествовала крайне скептическая точка зрения дореволюционного историка Е.Е.Голубинского, который сомневался даже в путешествии апостола Андрея Первозванного по городам Северного Причерноморья. На этот счет показательна и работа М.Аджи «Азиатская Европа», в которой он пишет: «Путешествие» святого Андрея Первозванного по Древней Руси, по меткому выражению известного немецкого историка Л.Мюллера, вызывает только улыбку сожаления: это «анек-

дот, издавна ходивший по Руси». Впервые об этом «путешествии» было упомянуто в 1102 г., т.е. во времена Владимира Мономаха.

Устанавливая факты проникновения христианства к восточным славянам в последующее время, ученые подчеркивают, что твердо можно говорить о христианстве среди славян в IX в. В «Окружном послании» 867 г. константинопольского патриарха Фотия говорится о крещении руссов. Прямо о крещении Руси говорилось и в позднейшей Никоновской летописи. Значительное число исследователей считают достоверным фактом принятия крещения князьями Аскольдом и Диром с боярами и некоторым количеством народа крещения в Киеве от епископа, посланного константинопольским патриархом Фотием в 60-х гг. IX в. (Аскольдово крещение Руси). Причины отказа от язычества и поворота к христианству усматриваются в военной неудаче (нападения на столицу Византии) или в желании союза с Византией, есть и чудесная версия этих таинственных событий. Следует отметить факт принятия крещения княгиней Ольгой (вероятно, 955 г., хотя в исторической литературе можно встретить и другую датировку).

Дискуссионными являются обстоятельства крещения князя Владимира Святославича (960-1015), названного Владимиром Святым (в былинах Красным Солнышком) и прославленного равноапостольным за заслуги в деле духовного просвещения Руси. Датой Крещения Руси чаще всего указывается 989 или 990 гг., принимается и в некоторых современных работах летописная дата Крещения Руси – 988 г. Известный ученый Д.С.Лихачев пишет в этой связи: «Я думаю, что с крещения Руси, вообще, можно начинать историю русской культуры. Так же как, и украинской и белорусской. В общем, культура восходит к каменному веку, к неолиту или палеолиту. Но характерные черты русской, белорусской и украинской культуры - восточнославянской культуры Древней Руси - восходит к тому времени, когда христианство сменило собой язычество. Христианство - письменная религия, приобщившая Русь к высокоразвитой мифологии, к истории европейских и малоазийских стран. Произошло соединение с культурой Византии, наиболее передовой страны того времени. При чём это произошло, когда византийская культура переживала пик своего расцвета в IX-XI веках. Из варварской страны на краю света вдруг появилась держава с мировой культурой, мировой религией, и сразу это было ознаменовано расцветом древнерусской культуры. Русь сразу становится мировой державой, а Киев - соперником Константинополя».

Процесс христианизации Руси исследователями тесно увязывается с союзническими отношениями Руси и Византии. Особое значение имел и престиж Византийской империи. Государственным вероисповеданием становится христианство восточного толка. В связи с этим упоминаются политические, экономические, культурные основания (возможности киевским князьям контактировать с государствами Центральной и Западной Европы “на равных”; близость восточно-

славянским традициям, как обусловленным “генетически” - славянским и, шире, индоевропейским происхождением, так и успевшим сложиться за столетия культурного взаимодействия с ближайшими соседями).

Политический фон, непосредственно предшествовавший принятию христианства на Руси, был достаточно благоприятным. В 986 г. византийский император Василий II потерпел жестокое поражение в войне, а в 987 г. к Константинополю с войском подошел взбунтовавшийся византийский военачальник Варда Фока и объявил себя императором. В этом безвыходном положении Василий II просит помощи у киевского князя Владимира. Тот согласен помочь, но выдвигает условия: крещение Руси происходит по «киевскому сценарию»; Владимир получает в жены сестру императора и тем самым становится «своим» среди верховных властителей Европы. Император дает согласие. Войско Владимира разбивает Фоку и Василий II остается на престоле.

Но затем начинаются осложнения. Василий II нарушает данное Владимиру слово и затягивает приезд своей сестры Анны в Киев. Тогда Владимир осаждает Корсунь (современный Херсонес в Крыму) – важный опорный пункт Византии на Черном море. Корсунь капитулирует. Капитулирует и Василий II.

Началу христианизации Руси предшествовало реформирование языческой религии князем Владимиром: в Киеве, на холме у княжеского дворца, были поставлены деревянные идолы славянских богов во главе с Перуном, ниже идол Велеса, что должно было символизировать единство Руси, главенство в ней Киева и господство княжеской власти. Сам Владимир Святославович тогда был закорененным язычником, отличался сластолюбием и многоженством, приносил человеческие жертвоприношения (жертвами язычникам по летописным данным стали два христианина варяга). Однако реформа оказалась недостаточной для решения религиозного вопроса. Держаться старого вероисповедания было невозможно, когда в соседних государствах утвердились мировые религии. Сказывалось и противоречие между установившимся государственным единством и разнородными языческими культурами отдельных восточнославянских племен. Требовалось утверждение полностью монотеистической религии, лучше всего освещавшей власть великого князя.

В «Повести временных лет» приводится легенда об «испытании вер» князем Владимиром до принятия православия. Ко двору приходили проповедники ислама, иудаизма, западного «латинского» христианства, отвергнутые им по разным причинам. Владимир после беседы с «греческим философом» остановился на православии. Н.М.Карамзин красочно передает содержание их легендарного разговора: «Наконец, безымянный философ, присланный греками, опровергнув в немногих словах другие веры, рассказал Владимиру все содержание Библии, Ветхого и Нового Завета: историю творения, рая, греха, первых людей, потопа, народа избранного, искупления, христианства, семи соборов, и в заключение показал ему

картину страшного суда с изображением праведных, идущих в рай, и грешных, осужденных на вечную муку. Пораженный сим зрелищем, Владимир вздохнул и сказал: "Благо добродетельным и горе злым!" Крестися, - отвечивал Философ, - и будешь в раю с первыми».

Однако великий князь не спешил и первоначально отправил нескольких «мужей» для знакомства с богослужением. Послов потрясла греческая литургия (православное богослужение в константинопольском кафедральном храме св. Софии): «Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького, так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве». Д.С.Лихачев в этой связи пишет: «Вот патриарх Фотий, тот при котором Аскольд и Дир неудачно штурмовали Константинополь, отправляет болгарскому князю Борису-Михаилу несколько посланий, где говорит, что *истина познается красотой*. Как в человеческом лице ничего нельзя изменить, если это здоровое и красивое лицо, так для Фотия истинная религия опознаётся красотой. И послы Владимира, отправившиеся в разные страны в поисках истинной религии, вернувшись, говорят князю, что надо принимать именно греческую веру, ибо у греков они увидели красоту. Главный аргумент - храмы, покорявшие живой, истинной красотой. Владимир озабочен постройкой храмов. ...строит, строит, строит. Приглашает греков. Создает целую сеть ремёсел. И потом это сказывается на всей русской культуре. Это проявляется в примате эстетического момента над философским. Кто лучшие русские философы? Державин (в оде "Бог"), Тютчев, Достоевский, Владимир Соловьёв. Даже Чернышевский стремится быть писателем. Можно спорить - хорошим или плохим, но русские философы - это все писатели, художники. И "умозрение в красках" - это иконы».

Очевидно, что в византийском варианте христианства привлекала этика и эстетика богослужения. Импонировала князю Владимиру и официальная симфония светской и церковной властей в отличие от папизма западного христианства. В исторической литературе доминирует византийская версия принятия христианства. В летописи говорится о походе Владимира Святославовича на Корсунь (Херсонес) в Крыму, взятии города, требовании у византийских императоров выдачи за него замуж их сестры Анны, крещении князя в Корсуне, чудесном его исцелении от слепоты и женитьбе его на греческой принцессе Анне. В источниках повествуется о Символе веры, который каждый верующий должен знать наизусть и которому Владимира Святославовича научили при крещении. По возвращении с царицей Анной и духовенством в Киев, Владимир крестил народ в Днепре (и его притоке Почайне).

Великий князь соорудил в Киеве деревянную церковь Св. Василия на том месте, где некогда стоял Перун, и призвал из Константинополя искусных зодчих для строения каменного храма во имя Богоматери. Митрополит Макарий (Булгаков) писал о преображении князя Владимира: «Перемена в таком пламенном

язычнице, и перемена внезапная, совершившаяся тайно, без всяких внешних побуждений, сильный перелом в убеждениях религиозных на самой высшей степени их развития ничем иным не могут быть объяснены, как только сверхъестественным действием Божественной благодати». В 996 г. в Киеве завершилось строительство главного храма Руси — каменного собора святой Богородицы, построенного и украшенного греческими мастерами и иконописцами. В этот собор князь Владимир передал церковную утварь и иконы, привезенные им из Херсонеса. Службу в соборе осуществляли херсонесские священники во главе с Анастасом. На содержание этого храма отводилась десятая часть княжеских доходов (поэтому церковь стала называться Десятинной).

Не выдержала критики римская версия крещения Руси. Интересна болгарская версия крещения Руси, предложенная М.Д.Приселковым. Тогда в Болгарии было самостоятельное Охридское архиепископство. Существует гипотеза о стремлении князя Владимира к независимой церкви и иной политике Византии в этом вопросе, принятии князем церковной иерархии из Болгарии. Крупнейший специалист по русскому летописанию А.А.Шахматов придерживался прямо противоположных взглядов: князь Владимир Святославович приобщил русскую церковь именно к греческой, разорвав исконную церковную связь Киева с Болгарией. Признав достоверным предание о крещении князя Владимира греками, исследователь подчеркивает возможность обращения к Болгарии за книгами и учителями.

Вслед за Киевом происходила христианизация Новгорода. Летом 990 г. туда направились миссионеры. Новгородцы, будучи язычниками, восстали. С помощью войска (во главе с дядей великого князя киевского Добрыней) и отрядом воеводы Путяты, киевляне подавили сопротивление и (в несколько приемов) крестили новгородцев в сентябре 990 г.

Христианство постепенно распространялось и по другим городам Древней Руси, проповедь Евангелия была услышана в Ростовской и Суздальской землях, в тех городах и областях, которые великий князь роздал в уделы своим сыновьям (в Полоцке, Турове, земле древлянской, Владимире Волынском, Смоленске, Пскове, Луцке, Тмутаракани и в пределах муромских).

Проникая в души и быт общества, христианство с его учением о любви и милосердии производило глубокую нравственную перемену в людях. Сам князь Владимир, бывший в молодости развратным и жестоким, переродился после крещения, познал «страх Божий», проникся идеями христианской помощи ближнему, милосердия и благотворительности, раздавал щедрую милостыню. В народной памяти князь остался щедрым и ласковым, а в акафисте, составленном в XIX в., именовался «просветителем». Новый дух христианства проявился в детях Владимира Святославовича. Князья Борис и Глеб были убиты братом Святополком, стремившегося захватить трон. Мученики Бори и Глеб стали первыми святыми

канонизированными Православной Церковью, будучи примером и символом христианского смирения и братолюбия.

Церковь вносила в древнерусское общество новое понятие семьи (священного союза мужа и жены, скрепленного венчанием), восставая против прежних обычаев многоженства и беспорядочных связей. Искореняла церковь и обычай кровной мести.

Принципиально важны последствия принятия христианства, что предопределило всю дальнейшую историю нашей страны. Очевидным и важным было приобщение населения Восточной Европы к сокровищам средиземноморской цивилизации, книжной культуре, в частности. Без книг богослужение было невозможно. Велась соответствующая подготовка духовенства из новообращенных местных жителей. Открывались школы для «учения книжного». Христианизация способствовала развитию искусства: храмовой архитектуры (каменное храмовое строительство) и живописи (появилась мозаика и фресковая живопись), церковного песнопения. Христианство способствовало развитию правовых устоев.

Крещение Руси святым равноапостольным великим князем Владимиром играло громадную, определяющую роль в построении русского государства, создании русской культуры, становлении русского национального самосознания. Следует подчеркнуть великую этногенетическую роль православной культуры, после крещения племенные названия вместе с племенными кумирами постепенно исчезают, появляются Русская земля, русский народ.

С принятием христианства язычество постепенно вытесняется или приспосабливается к христианским верованиям и обрядам. Формировалось цельное христианское мировоззрение, единая система верований. Современная историография развенчала миф о так называемом "двоеверии", потому что нельзя одновременно верить и в языческих богов, и быть христианином. Однако борьба Православной Церкви с языческими пережитками продолжалась много столетий.

В одной из своих статей Д.С. Лихачёв подчеркивал: "Живопись, музыка, в значительной мере архитектура и почти вся литература Древней Руси находились в орбите *христианской* мысли, христианской споров, *христианских* тем". А.В.Карташов убедительно писал о национально-культурном значении Крещения Руси святым, равноапостольным князем Владимиром: "... русская культура ...родилась в тот момент, когда князь Владимир после глубоких размышлений и конкурирующих влияний на него сознательно избрал византийскую крещальную купель и в неё повелительно погрузил весь русский народ. Творец культуры - душа народа, а она формируется под сильнейшим влиянием сложившейся религии. Культура арабская - мусульманская, тибетская - буддийская, североамериканская - протестантская. Культура русская - православная. Если мы этого ещё не осознали во всей силе, не осознали, что без православного корня нет русской культуры, ибо без православия нет и русской души, родящей из себя культуру, если мы ещё

не чтим ярко и достойно отца нашей православности - крестителя Руси, это только признак незрелости нашего национального самосознания". А.В.Карташов обрисовал самость русской души, воспитанной православием: «Русская душа во всех её тончайших, возвышенных, идеальных чертах глубоко воспитана православием. В ней всё высокое и характерное от православия. Аскеза, непоработанность материализмом даже при скопидомстве и хозяйственности, смирение и долготерпение, широта и щедрость всепрощения, соборность, братолюбие, жалостливость и сострадание к меньшей братии, жажда решать все дела не по чёрствой юстиции, а "по-Божьи", т.е. не по правде законной, а по любви евангельской".

Наконец, сама древнерусская (и вся последующая) культура доказывает значимость принятия православия. Русский мыслитель Павел Флоренский писал, имея в виду самую прославленную из русских икон - "Троицу" Андрея Рублёва, что из всех философских доказательств бытия Божия наиболее убедительно: "Есть «Троица» Рублева, следовательно, есть Бог».

Контрольные вопросы

1. В чем состоит историческое значение принятия христианства на Руси?
2. В чем заключаются особенности византийского варианта христианства, принятого на Руси?
3. Докажите, что после принятия в 988 г. христианства на Руси еще долгое время сохранялось язычество.

Литература

1. Бахрушин С.В. К вопросу о Крещении Киевской Руси // Религия и церковь в истории России. М. –1975.
2. Как была крещена Русь. М. –1990.
3. Кузмин А. Г. Падение Перуна. Становление христианства на Руси. М. –1988.
4. Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность Византия; Древняя Русь. Л. – 1988.
5. Христианство и Русь (под ред. Рыбакова Б. А.). М. – 1988.
6. Как была крещена Русь. М. – 1990.
7. Тихомиров М.Н. Начало христианства на Руси //Древняя Русь. М. –1975.

Глава 3

РУСЬ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: XI-XV вв.

3.1. Эпоха Средневековья в мировой и отечественной истории

3.2. Начало политической раздробленности на Руси (1097-1240 гг.)

3.3. Период монголо-татарского ига на Руси (1240-1480 гг.)

3.4. Объединение Северо-Восточной Руси под властью Москвы

3.1. Эпоха Средневековья в мировой и отечественной истории

Осмысливая мировую историю, необходимо определиться с тем, что означает термин «средние века». Взгляд на средние века как на особый исторический период начал складываться еще в XV – XVI вв. Само понятие «средние века» ввели ученые – гуманисты эпохи Возрождения. Будучи поклонниками античной культуры Греции и Рима, они считали, что период времени между падением Римской империи и началом культурного подъема эпохи Возрождения – это как раз и есть та особая эпоха «варварства», культурного, экономического и политического упадка, которая хронологически представляет собой средневековье. Многие ученые предлагали считать этот период с момента падения Римской империи. Но и здесь не было единства мнений. Дискутировался сам вопрос о дате падения Рима. Одни предлагали считать таковым 410 г.н.э., когда Рим пал *первый раз* под натиском вестготов во главе с Аларихом. Другие предлагали считать датой падения Рима 455 г.н.э., когда город пал под ударами вандалов, полностью разрушивших его. Отсюда термин «вандализм» - грубое и жестокое разрушение культуры. Наконец, большая часть исследователей, все-таки, предлагала считать началом средневековья 476 г.н.э., когда Рим вновь пал, но теперь уже окончательно, под натиском варваров под предводительством Одоакра. Именно в этом году последний римский император Ромул Августул был низложен и отправлен в ссылку.

Аналогично, нет единства мнений и о времени окончания средневековья. Одни историки предлагают в качестве такового момента считать гибель Константинополя под натиском турок (1453). Другие авторы связывают окончание средних веков с открытием Нового света (1492) или даже с началом Реформации в Европе (1517). Но мало кто берется отрицать саму необходимость выделения периода средневековья, настолько очевидным является тот факт, что это было совершенно особенное, не похожее ни на какое другое, время в истории развития человечества. В чем же заключается специфика Средневековья?

Во-первых, это было время разложения и гибели рабовладельческого социально-экономического строя, натурального хозяйства и возникновения и развития нового феодального способа производства, основанного на новых производственных отношениях между людьми. Как бы мы не относились к формационному делению истории, предложенному К.Марксом, нельзя не увидеть существенных изменений в социально-экономической жизни людей эпохи средних веков. Именно в средние века, прежде всего, в странах Западной Европы складывается феодально-ленная система, формируется и распространяется частная собственность на землю в ее современном понимании (*аллод* – полное владение). В IX – X вв. пожизненное землевладение (*бенефиций*) постепенно превращается в наследственное владение (*лен* или *феод*). Правда, во многих восточных странах частная собственность не получила широкого распространения. Вместо нее практиковалась раздача государственной земли во временное пользование. Но и там общемировая тенденция к превращению служебной земли в частную собственность, хотя и со значительным опозданием, давала о себе знать. Так, в Монголии вместо прежних *нойнов*, владевших землей на условиях несения воинской службы в пользу великого хана, в XIV в. стали появляться *ильханы* – местные «полные» собственники земли. А в Индии *джагиры*, также владевшие первоначально землей на условиях несения службы в пользу царя (махараджи), сами стали превращаться в *заминдаров*, а затем и в *раджей* (также «полных» собственников земли, превратившейся в наследственную собственность). Государственное землевладение (в Индии в эпоху Великих Моголов такая земля называлась *халисэ*, в Арабском халифате – *мульк* и т.д.) в средние века существенно сократилось. Именно в рамках этой тенденции к сокращению государственного землевладения в восточных странах временные вассалы – пользователи земли постепенно тоже превратились в ее собственников.

Для Руси этот процесс стал наиболее интенсивным после смерти В.Мономаха (1125), когда его сыновья, по сути, разделили некогда единое и процветающее государство на свои уделы и превратились в самостоятельных князей, чисто номинально подчинявшихся Киевскому князю. Аналогичная ситуация складывалась и в некоторых других государствах. Так, в Западной Европе император Римской империи немецкой нации также был чисто номинальным правителем.

Во-вторых, это было время формирования новой, и гораздо более сложной, чем в древности, структуры общества, роста степени свободы и независимости многих категорий населения. Достаточно вспомнить, что в западноевропейском средневековом обществе существовали самые разные категории населения. Среди них – *колоны* (лично свободные, но находившиеся в поземельной зависимости), *сервы* (правовой статус которых был близок к положению античных рабов), *литы* (лица, находившиеся под патронатом феодала, занимавшие среднее, промежуточное положение между двумя первыми категориями), *минестериалы* (лица, находившиеся на службе у феодала) и т.д. Не исключением в этом отношении было и средневеко-

вое русское общество. В его структуре можно выделить разные категории населения. Например, *холопы* (полностью бесправные люди). Или *смерды* (крестьяне, имевшие определенные права и даже землю). Или *челядь* (служащие у бояр и князей). А кроме них были *закупы* (люди, проданные за долги во временное «рабство») и *рядовичи* (лица, оказавшиеся по «ряду», т.е. по договору в зависимости от боярина или князя). И многие другие категории. Тенденция к усложнению структуры средневекового общества нашла свое отражение в формировании различных сословий. Примером этого процесса может служить формирование *каст* в Индии, *кланов* в Китае и т.д.

В-третьих, это было время появления нового типа государства, которое обычно называется раннефеодальным. К началу средневековья в Западной Европе уже существовало несколько типов государственных образований: племенные княжества (герцогства), многоплеменные королевства и даже империи. Встречались такие типы государственных объединений и в Азии: султанаты, каганаты и проч. Раннефеодальное государство, объединяя обособленные племенные общности, способствовало их смешению и ассимиляции. В результате формировались *народности*. Оставаясь долгое время этнически неоднородным, раннефеодальное государство, тем не менее, представляло собой политическое образование с единой правовой и административной системой. Для примера можно назвать деятельность византийского императора Юстиниана (482-565), который вошел в историю под именем Великого как создатель знаменитого «Кодекса» (12 томов законов и 50 томов комментариев к ним). Об этом же свидетельствует и юридическое оформление новых социальных отношений и новой структуры общества в VII- VIII вв. в странах Западной Европы: «Салическая правда» (созданная при Хлодвиге (466-511), «Рипуарская правда» (VII в.), «Бургундская правда», «Вестготская правда» у германских племен, «Саксонское зеркало» в Саксонии и т.д. Не стала исключением в этом отношении и Русь, где в XI в. была составлена «Русская правда» – первый в отечественной истории свод законов, охватывавший практически все сферы общественной жизни. Она состояла из двух частей. Первая часть – «Краткая правда» была составлена непосредственно Ярославом Мудрым (1019-1054). Вторая часть была составлена при его наследниках и получила название «Пространной правды» или «Правды Ярославичей».

В современной исторической науке существуют различные взгляды на феодализм и феодальное государство. Одни, как, например, М.Я.Лойберг («История экономики», 1998), считают термин феодализм применимым ко всей мировой истории. Другие, как, например, Р.М.Гусейнов («Экономическая история», 2006), полагают, что *феодализм* – понятие чисто европейское, и оно не применимо к истории восточных стран. Третьи, как, например Л.С.Васильева («История Востока», 1994), допускают использование термина *феодализм*, как к западным, так и к восточным странам, но с определенными оговорками.

В-четвертых, средневековье – это эпоха «завершения», «упадка» язычества и время широкого распространения христианства. И не только самой христианской религии, но и религиозной морали, этики, культуры и психологии. Религиозное мировоззрение людей в средние века было теоцентристским и оказывало решающее влияние на всю их деятельность, весь образ мышления. В качестве борьбы с язычеством католическая церковь использовала не только охоту на ведьм (ведовские процессы), но и гонения против еретиков, борьбу с ересями (альбигойцы, гугеноты, табориты и т.д.). Важное место в этом процессе играло и церковное право. Важнейшим источником, по которому можно судить о правовых воззрениях представителей католической церкви, является «Свод канонического права», составленный в середине XII в. болонским монахом Грацианом. В этом документе провозглашалась общность церковной собственности, целибат (безбрачие священников), необходимость борьбы с бедностью (через раздачу милостыни) и т.д. В XIII в. другой католический авторитет Фома Аквинский (1226-1274) написал трактат «Сумма теологии», в котором также выразил свои взгляды на церковное право и христианскую мораль. Известно его учение о «справедливой цене». Но при этом Ф.Аквинский оправдывал рабство. И хотя многие его выводы выглядели вроде бы вполне гуманными, но часто они были надуманными, оторванными от самой жизни. Заметим, что реальная церковная практика оказалась прямо противоположной тому, о чем писали Грациан и Аквинат. Алчность, стяжательство и непотребный образ жизни многих церковных иерархов прекрасно описал в своем романе «Священный вертеп» французский писатель Лео Таксиль.

В-пятых, средневековье традиционно считается периодом упадка образования. Прежде всего, потому что христианство, выступив исторически наследником античной культуры, мало что взяло от нее. Достаточно сказать, что Библия была доступна западному средневековью лишь на латинском языке. Традиционно церковь допускала только «семь свободных искусств». Они делились на две части: *тривиум* (грамматика, риторика и диалектика) и *квадриум* (геометрия, арифметика, астрономия и музыка). Первая часть предназначалась для школ, вторая – для университетов. Все остальные вопросы образования были сведены к изучению Священного Писания. Да и в отношении к «свободным» дисциплинам определяющее значение играла церковь. Так, музыка рассматривалась как предмет, необходимый исключительно в церковной службе. А астрономия – как предмет, позволяющий определять сроки наступления церковных праздников.

В-шестых, средние века – это эпоха определенного упадка науки и искусства, что было обусловлено религиозными ограничениями и связанными с этим административными и юридическими санкциями в отношении людей, занимавшихся наукой. Достаточно вспомнить в этой связи о деятельности Инквизиции, о судьбах Г.Галилея, Дж.Бруно, Я.Гуса, И.Празского и многих других ученых, окончивших свою жизнь в тюремных застенках или на костре. Другие представители науки

и искусства (поэты Данте, Ф.Петрарка, писатели Дж.Боккаччо, Л.Валла, Т.Кампанелла, математик Л.Паччоли и др.) либо предавались анафеме и отлучению, либо вынуждены были «корректировать» свое творчество в соответствии с указаниями церковных властей.

В-седьмых, это время политической раздробленности и постоянных междоусобных войн. Молодые карликовые государства стремились во что бы то ни стало расширить свою территорию («жизненное пространство») за счет соседей, путем аннексий или через брачные связи. Достаточно напомнить, что ряд европейских стран (Германия, Италия и др.) смогли преодолеть эту политическую раздробленность только уже в XIX в. В целом же, политическая карта не только Европы, но и других континентов представляла собой своеобразное «лоскутное одеяло», когда на небольшой территории существовало сразу по несколько десятков карликовых государств. Рудиментарное сохранение сепаратизма в современных условиях как раз берет свое начало именно с тех времен. Например, претензии Каталонии на независимость от Испании, или Шотландии на независимость от Англии, или Нормандии на независимость от Франции и т.д.

Правда, наряду с тенденцией к децентрализации государств существовала и обратная тенденция к их централизации. Так, в 1130 г. возникло «Королевство обеих Сицилий» в южной части Италии, а в 1137 г. произошло объединение и Кастилии и Арагона на Пиренейском полуострове. Можно также обнаружить действие этой тенденции и в средневековой Франции. Но обе названные тенденции развивались с переменным успехом в рамках единого диалектического противоречия между стремлением народов к собственной государственности и прежними местническими настроениями крупных земельных собственников.

В-восьмых, как это не покажется странным, именно средневековье – это время развития рыночных отношений и появление предпосылок для рыночной экономики. В самом деле, традиционная точка зрения, согласно которой политическая раздробленность мешала формированию единого экономического пространства и рынка как такового, не выдерживает серьезного анализа. На самом же деле, именно политическая раздробленность и карликовость раннефеодальных государств делала невозможным развитие широкого ассортимента товаров и многих отраслей производства в локальных границах государственных образований того времени. Тем самым, многие феодальные государства были обречены на специализацию и развитие товарного производства, на экспорт своей продукции за рубеж и закупку необходимых для себя товаров за границей. Как говорится, «не было бы счастья, да несчастье помогло». На примере любой европейской или азиатской страны можно обнаружить такую специализацию и развитие торговых связей. Так, во Франции каждое мелкое государство (теперь их называют провинциями) специализировалось на производстве и сбыте определенного продукта: Шампань – на игристых винах, Бордо – на красных винах, Коньяк – на крепленых (с добавлением спирта) винах (соб-

ственно от названия города произошло и название напитка), Госконь – на молодых винах (бужоле). Существовала специализация и в производстве мясной продукции, сыров (огромное количество наименований говорит само за себя). Примерно такая же ситуация в производстве сукна имела место в Англии. Там юго-западные графства (Уилтшир, Сомерсет, Глостершир, Оксфордшир) специализировались на производстве тонкого и широкого сукна. Восточные графства (Норфолк, Саффолк, Кент, Эссекс) – на производстве камвольных тканей (креп, бумазея, камлот). А северные графства (Ланкашир, Йоркшир) – на производстве грубого сукна (байка, карамзея). Торговый обмен между разными регионами страны становился объективной необходимостью. Стали появляться крупные ярмарки и крупные города, игравшие, в первую очередь, роль торговых и культурных центров.

Не исключением в этом отношении была и Русь. Известно, что ее северные земли в основном специализировались на промысле пушнины, добыче речного жемчуга и рыбной ловле, южные – на производстве ржи, ячменя, пшеницы, овса, восточные – на соледобыче и рудных промыслах и т.д.

Очевидно, что на разных континентах и даже в разных, хотя и соседних, странах развитие государственности, экономики, культуры, науки, искусства происходило крайне неравномерно. В связи с этим в истории принято выделять три стадии в рамках средневековья. А именно, стадии раннего средневековья, «золотого средневековья» и позднего средневековья. Внутренние временные границы между ними весьма размыты опять-таки в связи с неравномерностью политического, социально-экономического и культурного развития разных стран и народов.

Если говорить о странах Европы, то *раннее средневековье* здесь определяется рамками с V до XI вв. Именно в это время начинаются и в основном завершаются процессы образования феодально-ленной системы, народностей и «национальных» государств. Одновременно, можно отметить, что этот период характеризует наибольшее могущество католической церкви, ее претензии на установление светской власти. Достаточно в этой связи вспомнить претензии римских пап на всемирное влияние. Ярким примером попыток реализации этой служит противостояние между римским папой Григорием VII и немецким императором Генрихом IV в Каноссе, а также многочисленные крестовые походы. Всего состоялось восемь крестовых походов (1096-1270). Помимо этого столкновение Запада и Востока происходило и на Пиренейском полуострове, где после его частичного захвата (конкиста) арабами в X в. начинается обратный процесс его освобождения (реконкиста). По времени эти процессы совпали с движением монголов на Запад, что можно расценивать их как две своеобразные «пассионарные» волны, закончившиеся полным истощением материальных, физических и интеллектуальных сил их инициаторов.

Период «золотого» средневековья может быть охарактеризован как смена парадигм (термин Т.Куна) в историческом развитии. Его хронологические рамки: от XI до XV вв. В Европе ослабление католической церкви сопровождалось укрепле-

нием светских государств. Наблюдается общий рост производительных сил, дальнейшее развитие общественного разделения труда. На Востоке формируется новая «пассионарная» волна, которая завершилась гибелью Византии, взятием турками Константинополя (1453) и захватом ими ряда балканских территорий (Болгарии, Сербии). Однако Западная Европа достаточно успешно отразила этот натиск и со временем даже стала оказывать решающее влияние на Османскую империю. Более того, европейские страны обратили свой взор на Африку и Азию в поисках новых источников дешевого сырья и новых рынков сбыта.

Но «золотым» *Средневековьем* это время называется, прежде всего, потому, что на это время приходится некоторый подъем культуры европейских стран. Это стало возможным в связи с ослаблением монополии церкви в сфере образования, науки и культуры. Повсеместно появляются городские не церковные школы. Университеты отстаивают свою независимость от церкви. Развиваются народная культура и, одновременно, рыцарская литература (прежде всего, поэзия). Появляются ваганты. Растет количество университетов (первым европейским университетом считается Болонский университет, который возник в конце XI в.). Формируются культурный «*верх*» и «*низ*».

Но католическая церковь продолжает настойчиво цепляться за роль идеолога и наставника. Она отвергает все новое и передовое. В этом отношении показательна судьба выдающегося английского ученого Роджера Бэкона (1214-1294), который по церковному приговору двадцать лет просидел в тюрьме.

И все же время стремительно менялось. С конца XV в. начинается *позднее Средневековье*, которое принято ограничивать серединой XVII в. Традиционно концом этого периода в Европе считается английская буржуазная революция (1642-1649). Этот период оказался насыщен крупными социальными потрясениями: началась Реформация и Крестьянская война в Германии, произошла буржуазная революция в Нидерландах, по Европе прокатилась Тридцатилетняя война (1618-1648). И, тем не менее, не смотря на эти события, в *позднее средневековье* существенно ускоряется социально-экономическое развитие европейских стран и возрастает их влияние на весь ход мировой истории.

Первой страной «нового типа» стала Англия, в которой в конце XVI- начале XVII вв. были созданы наиболее благоприятные условия для ускорения социально-экономического развития. Назовем их.

Во-первых, это ранняя отмена крепостного права и замена натуральной ренты денежной ее формой, что создавало условия для формирования рынка свободной рабочей силы и развития товарно-денежных отношений;

Во-вторых, это смещение главных транспортных и торговых коммуникаций с востока на запад, в атлантический бассейн, обусловленное великими географическими открытиями и созданием колоний; это стимулировало развитие судостроения и превращения Великобритании в морскую державу;

В-третьих, создание морского флота сделало возможным массовый экспорт шерсти и сукна на мировые рынки, спрос на котором многократно превышал аналогичный спрос на внутреннем рынке; в связи с чем, возникли необходимые условия для роста объемов самого производства и появления мануфактур;

В-четвертых, в Англии сравнительно рано был уничтожен абсолютизм, характерный для феодальных отношений и выступавший тормозом на пути развития демократии в сфере политики и либерализма в сфере экономики и культуры.

Не случаен, поэтому, тот факт, что многие политические деятели в других европейских странах, в том числе и в России (М.М.Сперанский, Н.С.Мордвинов и т.д.) считали английскую политическую систему образцовой и достойной подражания. Хотя известно «что «не все то – золото, что блестит». Феномен *западничества* (идеализации всего западного и пренебрежение национальным достоянием), столь характерный для отечественной истории, существует в современном российском обществе до сих пор.

Анализируя *позднее Средневековье*, важно отметить, что и его начало, и его конец отмечено расцветом наук и искусств.

Вначале *позднего Средневековья* лежит эпоха Ренессанса. Среди ее научных достижений можно отметить труды в области астрономии Дж.Бруно (1548-1600), Г. Галилея (1564-1642), в области политологии Н.Макиавелли (1469-1527), в области философии Т.Кампанеллы (1568-1639), П. Помпонаци (1492-1524), в области искусств и инженерных наук Л.да Винчи (1452-1519), в области архитектуры Д.Браманте (1444-1514).

Завершением *позднего Средневековья* стали новые научные достижения, прежде всего, в области естествознания. Это и учение о гидродинамике Т.Торичелли (1608-1647). И изобретение воздушного насоса Р.Байолем (1621-1691). И открытие закона преломления света и других физических законов (Й.Кеплер, Р. Декарт и др.). Крупные открытия в математике (Ф.Виетт, П.Ферма, И.Ньютон, Г.Лейбниц) и химии (Г.Бауэр, Г.Кремер, А.Везалий, У.Гарвей и др.).

Таким образом, *позднее Средневековье* можно и нужно рассматривать как время формирования необходимых условий для будущих научно-технических революций, как период не просто *первоначального накопления* капиталов (традиционная точка зрения), но и время *концентрации капиталов и производства* и обусловленных этим процессом политических, социальных и правовых изменений в общественном строе различных стран и народов. Естественно, это касается далеко не всех стран и народов. Многие из них отставали в своем развитии от «передовых» европейских стран, находились в рамках «догоняющего» сценария развития. В этой связи можно назвать и нашу страну. Интересен такой исторический факт: когда в России в 1861 г. отменили крепостное право, в Лондоне уже был открыт метрополитен. Заметим, что некоторые страны мира с конца средневековья и начала периода нового времени вообще стали постепенно превращаться в аграрно-сырьевые

придатки западноевропейских держав. Это относится, прежде всего, к странам Латинской Америки, Африки, отчасти к азиатским странам. Они служили колониями для бурно развивавшейся в европейских странах промышленности. И, тем не менее, *позднее средневековье* – это время достаточно динамичного развития рыночных капиталистических отношений, слома пережитков прошлого (например, цеховых организаций) и формирования необходимых институциональных и социально-экономических оснований для крупного машинного производства.

Среди таких оснований перехода к новому индустриальному периоду развития человечества в конце Средневековья были:

- формирование и развитие крупных национальных европейских экономик (Англия, Франция, Голландия и др.);
- бурный рост числа городов и развитие городского хозяйства;
- развитие хозяйственной инфраструктуры (транспортные коммуникации, портовое хозяйство, почта и т.д.);
- развитие промышленного, торгового и финансового капитала, расширение международных трансакций;
- формирование единого общеевропейского рынка и обслуживающих его институтов (Ганзейский торговый союз, ярмарки и т.д.);
- развитие гуманистических идей и научные достижения, в том числе, и идеи экономической науки (меркантилизм в Италии).

Контрольные вопросы

1. Назовите основные отличительные черты периода Средневековья.
2. Определите особенности раннего, «золотого» и позднего Средневековья.
3. Какие события завершают период средних веков в мировой истории?
4. Дайте определение термину «феодализм».

Литература

1. Бутромеев В.П. Всемирная история в лицах. Раннее средневековье. М.: «Олма-Пресс». – 1999.
2. Бутромеев В.П. Всемирная история в лицах. Позднее средневековье. М.: Олма-Пресс». – 1999.
3. Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: Пер. с фр. М. – 1992.
4. Даркевич В.П. Аргонавты средневековья. М. – 1976.
5. Дашков С.Б. Императоры Византии. М.: «Красная площадь». – 1997.
6. История мировой экономики: учебник для вузов / Под ред. Г.Б.Полякова, А.Н.Марковой. М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2010.
7. Маршев В.И. История управленческой мысли учебник. М.: ИНФРА-М. –2005.

3.2. Начало политической раздробленности на Руси (1097-1240 гг.)

Эволюция древнерусской государственности в XI – XII вв. Вторая половина XI - начало XII вв. стали началом нового этапа в развитии древнерусской государственности - временем перехода к территориально - политической раздробленности. Процесс эволюции древнерусской государственности в предыдущий период привел к тому, что в рамках единого государства сложились самостоятельные экономические районы. В них выросли новые города, зародились и развились крупные вотчинные хозяйства, владения многих монастырей и церквей. Выросли и сплотились феодальные кланы - боярство со своими вассалами, богатая верхушка городов, церковные иерархи. Зарождалось дворянство, в основу жизнедеятельности которого была положена служба сюзерену в обмен на земельное пожалование на время этой службы. Экономическое усиление окраин делало их независимыми от Киева.

Огромная Киевская Русь с ее поверхностным политическим сцеплением, необходимым, прежде всего, для обороны от внешнего врага, для организации дальних завоевательных походов, теперь уже не соответствовала нуждам крупных городов с их разветвленной феодальной иерархией, развитыми торгово-ремесленными слоями, нуждами вотчинников.

Теряла свою эффективность сложившаяся еще на основе родоплеменных традиций система передачи верховной власти в государстве. Традиции предусматривали передачу власти после смерти киевского князя не прямо по наследству, а старейшему члену княжеского рода. Однако в XI в. эти традиции все сильнее вступали в противоречие с потребностями развития феодальной монархии, вследствие чего часты были военные конфликты в княжеском роду в борьбе за власть. Попыткой Ярослава Мудрого (1019–1054) предотвратить конфликты стало его завещание, по которому каждый из пяти сыновей получил удел, но главный – киевский великокняжеский престол доставался старшему сыну.

По замыслу Ярослава в случае смерти киевского князя его место должен был занять следующий по старшинству брат. Однако такой порядок не позволял младшим сыновьям получить киевский удел законным путем, что приводило к борьбе. После смерти Ярослава Мудрого началось ослабление и распад государства. Усилилось обособление отдельных земель от Киева, произошло ослабление центральной власти, появились новые политические образования, которые соперничали с Киевом. Местные вотчинные интересы стали преобладать над общегосударственными.

Во второй половине XI в. усилилась междоусобная борьба членов разросшегося княжеского рода Рюриковичей и стали проявляться центробежные тенденции.

Необходимость обороны от половецких нашествий, а также решения разных общих вопросов заставляли князей искать способы координации своих действий. Формой такой политики были княжеские съезды, где обсуждались общие проблемы Русской земли. Распри между Ярославичами ослабили обороноспособность Руси, которая подверглась набегам половцев. Усилившийся натиск кочевников заставил князей объединиться. В 1097 г. они собрались на съезд в Любече и поклялись, что отныне будут иметь «едино сердце», не дадут половцам разорять Русь. Союз был заключен на условии неприкосновенности внутренних «отчинных» границ между княжествами. Постановления Любечского съезда узаконили закрепление за каждой ветвью правящей династии своей территории, что означало установление нового политического порядка и переход к раздробленности Руси. «Старейшинство» киевского князя становилось чисто условным. Попытки упорядочить межкняжеские отношения и перейти к новой политической системе не дали ощутимых результатов, и даже после Любечского съезда конфликты князей не прекратились. Территориальные споры, соперничество за власть, борьба за наиболее престижный Киевский престол продолжались.

Внешнее единство Киевской Руси сохранялось некоторое время при детях и внуках Ярослава Мудрого. Последними общерусскими князьями, которым удалось поддержать единство государства, были правившие в Киеве Владимир Мономах (1113–1125) и его сын Мстислав (1125–1132). Но восстановление могущества древнерусского государства и приостановление его распада были только временными. Полностью преодолеть сепаратизм местных князей было невозможно. Междоусобная борьба разгоралась с новой силой, особенно ожесточенно она велась между потомками Владимира (Мономаховичами) и потомками черниговского князя Олега Святославича (Ольговичами), а также внутри этих кланов.

Киевская Русь, как и все древние государства, не обладала прочным политическим единством. Ее развитие переросло рамки сложившегося государства и потребовало рождения новых политических форм. Просуществовав примерно два с половиной века, древнерусское государство вступило в следующую закономерную стадию развития – политическую раздробленность.

Уже к середине XII в. на территории ранее единого древнерусского государства образовалось 15 княжеств. Позже процесс дробления усилился: к началу XIII в. насчитывалось уже около 50 княжеств-государств, а в XIV в. их число достигло 250. Политическая раздробленность была закономерным этапом в развитии феодализма. Она стала особой формой общественно-политической организации русского общества, сменившей раннефеодальную монархию.

Процесс феодальной раздробленности некогда обширного государства был характерен не только для Руси, но и для большинства стран Европы и Азии. Это объективный процесс, связанный с общим ходом как экономического, так и социально-политического развития. Раздробленность стала результатом взаимодей-

ствия целого комплекса факторов. Историки выделяют следующие причины разделение Древней Руси на ряд самостоятельных государств:

1. Древняя Русь была лишена внутреннего единства. При господстве натурального хозяйства не было прочных экономических связей между отдельными регионами. Кроме того, продолжали существовать пережитки племенной обособленности.

2. Важной причиной распространения феодальной раздробленности является возникновение и распространение феодального землевладения – княжеского и боярского. К началу XII в. на Руси наступил период более развитого феодализма. Основой экономической мощи господствующих слоев общества становится не дань, а эксплуатация зависимых от феодалов крестьян внутри вотчины. XII–XIII вв. – время бурного роста крупного феодального землевладения и начало закрепощения свободных общинников. В разных частях страны появились крупные землевладельцы: князья, бояре, появилось условное землевладение младших дружинников. В XII в. уже существовал термин «дворяне». Процесс «оседания дружины на землю» заставлял князя укреплять свое собственное княжество. Таким образом, создаются предпосылки для феодальных усобиц.

3. Особое влияние на феодальную раздробленность оказал процесс роста городов и развития отдельных земель. В XII в. на Руси возникли 119 новых городов, а в середине XIII в. их насчитывалось уже около 350. Становясь экономическими и политическими центрами отдельных областей, города способствовали обособлению этих земель от Киева. Появление новых торгово-экономических центров со временем приводило к укреплению хозяйственного развития отдельных районов страны.

4. Отсутствие четкого закона о престолонаследии в Киевской Руси также было причиной феодальной раздробленности, постоянных усобиц между наследниками киевских князей.

5. Кроме внутренних причин, в упадке Киевской Руси особую роль сыграли и внешние факторы: а) перемещение мировой торговли в Средиземное море в результате крестовых походов и утрата Русью прежней роли посредницы между азиатским, греческим и западноевропейским миром; б) опустошительные набеги кочевников на южнорусские земли, вызвавшие отток населения на северо-восток.

Процесс перерастания родового владения Рюриковичей в семейные владения отдельных ветвей рода приводил к оседанию князей на отдельных территориях (будущих уделах). За великим князем Святополком признали только Киев и Киевскую землю, за Владимиром Мономахом – Переяславль и Ростово-Суздальскую землю, за Олегом и его двумя братьями – Северскую землю, за Давыдом – Волынь, за Василько – Тербовльское, за Володарем – Перемышльское княжество. С конца XI в. реальная государственная власть переходит к местным феодалам. Князь начинает думать не о получении более престижного и доходного

«стола», а о закреплении за собой собственного владения. (Эта тенденция юридически была закреплена, как уже упоминалось, решением Любечского съезда князей в 1097 г.) Этому же способствовали междоусобицы и стремление князей расширить свои владения за счет соседей.

В ходе этих процессов в отдельных землях формируются местные боярские группировки. Их появление связано с распространением трехполья, увеличением избыточного продукта и превращением боярских вотчин в важнейший источник дохода. При этом необходимо учитывать и рост численности дружины, и ее стремление к богатству. Оседая на земле, дружинники или становились опорой князя, или, наоборот, пытались подчинить его своей воле. Но в любом случае бояр и местных князей объединяла тяга к самостоятельности, желание выйти из-под контроля киевского князя посредством прекращения выплаты ему дани.

Как уже отмечалось, развитие ремесла и торговли вело к росту и укреплению городов, превращению их в центры отдельных земель, в которых сосредоточивалась местная княжеская администрация. В связи с этим не только правители, но и жители городов стали отказываться от выплаты дани и защиты интересов далекого им киевского князя, видя в местном князе защитника от набегов кочевников и соседей.

Духовной предпосылкой разделения Киевского государства стал рост авторитета местных князей: население отдельных княжеств видело в них гарантов благополучия своей территории.

Тенденции к распаду в Древней Руси, которые стали проявляться еще в эпоху правления Ярославичей, в конце XI в. вылились в княжеские усобицы. Стремление князей, с одной стороны, эти усобицы преодолеть, а с другой – закрепитесь в своих землях привело к установлению нового принципа организации власти и превращению русской земли из владения рода Рюриковичей в совокупность отдельных земель – наследственных владений различных князей.

При Владимире Мономахе (1113–1125) процесс распада государства замедлился. Князь пользовался огромным авторитетом, имел родственные связи с византийским императором Константином Мономахом (был его внуком по материнской линии), вел успешные походы против половцев. Гибкий, умный правитель сумел восстановить единство Древней Руси. Его сыну Мстиславу (1125–1132) удалось продолжить политику отца. Но сразу после его смерти на месте некогда единой державы возникло около 15 независимых государств (Киевское, Черниговское, Переяславское, Рязанское, Смоленское, Ростово-Суздальское, Владимиро-Волынское, Галицкое, Туровское, Полоцкое и другие княжества, а также Новгородская земля).

Период феодальной раздробленности нельзя представлять как полный распад и дезинтеграцию (разъединение) прежних социально-политических структур и связей. Целостность русской земли в определенной степени сохранялась: связи

между различными княжествами поддерживались благодаря общей вере, языку, действию общих законов, зафиксированных в дальнейших редакциях «Русской Правды»; в народном сознании никогда не исчезала идея единства Руси. Сформировалась своеобразное самосознание, при котором русские люди считали своей Отчиной и Русь в целом, и каждую из земель в отдельности.

Некоторые современные историки (А.А. Данилов, М.Н. Зуев) считают, что не было полного распада Древнерусского государства, а произошла его трансформация в федерацию княжеств во главе с великим киевским князем. Но следует отметить, что власть киевского князя стала номинальной, а за его престол развернулась борьба могущественных князей отдельных земель. Ослаблению власти великого киевского князя содействовал и упадок южных областей. Киев и Киевская земля не раз подвергались нападениям и разорению со стороны дружин князей, боровшихся за великокняжеский престол, и набегам кочевников-половцев.

В Киеве оживилась деятельность вече, которое нередко решало вопрос о приглашении того или иного князя. В 1169 г. Киев был взят и разгромлен войсками сына Юрия – Андрея Боголюбского, владимирского князя. В конечном итоге это привело к разорению киевской земли, поэтому вскоре киевский престол утратил свою привлекательность для местных князей, и они сосредоточили свою деятельность на укреплении собственных княжеств, расширении их границ за счет соседей.

Формирование различных моделей развития древнерусского общества и государства. Еще во время существования древнерусского государства по уровню своего развития выделялись три основных района: юго-запад, северо-запад, северо-восток. После упадка Киева в этих районах сложились наиболее крупные, мощные политические образования: на юго-западе – Галицко-Волынское княжество; на северо-востоке – Владимиро-Суздальское княжество; на северо-западе – Новгородская феодальная республика (из которой в XIII в. выделилась Псковская). Каждое из этих политических образований создало свой особый тип государственности, порожденный сформировавшимися в них особенностями и традициями (см. табл. 1).

Таблица 1

Особенности основных центров феодальной раздробленности

Центры Особенности	Владими́ро-Сузда́льское княжество	Галицко-Волы́нское княжество	Новгородская земля
Территориальные	Скудные земли, суровый климат. Лесная зона - защита от степняков	Плодородные земли, мягкий климат. Уязвимость для набегов кочевников.	Климат и почвы малопригодны для земледелия. Форпост от западной агрессии.

Экономические	С притоком населения с южнорусских земель (XI - XII вв.) усиливается освоение новых земель, появляются новые города.	Давний центр земледелия и торговли с Юго-Восточной и Центральной Европой, восточными странами	Активная торговля с Волжской Болгарией, Прибалтикой, Северонемецкими городами, Скандинавией
Социально-политические	В новых городах и землях слабые вечевые традиции и слабое боярство, что обусловило сильную княжескую власть.	Рано сложилось могущественное боярство, оспаривавшие власть князей.	Слабая княжеская власть. Сильное боярство и купечество, которым принадлежала реальная политическая власть

Галицко-Волынское княжество простиралось от Днестра и Причерноморья на юге и до Литвы – на севере, Венгрии и Польши – на западе. Находясь на стыке трех важнейших государств и осуществляя колонизацию областей Западного Буга, верховьев Днепра, вторгаясь на территорию Польши и Литвы, княжество обрело значительный вес в международных делах.

По своему политическому устройству Галицко-Волынское княжество являлось раннефеодальной монархией и во многом унаследовало политические традиции Киевской Руси – здесь существовала достаточно сильная княжеская власть. Но вместе с тем успехи в развитии экономики, формирование крупных центров ремесла и торговли привели к росту политического влияния городов. Города стремились добиться от князя определенной автономии в вопросах самоуправления, сбора налогов и льгот в отношении ремесла и торговли. В этих городах действовали элементы магдебургского права – город и князь заключали соглашение, по которому княжеская власть была не безраздельна. Сложившееся политическое устройство можно охарактеризовать как правовую монархию, в которой права боярства и верхушки купечества были защищены законом.

В XIV в. Галицко-Волынское княжество распалось: Галиция отошла к Польше, а Волынь – к Литве, что вызвало сильное влияние европейской, прежде всего романской, культуры на славянские духовные традиции.

Включение юго-западных русских земель в состав Польши и Литвы имело далеко идущие последствия: из древнерусского суперэтноса выделились два славянских народа – «малороссы» (украинцы) и «белороссы» (белорусы). В отличие от других русских земель формы феодальных отношений в юго-западных русских землях приближались к европейским традициям вассалитета, здесь соблюдался федеративный принцип объединения автономных княжеств. По мнению современных исследователей, Литовская Русь могла стать объединяющим центром всех восточнославянских земель в единое Российское государство, включив его тем самым в восточноевропейское единство. Однако эта возможность не была ре-

ализована, а сама Литовская Русь была поглощена Речью Посполитой в ходе польско-литовского объединения.

Северо-западные русские земли, наряду с киевскими, были древнейшим очагом древнерусской цивилизации. В XII в. здесь образовалась Новгородская феодальная республика, уникальная по своему политико-правовому устройству.

Северо-западная субцивилизация была крупнейшим экономическим, политическим и культурным центром Древней Руси. Становление Новгородской республики проходило в острой борьбе с великими киевскими князьями, стремившимися всячески ограничить государственную самостоятельность «Господина Великого Новгорода». Поэтому при всех социальных противоречиях, которые возникали между боярами-вотчинниками, богатым купечеством, горожанами, монастырским духовенством, в политической жизни Новгорода на первый план выступали в качестве интегрирующего фактора анти - киевские настроения.

Новгород ранее других княжеств стал проводить независимую от Киева политику. В 1015 г. новгородский князь Ярослав Владимирович отказался платить дань киевским князьям. Однако зависимость Новгорода от Киева сохранялась еще более 100 лет. Из Киева в Новгород назначали князя и посадника, только в 1126 г. новгородцы впервые выбрали на вече посадника из новгородских бояр. Воспользовавшись народным восстанием 1136 г., направленным против удельного князя Всеволода Мстиславовича, новгородские бояре окончательно установили политический строй Новгородской республики, в которой вече выбирало всех высших должностных лиц: «владыку» (епископа, а с 1165 г. – архиепископа), посадника, тысяцкого. Таким образом, на рубеже XI–XII вв. новгородцы добились права решением вечевого собрания отказывать в княжении ставленнику великого киевского князя. В Новгороде сложилась особая система политического управления (см. рис.1).

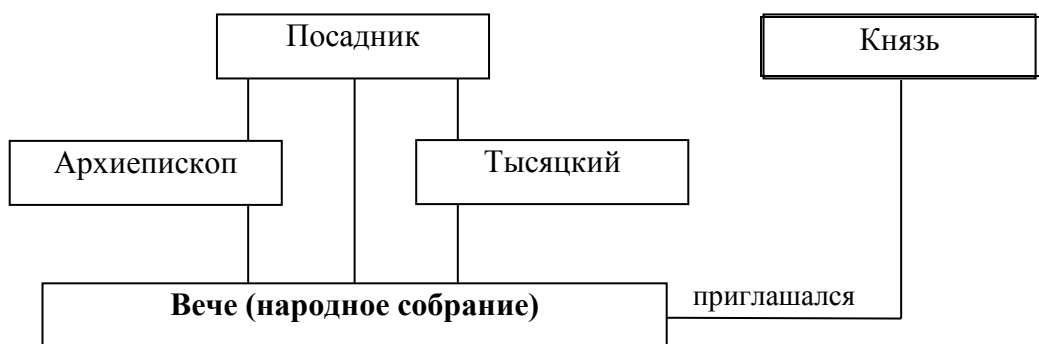

Рис. 1. Система управления в Новгородской республике

После изгнания последнего удельного князя в 1136 г. новгородцы стали сами приглашать князя. Это было закреплено феодальным съездом русских князей в 1196 г. Приглашаемый вечею князь был простым военачальником, которого нанимала республика. Князь в Новгороде выполнял те же функции, что и другие

русские князья, но правил он совместно с представителями республиканской администрации, при этом его роль в государственном управлении и суде была достаточно скромной. С каждым князем республика заключала договор, по которому обе стороны обязывались исполнять взятые на себя обязательства. Князь должен был «держать Новгород в старине, без обиды», защищать от врагов, не начинать войны без разрешения веча, судить только вместе с посадником и не заводить на территории республики земельных владений. В случае нарушения князем принятых обязательств вече «указывало дорогу» князю из Новгорода, т.е. изгоняло его.

Высшим органом государственной власти в Новгороде считалось народное собрание (вече), в котором могли принимать участие все свободные горожане. Их волеизъявление в конечном счете вело к избранию или смещению высших должностных лиц, изменению законодательства, принятию решений по важнейшим вопросам внутренней и международной жизни. Борьба различных группировок бояр и купцов за престижные и доходные государственные должности, безусловно, влияла на решения веча, однако эти группировки не могли полностью контролировать собрание, управлять процессом принятия на нем решений.

Высшим должностным лицом в Новгородской республике был посадник, ежегодно избираемый народным собранием. Посадник председательствовал на собрании, руководил его работой, играл роль посредника между Новгородом и князем, вместе с последним вершил суд и предводительствовал войском. Как правило, эта престижная должность замещалась представителями наиболее знатных боярских родов, которых в Новгороде, по подсчетам исследователей, было около сорока. В XII в. появляется должность тысяцкого, который представлял интересы незнатных слоев свободного населения: купцов, ремесленников и землевладельцев, не принадлежащих к боярству. В мирное время он ведал торговыми делами, осуществлял полицейские функции, а в период военных действий командовал ополчением. Вместе с посадником тысяцкий выступал гарантом контроля за княжеской властью.

Важная роль в республике отводилась избираемому народным собранием новгородскому владыке - архиепископу, который являлся не только главой церковной иерархии, но и хранителем государственной казны. Вместе с князем владыка ведал внешней политикой, а с купеческой корпорацией «Иваньское сто» осуществлял контроль за эталонами мер и весов. У архиепископа был даже свой полк.

Властную элиту Новгорода представлял Совет господ, куда входили около 300 человек и во главе которого стоял архиепископ. В состав Совета входили князь, «степенные» (при должности) и «старые» (ранее занимавшие должности) посадники, тысяцкие, наиболее знатные бояре, купцы, иногда городские старосты. Совет господ предварительно рассматривал вопросы, выносимые на вече.

Вся административная система «Господина Великого Новгорода» была выборной. Город состоял из федерации пяти самоуправляющихся районов – «концов», которые одновременно являлись экономическими, военными и политическими единицами. «Концы» в свою очередь делились на улицы. Кроме территории самого Новгорода Новгородская земля включала другие города — «пригороды» (из них крупнейшим был Псков») и «пятины» (области) в бассейне Ильменского, Ладожского и Онежского озер. Каждая из «пятин» подчинялась в административном отношении одному из «концов» города. «Пятины» дробились на волости, а последние — на погосты. Во всех административно-территориальных единицах действовало вечевое самоуправление. Обширные земли Северо-Восточной Европы составляли «колонии» Новгорода.

Новгород, обладая устойчивыми демократическими традициями, имея развитые торговые и культурные связи с Центральной и Северной Европой, в большей степени, чем другие регионы, ориентировался на европейскую цивилизацию и представлял собой тем самым одну из возможных исторических альтернатив дальнейшего развития древнерусской цивилизации. Однако этой альтернативе не суждено было осуществиться. Просуществовав свыше 300 лет, Новгородская республика, сохранившая в период татаро-монгольского ига свои политические и культурные традиции и усилившая свое европейское своеобразие, была ликвидирована и присоединена к Московскому княжеству в конце XV в.

Владими́ро-Сузда́льское кня́жество (первоначальное название – Ростово-Сузда́льское) располагалось на северо-востоке от Приднепровья. Владимиро-Сузда́льское кня́жество, как и большинство других, унаследовало политический строй Киевской Руси. Оно вышло из-под власти Киева в 30-е годы XII в. при младшем сыне Владимира Мономаха Юрии Долгоруком (свое прозвище он получил за стремление главенствовать на Руси и править в Киеве).

Здесь сформировалась сильная княжеская власть, так как слой экономически мощного боярства и купечества был невелик и не мог противостоять политическому влиянию князя. Кроме того, значительная часть населения была пришлая, оторванная от своих корней и поэтому вынужденная подчиниться сильной княжеской власти. Традиции вече во Владимиро-Сузда́льском кня́жестве были развиты слабо, что способствовало формированию монархии с деспотическими элементами.

Таким образом, в условиях феодальной раздробленности формировались отличающиеся друг от друга модели развития древнерусского общества и государства, различные политические системы, что создавало альтернативы дальнейшего развития Руси.

Экспансия Запада. Александр Невский. Географическое положение русских земель, их природные и культурные богатства были причиной последовательной агрессии на их территорию, как с запада, так и с востока: с запада – рыцарских

немецких орденов, шведских рыцарей, а также литовских племен; с востока – огромной армии монголо-татар. Обе опасности несли народам утрату политической независимости и этнокультурной самобытности.

В конце XII – первой половине XIII вв. Северо-Западной Руси пришлось столкнуться с опасностью с запада – с наступлением немецких рыцарей-крестоносцев, а также шведских и датских феодалов. Еще в XII в. немецкие рыцари при поддержке Рима и Германской империи стали проникать в Восточную Прибалтику. Здесь издавна жили балтские и финно-угорские племена, которые поддерживали экономические, политические, культурные связи с русскими землями. В конце X в. у них начинается постепенный переход к раннеклассовому обществу, возникают очаги феодализации, племенного княжения. Все это происходило в тесном взаимодействии с Русью.

Однако этот процесс был прерван вторжением захватчиков-крестоносцев. В ожесточенной борьбе немецкие феодалы подчинили себе славянские племена Западной Прибалтики (поморских славян) и нацелили свою агрессию против балтов и эстов. В 1198 г. папа римский объявил о крестовом походе в земли язычников-ливов совместно с Германской империей и Датским королевством. Вскоре немецкие крестоносцы основали в устье Западной Двины крепость Ригу (1201 г.), а в 1202 г. был создан духовно-рыцарский Орден меченосцев, перед которым стояла задача христианизации народов Прибалтики. Вслед за Ригой на территории Прибалтики стали возникать другие города, заселяемые выходцами из немецких земель. Народы Прибалтики пытались сопротивляться захватчикам, литовские и русские князья устраивали походы против крестоносцев, но разобщенность князей мешала этой борьбе, поэтому в 1215–1216 гг. противник захватил территорию Эстонии. Пытаясь закрепиться в Прибалтике, крестоносцы сталкивались не только с местными племенами, но и с новгородцами. Борьба шла с переменным успехом и усилилась после объединения в 1237 г. Ордена меченосцев с Тевтонским орденом в единый Ливонский орден.

Летом 1240 г. шведские суда вошли в устье Невы с целью высадки и захвата Новгородской земли. В отряде у шведов находился епископ, что было характерно для крестового похода. После известия о появлении шведских кораблей новгородский князь Александр Ярославич двинулся на Неву. Тем временем шведы разбили свой лагерь на реке Ижоре в устье Невы. 15 июля 1240 г. князь Александр обрушился на шведский лагерь.

Шведы не выдержали атаки конной дружины русских. Князь Александр вступил в поединок с предводителем шведов Биргером и ранил его. Пешие новгородцы довершили дело: часть шведов продолжали биться на суше, а другие укрепились на судах. Несколько судов противника были разбиты и затоплены. Бой длился до наступления темноты. Шведы подняли якоря и ушли в море. Эта победа надолго остановила продвижение шведов. Кроме этого, она способствовала

укреплению авторитета двадцатилетнего князя Александра. В битве на р. Неве русское войско одержало блестящую победу, за которую народ прозвал князя Александра «Невским». Победа на Неве имела большое значение. Она устраняла угрозу Новгороду с севера, Русь сохранила выход к морю.

В 1240 г. рыцари-крестоносцы заняли псковскую крепость Изборск, а затем укрепились в самом Пскове. Через год противник начал вторжение в новгородские земли, создавая там свои опорные пункты, поэтому в 1241 г. Александр Невский собрал ополчение из новгородцев и ладожан. После изгнания немцев из крепости Копорья стремительным броском зимой 1242 г. князь освободил Псков от крестоносцев, а весной этого же года вторгся во владения Ливонского ордена, вступив на западный берег Чудского озера. На льду этого озера 5 апреля 1242 г. произошло решающее сражение. Немецкие рыцари выстроились в боевой порядок – клином и прорвали центр русского войска. Но русские смогли выстоять и добились успеха. Битва, вошедшая в историю как Ледовое побоище, закончилась полным поражением крестоносцев. Ледовое побоище остановило наступление противника с Запада. В 1243 г. рыцари были вынуждены заключить мир с Новгородом, по которому крестоносцы отказывались от притязаний на русские земли.

Летом того же года Александр нанес поражение литовским отрядам, нападавшим на северо-западные русские земли, в 1245 г. отбил Торопец, захваченный Литвой, разгромил литовское ополчение под Усвятом. Целым рядом побед в 1242 и 1245 гг. он, по сказанию летописца, такой страх нагнал на литовцев, что они стали "блюстися имени его". Шестилетняя победоносная защита Александром северной Руси надолго обеспечила безопасность северо-западных границ Руси.

Контрольные вопросы

1. Каковы причины удельной раздробленности Руси?
2. В чем состоят положительные и отрицательные стороны политической раздробленности Руси?
3. Объясните понятие «Новгородская аристократическая боярская республика».
4. Дайте характеристику политической организации Владимиро-Суздальского княжества.

Литература

1. Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI-XIII вв. М.: «Яуза»; «Эксмо». – 2007.

2. Споры о новгородском вече: междисциплинарный диалог. Материалы «круглого стола» «Европейский университет в Санкт-Петербурге», 20 сентября 2010 г. Серия «RES

PUBLICA». Выпуск 6. СПб.: «Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге». – 2012.

3.Средневековая Русь в текстах и документах: Хрестоматия / Авт. - сост. А.В. Мартынюк. Минск: «РИВШ». – 2005.

4. Средневековая Русь. К 1150-летию зарождения российской государственности. Вып. 10. М.: «Индрик».–2012.

5. Шишов А.Русские князья. Ростов/ на Дону: «Феникс».– 1999.

6.Рыбаков Б.А.Киевская Русь и русские княжества. М. – 1982.

3.3. Период монголо-татарского ига на Руси (1240-1480 гг.)

Монгольское государство, созданное Чингизханом в начале XIII в., охватывало огромную территорию от Байкала и Амура на востоке до Иртыша на западе, от Великой Китайской стены на юге до сибирских просторов на севере. В стремлении расширить собственные владения, монголы, которые вели кочевой образ жизни и занимались скотоводством, со временем обратили свои взоры на степи Дона и Поволжья.

В начале 20-х годов XIII в. войска Чингизхана появились на границах русских земель, а 31 мая 1223 г. на р.Калка произошло сражение между ними и объединенным русским войском. Дружины галичского князя Мстислава Удалого и владимиристо-волынського князя Даниила Романовича были разбиты туменами Джебея и Субедэя. Вторжение на русские земли становилось делом времени. В 1235 г. на курултае монгольских ханов, который проходил уже после смерти Чингизхана под руководством нового великого хана Угэдея, было принято решение об организации похода на Русь.

Зимой 1237 г. огромное войско хана Батыея, внука Чингизхана, (Н.М.Карамзин называет цифру в 300 тыс. чел.) обрушились на Северо-Восточную Русь. 21 декабря 1237 г. пала Рязань. Затем были захвачены и разгромлены крупные русские города Суздаль, Ростов, Переяславль, Ярославль, Кострома, Юрьев, Галич, Дмитров, Тверь и другие. Осенью 1240 г. пал Киев. Начался период монголо-татарского ига на Руси.

Из русских территорий, пожалуй, только новгородская земля оказалась не захваченной полчищами Батыея, который после взятия Торжка буквально в ста милях от Новгорода повернул на юг, в Галиче-Волинское княжество, а затем в 1241 г. пошел на Польшу, Венгрию, Чехию, Моравию и Валахию.

После того, как монголы ушли на запад, русские земли остались разоренными и опустошенными. В связи с этим встает вопрос об оценке той исторической эпохи, которую традиционно историки называют периодом монголо-татарского ига.

Дело в том, что в конце 80 – начале 90-х гг. XX в. некоторые исследователи подвергли сомнению правомерность употребления термина «*иго*», ссылаясь на некий «особый» характер взаимоотношений между Русью и Золотой Ордой. Вслед за известным русским историком Л.Н.Гумилевым, положившим начало этой дискуссии, некоторые российские ученые и писатели стали отрицать сам факт захвата русских земель и утверждать тезис о будто бы «союзнических» связях между русскими князьями и монгольскими ханами. В открытой печати, в газетах «Известия», «Советская Россия», в журналах «Дружба народов», «Огонек», «Нева» появлялись статьи, в которых существование монголо–татарского ига на Руси открыто было поставлено под сомнение. Началом попыток пересмотра традиционной точки зрения на сущность и характер рассматриваемого исторического периода послужила публикация статьи Л.Н.Гумилева «Апокрифический диалог» («Нева», 1988, № 3-4). Затем появился очерк Б.Васильева «Люби Россию в непогоду» («Известия» от 17 января 1989 г.). Чуть позже – статья эстонского ученого Т.Маде «Великорусский национализм» («Советская Россия» от 5 августа 1989г.). И, наконец, очерк Г.Губайдуллина и Х.Юнусовой «Татарское иго над ... татарами?» («Дружба народов», 1989. № 7).

Суть статьи Б.Васильева: ига на Руси не было, а был военный союз с монголо– татарами; Русь будто бы была вассалом Золотой Орды. Дань была естественной платой вассала сюзерену за оборону внешних границ. Каждое княжество чеканило свою монету, каждый князь содержал собственную дружину, в русских городах не было татарских гарнизонов. Татарские мурзы отдавали своих дочерей замуж за сыновей русских бояр, женились на боярышнях. «Союз с Золотой Ордой – не иго, а военный союз с ней – предопределил особый путь Руси» - заявлял В.Васильев.

Такие «выводы» носят субъективный характер и не соответствуют объективной истине. В истории сюзерен наделял вассала частью *своей* земли, тогда как монголо-татары как раз пытались отнять у русских князей право на их родовую землю (вотчину). Далее, монголо-татары отнюдь не охраняли границы русских земель, а постоянно их опустошали, грабили. Наконец, будучи кочевниками, монголы не оставляли своих гарнизонов и не «оседали» в русских землях, равно как они не «оседали» и в Венгрии, Польше или Чехии. Но из этих западноевропейских стран они со временем полностью ушли, а вот русские земли они рассматривали как свою «добычу», как поле для постоянных набегов и грабежей на протяжении почти четверти тысячелетия. Как говорится, есть разница.

Несколько иначе период монголо-татарского ига изображал эстонский исследователь Т.Маде. Он писал, что «русские люди столетия жили под монголо-татарским влиянием; поэтому до сих пор в этническом плане русские–многонациональная нация; отсюда их агрессивность, необходимость показать силу и выдавание чужих успехов за свои собственные». Но как тогда объяснить тот

факт, что не русские дружины, а монгольские тумены, напали на русскую землю? О какой агрессии идет здесь речь? Да и как можно путать понятия «народ» и «нация»?

А вот точка зрения Г.Губайдуллиной и Х.Юнусовой: летописцы неправдоподобно описывают притеснения завоевателей; дело усугубили ученые XIX – XX вв., сгустившие краски. Монголо-татар в те времена, видите ли, было будто бы в 8-10 раз меньше, чем русских. От нашествия на Русь монголо-татары практически ничего не получили, а потому не стали более богатыми и развитыми.

Но как-то неубедительно выглядят эти рассуждения. Не сходятся они с тем, как описывает Н.М.Карамзин «правило татар»: «Татары безжалостно убивали и горожан и земледельцев, следуя правилу, что побежденные не могут быть друзьями победителей, и что смерть первых нужна для безопасности вторых». Какой уж тут «союз»? И какое тут «сгущение красок»?

Скорее, эти сторонники «переписывания» истории занимаются мифотворчеством. Вслед за Л.Н.Гумилевым некоторые авторы придумывают то, чего никогда не было в действительности. Так, вслед за Л.Н.Гумилевым, советский писатель А.А.Югов в своем романе «Ратоборцы» утверждал, что русский князь Александр Невский был приемным сыном хана Батыея. Спрашивается тогда, зачем ордынский хан отравил своего «приемного сына» - русского князя? Конечно, это миф.

Данная дискуссия стала следствием отмеченного российским историком С.Ф.Платоновым еще в самом начале XX в. обстоятельства, согласно которому факт монгольского завоевания русских земель трактовался часто как «случайность», которая «в нашей истории недостаточно изучена для того, чтобы с уверенностью и определенно указать степень исторического влияния татарского ига». Считать факт установления монголо-татарского ига на Руси «случайностью», конечно же, нельзя. Это убедительно доказал Н.М.Карамзин, который главную причину монголо-татарского порабощения Руси усматривал в княжеских междоусобицах и политическом раздоре. Однако, употребление термина «*иго*» он считал вполне уместным.

Заметим, что термин «*иго*» довольно редко встречается в исторической литературе. Гораздо чаще в ней используются термины «гнет», «бремя», «ярмо», «владычество», «кабала» и т.д. Тем не менее, смысл термина «*иго*» вполне конкретен и адекватен той ситуации, которая сложилась на Руси после монгольского вторжения. Именно поэтому данный термин употребляли многие российские историки. А теперь по сути, а точнее о том, что собой представляло это иго и каковы оказались его последствия.

1. Людские потери. Они были неисчислимы. По самым скромным подсчетам, в результате нашествия Батыея на Русь ее население сократилось вдвое. Враги вырезали практически все мужское население, от малых до старых. Женщин и ма-

стеровых людей из числа мужчин угоняли в рабство. Когда князь Даниил Романов после ухода хана Бытия из Галицко-Волынской Руси подъезжал со своим братом Василько в городе Бересть, они не могли проехать по полю из-за смрада множества трупов. Папский посол в Монголии Плато Карпини, побывавший на Руси через несколько лет после этого погрома, писал: «Когда мы ехали через их землю, мы находили бесчисленные головы и кости мертвых людей, лежавших на поле». Русские летописцы приводят другой пример: после взятия Козельска Батый казнил всех оставшихся в живых, «не пощадив никого от отрочат до сосущих млеко». Историк Л.Н.Гумилев объясняет это злодеяние жестокостью самих русских, убивших ханских послов, что считалось у захватчиков худшим поступком. Но послы – люди мирные, а не шпионы. Кроме того, спрашивается, что делали эти «послы» Батыя под Козельском? Они что, на экскурсию явились? Разве можно игнорировать контекст событий?

Российский историк В.А.Кучкин приводит разъяснение известного дореволюционного ученого С.А.Аннинского относительно таких «послов» монголо-татар: «Следует иметь в виду, что их миссия была обычным приемом завоевателей, сначала проводивших дипломатическую разведку, а затем обрушивающихся на противную сторону».

О жестокости захватчиков говорят сотни фактов. Так, при штурме Владимира монголо-татары не смогли сразу ворваться в Успенский собор, где укрылся епископ с членами семьи великого князя Юрия. Тогда захватчики обложили церковь лесом и подожгли. От удушья и огня скончались все, надеявшиеся найти спасение в церкви. А иссеченные жители Торжка, обнаженные и поруганные, а избиение женщин и младенцев, а «распоротые утробы беременных и умерщвленные зародыши...» Это тоже можно считать «преувеличением»?

Нельзя не сказать и о сотнях тысяч русских людей в Орде, ставших рабами в результате монголо-татарских набегов, из-за неуплаты дани и пр. Излишки из числа русских рабов продавались на рабовладельческих рынках Крыма и Кавказа, Египта и Италии.

2. Разрушение городов, сожжение сел и деревень.

До начала вторжения монголо-татар Русь была «страной городов». На территории русских земель насчитывалось свыше сотни крупных городов, в которых проживали десятки и сотни тысяч жителей, были каменные здания, и другие атрибуты городского хозяйства. Особенно бурно градостроительство развивалось в XI в и начале XII веков, когда появились Ярославль (1025г.), Суздаль (1024г.), Владимир-на-Клязьме (1108г.) и др.

Центром древнерусского города был *детинец* или *кремль* – резиденция князя. Снаружи у его стен располагался *посад* – торгово-ремесленное поселение. На посаде находился *торг* – торговая площадь. Посад наиболее богатых городов об-

носился крепостной стеной, которая, в отличие от деревянного частокола, строилась из камня.

Монголы, налетавшие на русские города, подобно тучам саранчи, и пожирившие все, что попадалось им по пути, разорили, по подсчетам археологов, 49 городов, причем в четырнадцать из них жизнь не возобновилась, а пятнадцать городов превратились в села. Такой город, как Рязань, вообще перестал существовать на старом месте. Практически полностью были сожжены Козельск, Торжок, Тверь, и десятки других городов. Даже дороги, которые, как казалось, были жизненно важными для продвижения захватчиков вглубь русской территории, не только не содержались в порядке, но и были полностью «разбиты». Разрушению подвергались и многочисленные села. Результатом сожжения многих сел и деревень стало запустение пашен, сокращение посевных площадей. Начались многочисленные неурожайные годы и голод. И не столько в силу засухи или дождливой погоды, сколько в силу того, что работать на земле просто было некому.

И все-таки, несмотря на тяжелейшие условия, градостроительство на Руси полностью не прекратилось. По мере возможностей князья пытались отстраиваться заново. Со временем, хотя и с большим трудом, начинает возрождаться каменное зодчество. Например, в 1360-1370 гг. в Москве из белого известняка был отстроен Московский Кремль. В связи с этим Москва получила название Белокаменной.

3. Исчезновение ремесленных специальностей. В Киевской Руси было распространено значительное количество ремесел. Мастерские люди знали искусствоковки, плавки и чеканки по металлу и т.д. Знали они и стеклоделие. После монголо-татарского нашествия все эти ремесла были утрачены на долгие столетия. Например, стеклоделие было возрождено лишь в конце XVII в., и то с помощью итальянских и немецких мастеров. Причина упадка ремесла — увод русских умельцев в Орду, гибель их при штурме монголами русских городов. Так, галицкий летописец, рассказывая об осаде Киева в 1240 году, повествует о том, что при раскопках Десятинной церкви в 1939 году была найдена рухнувшая стена, похоронившая людей, среди которых был мастер-ремесленник, взявший с собой самую ценную часть своего имущества: каменные формы для отливки женских украшений. В период монголо-татарского ига были утрачены многие секреты мастерства, ремесленные навыки. Исчезли навсегда или возродились только через 150—200 лет такие виды ремесла, как скань, чернь, перегородчатая эмаль, полихромная поливная керамика, резьба по камню и др.

Лишь отдельные виды хозяйственной деятельности в рассматриваемый период на Руси сохранились и получили некоторое распространение. Так, заметное развитие получило солеварение, которое в домонгольский период было сосредоточено главным образом в прикарпатском Галицком княжестве. К началу XIV в. соль стали вываривать в Двинской земле (Устюге, Вологде) и в Старой Руссе.

4. *Строительство.* Приостановилось каменное строительство в русских городах, пришло в упадок изобразительное и прикладное искусство. Монголы запрящали русским князьям каменное зодчество, опасаясь, что новые крепости и монастыри могут стать новыми очагами сопротивления их карательным экспедициям. Более того, захватчики разрушили сотни произведений искусства каменного зодчества. Например, во Владимире были разрушены Золотые ворота, разграблен Софийский собор. Аналогичная участь постигла Золотые ворота и Софийский собор в Киеве. В Суздале практически полностью был разрушен суздальский кремль и большая часть храмов. Обезлюдели многие русские города.

5. *Дань, повинности.* Батый с огромным войском «мечом и кровью» прошел через русские княжества, практически полностью ограбив их. Гарнизонов в городах Батый, как правило, не оставлял, потому что и оставлять было негде и не на что. В первые годы после его нашествия, как утверждал Л.Н.Гумилев, даже дань платить было некому. Уплата ее началась 20 лет спустя благодаря дипломатическим переговорам Александра Невского с ханом Берке.

Однако если следовать истине, то отметим: летописи рассказывают, что после взятия Киева и других городов завоеватели «сочли в число» живших в них людей и приказали брать с них дань. Уже в 1240 г. в Киев прибыл от монгольского хана Гуюка «один сарацин» (мусульманин), который произвел учет всех жителей. Часть их предназначалась для продажи в рабство, а остальные облагались данью натурой (шкурами зверей). Затем было переписано население Суздальской, Рязанской и Муромской земель. По окончании переписи население было разделено на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч. Такое разделение имело целью облегчить поступление налогов. Не подлежало податному окладу только духовенство, которое татары хотели привлечь на свою сторону. Известно четырнадцать видов так называемых «ордынских тягостей» (налогов и податей). Главным из них был «выход» или «царева дань» (непосредственно в пользу самого хана). Но, кроме этого, были установлены различные торговые сборы («мыт», «тамга»). Их дополняли извозные повинности («ям», «подводы»). Предусматривалось также содержание ханских послов («корм»), «дары» и «почестья» хану, его родственникам и приближенным. Отдельно надо вспомнить и о военном («ратном») наборе – обязанности русских князей поставлять воинов в монголо-татарские войска, принимать участие в их походах. Известно, например, что во второй половине XIII в. русские полки участвовали в военных операциях монголо-татар против Венгрии, Польши, народов Северного Кавказа. Но и это было еще не все. По ситуации монгольские баскаки – сборщики дани, могли истребовать и иные «запросы» – дополнительные крупные суммы. К этому необходимо добавить также ямскую и подводную повинности («корм» проезжавшим ордынским чинам и их свите).

Говоря об «ордынских тягостях», нельзя замалчивать такой факт, что великокняжеская администрация, светские и духовные феодалы оказывали помощь монгольским писцам в переписи, т.к. стремились переложить всю тяжесть «дани неминуемой» на плечи народа. Уже в 1246 г. Плано Карпини свидетельствовал, что каждый житель обязан был отдавать 1 медвежью шкуру, 1 шкуру бобра, 1 шкуру соболя, 1 шкурку хорька, 1 шкуру черной лисицы. «И всякий, кто не даст этого, — добавлял итальянский путешественник, — должен быть отведен к татарам и обращен в их раба». Каждая русская деревня должна была отдать примерно по 2 тонны зерна. А дань «серебром» привела к утечке его в Орду и почти полному прекращению денежного обращения внутри русских земель.

Вопреки многочисленным свидетельствам первоисточников Г.Губайдулин и Х.Юнусова отрицают факт уплаты русскими дани Золотой Орде. Если бы это было так, рассуждают они, то Монголия и Золотая Орда должны были стать самыми богатыми и развитыми, но этого не произошло. Следовательно, делают они вывод, дани никакой не было. Но ведь ясно, что от эксплуатации других народов богател, прежде всего, правящий класс Монгольского государства и Золотой Орды. Причем полученные из русских земель богатства превращались не в капитал, не в инвестиции, а в сокровища, оседали в сундуках ханов и нойонов — наиболее знатных вождей. Именно поэтому никакого позитивного влияния на экономическое развитие Монгольского государства многолетний грабёж русских земель не оказывал. Впрочем, не в последнюю очередь благодаря полученным от русских князей средствам Золотая Орда до середины XIV в. успешно развивалась.

Сбором дани и учетом населения в завоеванных землях ведали *баскаки* О баскаках, в частности Чолхане, названном в старинной русской песне Щелканом, поется: «Брал он, Щелкан, дани, невыходы, царевы невыплаты; с князей брал по сто рублей, с бояр по пятьдесят, с крестьян по пяти рублей. У которых денег нет, у того дитя возьмет; у кого дитя нет, у того жену возьмет; у кого жены-то нет, того самого головой возьмет...»

6. *Судьба русских князей.* Вскоре после установления на Руси монголо-татарского ига Батый вызвал к себе всех русских князей, которые должны были засвидетельствовать ему покорность и из его рук получить свое княжество. Прибытие в Орду обставлялось унижительным для русских ритуалом. Князей Батый понуждал пройти к хану между огнями (очистившись огнем), поклониться идолам, огню, солнцу. Нередко предлагали испить кумыс, который считался у русских греховным напитком. Так было, например, по свидетельству Галицко-Волынской летописи, с Даниилом Галицким. В книге Полубояриновой М.Д. «Русские люди в Золотой Орде» подсчитано, что за первые сто лет монголо-татарского ига по приказанию хана в Орде было убито более десяти русских князей. Так, был отравлен Ярослав Всеволодович, великий Владимирский князь, убит Михаил Черниговский и его боярин Федор. Мученической была смерть Михаила

Всеволодовича Черниговского: за отказ поклониться идолам, его, 67-летнего старика, повалив на землю, долго избивали кулаками и ногами, после чего отрезали голову. Впоследствии Михаил и Федор были Русской Православной Церковью причислены к лику святых.

Раздавая русским князьям ярлыки на их княжения, ордынские правители стремились регулировать политические отношения между подвластными им русскими княжествами. Думается, можно согласиться с Кучкиным, когда он пишет: «Нет ничего более ошибочного, чем полагать, будто чужеземное иго было некой внешней оболочкой, под которой русские князья продолжали действовать также, как они действовали до нашествия Батыя. Нет, ханы не могли бы сохранять свою власть над Русью почти четверть тысячелетия, не предпринимая ни каких действий по упрочению этой власти и совершенствованию ее механизма. Соблюдая во многих случаях имевшиеся на Руси традиции престолонаследия, ордынские ханы, когда это было им нужно, бесцеремонно нарушали их. Таким образом, ордынские правители зачастую перекраивали политическую карту Северо-Восточной Руси, препятствуя усилению того или иного князя, разжигая соперничество и распри между русскими князьями и извлекая из этого немалые выгоды для себя». Например, опасаясь усиления Москвы, Орда в 1341 году отняла у московских князей Нижний Новгород и передала его суздальским князьям. В 1371 году Мамай выдал ярлык на Владимирское великое княжество, которым владел Дмитрий (Донской), тверскому князю. Судьбу князей часто решали баскаки, контролирующие действия князей, и по доносам которых «провинившихся» в чем-либо перед ханом князей вызывали в Орду или посылали на русские земли карательную рать. Натравливать русских князей друг на друга, поддерживать несогласие между ними, уравнивать их силы, никому из них не давать усиливаться — все это было традиционной политикой татар,

7. Ослабление великокняжеской власти. По образному выражению русского историка А.Е.Преснякова, после нашествия наблюдалась настоящая агония великокняжеской власти. Феодалная раздробленность страны усилилась. Этому способствовала политика ордынских ханов: они стремились сеять рознь между князьями, поддерживали слабых, натравливали их на сильных, вмешивались в их усобицы. Монголы разгромили самые крупные и сильные княжества. Ханы были заинтересованы в дроблении русских княжеств, так как оно давало им возможность легче управлять покоренной Русью. Великие князья назначались («ставились») непосредственно самим ханом из Орды, получая от него ярлык на княжение, о чем пишет, например М.В.Ломоносов в своем сочинении «Краткий Российский летописец с родословием».

8. Экономический упадок. Огромные ущерб был нанесен основе хозяйства страны — сельскому хозяйству. Запустели и пришли в упадок старые земледельческие центры Руси (Киевская земля, центральные районы Северо-Восточной Ру-

си), жители которых уцелевшие от гибели и плена, покидали свои места и спасались бегством в глухие малодоступные для монголо-татар лесные чащобы Верхнего Поволжья и далее на север — в Заволжье. Разобщение Руси на отдельные части привело к резкому ослаблению экономических связей северо-восточных и северо-западных русских земель и сокращению трудоспособного населения в стране. Военные опустошения, произведенные Батыем, тяжелый пресс податей привели к затяжному экономическому упадку Руси. Достаточно сказать, что за первые 50 лет ордынского завоевания на Руси не было построено ни одного города. Татаро-монгольское завоевание замедлило развитие производительных сил Руси.

9. *Нарушение торговых связей.* Нарушение торговых путей в сочетании с разорением городов дало резкое сокращение внешней торговли, привело к внешнеэкономической изоляции Руси. Дань «серебром» приостановила развитие товарно-денежных отношений. Монголо-татарское завоевание искусственно задерживало распространение товарно-денежных отношений. Поэтому нельзя согласиться с теми авторами, которые полагают, что в период монголо-татарского ига торговля на Руси процветала. Конечно, Великий Новгород, избежавший участи многих других русских городов, продолжал развивать свои торговые связи со странами Западной Европы и знаменитым Ганзейским союзом немецких городов. Но торговля русских княжеств с Византией или другими странами Востока (Китай, Индия, Персия) практически прекратилась. Торговые пути по Волге и Каспийскому морю контролировала Золотая Орда. Слабое развитие внешней торговли (*гостьба*) в определенной степени компенсировалось внутренней (*местной и порубежной*) торговлей. Только при князе Иване Калите Москве, возглавившей к тому времени процесс консолидации русских земель, удалось добиться от Орды самостоятельности по сбору дани и сформировать союз русских князей. А в 1478 г. Московский князь Иван III вообще прекратил выплату дани Золотой Орде. Попытки последней «усмирить» Русь закончились «великим стоянием» на р.Угре осенью 1480 г. Эта дата официально считается окончанием монголо-татарского ига на Руси.

10. *Последствия монголо-татарского нашествия* для политического развития страны были не менее тяжелыми. До начала татаро-монгольского нашествия на Руси шли подспудные процессы постепенной централизации, укреплялась великокняжеская власть, окрепшие города все громче и громче высказывались за ликвидацию феодальной раздробленности, за объединение страны. Нашествие насильственно прервало этот прогрессивный процесс. Н.М.Карамзин считал, что под влиянием татар изменился внутренний государственный порядок: все, что имело вид свободы и древних гражданских прав исчезло. Наличие ханских наместников лишало население Руси политической свободы. Баскаки строго следили, опираясь на вооруженные отряды, за соблюдением населением покорно-

сти завоевателям. Выдача ярлыков была превращена в орудие политического давления на русских князей. К.Маркс указывал, что «татаро-монголы установили режим систематического террора, причем разорения и массовые убийства стали его постоянными институтами. Будучи непропорционально малочисленными по отношению к размаху своих завоеваний, они хотели создать вокруг себя ореол величия и, путем массовых кровопролитий, обессилить ту часть населения, которая могла бы поднять восстание у них в тылу. Они проходили, оставляя за собой пустыни...»

Вынужденное признание монголами особого положения Руси по отношению к Золотой Орде стало героическое сопротивление русского народа. Отказ завоевателей от создания в русских землях своей системы надзора за сбором дани и размещения своих гарнизонов был также обусловлен непрекращающейся народной борьбой против ордынских переписчиков, сборщиков дани, произвола и бесчинств ханских баскаков и послов.

Подавить освободительную борьбу русского народа устрашающими карательными ратями ханам не удалось, они были вынуждены пойти на отдельные уступки. В конце XIII в. сбор дани был передан русским князьям, а затем из русских городов были отозваны и баскаки, что лишило Орду возможности непосредственно вмешиваться во внутривнутриполитическую жизнь русских земель. Эти уступки, вырванные в тяжелой борьбе народа, имели большое значение в создании более благоприятных условий для ликвидации тяжелых последствий монголо-татарских нашествий в хозяйстве страны, для начала борьбы за государственно-политическое единство Руси. «России определено было высокое предназначение, ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы: варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработенную Русь, и возвратились в степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией», — писал А.С.Пушкин.

В замечаниях подавляющего большинства историков даже нет намека на прогрессивность влияния Золотой Орды на историю русского народа. Они резко подчеркивают глубоко отрицательное влияние золотоордынской власти на историю Руси. Борьба с монголами – кочевниками, по мнению В.О.Ключевского, — это самое тяжелое «историческое воспоминание» русского народа.

Таким образом, монголо-татарское нашествие имело отрицательные последствия для экономического, политического и культурного развития Руси, явилось тормозом для роста ее производительных сил. Оно искусственно законсервировало на длительное время натуральный характер национального хозяйства и мешало развитию товарного производства. В политическом отношении последствия монголо-татарского ига проявились в нарушении процесса государственной консолидации русских земель, в искусственном поддержании политической раздробленности. Последствием монголо-татарского ига было ухудшение эконо-

мического положения русского народа, который оказался под двойным гнетом — своих князей и бояр, с одной стороны, и монголо-татарских «пришельцев», с другой стороны. Около 240 лет Русь находилась под властью завоевателей, и это стало причиной долгосрочного отставания нашей страны в ее социально-экономическом и политическом развитии от стран Запада.

Для подведения итогов обратимся к вопросу о том, что это было: тяжелое иго (как считает большинство историков) или «союз» Руси с Ордой, результат не завоевания, а политического расчета, как полагают некоторые сторонники переписывания истории.

Толковый словарь русского языка так объясняет слово «*иго*» — это угнетающая, порабощающая сила. Если опираться на материал, изложенный выше, то следует признать, что в результате монголо-татарского нашествия русский народ был действительно угнетен и порабощен. Исторические факты убеждают нас в том, что это было именно завоевание, а ни какой не «союз». Вот почему российский историк В.В.Каргалов с полным основанием дает такое определение монголо-татарского ига на Руси: «Это была система властвования монголо-татарских феодалов над русскими землями в XIII—XV вв., имевшая целью регулярную эксплуатацию завоеванной страны путем различных поборов и грабительских набегов. Монголо-татарское иго было установлено в результате монгольских завоеваний в XIII в.» Что касается понятия «союз Руси с Ордой как результат политического расчета», думается, что нельзя согласиться с этим утверждением, так как взаимоотношения Орды и Руси, хотя и были своеобразны, но не носили характер союза. Своеобразие этих отношений заключалось в том, что русские княжества не вошли непосредственно в состав Монгольской империи. Была сохранена местная княжеская администрация, хотя деятельность ее контролировалась баскаками и другими представителями монголо-татарских ханов. Русские князья были данниками монголо-татарских ханов и получали от них ярлыки на владение своими княжествами. На территории Руси не было постоянного монголо-татарского войска. Монголо-татарское иго поддерживалось карательными походами и репрессиями против непокорных князей. Русь сохранила свою государственность. Зависимость Руси от ханов Золотой Орды выражалась, прежде всего, в тяжелой дани (деньги, люди, ямская повинность), которой они обложили русский народ. Получив представление о военных возможностях Руси и готовности русского народа отстаивать свою национальную государственность, монголо-татары отказались от прямого включения Руси в состав Золотой Орды и создания в русских землях своей администрации. Сохранив в руках князей власть в их княжествах, ханы ограничились установлением внешнего и достаточно жесткого контроля за их действиями. Для этого Орда посылала в русские земли своих специальных представителей—баскаков, функции которых заключались в активном контроле за действиями князей. Русскому народу не угрожала ассимиляция завоевателями,

поскольку стоящие на более низкой ступени общего развития монголы не могли навязать русскому народу свой язык и культуру. Хотя столь длительное общение русского народа с Ордой не могло не оставить следов на бытовой стороне, например, появление слов «базар», «магазин», «чердак», «чертог», «алтын», «сундук», «тара», «тариф», «калибр», «зенит», или появление сел с названием «Баскаково», «Баскаки», «Баскач». Политика русских князей была тоже своеобразна: так, Александр Невский стремился поддерживать с ханами мирные отношения, не давая поводов для новых вторжений и набегов и, восстанавливая постепенно хозяйство страны, подорванное нашествием, копил силы и для отпора агрессии с запада, и для будущей освободительной борьбы; к соглашению с Ордой призывала и церковь, получившая от ханов охранные грамоты на церковное имущество и освобождение от дани; нашествие Батыя не повлекло за собой уничтожения древнерусского народа, как это произошло, например, с тунгусами.

Все эти особенности не дают никаких оснований сомневаться в том, что между Русью и монголами не было никаких союзнических взаимоотношений. Однако любая попытка научно осмыслить монгольское нашествие и сущность монголо-татарского ига поднимает два вопроса, не получившие разрешения до сего дня: для чего понадобился этот внезапный по историческим меркам захват огромной части Евразии? Каким образом кочевники, которые находились на гораздо более низкой ступени культурного и экономического развития, чем поработанные ими народы, смогли завладеть гигантскими территориями и создать могущественную империю?

Разные исследователи пытаются по-разному объяснить этот феномен. Так, российский историк В.А.Кучкин в своей книге «Русь под игом: как это было?» дает свои ответы о сущности монголо-татарского ига на Руси и причинах его столь долгого, по историческим меркам, существования. Вслед за Н.М.Карамзиным он полагает, что политические распри послужили основной причиной того, что в истории нашей страны вообще существовала эта эпоха. Другой исследователь В.Д.Назаров в книге «Свержение ордынского ига» комментирует позиции выдающихся наших историков С.М.Соловьева и Н.М.Карамзина по этой проблеме. Автор считает, что С.М.Соловьев недооценивал значение монголо-татарского ига для развития Руси, а Н.М.Карамзин – переоценивал. Но, как бы ни было, В.Д.Назаров справедливо утверждает, что только «преодоление ордынских традиций и их воздействия было залогом исторического прогресса нашей страны». Но эти рассуждения мало что объясняют в поставленных выше вопросах.

Поэтому обратимся к мнению зарубежного историка и писателя М. Хоанга, автора научно-популярной книги «Чигисхан». Он так объясняет феномен монголо-татарского ига на Руси. «Превратности кочевой жизни, стойкие природно-климатические изменения, постоянно растущий демографический взрыв, столк-

новения между племенами могут повлечь за собой значительные перемещения, при которых племена переходят на другие территории или на земли оседлых народов». С вопросом «почему?» вроде бы ясно. Но вот с вопросом, «как это могло случиться?» не все так просто. Да, русские земли были в начале XIII века раздроблены, велись междоусобицы. Но почему народ, стоявший на более низкой ступени культурного и цивилизационного развития, оказался в состоянии захватить более развитые цивилизации и культуры и навязать им свои условия? Этот вопрос все еще открыт. И, возможно, историкам потребуется вообще переформулировать его. Потому что считать монгольское государство менее развитым в культурном и цивилизационном отношении, чем поработанные им народы, вполне может оказаться и некорректным. Во всяком случае, в области военного дела. Вот что по этому поводу пишет в своих комментариях к третьему тому собрания сочинений отечественного писателя В.Г.Яна российский историк И.Б.Греков: «Вооружив своих боевых соратников пониманием политической обстановки на русских землях, Чингизхан предписал им придерживаться обычной ордынской тактики в военной сфере: он рекомендовал им соблюдать определенную последовательность в проведении операций. Сначала дезорганизация противника путем имитации беспорядочного бегства монгольских войск, потом провоцирование противника на слепое преследование монголов и, наконец, организация окружения русских армий, попавших таким образом в ловушку». Но ведь это передовая для своего времени военная стратегия и тактика. Так о какой отсталости можно тогда вести речь? А вот как описывает монгольского воина автор другой книги о «Чингизхане» С.С.Уолкер: «Кочевник способен выжить там, где непременно погибнет представитель цивилизации. Сочетание мобильности и отваги сделало обитателей степей бичем цивилизации». При описании характера и морального облика монголов, С.С.Уолкер ссылается на свидетельство Марко Поло, который утверждал, что «ни один народ в мире не может ни превзойти монголов в испытаниях и перенесении лишений, ни выказать большего терпения и воздержания от желаний и нужд всякого рода».

Так, может, все дело не в цивилизационном, не в экономическом уровне развития, а в культурном, и, прежде всего, в моральном развитии? Конфликт между культурой и цивилизацией всегда был, есть и будет в мировой истории. Но, как метко заметил английский историк А.Тойнби, в конце XX века «цивилизация вновь оказалась перед судом истории». Потому что никакая даже самая высокотехнологичная цивилизация не дает и не может дать гарантий в том, что рано или поздно она не окажется жертвой собственных просчетов и недооценки роли культуры, прежде всего, духовной культуры в истории человеческого рода.

1. Какие последствия имело монголо-татарское иго для нашей страны?
2. Перечислите причины наступления монголо-татарского ига на Руси.
3. Охарактеризуйте содержание дискуссии 80-90-х гг. XX в. по проблеме монголо-татарского ига на Руси.
4. Определите хронологические рамки периода монголо-татарского ига.
5. Объясните причины столь долгого периода монголо-татарского ига на Руси.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М.: Мишель и К^о. – 1993.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.3. М.: «Наука». – 1991.
3. Перевезенцев С. Россия. Великая судьба. М.: «Белый город». – 2006.
4. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: «АСТ»; «Астрель». – 2005.
5. Уолкер С.С. Чингизхан: Пер. с англ.: Ростов/на Дону: «Феникс». – 1998.
6. Хоанг М. Чингизхан: Пер. с англ. Ростов/ на Дону: «Феникс». – 1997.

3.4. Объединение Северо-Восточной Руси под властью Москвы

Причины и особенности образования единого государства. Проблемы возвышения Москвы и превращения ее из центра небольшого удельного княжества в столицу Российского государства всегда находились в центре внимания отечественной исторической науки. Н.М. Карамзин, например, абсолютизировал роль московских князей и монголо-татарского влияния в генезисе российской государственности. С.М. Соловьев ключевым фактором считал борьбу родового и государственного начал в ментальности русского народа. В.О. Ключевский первоочередную роль в объединении русских земель вокруг Москвы отводил внешнеполитическому фактору – борьбе за независимость от Золотой Орды. Современная отечественная историческая наука рассматривает генезис государственности как закономерный процесс исторического развития, обусловленный комплексным действием целого ряда факторов, которые можно объединить в несколько групп.

1. Экономические факторы: а) рост производительности земледелия за счет широкого распространения трехпольной системы создавал предпосылки формирования единого рынка, идущего на смену натуральному хозяйству; б) окончательное отделение ремесла от земледелия и сосредоточение его в городах привели к приобретению им товарного характера, что также способствовало формированию единого рынка.

2. Социальные факторы: а) численно выросший слой служилого дворянства был заинтересован в сильной центральной власти, способной дать ему средства к существованию в обмен на военную службу; б) формирующиеся в городах раз-

личные социальные группы посадского населения, свободные смерды-общинники нуждались в государственной защите своих прав и безопасности торговых путей; в) большим массам переселенцев из разоренных южнорусских земель необходима была государственная помощь в освоении новых земель и военная защита.

3. Политические факторы: а) задачи обретения независимости от Золотой Орды и защиты западных рубежей могли быть решены только при достижении единства русских земель; б) сопротивление смердов усиливающейся эксплуатации со стороны землевладельцев подталкивало господствующие социальные группы к объединению своих усилий в рамках сильного единого государства; в) православная церковь, являвшаяся строго иерархической структурой и обладавшая крупной земельной собственностью, стремилась к утверждению сильной государственной власти, способной обеспечить ее интересы.

4. Духовные факторы: а) в ментальности людей, проживавших в различных княжествах, со времен Киевско-Новгородской Руси продолжало существовать осознание своей принадлежности к единому этносу; б) стремление отстаивать православную веру в борьбе с католической и исламской экспансией также побуждало людей к единству.

Процесс формирования централизованного государства в России, которая в XIII–XV вв. испытала максимально сильное влияние восточных цивилизаций, имел ряд ярко выраженных особенностей по сравнению с аналогичными процессами в Европе.

1) Становление иного по сравнению с Древней Русью генотипа социального развития. Если для Древней Руси был характерен эволюционный (традиционный) тип развития, то в XIV–XV вв. утверждается мобилизационный, осуществлявшийся за счет постоянного вмешательства государства в механизмы функционирования общества.

2) Отсутствие на Руси достаточных социально-экономических предпосылок для складывания единого государства.

В Западной Европе: господствовали сеньориальные отношения; снижалась степень личной зависимости крестьян; возрастали роль городов и политический вес третьего сословия.

На Руси: преобладали государственно-феодальные формы; отношения личной зависимости крестьян от феодалов только формировались; города находились в подчиненном положении по отношению к феодальной знати.

3) Восточный стиль государственности. Самодержавная власть формировалась по двум образцам – византийских василевсов и монгольских ханов. Западно-европейские короли в расчет не принимались в силу того, что они не обладали полным суверенитетом и зависели от римской католической церкви. Русские князья переняли от монголов государственную политику, сводившую функции государства к взиманию налогов, поддержанию внутреннего порядка и внешней без-

опасности. Вместе с тем, эта государственная политика была полностью лишена ответственности за общественное благосостояние.

4) Ведущая роль в формировании Российского государства политического (внешнего) фактора – необходимости противостояния Золотой Орде и Великому княжеству Литовскому. Благодаря наличию этого фактора все слои населения были заинтересованы в централизации. Такой «опережающий» характер политического фактора по отношению к потребностям социально-экономического характера в решающей степени обусловил особенности сформировавшегося к концу XV в. государства:

сильную монархическую власть;

прочную зависимость господствующего сословия от государственной власти;

высокую степень эксплуатации непосредственных производителей (средством системы крепостного права).

5) Кроме того, некоторые исследователи, опираясь на концепции русского историка М.В. Довнар-Запольского и американского Р. Пайпса (создателей теории «вотчинного государства»), полагают, что отсутствие в России феодальных институтов западноевропейского типа в значительной мере обусловило специфику централизованного государства. По их мнению, Северо-Восточная Русь была колонизована по инициативе князей, и потому здесь власть предвосхитила заселение. В результате этого у северо-восточных князей, обладавших огромной властью и престижем, сложилось убеждение в том, что города и села, пашни и леса, луга и реки являются их собственностью. Такое мнение предполагало также, что все живущие на их земле люди являются их слугами, челядью. Московские государи обращались со своим царством примерно так, как их предки обходились со своими вотчинами, поэтому идея государства в европейском смысле слова отсутствовала в России вплоть до середины XVII века. А поскольку не было концепции государства, не было и ее следствия – концепции общества: государство в России признало право различных сословий и социальных групп на юридический статус и на узаконенную сферу свободной деятельности лишь в царствование Екатерины II.

Идея единовластия и пути ее осуществления. Этапы политической централизации. К началу XIII века идея централизованного государства была утрачена русскими князьями вместе с представлениями о принадлежности Русской земли в целом княжескому роду Рюриковичей. Однако монголо-татары вновь принесли на Русь идею верховной власти. При этом власть хана не имела каких-либо ограничений (в отличие от власти древнерусских князей, вынужденных признавать приоритет вечевой организации). Она носила по отношению к Руси абсолютный, деспотический характер. Поэтому вполне закономерным было уничтожение татарами такого органа родовой демократии как городское вече во всех за-

воеванных ими русских землях. Тем самым принцип единовластия, к которому стремились некоторые князья и который достаточно отчетливо проявился в деятельности, например, Андрея Боголюбского, стал постепенно входить в политическую культуру русского народа.

Силой, поддерживавшей культурную и национальную целостность Руси, была православная церковь. В 1299 г. после очередного разграбления Киева митрополит Максим перенес свою резиденцию во Владимир. Это существенно повысило авторитет и роль Владимиро-Суздальского княжества в жизни страны, сделав его своего рода хранителем идеи общерусской государственности.

История знает два пути централизации и образования единых национальных государств. Первый характеризуется тем, что одновременно происходят процессы политического и экономического объединения. Второй – тем, что вначале происходит объединение политическое, а затем экономическое. Первый путь характерен для стран, где процесс образования единых государств совпадал с периодом первоначального накопления капитала и формированием экономически сильного бюргерства. Обострение отношений между городами и феодальной периферией объективно превращало горожан в социальную опору центральной власти, целями которой были ликвидация привилегий и иммунитетов феодальной аристократии и объединение раздробленного на множество суверенных владений социально-политического пространства в единое государство. По второму пути шло формирование централизованного государства в русских землях, где вызревание политических предпосылок этого процесса существенно опережало экономические. Вследствие этого социальной опорой центральной власти в процессе объединения стало служилое сословие. Это, в свою очередь, обусловило не формирование зачатков буржуазных отношений, а усиление феодальной эксплуатации крестьян, их дальнейшее закрепощение.

Этапы политического объединения Руси:

1. Конец XIII – первая половина XIV в. - усиление Московского княжества и начало объединения русских земель. Основателем династии московских князей был младший сын Александра Невского – Даниил (годы правления 1276–1303). В период его княжения подвластная ему территория выросла вдвое. Усилившись, Москва стала претендовать на великое княжение, что привело ее к столкновению с Тверью. В кровавом соперничестве, охватившем два последующих десятилетия, пали и тверской князь Михаил, и его противник Юрий Данилович Московский (1303–1325). После смерти Юрия престол достался его брату Ивану I (1325–1340), вошедшему в историю под прозвищем Калита. Из пяти сыновей Даниила в живых остался только он один, к тому же остальные умерли бездетными. Эта, казалось бы, историческая случайность привела к важным последствиям. Московская «отчина» не дробилась, не делилась между наследниками. Она целиком попала в руки Ивана, обладавшего выдающимися способностями

государственного деятеля. Искусный дипломат, он сумел оградить Московское княжество от набегов татар. Его политика компромиссов обеспечила Руси более 40 лет мирного развития. Иван Данилович воспринял и продолжил тактику своего брата: каждый его приезд в Орду сопровождался щедрыми дарами хану и его приближенным, уплатой богатой дани. Но дружбу с татарами Иван использовал в своих корыстных целях, главной из которых было сокрушение Твери – главного соперника в борьбе за ярлык на великое княжение. В 1327 г. Иван возглавил карательную экспедицию против восставших тверичей и вместе с татарами опустошил их земли. В награду за преданность хан Узбек в 1328 г. передал ему ярлык на великое княжение Владимирское. Претензии Москвы на первенство в русских землях получили законодательное оформление. В целях расширения своих владений Калита начинает активно скупать земли у других князей, у митрополита и монастырей. Ему даже удалось купить три удельных города: Белозерск, Галич и Углич.

Много сил Иван I приложил к тому, чтобы добиться переноса митрополичьей кафедры из Владимира в Москву. Своей цели он добился: митрополит Феогност окончательно обосновался в Москве, ставшей с этого времени религиозным центром Руси. Значение этого события трудно переоценить, ведь в Средневековье церковь играла определяющую роль не только в идеологии, но и в политике. Поддержка митрополита не раз оказывала Ивану решающую помощь в борьбе с его политическими соперниками.

До недавнего времени Калитой было принято если не восхищаться, то гордиться, правда, с некоторыми оговорками на иногда весьма неприглядные действия князя. Безусловно, он сумел сделать Московское княжество самым сильным среди прочих. А поскольку впоследствии Москва стала колыбелью российской государственности, то оправданию подлежали и все действия Ивана Даниловича, которые объективно способствовали процессу централизации. Истина же состоит в том, что Калита оказался на редкость верным слугой Орды. Это сочеталось у него с жестокостью и вероломством по отношению к другим князьям. Своей готовностью служить хану он не только добыл себе ярлык на великое княжение, но и приобрел право сбора ханской дани. Утаивая часть «выхода», Калита значительно разбогател. Именно благодаря умению ладить с Ордой и обогащаться за чужой счет, Иван I расширил пределы своих владений. Но особо отметим, что он первым из московских князей начал практику переселений, так успешно использовавшуюся его потомками Иваном III и Иваном IV. Эта практика заключалась в том, что землевладельцы присоединенных к Москве княжеств переселялись в Москву, а на их место водворялись москвичи, становившиеся опорой князя в новых землях. Переселения вели к разрушению административных и юридических связей, существовавших на этих территориях до подчинения Москве. Получавшие пожалования московские бояре составляли костяк создаваемой Калитой новой военно-административной системы.

2. Вторая половина XIV – начало XV в.: успешное развитие процесса объединения и зарождение элементов единого государства. Сыновья Ивана Калиты Симеон Гордый (1340–1353), получивший свое прозвище за высокомерное и пренебрежительное отношение к людям, и Иван Красный (1353–1359) продолжали политику своего отца, основанную на раболепстве перед ханами Золотой Орды. Благодаря этому и во многом руками татар они сумели расширить свои владения, поглотив Дмитровское и Стародубское удельные княжества, присоединив Костромские и Калужские земли.

Историческим парадоксом стало то, что внук Ивана I Дмитрий Донской (1359–1389) решился на такие действия, за которые во времена его деда казнили: он открыто выступил против ордынского владычества. Но при этом опирался он на ту власть, которая ценой потерь и унижений была получена его предками. В правление Дмитрия соотношение сил на Руси окончательно склонилось в пользу Москвы. Всего за 2 года в Москве был построен новый кремль – единственная каменная крепость на территории Северо-Восточной Руси. Притязания на лидерство Нижнего Новгорода и Твери в период малолетства Дмитрия были успешно отражены. Москва устояла под натиском литовских войск князя Ольгерда, опиравшегося на союз с Тверью. На реке Воже (приток Оки) в 1378 г. было разбито войско ордынского мурзы Бегича.

В 1380 г (8 сентября) на берегу Дона и его притока Непрядвы на Куликовом поле произошла знаменитая битва. Кровавопролитное сражение завершилось разгромом и бегством считавшейся дотоле непобедимой ордынской конницы. Куликовская битва показала мощь Москвы как политического и экономического центра русских земель. И на Руси, и в Орде было окончательно признано главенство Москвы. Оспаривать ее право на великое княжение уже никто не пытался.

Со смертью Дмитрия Донского ушла в прошлое эпоха почти векового ожесточенного соперничества Москвы и Твери за великокняжеский Владимирский престол. Новый великий князь Василий I Дмитриевич (1389–1425) не снискал громких ратных побед, не прославился и громкими преобразованиями, но он продолжил дело своего отца по дальнейшему объединению удельных княжеств вокруг Москвы, закрепив ее бесспорное политическое и военное первенство. Однако наметившаяся позитивная тенденция формирования единого государства замедлилась после его смерти.

«Феодальная война» второй четверти XV в. С кончиной великого князя развернулась ожесточенная борьба за власть между его ближайшими родственниками, продолжавшаяся почти 25 лет. В советской историографии эти события обычно именуется «феодальной войной», но это определение не совсем точно передает суть происходившего. Поводом к междоусобице послужили споры вокруг наследования московского великокняжеского престола. Дело в том, что два документа – духовная грамота (завещание) Дмитрия Донского, «приказывавшего»

свою отчину «всем детям своим», и аналогичный документ, составленный Василием I, завещавшим великое княжение не братьям, а своим сыновьям, противоречили друг другу. Как только старший сын Василия I десятилетний Василий II Васильевич (1425–1462) занял престол, свои права на княжение предъявил его дядя Юрий Дмитриевич, князь Звенигородский и Галицкий. Начался вооруженный конфликт. В 1433 г. Юрию удалось захватить Москву. За короткое время своего великого княжения (князь скончался в 1434 г.) он успел провести ряд реформ. Прежде всего, была перестроена система взаимоотношений великого князя с союзниками и родственниками. По мнению А.А. Зимина, заключив соответствующие договоры со многими князьями Северо-Восточной Руси, великий князь Юрий Дмитриевич сделал более решительный шаг на пути утверждения единодержавия, чем Василий II. Это важно отметить, так как некоторые историки утверждают, что галицкий князь и его сыновья в своей борьбе выражали сепаратистские тенденции.

Смерть Юрия позволила Василию II вновь занять великокняжеский престол. Но борьба на этом не закончилась. Его соперниками стали сыновья Юрия – Василий Косой и Дмитрий Шемяка. В 1445 г. Василий II потерпел сокрушительное поражение в битве с татарами и попал в плен. Дмитрий Шемяка немедленно объявил себя великим князем и занял Москву. Однако московское боярство и церковь не поддержали нового князя, и он был вынужден отступить на север, в свои вотчины в районе Галича и Костромы, а после взятия Галича московскими войсками – в Новгород, где был впоследствии отравлен.

Такова внешняя канва событий. Но есть и глубинный смысл. Если начало усобицы можно трактовать как «семейный» спор за право наследования великого княжения по старинному («Мономахову») обычаю, то последующие события, особенно после смерти Юрия Дмитриевича, представляли собой столкновение сторонников различных вариантов государственной централизации. Не случайно русский Север, возглавляемый Великим Новгородом и известный своими демократическими общинными традициями, поддержал Юрия и его сыновей. Их войско составляло галицкое ополчение, а также «вятчане» (жители Вятского края, социальный строй которого был близок к новгородскому). В этом районе, который по укладу жизни резко отличался от Москвы, бурно росли города, развивалась добыча соли и разработка других природных ресурсов, существовало свободное крестьянство, и намечались пути «предбуржуазного» развития России. На стороне же Василия II выступали в основном жители Центра.

Но и эта картина представляется упрощенной. Борьба шла между отдельными волостями и даже внутри городских общин: они раскололись на группировки, одни из которых поддерживали Василия II, другие – его противников. По сути дела развернулась ожесточенная гражданская война, принявшая форму борьбы старой и новой социально-политических моделей. При этом в качестве «старой»

выступали демократические общинные порядки, а «новой» – «московский» уклад, несший в себе зачатки самодержавия. Это была ситуация выбора пути исторического развития: Галич или Москва, движение по направлению к гражданскому обществу и товарно-денежным отношениям либо укрепление феодальных отношений и лишение свободы как элиты, так и народа. Победу в этом противостоянии одержала вторая тенденция.

Вторая половина XV – начало XVI в.: образование единого централизованного государства. Процесс завершения образования Российского государства хронологически совпадает с образованием централизованных государств в Западной Европе и приходится на время правления Ивана III (1462–1505) и Василия III (1505–1533). После смерти Василия II московский престол занял его старший сын Иван, ставший соправителем отца еще при его жизни. Именно на долю Ивана III выпало завершение двухвекового процесса объединения русских земель и свержения золотоордынского ига. Отличаясь большим умом и силой воли, этот московский государь завершил собирание русских земель под властью Москвы; заложил основы российского самодержавия; укрепил государственный аппарат; поднял международный престиж Москвы.

В правление Ивана III завершается территориальное оформление российской государственности. Одно за другим под власть Москвы переходят: великое княжество Ярославское (1463 г.); Пермский край (1472 г.); великое княжество Ростовское (1474 г.); владения Великого Новгорода (1477–1478 гг.); великое княжество Тверское (1485 г.); Вятская земля (1489 г.),

Великие и удельные князья (где-то добровольно, где-то под давлением или по прямому принуждению) отказывались от своих суверенных прав и переходили «под руку» Москвы. Таким образом, если до середины XV в. Московское княжество было лишь одним из нескольких княжеств Северной Руси, то теперь оно осталось здесь единственным, а его границы совпадали с ареалом расселения великорусской народности. Это как раз и свидетельствует об образовании русского национального государства.

Более того, при Иване III Москва впервые заявила о своих претензиях на главенство во всех русских землях. В том числе, в Южных и Западных, входивших в то время в состав Великого княжества Литовского и Русского. Отражением этой политики стал переход под власть Московского князя ряда православных князей из Литвы. А также русско-литовская война (1500–1503 гг.). В итоге Москва присоединила в свои владения еще 19 городов и 70 волостей в Черниговской и Северской землях.

Одним из важнейших событий в мировой и отечественной истории последней четверти XV в. стало падение монголо-татарского ига. В 1476 г. Иван III отказался ехать в Орду и выплачивать «выход». В июне 1480 г. хан Большой Орды Ахмат со 100-тысячным войском выступил в поход с целью наказать непокорного

Московского князя. Русское войско заняло оборону на берегах реки Угры, перекрыв пути дальнейшего продвижения татар вглубь страны. Ни та, ни другая сторона не решились на активные действия. Войска простояли напротив друг друга до осени, после чего хан отдал приказ об отступлении. Таким образом, «стояние на Угре» знаменовало собой обретение Русским государством фактической и формальной независимости.

Причины и условия возвышения Москвы. Еще в XIX в. в российской исторической науке сложилась теория, объясняющая возвышение Москвы выгодными географическими условиями – пересечением торговых и миграционных путей (Н.В. Станкевич, В.О. Ключевский и др.). Экспансионистские устремления москвичей находили обоснование в скудости здешних земель, неспособных прокормить численно растущее население (М.К. Любавский). Все эти аргументы благополучно перекочевали в советскую историографию, и только уже в конце XX столетия возникли сомнения в правильности такого рода объяснений. Ведь почти все, что говорилось выше применительно к Москве, можно сказать и о Твери. Выгоды географического положения Москвы современные историки считают надуманными.

Не была Москва и центром сосредоточения национальных сил сопротивления татарам. Начиная с Ивана Калиты, Москва, напротив, была оплотом их владычества на Руси. Исключение составили Дмитрий Донской, который упустил все открывшиеся для русских земель благоприятные перспективы после победы 1380 г., и его правнук Иван III, под чьим руководством северо-восточные княжества освободились от ордынского ига.

Истинные же причины возвышения Москвы, по мнению А.А. Зимина (наиболее авторитетного специалиста по истории России XIV–XV вв.), сводятся к следующему:

1. Создание сильного военно-служилого сословия – Государева двора. Окружение великого князя московского росло за счет потомков тех бояр, которые служили его предкам в XIV в. К этому можно добавить, что во все эпохи в России, как и в большинстве стран, провинциалы стремились в столицу, где можно сделать карьеру и разбогатеть. Земель вокруг Москвы не хватало, их можно было только отобрать у соседей. В таких условиях сформировался военнотрудовой слой, представители которого были готовы на все, чтобы получить землю, деньги, славу за участие в походах московского князя против его недругов. Война для таких людей (служилых князей, бояр, детей боярских) стала делом всей жизни. Как следствие, московское войско в сравнении с дружинами других князей было более сильным, достаточно монолитным и единым.

2. Поддержка Русской православной церкви. Вся ее иерархия была промосковской. Кроме новгородского архиепископа и тверского епископа, все остальные иерархи были послушны великокняжеской власти. Следует иметь в виду, что в

XV в. церковь обладала высоким авторитетом среди всех слоев населения, к ее голосу прислушивались во всех регионах страны.

3. Ослабление Орды. В противостоянии между свободолюбивыми галицкими князьями (продолжателями дела Дмитрия Донского) и более «спокойными» московскими князьями ордынские ханы, конечно, поддерживали московских. Причиной тому было ослабление самой Орды, постоянная внутренняя борьба в ней за ханский трон, кровавые междоусобицы.

Безусловно, образование единого Русского централизованного государства имело положительное значение. Укрепилась безопасность страны, выросла ее способность противостоять внешней агрессии. Прекратились разорительные междоусобные войны. Начали складываться благоприятные условия для развития экономики и культуры. Однако победа Москвы в соперничестве с другими вероятными центрами объединения во многом повлияла на то обстоятельство, что в дальнейшем единое государство продолжало формироваться на путях и за счет подавления и ослабления окраин Русских земель. Это государство, испытывавшее на себе более чем двести пятьдесят лет влияние восточных завоевателей, во многом само обладало выраженными чертами восточной деспотии.

Контрольные вопросы

1. Какие факторы способствовали объединению северо-восточной Руси вокруг Москвы?
2. Какие причины лежали в основе объединения русских земель вокруг Москвы?
3. Назовите основные этапы объединения русских земель вокруг Москвы.
4. Охарактеризуйте деятельность московского князя Ивана Калиты.
5. Охарактеризуйте значение Куликовой битвы (1380г.) для отечественной истории.

Литература

1. Загадочная Московия: Россия глазами иностранцев. Записки западных дипломатов XV-XVII вв.: документы и комментарии / Ред.З.Ножникова. М.: «Наука». – 2010.
2. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М. «ЭКСМО». – 2006.
3. Перевезенцев С. Россия. Великая судьба. М.: «Белый город». – 2006.
4. Пузанов В.В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкторы. Ижевск: В.-Вятск. Изд-во. – 2007.
5. Шишов А. Русские князья. Ростов/ на Дону: «Феникс». – 1999.

Глава 4

ОТ ЦАРСКОЙ РУСИ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: XVI-XVIII вв.

4.1. Тенденции мирового развития в XVI–XVIII в.

4.2. Эпоха Ивана Грозного: утверждение самодержавия

4.3. Кризис русской государственности и пути его преодоления

4.4. Становление Российской империи: эпоха Петра I

4.5. Россия: от эпохи «дворцовых переворотов» к «просвещенному абсолютизму»

4.1. Тенденции мирового развития в XVI-XVIII веках

Новое время как историческая эпоха. В рамках традиционной периодизации мировой истории период с XVI по XVIII века называется *новым временем*. Филологи и историки того времени обозначали это время как эпоху, начавшуюся то с падения Константинополя (1453), то с момента открытия Америки (1492), то с начала Реформации в Германии (1517). Но в любом случае они искали некие «фундаментальные» события, которые могли бы стать точкой отсчета нового периода мировой истории. В XIX в. возник марксизм, который поставил вопрос об обусловленности нового времени развитием капиталистических отношений. Тем самым история оказалась детерминированной экономическими обстоятельствами. Такой экономический детерминизм или «материализм» в понимании истории существует и до сих пор. Ярким его выражением является тезис о том, что «бытие определяет сознание», что «материя первична» и т.д. Но возникает вопрос о том, *какое бытие?* Разве можно весь смысл жизни человека и всю историю человечества объяснять «производственными отношениями» или «характером собственности»?

В связи с этим уместно вспомнить идею *осевого времени*, сформулированную известным немецким философом К.Ясперсом (1883-1969). В своей книге «Истоки истории, и ее цель» (1948) и ряде других работ он высказал идею о приоритете «духовной составляющей» в историческом развитии. Он рассматривает исторический процесс в рамках его христианского понимания как единую линию, имеющую свое начало и свой конец. Но в основу исторического развития автор закладывает «духовную доминанту», духовное, моральное, нравственное развитие самого человека. И время с XVI – XVIII вв. убедительно показывает

правомерность такого понимания истории в целом, а нового времени в частности. Ведь это время действительно осевое, оно оказалось связанным с великими географическими открытиями, с появлением гуманизму и эпохи Возрождения. Но обо всем по порядку.

Начало и середина XVI в. – это переходный период в развитии многих стран Запада, период разложения феодальных отношений и зарождения капиталистического производства. Именно в это время происходит процесс первоначального накопления, который включает в себя: 1) первоначальное накопление капитала (крупные суммы денег теперь тратились не на потребление, а вкладывались в производство); 2) формирование пролетариата – части населения, не имеющего собственного хозяйства и связанных с ним средств существования, живущего за счет продажи рабочей силы.

Сначала капиталы накапливались в сфере обращения и кредита, а уже после переливались в промышленность. В процессе первоначального накопления капитала в Европе решающую роль сыграли великие географические открытия XV – начале XVI вв. В их ходе были установлены прямые стабильные связи между Европой и другими частями света, в экономику ряда европейских государств были включены значительные ресурсы из Америки, Азии, Африки. В 1492 г. экспедиция Х. Колумба открыла Новый Свет (Америку). Другая экспедиция под руководством Васко да Гамы в 1498 г. открыла морской путь в Индию. Затем испанский конкистадор Ф. Кортес завоевал империю ацтеков в Сев. Америке, а другой конкистадор Ф. Писсаро – империю инков в Южной Америке. После этого в Европу хлынули в огромном количестве рабы и природные богатства. Результатом этого стала первая в истории Европы «революция цен». Стоимость основных продуктов питания подскочила в десятки и даже сотни раз, а стоимость золота и серебра (основного денежного материала того времени) резко упала.

В результате великих географических открытий произошли важнейшие изменения в экономике всех стран: 1) сформировалась колониальная система, которая содействовала накоплению значительных денежных средств на основе неэквивалентного обмена и ускорению развития капиталистического производства; 2) происходит перемещение центра экономической жизни из Средиземноморья в Атлантический океан, возникают новые центры мировой торговли (Лиссабон, Севилья, Антверпен); 3) начинает формироваться мировой рынок, сначала в Англии и Голландии, а затем и в других европейских странах происходит складывание монопольных торговых объединений. Первыми стали Ост-Индская (1602) Вест-Индская (1621) торговые компании. Изменяются методы торговли (торговые биржи); 4) приток в Европу из Америки большого количества дешёвого золота и серебра приводит к резкому падению их стоимости и росту цен. Рост цен на производимую продукцию укрепил городскую буржуазию, но разорил крупных зе-

мельных собственников, так как размер земельной ренты был фиксированным, а цены на потребительские товары значительно выросли.

Источниками первоначального накопления капиталов стали внешняя торговля, эксплуатация колоний, работоторговля, пиратство. Быстрыми темпами шло отделение мелкого производителя от частной собственности, накопление денежных средств у ростовщиков, купцов, процесс разорения мелких собственников – крестьян, превращения их в наемных рабочих.

Решающее значение для развития капиталистических отношений имели изменения в сфере материального производства. Промышленность перешла на стадию мануфактурного т.е. крупного производства. Мануфактура ломала рамки цеховых уставов, запрещавших вводить технические усовершенствования, регламентировавших количество и качество производимой продукции, способствовала совершенствованию технического прогресса.

Изменения в сфере материального производства влекли за собой изменения социальной структуры общества. На смену сословиям феодального общества пришли классы общества капиталистического – буржуазия и наемные рабочие.

В XVI веке произошли кардинальные изменения в менталитете европейского общества. Формирующемуся классу буржуазии, претендующему на господство не только в экономической, но и политической сфере, нужна была своя идеология. Буржуазия не собиралась отказываться от христианства, но новая религия должна была отличаться от католицизма простотой и дешевизной: буржуазии деньги были нужны в первую очередь, чтобы вкладывать их в развитие производства. Выражением этой тенденции стал процесс Реформации, в ходе которой была отвергнута важнейшая догма католической церкви об обязательном посредничестве духовенства между человеком и богом. Реформация обращалась к широким массам, ставила задачей изменить жизнь каждого христианина.

Решающую роль в переходе от традиционного к современному западному индустриальному обществу с рыночной экономикой сыграла «протестантская этика», сформировавшаяся во времена Реформации. В ее основе лежали идеи индивидуализма, прагматизма, максимизации прибыли и рационализма, которые стала впоследствии основой нового капиталистического способа производства. Суть нового способа производства состояла в развитии и укреплении частной собственности на средства производства и широком использовании наемного труда. Формально свободные работники в условиях широкого распространения частной собственности на средства производства оказывались вынужденными наниматься на работу для того, чтобы обеспечить свое существование. В связи с этим возникает новая форма эксплуатации – капиталистическая, суть которой заключалась в присвоении собственниками части неоплаченного труда собственных работников. С одной стороны, капитализм оказался более прогрессивным способом производства, поскольку наемный труд, в отличие от труда рабов или кре-

постных, лучше стимулировался и регламентировался. Кроме того, более широко стали использоваться передовые технологии, оборудование, техника. Но, с другой стороны, протестантская этика и дух индивидуализма породили такое явление, как конкуренция, которая во многих случаях была недобросовестной и наносила скорее вред, чем пользу. Английский экономист А.Смит в своей книге «О природе и причинах богатства народов» (1776) впервые сформулировал научную теорию конкуренции, которую называют «рукой божественного провидения». Он писал: «не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их выгодах».

С развитием капиталистических отношений меняются формы государственного устройства общества. В Европе XVI века происходит становление абсолютной монархии. При абсолютизме государство достигает наивысшей степени централизации, создаются разветвленный бюрократический аппарат, постоянная армия и полиция; деятельность органов сословного представительства, как правило, продолжается, но их деятельность все в большей степени приобретает формальный характер. С формально-юридической точки зрения при абсолютизме в руках главы государства — монарха — сосредотачивается вся полнота законодательной и исполнительной власти, он самостоятельно устанавливает налоги и распоряжается государственными финансами. В XVI в. абсолютизм носил прогрессивный характер: боролся с сепаратизмом феодальной знати, подчинял церковь государству, ликвидировал остатки феодальной раздробленности, вводил единые законы. Для абсолютной монархии характерна политика протекционизма и меркантилизма, содействовавшая развитию национальной экономики, торговой и промышленной буржуазии. Новые экономические ресурсы использовались абсолютизмом для укрепления военной мощи государства и ведения завоевательных войн.

Тенденция к усилению центральной власти характерна в XVI веке и для стран Востока. В Японии завершается период феодальной раздробленности, формируется сегунат Токугава. В Индии образуется Империя Великих Моголов. Период расцвета переживала Османская империя. В восточных государствах видны первые ростки капитализма, также появляется мануфактурное производство. Однако развитие капитализма в этом регионе значительно отставало от европейского. Начинается активный процесс проникновения западного капитала в Азию, подчинение восточных экономик Западу. Не осталась в стороне от этих процессов и Россия.

Социально-экономическое развитие России в XVI веке. На протяжении XVI столетия продолжался рост территории Российского государства. К началу XVI в. в его состав вошли Северские земли (между реками Сож и Десной), в 1510г. - Псковская республика, в 1514г. - старинный русский город Смоленск. В ходе

успешной борьбы с остатками Золотой Орды границы России продвигались все дальше на восток, юго-восток и юг. К концу XVI в. территория России охватывала уже 5400 тыс. кв. км. Но российские земли были заселены крайне неравномерно. Самая высокая плотность населения в Российском государстве середины XVI в. наблюдалась в Новгородско-Псковской земле - около одного человека на квадратный километр (в странах Западной Европы того же времени этот показатель составлял 10-30 человек), а на огромном пространстве от Перми до Иртыша насчитывалось не более 10 тыс. жителей. Лишь около 2% населения страны проживало в городах, между которыми существовали резкие контрасты, многие города представляли собой небольшие крепости с малочисленными гарнизонами.

В странах Западной Европы в XVI в. приобрело устойчивое направление перемещение населения из деревень в города, что способствовало столь важному для социально-экономического и культурного развития государств росту городов. В России же во второй половине XVI в. все еще сказывались тяготы Ливонской войны, опричнины, вторжений крымских татар, усиления крепостничества и наличия большого количества свободных земель на окраинах страны, наблюдалось перемещение значительных масс населения из центра на окраины. Происходило запустение центральных и северо-западных районов государства; при этом отлив населения шел не только из деревень, но и из городов. Переселенческие потоки в основном устремлялись на плодородный юг (где стало складываться донское казачество) и на Северную Украину (где еще не распространились крепостнические отношения). Все это ослабляло города, серьезно тормозило социально-экономическое развитие России, открывало новые возможности для развития феодального землевладения на осваиваемых землях и, следовательно, создавало новые перспективы их упрочения и распространения.

На протяжении XVI столетия в России складывалась система крепостничества. Возникшая ранее норма, согласно которой крестьянин имел право уходить от своего владельца только в течение двух недель в году, после объединения русских земель стала общегосударственной. Судебник Ивана III (1497 г.) устанавливал единый для страны срок перехода крестьян: неделя до Юрьего дня осеннего (26 ноября) и неделя после. Это было первое общегосударственное ограничение крестьянской свободы, но пока еще не закрепощение крестьян. Судебник Ивана IV (1550 г.) повторил норму о Юрьевом дне, увеличив размер уплаты уходившими крестьянами так называемого «пожилого» - своеобразной компенсации феодалу за потерю рабочей силы. В конце правления Ивана Грозного, когда наблюдалось опустошение территорий Центра и Северо-Запада государства и массовое бегство крестьян, правительство России находит выход в закрепощении крестьян. В 1581 г. был издан Указ о «заповедных годах» - в эти годы отменялся Юрьев день и запрещался переход крестьян от одного феодала к другому. Введение «заповедных лет» стало важным шагом на пути оформления в России крепостного

права. Более того, населению городских посадов и слобод также запрещалось покидать свои места в эти годы. Таким образом, политика закрепощения распространялась на все слои населения страны, что соответствовало направлению правительственной политики Российского государства с самого начала его формирования.

Окончательное утверждение крепостного права в России приходится на годы правления Бориса Годунова. В 1597 г. был принят Указ об «урочных летах». Он повелевал в течение пятилетнего срока разыскивать и возвращать прежним владельцам всех беглых крестьян и вывезенных насильно. Этот указ не делал разницы между теми, кто ушел в Юрьев день и не в Юрьев день, в «заповедные» и не в «заповедные» лета; отсчет исковой давности ведется от 1592 г., т.е. указ уже исходил из факта существования в стране крепостного права. Таким образом, к концу XVI столетия в России произошло коренное изменение положения крестьян, лишенных права выхода от своих владельцев.

Несомненна связь утверждения крепостнической системы в России с особенностями образования русского государства. Экономическая консолидация земель (требующая наличия российского рынка, процесса первоначального накопления и т.п.) отставала от государственных (внешнеполитических, военных, финансовых) потребностей, поэтому большую роль в ходе централизации играл фактор политический. Правительство активно укрепляло крепостническую базу единого государства. «Налицо была взаимосвязь решения назревших задач национального возрождения России с применением единственно доступных в истощенной Золотой Ордой стране средств - поместной системы, барщины, крепостничества».

Тем не менее складывание феодально-крепостнического строя оказало прямое влияние на развитие ремесла, торговли, городов в России XVI столетия. В целом масштабы ремесленного производства были достаточно значительными (особенно в таких городах, как Москва, Новгород, Псков, Тверь и др.). Определенное развитие в XVI в. получило товарное производство («работа на рынок»). Оно было у городских пекарей, сапожников, замочников, горшечников и др., что вело к дифференциации среди ремесленников.

Масштабы и значение торговли в России в XVI в. значительно выросли по сравнению с предшествующим столетием. После ликвидации Казанского и Астраханского княжеств и перехода всего волжского пути под власть России основным направлением внешней торговли было восточное. С востока везли китайские ткани, фарфор и другие товары, на восток - русские меха, пеньку, воск. После экспедиции англичан Уиллоби и Ченслера в 50-х гг. XVI в. был открыт морской путь в Англию через Белое море. На Запад отправлялись продукты русского промыслового хозяйства и лес. Покорявший моря английский флот был в немалой степени выстроен с помощью русского леса и пеньки. С Запада в Россию везли

промышленные товары - сукно, металл. Но русские купцы не могли вести активную внешнюю торговлю. Дело в том, что в XVI в. торговля с иностранцами была в значительной степени монополией царской казны. А она отдавала предпочтение английским торговым компаниям, покупавшим у царской казны привилегии на продажу товаров.

К XVI в. относятся и первые ростки предпринимательства в России, например, бурная предпринимательская деятельность Строгановых в Сольвычегодске и в Соликамске. Начиная с 1520 г. Аника Строганов стал скупать доли варниц у сольвычегодских посадских людей, а к середине XVI в. он владел уже 10 варницами и почти половиной посадской земли. В целом факты свидетельствуют о развитии (пока еще слабым) в XVI в. в России территориального разделения труда, ремесла и товарного производства, оживлении сельских торжков, ярмарок, расширении рыночных связей. Имеются данные об усилении товарности барского и крестьянского хозяйств. Можно говорить и о зарождении на русском Севере крестьянских капиталов. Указанные явления были для России XVI в. исключительными. Однако обойти вниманием их нельзя, так как во многом эти явления предопределили наступление «нового периода» русской истории в XVII столетии.

К концу XVI в. в России возникло более 40 новых городов (Самара, Саратов, Царицын, Уфа, Тюмень, Тобольск, Курск, Орел, Воронеж, Белгород и др.), роль которых возрастала. Феодалы устремлялись в торгово-промышленные центры и обзаводились там владениями: во многих городах феодальным землевладельцам принадлежала значительная часть дворов и населения (даже в Москве более половины дворов принадлежало отдельным феодалам). Некоторые города (Венев, Епифань) вообще являлись собственностью отдельных феодалов - Мстиславских, Романовых, Шереметьевых и т.д.). Огромная часть доходов, которые получали городские люди от своих промыслов, торговли и ремесел, отбиралась в виде дани и налогов как феодальным государством, так и отдельными феодалами, имевшими право сбора торговых или проездных пошлин. Крепостнические отношения все больше распространялись и на черное тяглое население городов. Это особенно проявилось к концу XVI в., когда и для этой категории населения были введены сначала «заповедные», а потом и «урочные» лета.

В период образования русского централизованного государства сложилась сословная система организации общества. В России роль государства в формировании сословного строя особенно велика. Была создана особая служилая система, при которой каждый слой общества имел право на существование лишь постольку, поскольку нес определенный круг повинностей по отношению к государству («службы» или «тягло»). Основу системы составляло условное землевладение - предоставление государственной земли с живущими на ней крестьянами служилым людям (помещикам) при условии несения ими военной и гражданской службы. Посадское население городов (ремесленники и торговцы) составляло

единую тяглую общину, несло государственные повинности, распределявшиеся между отдельными плательщиками.

Политическое развитие России в XVI веке. На рубеже XV-XVI вв. завершилось объединение русских земель в одно государство. Однако объединение земель под властью московского великого князя - это лишь одна сторона процесса формирования российского государства; другая же, не менее важная, - становление самой государственной системы, которая имела серьезные отличия от европейских: а) преодоление феодальной раздробленности на Руси шло форсировано - под воздействием внешних факторов (необходимость завершения борьбы с монголо-татарами, польско-литовский натиск и др.), поэтому чаще приходилось опираться на военную силу и военные методы управления. Отсюда проистекали деспотические черты во власти первых московских государей; б) страна объединилась без достаточных экономических и социальных предпосылок (не сложился еще национальный рынок, слабы были города и т.д.). Недостаток объединяющей, скрепляющей силы, которую в странах Запада играло «третье сословие», восполнило российское государство; в) движение по пути централизации в XVI в., когда внутренние связи между русскими землями и городами были достаточно слабы, вновь подчеркнуло особую роль государственной власти.

Понятие «централизованное государство» предполагает наличие единой верховной власти, устанавливающей на всей государственной территории единый административный аппарат, подлежащий контролю со стороны центра, одни законы, общие вооруженные силы и т.д. Все это обнаруживается в политическом развитии России в XVI столетии.

К XVI в. относится складывание российского самодержавия. Уже власть Ивана III (который систематически пользовался титулом «государь») имела самодержавные черты. Вся его политическая практика исключала возможность «многовластия», разделения управления государством с кем бы то ни было. Еще больше самодержавные методы управления государством проявились в правлении его сына - Василия III. Посол Германской империи в России С. Герберштейн писал, что никто из советников не решается ему противоречить, что своей властью он далеко превосходит всех монархов целого мира.

Круг ближайших советников великого князя составляла Боярская дума. Но права и полномочия Думы не были определены специальными законами; сфера ее компетенции определялась волею государя. В первой трети XVI в. сложилась лестница чинов в Думе, которые «жаловал» государь: высший чин - «боярин» («бывали в боярах» выходцы из старых московских боярских родов и князя прежде самостоятельных княжеств; процесс «обояривания» князей продолжался до середины XVI в.), низший - «окольничий». С начала XVI в. в работе Думы более широко стали участвовать все думные дворяне и думные дьяки. В этом проявилось стремление великокняжеской власти к сокращению аристократического

состава Боярской думы за счет привлечения представителей менее знатного боярства и дворянства.

В первой трети XVI в. было лишь два общегосударственных ведомства: дворец и казна. Первый ведал землями великого князя, судил население; казна ведала не только финансовыми вопросами, но и руководила внешней политикой, была по сути дела и государственной канцелярией. После ликвидации удельных княжеств для управления отдельными землями создавались местные дворцы: рязанский, тверской и т.д.

Страна делилась на уезды (границы их совпадали с границами прежних удельных и великих княжеств), волости и станы. Власть в уезде принадлежала наместнику, в станах и волостях - волостелям. Должности эти назывались «кормлениями», а сами управители - «кормленщиками». Управитель кормился за счет управляемых в полном смысле этого слова; содержание его состояло из «кормов» и пошлин.

Таким образом, в первой трети XVI в. определенный государственный аппарат уже существовал. Но в нем не было характерного для централизованного государства строгого разделения функций, существовали пережитки феодальной раздробленности. Более того, центральные органы власти не только не дублировались на местах, но и не имели там своих представителей. Самодержавная суровость власти великого князя сочеталась со слабостью управления из-за отсутствия централизованного и эффективного управленческого аппарата.

Общая характеристика исторического развития в XVI – XVIII вв. Период XVI –XVIII вв. – это время разложения феодальных отношений. Именно в это время происходит зарождение в недрах феодализма капиталистического производства. Каковы главные черты, характерные для *переходного периода*?

1. Это период *первоначального накопления*, период подготовки основных условий для развития капиталистического производства.

2. Это *мануфактурный период*, когда в промышленности господствовали не фабрики, а мануфактуры.

Что включает в себя понятие «*Первоначальное накопление*»? Это создание двух решающих условий для развития капиталистического производства.

1. Для развития производства нужны крупные суммы денег – капиталы, достаточные для организации предприятий. Без капитала нет капиталиста. Поэтому одна сторона первоначального накопления – *первоначальное накопление капитала*. Крупные суммы денег теперь тратились не на потребление, а вкладывались в производство, становились *капиталами*.

2. Для развития капиталистического производства нужны *рабочие* – т.е. люди не имеющие собственного хозяйства и связанных с ним средств существования, живущие за счет *продажи рабочей силы*, а поэтому вынужденные наниматься к капиталистам.

Закономерность развития капитализма такова, что капиталы первоначально накапливались не в производстве, а в *сфере обращения и кредита*. Накопленные в течение длительного времени в торговле и ростовщичестве капиталы при переходе к капитализму начинают переливаться в промышленность. В процессе первоначального накопления капитала в Европе решающую роль сыграли *великие географические открытия XV – нач. XVI вв.* В результате великих географических открытий были установлены прямые стабильные связи между Европой и другими частями света, в экономику ряда европейских государств были включены значительные ресурсы из Америки, Азии, Африки.

Важнейшими *социально-экономическими последствиями Великих Географических Открытий* явились:

- Формирование *колониальной системы*, которая содействовала накоплению значительных денежных средств на основе неэквивалентного обмена и ускорению развития капиталистического производства;

- Центр экономической жизни переместился из Средиземноморья в Атлантический океан. Возникли новые центры мировой торговли – Лиссабон, Севилья, Антверпен;

- Начал формироваться *мировой рынок*. Европа, Африка, Америка, Австралия были связаны теперь между собой торговыми путями. *Складываются монопольные торговые объединения*. В XVI веке основывается первая *торговая биржа* (Антверпен, Голландия). Торговые сделки теперь заключались на основе осмотра образцов товаров, а не всей товарной массы;

- Произошла *«революция цен»*, вызванная притоком в Европу из Америки большого количества золота и серебра. Наплыв дешёвого золота и серебра привел к резкому падению их стоимости и росту цен. За XVI век они выросли в Испании в 4 раза, во Франции – в 2-3 раза, в Англии – в 2,5 раза, в Германии – в 2 раза.

- «Революция цен» содействовала укреплению городской буржуазии, росту её доходов вследствие роста цен на производимую продукцию. Одновременно шёл процесс разорения крупных земельных собственников, так как размер земельной ренты был фиксированным, а цены на потребительские товары значительно выросли.

Таким образом, *источниками первоначального накопления капиталов были:*

1. *Внешняя торговля*. Носила монопольный характер, что позволило перепродавать товар намного дороже.

2. *Эксплуатация колонии*.

3. *Работорговля*. Испанцы, истребив в Америке значительную часть местного населения, вынуждены были ввозить рабочую силу из Африки. Занимались работорговлей в основном англичане. Прибыль достигала 1000%.

4. *Пиратство*. Англичане нападали на испанские корабли, которые везли золото и серебро в Европу. Для снаряжения пиратских кораблей создавались в

Англии акционерные компании. Пират Френсис Дрейк стал адмиралом королевского флота.

5. Одновременно быстрыми темпами шел процесс *отделения мелкого производителя от частной собственности*, от средств производства. Шел процесс накопления денежных средств у ростовщиков, купцов, процесс разорения мелких собственников – крестьян, превращения их в наемных рабочих.

Решающее значение для развития капиталистических отношений имели *изменения в сфере материального производства*. Промышленность переходит на стадию *мануфактурного производства*.

Мануфактура – это предприятие, основанное на специализации производства, на развитии труда на простейшие операции. Каждый рабочий выполнял только одну операцию, но в этой операции достигал максимальной точности и быстроты, что способствовало резкому повышению производительности труда. Мануфактура означала переход от индивидуального производства к массовому производству.

На ряде мануфактур использовались машины, приводимые в действия мускульной силой человека или энергией падающей воды. Но в целом производство продолжало оставаться ручным отсюда и термин «*мануфактура*» (*manus – рука, factoro – производить*).

Мануфактура *ломала рамки цеховых уставов*, запрещавших вводить технические усовершенствования, регламентируя количество и качество производимой продукции, способствовала совершенствованию технического прогресса.

Изменения в сфере материального производства влекли за собой изменения *социальной структуры общества*. На смену сословиям феодального общества приходят классы общества капиталистического – *буржуазия и наемные рабочие*.

Превращение мелких производителей в наемных рабочих можно проследить на примере Англии. В результате «революции цен» резко вырос спрос на сукно со стороны разбогатевших испанских и португальских дворян. Скотоводство становится ведущей и самой прибыльной отраслью хозяйства. Английские Феодалы с целью увеличения пастбищ изгоняют крестьян из своих владений. Этот процесс получил название «*огораживание*». Масса крестьян осталась без жилья, без источников существования. В середине XVI в. была проведена «*секуляризация*» церковных земель – было ликвидировано 650 монастырей. Армию бродяг пополнили тысячи монахов, монастырских крестьян. Массы безработных и нищих людей скитались по дорогам Англии. Томас Мор писал: «Овцы съели людей». Бродяги промышляли нищенством, грабежом. Были приняты жестокие «законы о бродягах». По этим законам не иметь работы считалось преступлением. За бродяжничество избивали плетями, отрезали уши, клеймили раскаленным железом, а если бродяга попадал в руки властей третий раз – казнили. Только во

времена правления короля Генриха VIII за бродяжничество было повешено 72 тысячи человек.

Процесс капиталистической перестройки сельского хозяйства в Англии продолжался около трех столетий (*аграрный переворот*). В результате феодальная собственность была заменена частной собственностью на землю. *Крестьянство как класс исчезло*. Крестьяне постепенно превращались в наемных рабочих.

Наконец, меняется *менталитет* общества. Теперь положение человека в обществе определяется не столько его происхождением, сколько деловыми качествами и, как их выражением, богатством. Формируется новая идеология буржуазного общества – *либерализм*. *Либеральная идеология* возникает, как идеология *нарождающейся буржуазии*. Суть ее: *все граждане равны перед законом, каждому человеку от рождения присущи «естественные права» - неприкосновенность личности, жилища, частной собственности, политические права и свободы. Задача государства – обеспечить эти права каждому гражданину путем разработки соответствующего законодательства.*

Идеология либерализма складывалась постепенно, в течение веков. Ее корни уходят в эпоху Возрождения XIV – XV вв. В Италии развитие ремесла и торговли, рост городов-республик привели к росту влияния сословий, не участвовавших в феодальных отношениях: мастеровых и ремесленников, торговцев, банкиров. Всем им была чужда иерархическая система ценностей, созданная средневековой, во многом церковной культурой, и её аскетичный, смиренный дух. Это привело к появлению *гуманизма* — общественно-философского движения, рассматривавшего человека, его личность, его свободу, его активную, созидательную деятельность как высшую ценность и критерий оценки общественных институтов. Гуманисты способствовали выработке идеала всесторонне развитой, гармоничной личности, добродетели которой определялись не благородством по рождению, а делами, умом, талантами, заслугами перед обществом. Они отстаивали идею служения общему благу, ответственности человека перед обществом, призывали к активной деятельности, высоко оценивали все виды полезного труда.

Следующим этапом становления новой идеологии стал *период Реформации*. На протяжении всего Средневековья церковь играла значительную роль в жизни общества. Являясь крупным феодалом, церковь в разных государствах Западной Европы владела до $\frac{1}{3}$ количества всей обрабатываемой земли, на которой использовала труд крепостных, Церковь формировала и идеологию феодального общества, ставя своей задачей обоснование закономерности, справедливости и богоугодности этого общества.

Феодальная католическая церковь, бывшая идейной основой средневекового общества, могла существовать и процветать до тех пор, пока господствовала её материальная основа — феодальный строй. Но уже в XIV—XV веках сначала в Средней Италии, а с конца XV века и повсюду в Европе началось формирование

нового класса, постепенно захватывавшего в свои руки экономику, а затем устремившегося и к политической гегемонии, — класса буржуазии. Новому классу, претендующему на господство, нужна была и новая идеология. Собственно, она не была такой уж и новой: буржуазия не собиралась отказываться от христианства, но ей было нужно вовсе не то христианство, которое обслуживало старый мир; новая религия должна была отличаться от католицизма в первую очередь простотой и дешевизной: буржуазии деньги были нужны не для того, чтобы бросать их на ветер, строя величавые соборы и проводя пышные церковные службы, а для того, чтобы, вкладывая их в производство, создавать и приумножать свои разрастающиеся предприятия. И в соответствии с этим становилась не только ненужной, но и просто вредной вся дорогостоящая организация церкви с её папой, кардиналами, епископами, монастырями и церковным землевладением. Реформация отвергала догму католической церкви об обязательном посредничестве духовенства между человеком и богом - внутреннее общение с богом осуществляется в ходе самой жизни. Если гуманизм был идеологией образованной части общества, то Реформация обращалась к широким массам, ставила задачей изменить жизнь каждого христианина.

Решающую роль в переходе от традиционного к современному западному индустриальному обществу с рыночной экономикой сыграла *«протестантская этика»*, созданная в ходе Реформации XVII века и ставшая *идеологией капитализма*. Католицизм, как и православие, и ислам, осуждали ростовщичество. Но без отдачи денег под проценты невозможно банковское дело, невозможен капитализм. Не случайно первыми банкирами в Европе были евреи, религия которых разрешала ростовщичество.

Суть протестантской этики в том, что Бог заранее определил людей к спасению или к гибели. Если люди преуспевают, набожны, трудолюбивы – значит, они угодны Богу. Поэтому надо целиком отдаваться своей профессиональной деятельности, копить каждый грош, быть бережливым хозяином, презирать наслаждения и расточительство. Если человек имеет возможность получить доход и не использует ее – он совершает грех перед Богом. Согласно М. Веберу именно протестантская этика стала идеологией первоначального накопления. Характерная черта протестантских обществ — ведение коммерции не только ради увеличения личного потребления, а в качестве добродетельного вида деятельности. При этом М. Вебер особо подчёркивал аскетизм предпринимателей-протестантов, многим из которых были чужды показная роскошь и упоение властью и которые рассматривали богатство лишь как свидетельство хорошо исполненного долга перед Богом. Хотя практически все направления протестантизма признают спасение как божий дар, который ничем не может быть заработан, многие протестантские предприниматели рассматривали деловой успех как подтверждение наличия этого дара

Окончательно идеология либерализма сформировалась в эпоху Просвещения. *Эпоха Просвещения* — одна из ключевых эпох в истории европейской культуры, связанная с развитием научной, философской и общественной мысли. В основе этого интеллектуального движения лежали рационализм и свободомыслие. Начавшись в Англии, это движение распространилось на Францию, Германию, Россию и охватило другие страны Европы. Особенно влиятельными были французские просветители, ставшие «властителями дум». Принципы Просвещения были положены в основу американской Декларации независимости и французской Декларации прав человека и гражданина. Интеллектуальное и философское движение этой эпохи оказало большое влияние на последовавшие изменения в этике и социальной жизни Европы и Америки, борьбу за национальную независимость американских колоний европейских стран, отмену рабства, формирование прав человека. Кроме того, оно поколебало авторитет аристократии и влияние церкви на социальную, интеллектуальную и культурную жизнь. Основные принципы либерализма были разработаны в трудах философов – просветителей: *Вольтера, Дидро, Руссо, Монтескье, Локка* и др.

Идею, что свободные личности могут стать основой стабильного общества, выдвинул *Джон Локк*. Его «Два трактата о правлении» сформулировали два таких фундаментальных либеральных принципа экономической свободы, как право на личное владение и пользование собственностью и интеллектуальной свободы, включающей свободу совести. Основой его теории является представление о естественных правах: на жизнь, на личную свободу и на частную собственность, которое явилось предтечей современных прав человека. Вступая в общество, граждане заключают общественный договор, согласно которому они отказываются от своих властных полномочий в пользу правительства, чтобы оно защищало их естественные права. В своих взглядах Локк отстаивал интересы английской буржуазии, в частности, он не распространял свободу совести на католиков, а права человека на крестьян и слуг. Локк также не одобрял демократию. Тем не менее, ряд положений его учения легли в основу идеологии американской и французской революций.

Из мыслителей эпохи Просвещения наибольшее влияние на либеральную мысль оказали две фигуры: *Вольтер*, который выступал за конституционную монархию, и *Жан Жак Руссо*, который развил учение о естественной свободе. Оба философа в разной форме отстаивали идею, что естественную свободу личности можно ограничивать, но нельзя уничтожать её суть. Вольтер подчёркивал важность религиозной терпимости и недопустимость пыток и унижения человеческого достоинства. В трактате «Об общественном договоре» Руссо придал новое понимание этой концепции. Он обратил внимание, что множество людей оказывается частью общества, не имея собственности, т. е., общественный договор просто закрепляет права собственности за её фактическими обладателями. Чтобы такой

договор был легитимным, в обмен на свою независимость человек должен получить блага, которые ему может обеспечить только общество. Одним из таких благ Руссо считал образование, которое позволяет людям наилучшим образом реализовать свои способности, и при этом делает из людей законопослушных граждан. Другим благом является коллективная свобода, которую личность обретает посредством отождествления себя с нацией и национальными интересами. Благодаря такому отождествлению, образованный человек сам ограничивает свою свободу, поскольку это становится в его интересах. Воля нации как единого целого может быть реализована только при условии самоопределения народов. Таким образом, общественный договор ведёт к национальному согласию, национальной воле и национальному единству

Следует выделить знаменитое сочинение французского просветителя *Шарля Луи Монтескье* «О духе законов». Монтескье выделял три формы правления: монархию, республику и деспотию. Чтобы не стать деспотом, монарх должен править на основе законов, соблюдение которых контролирует специальный орган. Защитой от деспотизма должен стать суд, независимый от государя. Мудрый и просвещенный законодатель совершенствует законы, которые понятны и доступны всем. Важнейшей заслугой Монтескье была теория *разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную*. Это разделение гарантирует политические свободы граждан.

С развитием капиталистических отношений меняются *формы государственного устройства общества*. Общим для развития европейских государств XVI – XVIII вв. являлось резкое усиление централизаторских тенденций, ускорение процессов объединения государственных территорий вокруг единого центра, усиления верховной власти. Преобладающей формой государственного устройства становится *абсолютная монархия*. В советской историографии преобладала точка зрения, согласно которой процесс становления абсолютной монархии связан с выходом на политическую арену нового класса – *буржуазии*, создающей определенный противовес феодальному дворянству. Государственная власть получает известную самостоятельность, контролирует все сферы экономической, социальной и духовной жизни.

В эпоху Просвещения такая форма правления впервые получила своё идеологическое подкрепление. Этой форме государственного устройства благоприятствовали и богословы, приписывающие верховной власти божественное происхождение, Замечательно сформулировал смысл абсолютной монархии Людовик XIV в своей афористической фразе «Государство — это я»

При абсолютизме государство достигает наивысшей степени централизации, создаются разветвленный бюрократический аппарат, постоянная армия и полиция; деятельность органов сословного представительства, как правило, продолжается, но их деятельность все в большей степени приобретает формальный

характер. Расцвет абсолютизма в странах Западной Европы приходится на XVII—XVIII вв. С формально-юридической точки зрения при абсолютизме в руках главы государства — монарха сосредотачивается вся полнота законодательной и исполнительной власти, он самостоятельно устанавливает налоги и распоряжается государственными финансами.

На первом этапе абсолютизм носил прогрессивный характер: боролся с сепаратизмом феодальной знати, подчинял церковь государству, ликвидировал остатки феодальной раздробленности, вводил единые законы. Для абсолютной монархии характерна политика протекционизма и меркантилизма, содействовавшая развитию национальной экономики, торговой и промышленной буржуазии. Новые экономические ресурсы использовались абсолютизмом для укрепления военной мощи государства и ведения завоевательных войн.

В той или иной степени черты абсолютной монархии, или стремление к ней, проявились во всех государствах Европы, но наиболее законченное воплощение они нашли во Франции, где абсолютизм проявляется уже в начале XVI века, а свой расцвет пережил в годы правления королей Людовика XIII и Людовика XIV Бурбонов (1610—1715).

По мере развития и усиления капитализма в европейских странах принципы существования абсолютной монархии, которая консервировала архаичные феодальные порядки и сословные перегородки, стали приходить в противоречие с потребностями изменившегося общества. Жесткие рамки протекционизма и меркантилизма ограничивали экономическую свободу предпринимателей, вынужденных производить лишь товары, выгодные королевской казне. Кардинальные изменения происходят внутри сословий. Из недр третьего сословия вырастает экономически мощный, образованный, предприимчивый класс капиталистов, имеющий собственное представление о роли и задачах государственной власти. В Нидерландах, Англии и Франции эти противоречия были решены революционным путём, в других странах происходила постепенная трансформация абсолютной монархии в ограниченную, конституционную.

Развитие капиталистических отношений в Европе протекало *неравномерно*. Можно выделить *северо – западный регион* (Англия, Нидерланды), в котором капиталистический уклад становится ведущим в экономике; *центральный регион* (от Средиземноморья до Скандинавии, прежде всего Пиренейский полуостров), поставляющий промышленное сырьё и драгоценные металлы, доставляемые из Нового Света; и *восточный регион* (Страны Восточной Европы), поставлявший зерно, скот, лес и др. Эти страны являлись, по – существу, аграрно – сырьевым придатком развитых стран. Эволюция их экономик шла в обратном направлении – от денежных форм натуральной ренты к крепостничеству и барщинной системе. Это «*второе издание крепостничества*» было следствием складывания в Европе единого капиталистического рынка. *Капиталистическая мануфактура к западу*

от Эльбы и барщинное хозяйство к востоку от нее – две стороны одного и того же процесса, процесса генезиса капитализма.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные тенденции развития мирового развития в первой половине XVI века.
2. Охарактеризуйте социально-экономическую ситуацию в мире в начале XVI в.
3. Охарактеризуйте политическое развитие Руси в начале XVI в.
4. Охарактеризуйте социально-экономическое развитие Руси в начале XVI в.

Литература

1. Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: Пер. с фр. М. – 1992.
2. Платонов О. Экономика русской цивилизации. М. – 2008.
3. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: «АСТ»; «Астрель». – 2005.
4. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. М. – 2006.
5. Стожко К.П. История экономики. Курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – 1998.
6. Суворов Д.В. История и культура России: мифы и реальность. В 8 т. Екатеринбург. – 2007.

4.2. Эпоха Ивана Грозного – становление самодержавия в России

После смерти Василия III (1533 г.) на престоле оказался его трехлетний сын Иван IV; регентшей при великом князе была его мать - Елена Глинская. Правительство Елены Глинской, маневрируя между различными группировками феодалов, провело ряд мероприятий, направленных на укрепление централизации в государственном управлении. В 1535 г. была проведена денежная реформа, унифицировавшая финансовую систему в государстве, проводилась линия на ограничение податного и судебного иммунитета церковных владений. Так, правительство стало осуществлять контроль за ростом монастырского землевладения, запретило покупку земли у служилых людей (чтобы не допустить выхода земли «из службы»).

Учитывая постоянную внешнюю опасность (крымские татары в 1521 г. дошли до Москвы, казанские татары в 1537 г. разорили все Поволжье), правительство Елены Глинской начало укрепление рубежей – было выстроено много погра-

ничных крепостей и городов. В 1538 г. Елена Глинская внезапно умерла (полагают, что она была отравлена). И сразу же началась ожесточенная борьба боярских группировок, возглавляемых князьями Шуйскими и Бельскими, за власть. Период боярского правления, по сути, был временем регресса, ибо беспринципная борьба за власть, ведущаяся заговорщическими методами, дезорганизовывала правительственную деятельность. Это вело к росту произвола на местах, а также к росту недовольства в стране. В конце 1540-х - начале 50-х годов обстановка в государстве обострилась до предела. Летом 1546 г. волнения произошли в Коломне, Устюге, Пскове и других городах.

Таким образом, дезорганизация государственного аппарата, сильная напряженность в обществе диктовали необходимость реформ, направленных на централизацию страны. Одним из путей централизации было укрепление самодержавия. Значительную роль в этом сыграл энергичный и дальновидный митрополит Макарий.

В январе 1547 г. произошло торжественное венчание Ивана IV на царство, причем Иван IV получил корону из рук Макария, что должно было подчеркнуть божественное происхождение власти. Акт венчания с принятием нового титула – «царского» - сильно возвысил Ивана IV над всей русской знатью (царями на Руси называли византийских императоров и ханов Золотой Орды), явился важной государственной реформой. И хотя отношения между русской церковью и Византией в это время весьма сложны, константинопольский патриарх Иоасаф утвердил Ивана IV в царском сане, оказав тем самым ему большую услугу.

Последовавшие события - пожар в Москве в июне 1547 г., уничтоживший почти весь город и погубивший тысячи людей, а также вспыхнувшее за ним восстание москвичей ускорили проведение реформ, направленных на централизацию страны.

Вскоре после московского восстания вокруг молодого царя сложился правительственный кружок, известный в истории под названием «Избранная рада», - небольшой круг приближенных к царю лиц. В состав его входили митрополит Макарий, мелкопоместный дворянин А. Адашев, духовник царя протопоп Сильвестр, князь А. Курбский, дьяк И. Висковатый.

Программа действий Ивана IV и его окружения была озвучена на собранном в феврале 1549 г. совещании членов Боярской думы, представителей дворянства, духовенства и служилых людей. Это был первый Земский собор, положивший начало непериодическому созыву таких совещаний представителей сословий (иногда в них участвовали и представители посадского населения), которые высказывали свои позиции по предлагавшимся царем вопросам. Земские соборы не ограничивали власть царя. На них рассматривались вопросы внутри- и внешнеполитического характера, при решении которых правительство хотело заручиться поддержкой сословий. На первом Земском соборе 1549 г. Иван IV выступил с рез-

ким осуждением лет боярского правления, призвал к совместным усилиям для укрепления государства. Было решено приступить к составлению нового Судебника для того, чтобы установить твердый порядок управления в Российском государстве.

Принятый в 1550 г. Судебник во многом повторил Судебник Ивана III, но был значительно расширен, лучше систематизирован: 1) он ограничивал власть наместников. В разбирательстве дел на местах теперь обязательно должны были принимать участие выборные из местных служилых людей; 2) отменялись податные льготы монастырей, что укрепляло власть и ослабляло материальную опору церкви; 3) на землевладельца возлагалась ответственность за действия крестьянина - феодал рассматривался как «государь» последнего (это приближало юридическое положение крестьянина к статусу холопа); 4) значительно ужесточились наказания «лихим людям»; 5) впервые вводились наказания для бояр и дьяков, берущих взятки.

Особого внимания властей требовало усовершенствование системы вооруженных сил. Ранее основу войска составляли дворянские полки, которые создавались на время походов, а после их окончания – распускались по домам, что оставляло границы незащищенными. Такое войско – трудно мобилизуемое, плохо приспособленное к решению задач обороны и наступления, не удовлетворяло потребности государства. Военная реформа 1555-1556 гг. вносила четкие нормативы в систему формирования русского войска (теперь с каждых 150 десятин земли феодал должен был выставить одного полностью экипированного конного воина) и определяла порядок несения военной службы вотчинниками и помещиками. Важной мерой по укреплению военных сил государства стало создание постоянного наемного войска стрельцов и «избранной тысячи» (для выполнения важных поручений царя). Для содержания войска вводились новые налоги, заново описывались земли для определения повинностей, в связи с чем была установлена единая для всего государства мера определения доходности земли – «соха».

Процесс централизации государственной власти вновь выдвигал вопросы о положении церкви в государстве. В 1551 г. состоялся церковный собор, вошедший в историю под названием «Стоглавый» (сборник его решений состоял из 100 глав и назывался «Стоглав»). Собор проходил при непосредственном участии царя. На нем вновь был поднят вопрос о церковном землевладении. Было принято компромиссное решение: отдать прежним владельцам земли, приобретенные церковью после 1533 г., а церковь отныне могла приобретать или продавать земли только с разрешения царя. Тем самым устанавливался контроль царской власти над движением церковных земельных фондов, хотя сами владения оставались в руках церкви.

В соответствии с задачами централизации были унифицированы церковные обряды, утверждены ранее принятые решения о признании «местопочтимых» свя-

тых общерусскими. Эта мера имела не только религиозно-церковное значение; она способствовала укреплению единства русских земель, так как многие местные культы были связаны с традициями независимости и самостоятельности различных земель.

Большое значение имело переустройство местного управления. В 1555-1556 гг. отменялась система «кормлений». Вместо «кормленщиков» в пограничные города назначались воеводы. Неограниченные доходы «кормленщиков» заменялись фиксированным налогом. В уездах вводились должности городских, губных и земских старост. Эти должности были выборными (избирались из местного служилого дворянства, зажиточных черносошных крестьян, верхушки посадских людей). К ним отходила вся полнота власти: раскладка налогов, повинностей, судебные дела. Реформы власти на местах во многом были вызваны неразвитостью аппарата государственной власти: неэффективную систему наместнического управления правительство еще не имело возможности заменить управлением чиновников, назначаемых из центра. Таким образом, в середине XVI в. государство принимало форму сословно-представительной монархии.

Серьезные изменения произошли и в самом государственном аппарате. Получила развитие система приказов. Постепенно она стала основой государственного управления. Она имела немало архаичных черт: приказы были территориальные и ведомственные, дворцовые и общегосударственные; четкого плана их организации или структуры не было, часто они возникали от случая к случаю. В приказах появляется новый элемент управления - приказные люди - незнатные, но оказывающие все большее влияние на ход государственных дел.

В области организации господствующего класса правительство провело ограничение и упорядочение системы местничества (права на занятие должности по знатности происхождения). В XVI в. на местничество мог претендовать только определенный круг «родословных» фамилий. В целях его определения в середине XVI в. был создан официальный генеалогический справочник - «Государев родословец». Но, упорядочивая местничество, царь не посягал на сам его принцип.

Итак, за 10 лет правительство Избранной Рады провело столько реформ, сколько не знало ни одно десятилетие средневековой России. Оно действовало решительно, но без четкой программы. Тем не менее, реформы середины 50-х годов XVI в. стали важным шагом к централизации государства (хотя, безусловно, не завершили ее). Именно на этот период приходятся крупные военные и внешнеполитические успехи России - взятие Казани в 1552 г., присоединение Астрахани в 1556 г., Башкирии в 1557 г., успешное начало Ливонской войны 1558-1560 гг., уничтожение Ливонского Ордена и др.

Однако в 1560 г. царь отстранил советников от власти и деятельность Избранной Рады окончилась. Причинами падения Избранной рады стало и желание царя быть полновластным правителем, и его разногласия с советниками.

В декабре 1564 г. Иван IV удаляется с семьей и приближенными на богомолье в Троице-Сергиев монастырь, захватив с собой казну, а в грамотах, присланных 3 января 1565 г. митрополиту Афанасию и посадскому населению Москвы, сообщает, что он «оставляет свое государство» из-за измены бояр и «приказных». Прибывшей к нему через два дня делегации духовенства и бояр Иван IV сообщил о своем согласии «вернуться на царство» при двух условиях: наказать или казнить изменников; «учинить на своем государстве себе опричнину».

В опричнину царь выделил себе часть уездов страны. Им были взяты лучшие в земледельческом и промысловом отношении земли, важные в военно-стратегическом плане. В опричнине действовали особое войско численностью 1000 человек и свой аппарат управления. Остальной частью страны – «земщиной» - по-прежнему управляла Боярская дума.

Иван IV обложил «земщину» огромным налогом в 100 тыс. рублей на обзаведение «опричного войска»; создал своего рода полумонашеский, полурыцарский орден, члены которого получали щедрое вознаграждение и беспрекословно подчинялись царю. У опричников было две главных обязанности – охрана царя и истребление изменников. Причем разницы в социальном составе высших кругов земщины и опричнины не было: в обеих - и князья, и бояре, и дворяне, и духовенство.

Начался «пожар лютости» (по выражению князя Курбского), унесший десятки тысяч жизней. Сразу же после учреждения опричнины началась полоса казней, ссылок и т.д. Опричный террор охватил всю страну, ударил не только по знати, но и по населению ее владений. В черном одеянии, с притороченными к седлам собачьими головами и метлами (символ собачьей преданности царю и готовности смести с лица земли его врагов) опричники убивали, грабили, разоряли.

Кульминацией опричного террора стал конец 1569 - лето 1570 гг. В декабре 1569 г. состоялось убийство князя Старицкого (главного конкурента Ивана Грозного), а затем - поход опричников на Новгород. Погром в городе продолжался 40 дней. Погибли тысячи людей, в основном - крестьяне и горожане. Весной 1570 г. в измене были обвинены и сосланы многие руководители опричнины (отец и сын Басмановы, князь Афанасий Вяземский и др.). Опричнина продолжалась 7 лет, до 1572 г. Ее отмена связана с полным экономическим упадком страны, с поражениями русской армии в Ливонской войне, с походом крымского хана Девлет-Гирея на Русь, сжегшего в 1571 г. Москву, чему не смогло противостоять опричное войско.

В 1572 г. Иван IV не только отменил опричнину, но даже запретил употребление этого слова под страхом смертной казни. Было ликвидировано разделение территорий, войска и служилых людей. Часть конфискованных земель возвращалась прежним владельцам. Казни и опалы продолжались, но не в таком массовом масштабе, как в предыдущие годы.

Какие же цели преследовал Иван IV, вводя опричнину? И каковы ее итоги? Эти вопросы до сих пор вызывают споры у исследователей.

Историки все более отходят от прямолинейного толкования опричнины как борьбы Ивана IV с реакционным боярством (противниками централизации) при опоре на прогрессивное дворянство (ее сторонниками). Исследователи А.А. Зимин, Л.В. Черепнин и др. убедительно доказали, что острое террора не было направлено главным образом против бояр. Да и состав опричнины был не менее аристократичен, чем у земщины. Не наблюдалось в эти годы и массовых переселений (высылали лишь опальных и их родню). В целом опричнина не изменила структуры феодального землевладения в России. Крупное вотчинное землевладение благополучно пережило опричнину; изменился не социальный, а персональный состав земельных собственников.

Ряд историков видит в опричнине сверхжесткий путь к централизации. По их мнению, отказ Ивана Грозного от реформ был продиктован желанием ускорить темпы централизации. Отсюда выводятся и причины падения Избранной Рады - как следствие того, что у царя и его советников были разные концепции централизации: темп структурных реформ не устраивал Ивана IV. Другие исследователи связывают причины опричнины с желанием царя обладать всей полнотой государственной власти. Пока царь был молод, он терпел рядом с собой умных и властных советников (Избранную раду), а когда приобрел политический опыт, то отстранил их для того, чтобы править единовластно.

Также историки видят в опричнине способ борьбы с противниками централизации – новгородским сепаратизмом, церковью и др. Если следовать данной точке зрения, то опричнина Ивана Грозного достигла своей цели: с казнью Владимира Старицкого уничтожено последнее реальное удельное княжество на Руси; низложение митрополита Филиппа стало шагом на пути лишения церкви ее самостоятельности; а дикий погром Новгорода уничтожил давнюю вольницу этого города, уходящую корнями в период феодальной раздробленности. Таким образом, опричнина способствовала централизации и была объективно направлена против пережитков феодальной раздробленности. Этой своей цели Иван IV достиг.

По мнению академика Л.В. Черепнина, в правлении Ивана Грозного наметились два направления в развитии государственного строя России: сословно-представительная монархия и самодержавие (крепостническая диктатура). Первое отчетливо проявилось после реформ середины XVI в. - в сочетании учреждений приказного аппарата с органами сословного представительства в центре (земские соборы, Боярская дума) и на местах (городовые приказчики, земское выборное управление). Сам же Иван IV являлся сторонником неограниченной царской власти. В духовном завещании (1572 г.) Иван Грозный последовательно развивает мысль о том, что государь должен в совершенстве знать все области государ-

ственного управления, контролировать ход государственных дел, принимать решения не по подсказке советников, а со знанием дела. Идеолог самодержавия, он отрицательно относился к западноевропейским сословным учреждениям. В 1570 г., обращаясь к английской королеве Елизавете, он в издевательском тоне подчеркивал ее зависимость от парламента и, особенно, от «третьего сословия». Политический идеал Ивана IV - патриархальное «православное истинное христианское самодержавство», освященное божественным промыслом. Теорию свою Иван IV сводил к следующему: «А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же», т.е. фактически провозглашал режим неограниченной монархии. Политика опричного террора стала отрицанием правовых норм, характерных для сословно-представительной монархии, деформировала эти учреждения.

Вместе с тем было бы ошибкой видеть в опричнине лишь случайный эксцесс, прихоть полубезумного деспота. Ведь во всех странах Европы в те времена, когда идет становление единых государств, как по заказу появляются на престолах тираны - Людовик XI во Франции, Генрих VIII в Англии, Филипп II в Испании и т.д. На 1572 г. приходится конец опричнины; этот же год ознаменовался и во Франции страшной Варфоломеевской ночью. Да и в XIX в. германские княжества Бисмарк объединял «огнем и мечом», «железом и кровью». Но в Западной Европе централизация происходила в рамках иной феодальной системы, допускавшей для различных слоев общества определенные права и привилегии, которые ограничивали произвол монарха. Условно европейскую систему отношений можно назвать вассалитетом. В России же отношения всего класса русских феодалов с великим князем (царем) были княжеско-подданические («государь - холоп»).

В целом же результаты опричнины были трагичны для России. В 70-х годах XVI в. начался невиданный хозяйственный кризис (последствия опричнины, Ливонской войны, набегов татар, эпидемий). Заброшенными оказались более половины земель. В Новгородской земле не обрабатывалось 90% пахотной земли! Для России, основу экономики которой составлял аграрный сектор, это был страшный удар. Государство, тем не менее, не снижало налоговый гнет с податного населения. Как следствие, происходило массовое бегство крестьян из центральных районов на окраины - земли, не облагаемые налогами. В такой ситуации правительство в 1581г. принимает указ о «заповедных летах», отменяющий право крестьянского перехода. Это было реальным шагом к становлению крепостничества, причем в особо варварских, рабских формах - крестьянин был больше прикреплен к личности феодала, чем к земле. В 1595 г. для борьбы с побегам вводится «урочные лета» - установленный срок розыска беглых (сначала 5-летний, затем 10- и 15-летний).

Следствием опричнины стало и падение боевой мощи русской армии. Обнищание и разорение помещиков, из которых формировались вооруженные силы, привело к кризису армии.

Результатом опричнины стало резкое усиление неограниченной власти царя. Роль Боярской думы упала, она стала более подвластной царю. Опричный террор повлиял и на положение русского дворянства, привел к деспотическому режиму, в котором дворяне являются холопами самодержца. Через опричнину Иван Грозный утвердил свое деспотическое правление, тем самым утвердив восточную цивилизационную тенденцию в развитии государства.

В целом эволюция российской политической системы в XVI в. отразила и западные, и восточные цивилизационные тенденции, воздействовавшие на страну. Реформы государственного управления, предпринятые Избранной радой, стали первой попыткой привлечь к управлению, хотя бы на местном уровне, людей "земли" в противовес давлению и произволу кормленщиков. Появилась политическая альтернатива, связанная с расширением участия общества в государственных делах. Эта мера, однако, вполне соответствовала и стремлениям Ивана IV к самодержавию: на уровне местного самоуправления "выборных людей" такой цивилизационный сдвиг был для царя вполне допустим, зато какие бы то ни было притязания на самовластие монарха уже со второй половины 1550-х годов стали жестко пресекаться. Конечно, здесь сказывался необузданный, жестокий характер самого Ивана Грозного. Однако подобные же самодержавные тенденции просматривались еще во времена правления создателя Русского централизованного государства Ивана III и его преемника, Василия III. Значит, дело было не в личностях, а в системе. Личности лишь подчеркивали ее сущность.

Россия в XVI в. – это традиционное аграрное общество со всеми характерными для него чертами – всевластием правителя, бесправием подданных, отсутствием институтов народного представительства, слабостью гарантий частной собственности, отсутствием независимых городов и местного самоуправления. В этих условиях Иваном Грозным в качестве образца модернизации была выбрана Османская империя, одна из самых могущественных держав того времени. Одним из основных результатов модернизации по турецкому образцу было создание мощной армии: многочисленной конницы из дворян (аналога турецкой сипахи), корпуса стрельцов (аналога турецких янычар) и пушечного наряда, не уступавшего турецкому артиллерийскому корпусу. Это явилось основой быстрого расширения пределов Российского государства.

Внутренние порядки в России в XVI в. также напоминали порядки Османской империи. Некоторые историки утверждают, что Иван IV подражал султану Мехмеду II. Турецкий султан после завоевания Константинополя воспользовался ситуацией, чтобы разгромить знать и конфисковать ее владения. То же сделал и Иван Грозный. Конфискация владений знати была необходима для увеличения

численности конницы – как в Турции, так и в России конфискованные земли были сразу же розданы в поместья (в Турции - «тимары»).

Для того, чтобы подавить сопротивление знати, Иван Грозный учредил опричнину. Московские летописи переводят слово «опричина» как «особый двор». Опричник Штаден в своих записках утверждал, что царь учредил опричнину по совету своей жены Марии, дочери черкесского хана Темрюка, и ее брата Михаила Черкасского, ставшего одним из известных опричников. Черкесы хорошо знали, что такое «двор» – двор османских султанов. Это было государство в государстве со своими землями, казной и армией, составленной из особых янычарских частей. Именно такой двор и создал Иван Грозный.

Были и другие последствия модернизации по турецкому образцу. В 1580-х годах в разных районах страны стали вводиться «заповедные годы» – временный запрет на крестьянский выход. В Турции было так же: сначала запрет выхода в отдельных провинциях, потом – по всей стране, сначала – на время, впоследствии – навсегда. Это было административное прикрепление крестьян к месту жительства, чтобы они не могли уйти от своего тягла. В XVI в. порядки России напоминали порядки Османской империи. Таким образом, воздействие турецкого культурного круга на Россию было довольно ощутимым.

Вместе с тем, воздействие и турецкого культурного круга, и диффузии со стороны других цивилизаций не поглотили социокультурную специфику России. Необходимость обеспечить контроль над гигантской территорией из единого центра и защитить ее безмерно протяженные уязвимые границы от вторжений враждебных соседей способствовали становлению авторитарной власти, не ограниченной ни законом сверху, ни свободным гражданским обществом снизу. Если на Западе это общество складывалось из относительно автономных групп, уравновешивавших друг друга, то в России оно строилось по вертикально-иерархической модели, цементированной узами патернализма.

Путь централизации, по которому пошел Иван Грозный, оказался губительным и разорительным для России. Централизация продвинулась вперед, но последствия форм и методов ее осуществления отрицательно сказались на всем ходе отечественной истории. Государь, столь много сделавший для укрепления централизованного государства, для возвеличения России на международной арене, своими же руками разрушил содеянное, преследовал тех, таланту и уму которых обязан был государственными преобразованиями и победами над врагом. Историк Н.М. Карамзин по конечным результатам сравнивал царствование Ивана IV с монголо-татарским игом.

В то же время XVI век — время необычного расширения государства, преддверие нового периода. Реформы Избранной рады определили на много десятилетий вперед внутреннюю политику, а победы середины века над татарскими ханствами и успешное начало войны за Прибалтику — внешнюю политику вели-

кой державы. В XVI веке слово «Россия», «российский» завоевывает место в официальных документах, употребляется в царском титуле. Постепенно «русский», как уточнил академик М. Н. Тихомиров, становится определением народности, «российский» означает принадлежность государству.

Иван Грозный умер в 1584 г. Наследником престола стал его второй сын Федор Иванович, слабый, болезненный, запуганный отцовским террором человек. Больной и морально сломленный монарх отстранился от государственного управления. Как всегда в подобных случаях, между приближенными к престолу началась борьба за власть и за влияние на слабого царя. На первое место выдвинулся царский шурин Борис Федорович Годунов - умный, способный, энергичный и честолюбивый боярин. Преодолев сопротивление старой знати, Б.Ф. Годунов еще при жизни царя Федора стал фактическим правителем государства. В царствование Федора Ивановича последняя жена Ивана Грозного Мария с малолетним сыном Дмитрием (род. в 1582 г.) была удалена из Москвы в Углич. В 1591 г. царевич Дмитрий погиб. В 1598 г. царь Федор Иванович умер бездетным, и с ним прекратилась династия Рюриковичей.

Контрольные вопросы

1. В чем заключались особенности эволюции российской политической системы в XVI веке?
2. Как изменились отношения государства и общества в ходе централизации государственной власти в России и Европе?
3. Чем отличались представительные органы власти России и Европы?
4. Что такое крепостное право и каковы этапы его становления?
5. Каковы были причины и цели учреждения опричнины?

Литература

1. Благовещенский Г. Иоанн IV Грозный. Первый русский царь. Сталин XVI в. СПб. – 2010.
2. Бушков А. Иван Грозный. Кровавый поэт. М. – 2010.
3. Колыванова М.О. Иван Грозный. М. – 2009.
4. Разумовская Е.А. Жажда власти: история заговоров от Рюриковичей до Романовых. Ростов-на-Дону. – 2011.
5. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М. – 2009. (или любое издание)
6. Флоря Б.Н. Иван Грозный. М. – 2009.

4.3. Кризис русской государственности и пути его преодоления.

Мир в XVII в.: основные тенденции развития. XVII век для государств Европы – время становления капитализма, утверждения рыночных отношений. Развитие капиталистических отношений в Европе протекало неравномерно. Можно выделить северо-западный регион (Англия, Нидерланды), в котором капиталистический уклад в этот период становится ведущим в экономике. Центральный регион (от Средиземноморья до Скандинавии, прежде всего Пиренейский полуостров), поставляющий промышленное сырье и драгоценные металлы, доставляемые из Нового Света. Восточный регион (Страны Восточной Европы), поставлявший зерно, скот, лес и др. Страны последней группы являлись, по существу, аграрно-сырьевым придатком развитых стран. Эволюция их экономик шла в обратном направлении – от денежных форм натуральной ренты к крепостничеству и барщинной системе. Это «второе издание крепостничества» было следствием складывания в Европе единого капиталистического рынка. Капиталистическая мануфактура к западу от Эльбы и барщинное хозяйство к востоку от нее – две стороны одного и того же процесса, процесса генезиса капитализма.

Характерными чертами развития Европы в XVII веке является рост народонаселения, его пролетаризация, разорение деревни как следствие вступления западного мира в индустриальную эпоху. Значительными темпами шла интенсификация труда, бурное развитие переживала инженерная мысль, технические открытия активно внедрялись в производство.

В XVII веке происходит смена лидеров в мировой колониальной системе. Испания и Португалия теряют свои прежние лидирующие позиции. Их место занимают Англия, Франция, Нидерланды.

Изменения коснулись и менталитета жителей Европы. Теперь положение человека в обществе определялось не столько его происхождением, сколько деловыми качествами и, как их выражением, богатством. Формируется новая идеология буржуазного общества – либерализм. Суть либерализма: все граждане равны перед законом, каждому человеку от рождения присущи «естественные права» – неприкосновенность личности, жилища, частной собственности, политические права и свободы. Задача государства – обеспечить эти права каждому гражданину путем разработки соответствующего законодательства. Идеология либерализма складывалась постепенно. Ее корни уходят в эпоху Возрождения XIV – XV вв., философию гуманизма и период Реформации. Одним из основоположников либерализма являлся Джон Локк. Его «Два трактата о правлении» сформулировали два таких фундаментальных либеральных принципа экономической свободы, как право на личное владение и пользование собственностью и интеллектуальной свободы, включающей свободу совести. Основой его теории является представление о естественных правах: на жизнь, на личную свободу и на частную собствен-

ность, которое явилось предтечей современных прав человека. Вступая в общество, граждане заключают общественный договор, согласно которому они отказываются от своих властных полномочий в пользу правительства, чтобы оно защищало их естественные права. В своих взглядах Локк отстаивал интересы английской буржуазии, в частности, он не распространял свободу совести на католиков, а права человека на крестьян и слуг. Локк также не одобрял демократию. Тем не менее, ряд положений его учения легли в основу идеологии американской и французской революций.

В политической структуре стран Европы в XVII веке под воздействием экономических и социально-культурных изменений происходили важнейшие трансформации. По мере развития и усиления капитализма принципы существования абсолютной монархии, которая консервировала архаичные феодальные порядки и сословные перегородки, стали приходить в противоречие с потребностями изменившегося общества. Жесткие рамки протекционизма и меркантилизма ограничивали экономическую свободу предпринимателей, вынужденных производить лишь товары, выгодные королевской казне.

Кардинальные изменения происходят внутри сословий. Из недр третьего сословия вырастает экономически мощный, образованный, предприимчивый класс капиталистов, имеющий собственное представление о роли и задачах государственной власти. Этот социальный слой играл решающую роль в экономике, однако не мог влиять на политику абсолютных монархов. В XVII веке в передовых с точки зрения развития капитализма странах Европы – Нидерландах и Англии – эти социально-политические противоречия были решены революционным путём. В ходе этих революционных процессов власть абсолютных монархов была ограничена со стороны представительных органов, которые получили реальную власть в стране. Буржуазия теперь обладала не только финансовой, но и политической силой. Однако далеко не все противоречия общественного развития были преодолены в ходе буржуазных революций. Ожидания низших слоев населения, горожан и крестьян, боровшихся ради улучшения своей жизни, не оправдывались. В остальных странах Европы абсолютизм сохранил свои позиции. Во Франции именно в XVII веке абсолютизм достиг своего расцвета в годы правления Людовика XIII и Людовика XIV Бурбонов.

Смутное время: причины, основные этапы, последствия. XVII век, по меткому определению Н.М.Карамзина, открывался для России «адской игрою властолюбия, бедствиями свирепого голода и повсеместных разбоев, ожесточением сердец, развратом народа – всем, что предшествует ниспровержению государств». Термин «Смутное время» стал употребляться еще в годы царствования Алексея Михайловича. Н.М.Карамзин, В.О.Ключевский, С.М.Соловьев, воссоздавая историю Российского государства, характеризовали Смуту как время великих потрясений.

Смута – это мощный кризис, охвативший экономическую, социально-политическую и моральную сферы. Это период фактического безвластия, хаоса, небывалых общественных потрясений, а поводом к ней было пресечение династии Рюриковичей. Причины смуты заключались в обострении социальных, сословных, династических и международных отношений в конце правления Ивана IV и при его преемниках. Введение государственной системы крепостного права привело к резкому обострению социальных противоречий в стране и создало базу для массовых народных выступлений. Обстановка в России накалилась.

После смерти Ивана Грозного в 1584 г. на престол вступил его средний сын — двадцатисемилетний Федор Иоаннович (1584—1598), мягкий по натуре и не способный к делам правления государством.

Фактическим правителем государства стал шурин царя боярин Борис Федорович Годунов, на сестре которого был женат Федор. Годунов выдержал ожесточенную борьбу с крупнейшими боярами за влияние на государственные дела.

Смерть Федора Иоанновича (не оставившего наследников) в 1598 г. прекратила правление Рюриковичей. (Старший сын Иван был убит отцом в припадке гнева (1581), а младший сын Ивана Грозного Дмитрий погиб в Угличе в 1591 г. при невыясненных обстоятельствах). Сложился династический кризис. В общественном сознании он отразился как крушение традиционной «божественной» власти царя.

Для избрания нового монарха в собирается Земский собор, который избирает царем Бориса Годунова (1598—1605). Он был энергичным, честолюбивым и способным государственным деятелем. В 1595 г. заключил выгодный мир со Швецией, вернув России ряд прибалтийских земель, в 1598 г. возглавил поход против хана Казы-Гирея. Крупным успехом стало и утверждение патриаршества в России. Первым русским патриархом избран Иов — сторонник Годунова. На царствование Годунова пришлась серия катаклизмов, резко осложнивших внутривнутриполитическую ситуацию.

В 1601 – 1603 гг. всю страну охватил страшный голод. Сильные дожди и ранние морозы истребили все крестьянские посевы. Согласно письменным источникам, за три года вымерла треть царства Московского. Царь Борис принимает смелые шаги: устанавливает твердые цены на хлеб (с жестокими наказаниями за спекуляцию), раздает государственные запасы, дважды (в 1601 и 1602 гг.) издает указы о временном возобновлении выхода крестьян в Юрьев день (чтобы ослабить недовольство народа). Действие этих указов не распространялось на крестьян с боярских и церковных земель, но вызывало мощное сопротивление со стороны феодальной верхушки. Под давлением землевладельцев царь отказался возобновить Юрьев день в 1603 г. Крестьяне также были недовольны правлением Годунова, утверждая, что их закрепостили по его научению. В результате в центре

страны вспыхнуло восстание холопов под предводительством Хлопка Косолапа (1603-1604 гг). Оно было жестоко подавлено, а Хлопок казнен в Москве.

В целом реформы Годунова, направленные на реальное улучшение социально-экономической ситуации в стране, не дали положительных результатов. Реформы саботировались, извращались, создавали неразбериху и недовольство. Народ (не без подачи соперников бояр) быстро нашел традиционное объяснение обрушившимся несчастьям — «Бог наказывает народ за грехи его правителей». Молва приписала Годунову убийство Дмитрия в Угличе, смерть Федора и многое другое.

В ситуации кризиса и недовольства Годуновым широкое распространение получили слухи, что жив царевич Дмитрий, «чудесно спасшийся» в Угличе. В 1602 г. в Литве объявился человек, выдававший себя за царевича Дмитрия. Заручившись поддержкой польско-литовских магнатов, Лжедмитрий тайно принял католичество и обещал римскому папе распространить католицизм в России, а Речи Посполитой Северские и Смоленские земли, Новгород и Псков. Получив поддержку польских феодалов, и собрав войско (состоявшее из поляков и казаков), в 1604 г. Лжедмитрий начал вторжение в пределы российского государства. Под предлогом восстановления на российском престоле законного царя — Дмитрия началась польская интервенция в России.

В начале 1605 г. его войско вошло в Москву с призывами свергнуть Бориса Годунова. Большая часть населения поддержала самозванца. Царь послал против Лжедмитрия большое войско, которое действовало весьма нерешительно. В это время, 13 апреля 1605 г., в Москве внезапно (видимо, от инфаркта) умер царь Борис.

Смерть Б.Ф.Годунова дала толчок к дальнейшему развитию Смуты в Русском государстве. Началась грандиозная гражданская война, которая потрясла страну до основания.

В июне 1605 г. на русском престоле появился новый царь — Дмитрий I. Он повел себя как энергичный правитель, но во внутренней политике у него не все было удачно. Дмитрий не соблюдал старые русские обычаи и традиции; поляки, приехавшие с ним, вели себя высокомерно и заносчиво, обижая московское боярство. После того как Дмитрий обвенчался со своей невестой-католичкой Мариной Мнишек, приехавшей из Польши, и короновал ее как царицу, бояре во главе с Василием Шуйским подняли против него народ. Лжедмитрий I был убит.

На русский престол взошел Василий Шуйский (1606 — 1610). Опираясь на высшую московскую знать, он стал первым в русской истории царем, который, вступая на престол, поклялся ограничить свое самодержавие. Он обещал подданным править по закону, сохранить все боярские привилегии, выносить приговоры только после тщательного расследования. Это был первый договор российского царя со своими подданными.

К лету 1606 г. Василию Шуйскому удалось укрепиться в Москве, однако окраины страны продолжали бурлить. Народ, окончательно потеряв веру в улучшение своего положения, вновь выступил против властей. В 1606—1607 гг. вспыхнуло восстание под предводительством Ивана Исаевича Болотникова, которое многие историки считают первой Крестьянской войной начала XVII в. Причиной данного восстания стал глубокий социальный кризис и усиление крепостничества, которое ухудшило положение населения

Социальная база восстания И.Болотникова была очень пестрой: обездоленные, беглые холопы, крестьяне, казаки и даже бояре. Восставшие имели две армии: одну возглавлял И. Болотников с князьями А. Шаховским и Б. Телятевским, другую – помещик из Тулы И. Пашков, к которому позже присоединился дворянин П. Ляпунов. Обе повстанческие армии и их вожди особо не отличались друг от друга по характеру, социальному составу, методам борьбы. Осенью 1606 г. восставших поддержало более 70 городов. Армия И.И. Болотникова осадила Москву, расположившись у села Коломенского. Осада Москвы длилась два месяца. В решающий момент измена дворянских отрядов, перешедших на сторону Василия Шуйского, привела к разгрому армии И.И. Болотникова.

Это событие еще больше усложнило ситуацию: распространялись грабежи, уголовщина. Василий Шуйский не контролировал ситуацию внутри страны, авторитет его стремительно падал. В это время на Брянщине (г. Стародуб) объявился новый самозванец – Лжедмитрий II (1607 – 1610 гг.). Внешними данными этот человек походил на Лжедмитрия I. Лжедмитрий II опирался на силы польских феодалов и на отряды казаков. Но имея почти 100-тысячную армию, он не смог навести в ее рядах порядок, выбить Василия Шуйского из Москвы. Лжедмитрий II в июле 1608 г. разбил лагерь неподалеку от столицы в Тушино, за что получил прозвище «Тушинский вор». Полтора года в России существовали две равноправные столицы – Москва и Тушино, каждая со своим царем, Думой и патриархом. Страна разделилась: одни были за царя Василия Шуйского, другие – за Лжедмитрия II. Борьба между царем и самозванцем шла с переменным успехом.

Правительство Василия Шуйского, понимая, что не в состоянии справиться с Лжедмитрием II, в Выборге (1609) заключило договор со Швецией (которая находилась в состоянии войны с Речью Посполитой). Россия отказывалась от своих претензий на Балтийское побережье, а шведы давали войска для борьбы с Лжедмитрием II. Под командованием талантливого 28-летнего полководца М. В. Скопина-Шуйского, племянника царя, начались успешные действия против польских захватчиков.

Присутствие на территории России шведских войск вызвало гнев польского короля Сигизмунда III. В ответ Речь Посполитая, объявила войну России. Войска короля Сигизмунда III осенью 1609 г. осадили город Смоленск, который оборонялся более 20 месяцев. Король приказал полякам покинуть Тушино и идти под

Смоленск. Тушинский лагерь рассыпался, самозванец был больше не нужен польским шляхтичам, перешедшим к открытой интервенции. Лжедмитрий II бежал в Калугу, где вскоре был убит.

В апреле 1610 г. при загадочных обстоятельствах умер М. В. Скопин-Шуйский. Летом 1610 г., оставив в тылу борющийся Смоленск, польская армия двинулась на Москву. Русские войска потерпели поражение от польских войск. И летом 1610 г. путь на Москву был открыт. К этому времени шведы покинули армию Шуйского и стали открыто грабить северо-западные русские города.

Летом 1610 г. в Москве произошел переворот. Дворяне во главе с П. Ляпуновым свергли Василия Шуйского с престола и насильно постригли его в монахи. Власть захватила группа бояр во главе с Ф. И. Мстиславским. Это правительство, состоявшее из семи бояр, получило название «Семибоярщина». В августе 1610 г. Семибоярщина, несмотря на протесты патриарха Гермогена, заключила договор о призвании на русский престол Владислава, сына короля Сигизмунда, и впустила войска интервентов в Кремль. 27 августа 1610 г. Москва присягнула Владиславу. В этот момент Сигизмунд неожиданно для всех решил отобрать престол у своего сына. Московский престол снова оказался пустым, а перед страной встала угроза потери независимости.

Только опираясь на народ, можно было отвоевать и сохранить независимость Русского государства, освободив его от интервенции шведов и поляков. В 1610 г. патриарх Гермоген призвал к борьбе против захватчиков, за что был арестован. В 1611 г. земский новгородский староста Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский объединили народ в ополчение и сумели освободить русские земли от интервентов. Это было началом борьбы за возрождение Русского государства. В начале 1611 г. в Рязанской земле было создано первое ополчение, которое возглавил дворянин П. Ляпунов. Ополчение двинулось на Москву, где весной 1611 г. вспыхнуло восстание. Но из-за разногласий внутри ополчения оно распалось, а П. Ляпунов был убит. В 1611 г. земский новгородский староста Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский объединили народ в ополчение и сумели освободить русские земли от интервентов. Это было началом борьбы за возрождение Русского государства.

Стране необходима была сильная центральная власть. В самом начале 1613 г. был созван Земский собор для избрания нового царя. Им был избран сын знатного боярина – Михаил Романов (1613 – 1648). Его репутация была чиста, род Романовых не был замешан ни в одной авантюре Смутного времени. И хотя М.Ф.Романову было всего 16 лет и у него не было никакого опыта, за его спиной стоял влиятельный отец – митрополит Филарет.

Перед правительством молодого царя стояли очень сложные задачи: 1) примирить враждующие группировки; 2) отразить атаки интервентов; 3) вернуть некоторые исконно русские земли; 4) заключить мирные договоры с соседними

странами; 5) наладить в стране хозяйственную жизнь. За сравнительно небольшой срок эти трудные задачи были решены.

Последствия Смуты на несколько десятилетий определили развитие русского общества. Выделим важнейшие из них.

В экономическом плане Смута оставила катастрофический след. Недаром современники называли ее «великим московским разорением». Обезлюдели прежде всего центральные и западные районы России, в некоторых уездах пашня сократилась в десятки раз, маломощное крестьянское хозяйство неспособно было даже к простому самовоспроизводству. Государство испытывало серьезные финансовые затруднения.

В социальном отношении окончание Смуты не означало полного преодоления кризиса российского общества рубежа XVI – XVII вв. Напротив, разруха и финансовые проблемы влекли за собой рост налогового пресса, увеличения продолжительности сроков «урочных лет» до полного закрепощения крестьянского и посадского населения, что в свою очередь обострило социальные противоречия. Не случайно XVII в. вошел в историю как «бунташный век»: 1648 г. – Соляной бунт в Москве, 1650 г. – восстания в Новгороде и Пскове, 1654 г. – Чумной бунт в Москве, 1662 г. – Медный бунт и, наконец, 1670 – 1671 гг. – крестьянская война под предводительством С.Т.Разина. И это далеко не полный перечень.

В политическом отношении Смута ознаменовала дальнейшее ослабление позиций боярства и выдвинула на авансцену политической жизни дворянство. Существенным политическим следствием Смутного времени явилась и активизация сословно-представительных органов власти. В важнейших вопросах – войны и мира, финансовых – правящие круги опирались на земские соборы, первое время действовавшие практически постоянно.

Главные направления внешней политики России XVII в. также во многом предопределены итогами Смуты. По Столбовскому миру 1617 г. Швеции отошло побережье Финского залива и Карела, Россия лишалась выхода к Балтике. Еще более тяжелыми были условия Деулинского перемирия 1618 г.: к Польше отходили смоленские, черниговские и северские земли. Возврат отошедших к Польше земель, а также Украины, был стержнем внешнеполитических усилий Русского государства.

В культурно-цивилизационном плане итоги Смуты неоднозначны: с одной стороны, рост национальных патриотических чувств и настроений; с другой — усиление замкнутости, изоляции страны. Одним из существенных проявлений этого процесса стали религиозные споры, борьба за чистоту российского православия.

Тенденции социально-экономического и политического развития России после Смуты. Начало XVII в. в России связано с преодолением «великого московского разорения». В течение первых 10-12 лет этого столетия вновь появились

огромные пространства невозделанных земель. Процесс восстановления хозяйства занял тридцать лет – с 20-х по 50-е годы XVII в.

Уровень развития сельского хозяйства в XVII в. оставался низким. По-прежнему применялись примитивные орудия труда и системы земледелия. Сельское хозяйство шло по экстенсивному пути развития, в оборот вводились все новые земли. Крепостное положение крестьян не создавало у них заинтересованности в результатах труда. В конце XVII в. из 812 тыс. тяглых дворов лишь около 10% принадлежало свободным посадским людям и черносошным крестьянам.

В XVII в. происходил дальнейший рост феодальной земельной собственности. Новая династия Романовых, укрепляя свое положение, широко использовала раздачу земель дворянам. В центральных районах страны практически исчезло землевладение черносошных крестьян.

Важнейшим достижением промышленности XVII в. стало появление мануфактур – крупных промышленных предприятий, основанных на использовании наемного и разделении ручного труда. Первые мануфактуры появились в металлургической промышленности.

Социальные изменения влекли за собой и изменения в экономической структуре хозяйства. Развитые в городах ремесла перерастали в товарное производство. Это способствовало дальнейшему углублению хозяйственной специализации районов. В стране начинает формироваться всероссийский рынок. Развитию межобластных связей способствовали ярмарки всероссийского значения: Макарьевская (близ Нижнего Новгорода), Ирбитская, Свенская (под Брянском) и др. Торговыми центрами становятся некоторые крупные города России: Москва, Архангельск, Новгород, Астрахань и т.д.

Расширялась не только внутренняя, но и внешняя торговля. Россия торговала с Англией, Голландией, Швецией, Польшей, Персией и другими странами.

Процесс развития предпринимательства шел медленно. В XVII в. купечество еще не являлось четко выраженной категорией населения или сословием. Тем не менее царское правительство начало проявлять заботу о торговом и промышленном предпринимательстве. По Соборному Уложению 1649 г. посадские люди получили монопольное право на занятие торговлей и промыслами. Торговый устав (1653), Уставная таможенная грамота (1654), Новоторговый устав (1667) установили дифференцированные пошлины с иностранных купцов, что создавало режим более благоприятных возможностей для русских торговых людей и одновременно увеличивало размер валютных поступлений в казну государства. Таким образом, в XVII в. в феодально-аграрной экономике России происходили важнейшие изменения, которые создавали предпосылки для крупных экономических перемен.

Михаил Романов (1613 – 1645) был третьим выборным царем в истории России, но обстоятельства прихода его к власти были значительно сложнее, чем у

Б.Годунова и В.Шуйского. Ему досталась совершенно разоренная страна, окруженная врагами и раздираемая внутренними распрями. Вступив на престол, Михаил оставил на своих местах всех должностных лиц, не отправив никого в опалу, что способствовало всеобщему примирению. Правительство нового царя было достаточно представительным. В него вошли И.Б.Черкасский, Б.М. Лыков-Оболенский, Д.М.Пожарский, И.Ф. Троекуров и др. В той сложной обстановке, в которой началось царствование Михаила Романова, было невозможно управлять страной в одиночку, авторитарная власть была обречена на провал, поэтому молодой государь активно привлекает Боярскую думу и земские соборы к решению важных государственных дел.

Боярская дума составляла круг ближайших советников царя, в который входили самые видные и представительные бояре того времени и «окольничие», получившие боярский титул от царя. Число членов Боярской думы было невелико: оно редко превышало 50 чел. Полномочия данного органа не определялись какими-либо специальными законами, а ограничивались старыми традициями, обычаями или волей царя.

Земские соборы были другим органом политической системы того периода. В состав соборов входили представители четырех категорий общества: духовенства, боярства, дворянства, верхушки посадского населения. Обычно состав насчитывал 300 – 400 чел.

Земские соборы в XVII в. созывались нерегулярно. Первые десятилетие после Смуты их роль была велика, они заседали почти непрерывно, менялись составы участников. По мере усиления царской власти их роль при решении вопросов внешней, финансовой, налоговой политики постоянно падает. Они все больше становятся информационными совещаниями. Правительству Михаила Романова были необходимы справки о хозяйственном положении, о финансовых возможностях страны в случае ведения войны, информация о положении дел в провинции.

Со второй половины XVII в. проявляется другая функция земских соборов. Алексей Михайлович Романов (1645 – 1676) стал использовать их как инструмент внутренней политики в форме декларативного совещания. Это было время в истории нашего государства, когда проявились первые признаки абсолютизма, поэтому земские соборы служили правительству в основном местом для деклараций. Во второй половине XVII в. Земские соборы перестали созываться (в последний раз в полном составе Земский собор собирався в 1653 г.)

Результатом созыва Земского Собора в 1648-1649 гг. стало принятие Соборного уложения царя Алексея Михайловича. Это был крупнейший Земский собор в истории России. В нем участвовали 340 человек, большинство которых (70%) принадлежали к дворянству и верхушке посада.

Соборное уложение состояло из 25 глав и содержало около тысячи статей. Отпечатанное тиражом в 2 тыс. экземпляров, оно явилось первым русским зако-

нодательным памятником, изданным типографским способом, и оставалось действующим вплоть до 1832 г. Оно было переведено почти на все европейские языки. Соборное уложение регламентировало несение различных служб, выкуп пленных, таможенную политику, положение различных категорий населения в государстве. Оно предусматривало обмен поместий в том числе обмен поместья на вотчину. Подобную сделку требовалось зарегистрировать в Поместном приказе. Соборное уложение ограничивало рост церковного землевладения, что отражало тенденцию подчинения церкви государству. По Соборному уложению вводился бессрочный сыск беглых и увезенных крестьян, запрещались крестьянские переходы от одного владельца к другому. Это означало юридическое оформление системы крепостного права. Одновременно с частновладельческими крестьянами крепостнические порядки распространялись на черносошных и дворцовых крестьян, которым запрещалось покидать свои общины. В случае бегства они также подлежали бессрочному сыску. Все городское население должно было нести тягло на государя. Под страхом смертной казни запрещались переход из одного посада в другой и даже женитьба на женщинах из другого посада, т. е. население посада закреплялось за определенным городом. Горожане получали монопольное право торговли в городах. Крестьяне не имели права держать лавки в городах, а могли торговать только с возов и в торговых рядах. Таким образом, все податное население страны было прикреплено либо к земле, либо, как это было в городах, к посаду. Крепостное право получило юридическое оформление.

Органами центрального управления в Московском государстве были *приказы*. Первые приказы создавались еще в XVI в., в XVII в. они получили еще большее распространение. Приказы возникали постепенно, по мере усложнения административных задач, т. е. не создавались по единому плану, поэтому распределение функций между ними было сложным и запутанным. Некоторые приказы занимались делами на всей территории страны, другие – только в отдельных регионах, третьи – в дворцовом хозяйстве, четвертые – на небольших предприятиях. Численность служащих в приказах неуклонно возрастала, и в конечном итоге они превратились в широкую бюрократическую систему управления.

Местное управление в России в XV – первой половине XVI в. находилось, как уже упоминалось, в руках наместников и волостелей, чьи должности назывались «кормлениями», а они – «кормленщиками». Чтобы оградить население от произвола и злоупотреблений в этой области, новое правительство в XVII в. ввело воеводское правление. Наместники были заменены выборными земскими властями. В городах появились должности воевод, которые сосредоточили в своих руках гражданскую и военную власть. Они подчинялись приказам. Воеводское правление значительно уменьшило злоупотребления при сборе налогов, а главное, еще больше централизовало управление страной.

Анализ органов управления на этом этапе развития страны позволяет сделать вывод, что в первой половине XVII в. Московское государство продолжает оставаться самодержавно-земским (так же, как и во второй половине XVI в.). Власть российского государя далеко не всегда являлась неограниченной.

Со второй половины XVII в. характер государства становится самодержавно-бюрократическим. Это был период падения земского начала, роста бюрократизации в органах центрального и местного самоуправления. В середине 50-х годов XVII в. формально было восстановлено самодержавие: Алексей Михайлович принял титул «Царя, Государя, Великого князя и Великия и Малыя и Белья России». При этом он резко отзывался о волоките в приказной системе, пытался решать многие проблемы минуя приказную систему. Он учредил Приказ тайных дел, со значительными функциями и широкими полномочиями. Тайный приказ действовал от имени царя, не был стеснен законами. Его деятельность позволяла царю сосредоточить в своих руках основные нити управления государством.

Со стремлением сконцентрировать в своих руках основные рычаги управления была связана новая социальная роль Алексея Михайловича, обусловленная началом перехода к абсолютной монархии. В исторической литературе отмечается, что царь Алексей своими реформами и делами подготовил и заложил фундамент для будущих преобразований Петра I.

Итак, в XVII в. при первых Романовых сложились те основные черты государственного и социального строя, которые господствовали в России с незначительными изменениями до буржуазных реформ 60 – 70-х годов XIX в.

В конце XVII в. в России начался социокультурный кризис, выразившийся в *церковном расколе*. Усиление самодержавного российского государства привело к изменениям традиционной церковной идеологии организации церкви. В предшествующий период церковь постепенно создавала мощную экономическую основу. К концу XVII в. русской церкви принадлежало 37 тыс. дворов, в которых числилось 440 тыс. душ тяглого населения. Во всех важнейших событиях общественной жизни церковь принимала активное участие.

В 1652 г. церковный собор по желанию царя избрал на патриарший престол новгородского митрополита Никона. С первых дней прихода Никона к управлению русской церковью обозначилось укрепление патриаршей власти, возрастание ее авторитета не только в духовной, но и в общегосударственной жизни, стремление к реформированию церкви. Конкретное выражение церковных нововведений проявилось в унификации обрядов, чинов и богослужебных книг с греческими. Светская власть поддержала реформы церкви, так как укрепление международного положения страны было невозможно без налаживания связей с христианским миром; необходимо было укреплять приоритет светской власти и обеспечить единство православного населения страны. К началу 60-х годов появился пророк движения – протопоп Аввакум, который отвергал реформы Никона и стал идеоло-

гом старообрядцев (противников реформ). В мае 1666 г. церковный собор единодушно осудил Никона, лишил звания патриарха и отправил его в отставку в Белозерский монастырь.

Реформа Никона расколола общество на две многочисленные части и создала основу для развития массовых сектантских течений против официальной церкви, которые развивались в XVII в. в обстановке общего обострения социальных противоречий. Под расколом подразумевается массовое религиозно-общественное движение, оппозиционное господствующей церкви и самодержавному государству. Раскол стал одной из форм социального протеста народных масс, связывавших ухудшение своего положения с реформой церкви. Тысячи крестьян и жителей посада, увлеченные страстными проповедями расколоучителей, бежали на Поморский Север, в Заволжье, на Урал, в Сибирь, где основывали старообрядческие поселения. Наиболее активное сопротивление реформам проявилось у раскольников в актах саможжения. К концу XVII в. численность сторевших достигла 3 тыс. чел. Это стихийное движение представляло для государства угрозу не меньшую, чем открытая вооруженная борьба.

Таким образом, Россия, пережив в XVII в. острейший социокультурный кризис, выразившийся в острейших общественных противоречиях. Несмотря на национальный кризис, церковный и общественный раскол, Россия упрочив самодержавное государство, выходила на путь преобразований в стране. К концу XVII в. в русском обществе не только была осознана необходимость перемен, но и сложились некоторые отчетливые представления о программе преобразований.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте причины смуты как системного кризиса Российского государства.
2. Что такое самозванчество? В чем его причины?
3. Какие цели преследовали Польша и Швеция в интервенции против России?
4. Что такое абсолютизм и в чем он проявился в России в XVII в?
5. Почему XVII в. в истории России получил название «бунташный»?

Литература

1. Антоненко С. «... И звенит звонкой сталью раскол» // Родина. №11. – 2006. С.59-65.
2. Гольдфранк Д. Парадоксы Московии XVII века // Родина, №11, 2006. С. 31-35.
3. Козляков В.Н. Смута в России XVII век. М.: «Омега». – 2007.
4. Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М. - Россия после Смуты - время выбора. // Отечественная история. – 2008. № 5. С. 39-50.
5. Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII в. // Отечественная история. 2008. №1. С. 173-191.

4.4. Становление Российской империи: эпоха Петра I

В XVIII веке начинается процесс нового возрождения науки, техники, искусства в ущерб мистическому мировоззрению средних веков. Так ознаменовалось наступление Нового времени в Европе, характеризующегося глубокими переменами в общественном и государственном строе. В это время начала формироваться индустриальная цивилизация, которая складывалась на принципиально иных основах, чем предшествовавшая ей традиционная. Разрушение устоев традиционной цивилизации получило название модернизации. В этом смысле XVIII век можно рассматривать как переходную эпоху, подготовившую Западную Европу к вступлению в индустриальную стадию развития.

Модернизация – это сложный, длительный процесс, охватывающий все сферы жизни общества и включающий в себя:

-урбанизацию – быстрый рост городов, которые впервые в мировой истории получают экономическое преобладание над деревней;

-индустриализацию – постоянно растущее использование машин в производстве;

-демократизацию политических структур, закладывающую предпосылки для становления гражданского общества и правового государства;

-секуляризацию – освобождение духовной и социальной жизни от влияния церкви.

Переход к Новому времени начался в самых передовых европейских странах – Англии и Франции. Буржуазные революции, происшедшие в этих странах в XVII – XVIII вв. были подготовлены их экономическим развитием и духовным процессом, в ходе которого ослабевало господство церковной идеологии, отрицавшей за человеком право на свободу личности, слова, печати, вероисповедания.

В 60-е гг. XVIII века в Англии раньше, чем в других странах начался промышленный переворот, причинами которого являлись:

-значительное накопление капиталов;

-буржуазная революция, устранившая препятствия для развития новых экономических и социально-политических отношений;

-иностранный конкуренция;

-захват новых колоний.

Таким образом, увеличение колониального богатства и торговля обеспечивали все расширяющийся рынок для британских товаров, который уже не мог быть насыщен домашней промышленностью из-за ручных методов производства. Развитие мануфактур подготовило создание машин, наличие свободных капита-

лов обеспечило их быстрое распространение и практическое применение новых изобретений.

В течение XVIII века в Англии появились многие научные центры, которые занимались подготовкой научных кадров и специалистов для промышленного производства. Подготовка велась в университетах: Оксфорд, Кембридж, Глазго, Эдинбург, Манчестер, Бирмингем.

Для подготовки технически образованных предпринимателей в этот период наряду с классическими закрытыми школами для детей высших слоев общества появились реальные средние школы, в основном в промышленных центрах. В результате в стране сложилась достаточно стройная система образования и подготовки специалистов, поэтому крупнейшие открытия и изобретения в науке и технике, сделанные в XVIII веке принадлежали англичанам.

Так, в 1785 г. Э. Картрайт изобрел механический ткацкий станок, производительность которого в 40 раз превышала производительность ручного труда. В 1784 г. лаборант университета в городе Глазго Дж. Уатт создал паровую машину «двойного действия», в которой пар, расширяясь оказывал давление то на одну, то на другую сторону поршня. Это была универсальная машина, применяемая в самых различных областях производства. Изобретение паровой машины способствовало строительству первой фабрики в текстильной промышленности страны и началу промышленного переворота.

В XVIII столетии идет процесс формирования английской конституционной монархии. Получает развитие принцип «ответственного правительства». За королем сохраняются только внешние знаки «величия». Во время коронации парламент устанавливал размеры гражданского листа, то есть жалованья, шедшего на содержание королевского двора.. Парламент не ограничивается законодательством, а берет на себя контроль за исполнительной властью, вторгаясь в прерогативы короны. Таким образом и возникает «ответственное правительство», то есть правительство, ответственное перед нижней палатой парламента.

Избирательное право, средневековое по своему происхождению в XVIII веке оставалось архаичным. Основную массу депутатов нижней палаты (467 из 658) «выбирали» мелкие города и деревеньки – местечки, в разное время и по разным причинам получившие соответствующую привилегию. Одни из этих местечек считались «гнилыми» - это были старые, давно оставленные деревни; в других едва насчитывалось несколько десятков или сотен жителей. Множество местечек относились к разряду «карманных», собственниками которых были крупные землевладельцы. Пользуясь тем, что голосование было открытым, владельцы таких местечек заранее указывали избирателям, за кого те должны голосовать и наказывали выселением за непослушание. По-мнению французского историка Сеньобоса, из 658 депутатов, 424 были назначены заранее. Русский историк Градовский отмечал, что город Лондон с полумиллионным населением посылал в нижнюю

палату парламента 4 депутатов, в то же время графство Корнуэллс, на территории которого проживало 165 тысяч жителей, посылало 44 депутата.

Такая избирательная система не отвечала интересам предпринимателей. Это способствовало проведению в XIX в. избирательной реформы в стране.

В отличие от Англии в первой половине XVIII века во Франции процесс становления и развития рыночных отношений осуществлялся медленными темпами. Причинами этого являлись деятельность ростовщиков и низкая покупательная способность основной части населения – крестьянства. Денежная выручка уходила у крестьян на уплату повинностей и налогов, которых в стране насчитывалось до 7 тысяч. Например, в Шампани из полутора миллионов ливров подушной подати, дворяне вносили только 14 тысяч.

В основном развивался внутренний рынок на предметы роскоши. необходимые дворянству, ростовщикам, предпринимателям и выкупаемым чиновникам. В начале XVIII в. французские мануфактуры оставались «искусственными предприятиями», так как они поддерживались привилегиями, монополиями, субсидиями со стороны правительства.

Королевская власть поддерживала расширение колониальных владений Франции в Северной Америке (в Канаде и в бассейне реки Миссисипи), в Западной Африке (от Зеленого мыса до мыса Доброй Надежды), Вест-Индии и Ост-Индии. Однако в освоении французских колоний было сделано немного, поскольку предприниматели неохотно вкладывали капиталы в колониальные предприятия.

Таким образом, в начале XVIII века внутренний рынок во Франции оставался очень узким, что замедляло развитие промышленного производства. Преобладало ремесло. Основные доходы предпринимателей направлялись в ростовничество и откупа.

Тяжелым было положение рабочих и крестьян. Из 10 французских крестьян голодали 9. Губернатор Дофина писал: «большинство населения питается одними кореньями и желудями», а весной «травой с лугов и древесной корой». Продолжительность рабочего дня на мануфактурах составляла 14-15 часов, при этом рабочие едва зарабатывали по 25-30 су в день. На них можно было купить 10 фунтов хлеба (по 3 су за фунт).

Итак, промышленный переворот, начавшийся во Франции в конце XVIII века, развивался более медленными темпами, чем в Англии. Основным тормозом промышленного переворота являлись абсолютистские порядки и остатки средневековых отношений. Уничтожить их была призвана революция 1789 –1794 гг. В ходе революции был проведен ряд социально-экономических реформ прогрессивного характера. Отменялись повинности крестьян, относившиеся к личному крепостному праву, остальные повинности подлежали выполнению, а в дальнейшем – выкупу. Декретировалась отмена налоговых привилегий дворянства и духовен-

ства, всем гражданам гарантировалось право на любые должности. Была обеспечена свобода промышленного предпринимательства и торговли.

В целом можно сделать вывод, что европейские революции шли от республиканского правления к военной диктатуре (протекторат Кромвеля в Англии 1653-1658 гг., консульство Наполеона во Франции 1799-1804 гг., завершившееся провозглашением Наполеона императором), а от военной диктатуры – к монархии. Вслед за революциями в этих странах происходило постепенное возвращение к эволюционному пути развития, в том числе восстановление прежних форм государственности, хотя и в новом качестве.

В период модернизации получает развитие новое идейное течение - Просвещение, появившееся еще в конце XVII в. Одним из его основоположников был английский философ Джон Локк (1632 –1704 гг.). В XVIII в. Просвещение достигло наивысшего расцвета во Франции. Среди мыслителей этого периода можно выделить – Ф. Вольтера (1694-1778), Д. Дидро (1713-1774), Ш. Монтескье (1689-1755), Ж.-Ж. Руссо (1712-1778).

На основе идеи «естественного равенства» просветители критиковали современное им общество. Они верили в возможность построения гармонического, процветающего общества, в котором развиваются промышленность, коммерция и наука, а человек становится свободным от предрассудков. Не призывая прямо к ниспровержению существующего государственного строя, просветители внедряли в сознание человека мысль о том, что его воли и знаний достаточно для переустройства общества.

Просветительство и модернизация в XVIII в. способствовали дальнейшему разграничению между Западом и Востоком. В этот период окончательно определилось превосходство Запада над Востоком. Развитие России, несмотря на сильное восточное начало, проявлявшееся в разных сферах жизни общества, к XVIII в. сближалось с западным вариантом.

В XVIII в. Россия, как и многие страны Европы, встала на путь модернизации, предпосылки которой начали формироваться еще в XVII в. В первой четверти XVIII в. в результате реформ Петра I, был нанесен серьезный удар по традиционализму. Время петровских реформ – это время утверждения абсолютизма, внедрение в массовое сознание культа сильной личности.

Петр I придавал большое значение деятельности государства в экономической жизни страны. В его понимании государство являлось силой, направляющей экономическое развитие. Поэтому в его реформах промышленность и торговля тесно связаны друг с другом.

Господствовавшая тогда в Европе экономическая концепция меркантилизма исходила из того, что основой богатства государства и необходимым условием его существования является накопление денег за счет активного баланса торговли, вывоза товаров на чужие рынки и препятствие ввозу товаров на свой.

Петр I придерживался политики меркантилизма и его составной части протекционизма.

Государственное предпринимательство в промышленности развивалось в двух направлениях: 1) активизировалось производство в старых промышленных районах за счет расширения существовавших и строительства новых предприятий; 2) создавались новые районы промышленного производства. Одним из таких районов был Урал, где в сжатые сроки построили целый металлургический комплекс.

В первой четверти XVIII века в России было построено около 200 промышленных предприятий, в том числе 52 – в черной и 17 – в цветной металлургии, 15 – в суконной промышленности и т.д.

В Преображенском, на берегу реки Яузы был основан казенный Хамовный двор – мануфактура по производству парусины. В 1719 г. это было уже огромное предприятие, на котором работали свыше 1200 человек. На мануфактур-коллегию была возложена обязанность быть в курсе изобретений новых машин и инструментов и выписывать их в Россию. Петр был прекрасно осведомлен о технических достижениях в Европе.

Наряду с казенными мануфактурами к строительству промышленных предприятий активно привлекались предприниматели, например Демидов, Строганов и др. Им предоставлялись различные льготы и привилегии. Владельцы промышленных предприятий освобождались от всякой службы государству. Частным компаниям выдавалась из казны денежная беспроцентная ссуда, передавались земля, казенные строения, оборудование. За плохую постановку дела все отбиралось в государственную казну. Частные предприятия на определенный срок освобождались от уплаты торговых пошлин. К заводам прикрепляли рабочих, то есть предприниматели использовали труд крепостных крестьян.

Государство предпринимало решительные меры к тому, чтобы заставить работать нищих. Законодательство против нищих было суровым. Нищенство запрещалось, а нищих сурово наказывали: при вторичном обнаружении здорового нищего ссылали на каторжные работы.

Заботясь о развитии крупной промышленности, Петр I вместе с тем принимал меры, способствовавшие дальнейшему развитию ремесленного производства. Был издан Указ о создании цеховой организации в городах России. Заимствуя у Запада форму организации ремесла, Петр существенно видоизменил ее в соответствии с российской действительностью. Право записи в цех предоставлялось всякому ремесленнику, в том числе и крепостному крестьянину при наличии у него отпускного письма помещика.

Для промышленной политики Петра I была характерна жесткая регламентация производства. Степень опеки, вмешательства государства в промышленную деятельность была различной для разных форм производства. На мануфактурах,

принадлежавших казне строго регламентировалась вся хозяйственная деятельность. Широкой регламентации подвергалась работа предприятий, переданных государством на содержание частных компаний и лиц. Значительно меньше регламентация распространялась на частные предприятия, но и по отношению к ним Мануфактур-коллегия имела широкие права надзора и контроля.

Таможенные пошлины считались Петром I мерой, достаточной для охраны российской промышленности от иностранной конкуренции. В 1724 году в России был введен таможенный протекционистский тариф, призванный содействовать установлению активного торгового баланса. На вывоз вводились низкие пошлины, чтобы стимулировать продажу русских товаров на внешних рынках. На ввоз устанавливались высокие пошлины. Ввозная пошлина устанавливалась тем выше, чем больше было развито отечественное производство данного товара. На основе этого принципа был разработан новый таможенный тариф, имевший ярко выраженный протекционистский характер. Большинство ввозимых товаров было обложено пошлиной в 75, 50 и 25% к цене. В то же время ввозная пошлина была низкой, если импортируемая продукция не производилась в стране и была необходима для отечественной промышленности (краски, шерсть, сахар-сырец и др.).

Монетная реформа Петра превратила монетное дело в государственную монополию, упорядочила денежную систему России, привела ее в соответствие с потребностями развивающейся промышленности и торговли.

При Петре I было осуществлено важное изменение податной единицы – подворное обложение было заменено подушным. Основным недостатком подушной подати – игнорирование имущественного положения плательщиков. Подать взималась с души мужского пола независимо от возраста, работоспособности, имущественного положения.

Итак, дать однозначную оценку экономической политике Петра I сложно. Налицо положительные результаты, выразившиеся в быстрых темпах развития промышленности, укреплении оборонной мощи России.

В то же время вызывает сомнение правильность используемых при этом средств (большинство преобразований осуществлялись методами внеэкономического принуждения и насилия, за счет крепостного крестьянства).

Реформа системы государственного управления была связана с необходимостью создания нового государственного аппарата, соответствовавшего духу времени. В ходе губернской реформы 1708-1710 гг. страна была разделена на 8 губерний (позже 11) во главе с генерал-губернаторами и губернаторами, назначавшимися царем из особо доверенных лиц. Губернаторы сосредоточили в своих руках высшие военные и гражданские функции и всю полноту судебной власти на местах. С 1719 г. губернии стали делиться на 50 провинций, а последние на уезды. В 1711 г. создается высший законосовещательный орган вместо Боярской Думы – Сенат. На смену приказам приходят коллегии в 1718 г. С образованием коллегий

реформа государственного управления получила свое завершение, так как все местные органы стали подчиняться соответствующим коллегиям. В 1721 г. в стране была создана духовная коллегия, вскоре переименованная в Синод, организованный по образцу светских коллегий во главе с обер-прокурором. В результате этой реформы церковь полностью подчинялась государству, превратившись в часть его бюрократического аппарата. В Генеральном регламенте и регламентах отдельных коллегий подробно расписывались структура и функции новых органов власти, процедуры заседаний, штатное расписание.

В 1722 г. был принят государственный закон, определяющий порядок прохождения службы и устанавливающий иерархию служебных разрядов – Табель о рангах. По новому закону продвижение по службе зависело от выслуги, образования и личных способностей. В трех разрядах службы – гражданской, военной и дворцовой – все должности делились на 14 рангов – от 1 высшего, например канцлера в гражданской службе, до 14-го низшего – коллежского регистратора. Табель о рангах отделила чиновный класс от низшей бюрократии. При Петре чиновник уже с 14-го ранга получал личное, а с 8-го (коллежский ассессор) – потомственное дворянство.

Для военных потомственное дворянство предоставлялось с 14 ранга – низшего офицерского чина прапорщика. Это давало возможность наиболее способным представителям низов продвигаться по социальной лестнице.

Основными задачами внешнеполитической деятельности России в период правления Петра I были:

- борьба за выход к Черному и Балтийскому морям, что позволило бы выйти из экономической и культурной изоляции и преодолеть общую отсталость страны;
- стремление приобрести новые земли;
- укрепить безопасность границ и улучшить стратегическое положение России.

Самым крупным военным успехом России в первой четверти XIX века была Северная война (1700-1721 гг.). Неудачное начало войны послужило толчком к проведению военной реформы, в ходе которой были изменены принципы комплектования и организации армии. Вместо дворянского ополчения и стрелецкого войска начинает создаваться регулярная армия. Создается новая система комплектования армии – рекрутские наборы. Открываются специальные школы для подготовки офицерского корпуса. Строится военно-морской флот, формируются гвардейские полки.

Принятые срочные меры по укреплению армии вскоре привели к успеху русской армии. В конце 1701 г. около Дерпта русские войска во главе с Б. П. Шереметевым разбили отряд шведов под командованием генерала Шлиппенбаха. В 1702 г. была взята крепость Нотебург у истоков Невы. А в мае 1703 г. в устье

Невы Петр заложил город Санкт-Петербург, ставший с 1713 г. столицей России. Разгром шведской армии под Полтавой, а также победы русского флота у мыса Гангут в 1714 г. и у острова Гренгам в 1720 году заставили Швецию пойти на заключение мирного договора. В 1721 г. был подписан Ништадский мирный договор, по условиям которого к России были присоединены Ингрия, Эстляндия, Лифляндия и Карелия с Выборгом.

В результате победы в Северной войне Россия получила:

-выход к Балтийскому морю;

-благоприятные условия для развития экономических, культурных и политических связей с западноевропейскими странами, необходимые для сокращения отставания страны;

-рост международного авторитета.

Успешная война со Швецией укрепила самодержавную власть. Петр I получил от Сената титул «императора всероссийского», а Россия стала империей.

Преобразования Петра I затронули и сферу культуры. В этот период произошло дальнейшее обмирщение культуры, развитие в ней личностного начала, соединение новаций и традиций, выделение дворянского и народного направлений, сближение с европейской культурой. Одним из важных направлений государственной политики становится развитие образования. Открываются цифирные, гарнизонные школы, ремесленные училища, высшая Морская академия и славяно-греко-латинская академия.

Стремясь достигнуть уровня западноевропейской культуры, Петр I большое внимание уделял развитию науки, градостроительства, архитектуры и других видов искусств.

Российская культура в период правления Петра I стала носить более светский и рациональный характер и освоила многие достижения европейского просвещения и культуры.

Сложность, противоречивость развития России в первой четверти XVIII века определили и противоречивость реформ Петра I. С одной стороны, они имели огромный исторический смысл, поскольку способствовали прогрессу страны, ликвидацию ее отсталости, а с другой, были направлены на укрепление крепостного права. Поэтому прогрессивные преобразования несли в себе консервативные черты и не способствовали ликвидации социально-экономической отсталости России. В результате реформ Петра I страна смогла догнать те страны Европы, где господствовали крепостнические отношения, но не смогла догнать те государства, которые в результате модернизации встали на путь развития новых рыночных отношений.

Контрольные вопросы

1. Назовите новые явления в жизни западноевропейского общества в XVIII веке?
2. В чем проявилась европеизация России в правление Петра I?
3. Назовите исторические предпосылки российской модернизации в начале XVIII века?
4. Европейская экспансия в русскую культуру и духовную жизнь первой четверти XVIII в.: результаты и последствия
5. Закономерны или случайны реформы Петра I?

Литература

1. История России: учебное пособие / отв. ред. Я. А. Перехов. 3-е изд. – М. 2009.
2. История для бакалавров: учебник / под ред. П.С. Самыгин и др. – Ростов н/Д. 2011.
3. История России (Россия в мировой цивилизации): курс лекций / сост. и отв. ред. А. А. Радугин. М., 2001.
4. Русская история: новое прочтение. – М., 2005
5. Шевелев В.Н. Все могло быть иначе: альтернативы в истории России.- Ростов н/Д. 2009.

4.5. Россия: от эпохи «дворцовых переворотов» к «просвещенному абсолютизму»

Дворцовые перевороты (вторая четверть XVIII в.). После смерти Петра I в 1725 г. и до воцарения Екатерины II в 1762 г. в государстве сменилось шесть правителей. Большинство их них оказались на троне только благодаря стечению обстоятельств, поэтому их мало заботили национальные интересы России, а неограниченная власть, в отличие от Петра I, они преимущественно использовали в своекорыстных интересах. Этот период в истории российского государства В.О.Ключевский удачно назвал «эпохой дворцовых переворотов».

Одной из причин дворцовых переворотов стало изменение механизма формирования высшей российской власти. Указ о престолонаследии Петра I от 1722 г. отменил древний обычай передавать престол прямым потомкам по мужской линии, но допускал назначение наследником любого достойного человека по воле монарха. Сам же Петр I выразить свою волю не успел, поэтому вопрос о престолонаследии после его кончины остался открытым. Спор о преемнике решали представители правящего слоя при опоре на гвардейские полки. Дворянские по составу, они превратились в основное орудие борьбы за власть между соперничавшими дворцовыми группировками.

В 1725 г. на российский престол взошла Екатерина I - вдова Петра I. В ее недолгое царствование (1725-1727 гг.) страной фактически правил ближайший сподвижник Петра I, светлейший князь фельдмаршал А.Д. Меншиков. Он вы-

нужден был считаться с родовитой аристократией, в результате чего такой формой компромисса стал новый орган управления - Верховный тайный совет - высшее учреждение в государстве, которому подчинялись три главных коллегии (Военная, Адмиралтейская, Иностранных дел) и Сенат.

В 1727 г. согласно завещанию Екатерины I императором становится внук Петра I - Петр II (сын царевича Алексея Петровича и немецкой принцессы Софии-Шарлотты Брауншвейг-Вольфенбюттельской), последний представитель рода Романовых по прямой мужской линии (1727-1730 гг.). К Верховному тайному совету перешли функции регента. А.Д. Меншиков обручил 11-летнего императора со своей дочерью Марией, а воспитателем сделал талантливого государственного деятеля и дипломата, сподвижника Петра I А.И. Остермана. Однако А.И. Остерман во многом способствовал охлаждению в отношениях малолетнего императора и А.Д. Меншикова. Уже в сентябре 1727 г. светлейший князь был арестован и сослан в Березов, его громадные владения были конфискованы, а обручение его дочери расторгнуто. На первые роли в окружении Петра II выдвинулся сам А.И. Остерман и князья Долгорукие. Последние добились обручения Петра II с Екатериной Долгорукой, но за день до предполагаемой свадьбы император умер от оспы.

Вопрос о престолонаследии вновь побудил к действиям дворцовую аристократию. Выбор пал на племянницу Петра I Анну Иоанновну. Члены Верховного тайного совета надеялись, что именно она станет наиболее подходящей управляемой кандидатурой. На тот момент Анна Иоанновна давно покинула Россию, жила в Курляндии и не имела сторонников на родине, поэтому князья Д.М. Голицын и В.Л. Долгорукий составили для нее «кондиции», т.е. условия вступления на престол, содержавшие перечень прав и ограничений. Она должна была управлять государством не в качестве самодержавной императрицы, а совместно с Верховным тайным советом. Без его ведома она не должна была объявлять войну и заключать мир, вводить новые налоги, награждать чином выше полковника, жаловать или отнимать вотчины без суда. Командование гвардией также переходило к Верховному тайному совету. Все это было сделано для того, чтобы ограничить самодержавие в пользу аристократической верхушки. Но взойдя на престол, Анна Иоанновна и вначале подписав «кондиции», порвала их, поняв, что они не будут пользоваться поддержкой ни у дворян, ни у гвардейцев. Тем самым она фактически провозгласила себя самодержавной императрицей. В итоге Верховный тайный совет был упразднен, его представителей выслали из столицы и казнили.

Государственные дела мало интересовали Анну Иоанновну, ими занимался ее фаворит Э. И. Бирон, поэтому период царствования императрицы и получил название «бионовщина». Бирон назначал и смещал должностных лиц, следил за расходованием государственных средств, выдавал различные пожалования. При нем все ключевые посты в государстве заняли немцы: армию возглавлял фельд-

маршал Б.Х. Миних, внешнеполитическое ведомство - А.И. Остерман, уральские заводы - А.К. Шемберг, двор и гвардию - братья Левенвольде и т.д. Царский двор поражал иностранцев пышностью. Только на содержание императорской конюшни тратили 100 тыс.руб. в год, при этом на народное образование приходилось всего 50 тыс.руб. Большой размах получила деятельность Тайной канцелярии, которая широко применяла доносы, пытки, казни. Жертвами Тайной канцелярии в 30-е годы XVIII в. стали около 10 тыс. чел., из самых различных социальных слоев. Однако, опасаясь недовольства дворян, Анна Иоанновна в 1736 г. отменила бессрочную военную службу, при этом один из сыновей дворянина вообще освобождался от нее, другие должны были служить 25 лет, после чего могли подать в отставку. Незадолго до смерти Анна Иоанновна назначила своего преемника - внучатого племянника, младенца Ивана (VI) Антоновича. Регентом при нем был определен все тот же Э.И. Бирон. Однако, воспользоваться этим правом он практически не смог. 8 ноября 1740 г. Б.Х. Миних совершил очередной дворцовый переворот и лишил Э.И. Бирона прав, провозгласив регентом Анну Леопольдовну - мать Ивана Антоновича. Но и ее правление было недолгим - с 9 ноября 1740 по 25 ноября 1741г.

25 ноября 1741 г. в результате очередного переворота на российском престоле воцарилась дочь Петра I Елизавета. Ее царствование длилось 20 лет (1741-1761 гг.). Вступление Елизаветы Петровны на престол отличалось двумя особенностями: во-первых, она сама возглавила гвардейцев, свергнувших «Брауншвейгскую фамилию» (малолетнего Ивана Антоновича и его родителей); во-вторых, она привлекла к перевороту внимание Швеции и Франции. По согласованию с Елизаветой Петровной Швеция объявила России войну. Подлинная цель войны - пересмотр Ништадтского мирного договора (1721 г.) - была завуалирована заботой об освобождении России от немецкого засилья. Предполагалось, что при подходе шведских войск заговорщики поднимут восстание в Петербурге, а когда Елизавета Петровна окажется на троне, в благодарность за оказанную помощь подпишет выгодный для Швеции мир. Но переворот произошел без участия шведских войск и дипломатов Франции.

Новому правительству сразу же пришлось столкнуться с тяжелыми проблемами, доставшимися в наследство от предшественников: финансовый кризис, неразбериха в сфере законодательства и управления, массовое бегство крепостных, приписных и посессионных крестьян. Правительство пыталось разрядить обстановку некоторым ослаблением податного гнета: указом от 1741 г. прощались все недоимки за 17 лет, а в 1742 и 1743 гг. размер подушной подати был временно снижен на 10 коп. В последующие годы правительство Елизаветы пыталось увеличить государственные доходы за счет повышения цен на соль и вино (Такой способ переориентации бюджетных поступлений с прямого обложения на косвенное, практиковавшийся в западноевропейских странах, способствовал разви-

тию товарно-денежных отношений). В том же направлении осуществлялись и некоторые другие меры правительства: уничтожение в 1754 г. внутренних таможен, восстановление городских и Главного магистратов. В это период у истоков большинства прогрессивных начинаний стоял генерал фельдмаршал граф П.И.Шувалов.

Главным центром по подготовке основных законопроектов, так же как и всех сколько-нибудь существенных мероприятий 1741-1761 гг., являлся Сенат, восстановленный Елизаветой в том значении, которое он имел при Петре I. Вместе с тем Елизавета Петровна не отказалась от сложившейся практики императорских советов. С 1741 г. периодически созывалось так называемое «собрание министров и генералитета» из 11 человек. В 1756 г. был создан новый высший орган - Конференция при высочайшем дворе, основным занимавшаяся разработкой мер по противодействию Пруссии, с которой Россия столкнулась в Семилетней войне. Внутривластный курс, направлявшийся узким кругом высших государственных чинов, характеризовался значительным расширением дворянских льгот. Особенно в 50-е годы XVIII в. В это время были учреждены дворянские заемные банки, предоставлявшие землевладельцам дешевый кредит для хозяйственных и прочих нужд. Дворянство получило монопольное право на винокурение. Начавшееся с середины десятилетия генеральное межевание земель сопровождалось значительным приростом дворянской земельной собственности (в общей сложности площадь дворянского землевладения увеличилась на 50 млн. десятин). Наконец, в 1760 г. был издан указ, разрешавший помещикам ссылать крепостных в Сибирь за «дерзостные» поступки с последующим зачетом сосланного как сданного государству рекрута.

Императрица Елизавета Петровна назначила наследником своего племянника Карла-Петра-Ульриха (1761-1762). В православии он принял имя Петра Федоровича и взошел на престол 25 декабря 1761 г. под именем Петра III. Высшим руководящим органом страны при нем стал Императорский совет.

Политика Петра III при других условиях могла бы доставить ему народное расположение: Указ 18 февраля 1762 г. о вольности дворянской, снимавший с дворянства обязательную службу мог сделать новое правительство популярным среди дворянства; указ об уничтожении тайной канцелярии, ведавшей политическими преступлениями, должен был снять недовольство в народных массах. Но, оставаясь в душе лютеранином, Петр III с пренебрежением относился к духовенству, закрывал домашние церкви, обращался с оскорбительными распоряжениями к Синоду, чем настроил против себя народ. Окруженный голштинцами, он стал переделывать на прусский лад русскую армию и тем самым направил против себя гвардию, которая в то время была почти исключительно дворянская по составу. Побуждаемый своими прусскими симпатиями, Петр III отказался от участия в Семилетней войне и вместе с тем и от всех русских завоеваний в Пруссии, а в

конце своего царствования начал войну с Данией из-за Шлезвига, который хотел приобрести для Голштинии. Такие действия в конечном итоге привели к новому дворцовому перевороту и возведению на престол супруги Петра III - Екатерины II. 28 июня 1762 г. Петр III был удален в Ропшу, где 7 июля его постигла смерть.

Россия во второй половине XVIII в. Екатерина II (1762-1796 гг.). Недовольство управлением Петра III привело к возникновению заговора, в результате которого в ночь на 28 июня 1762 г. императрицей была провозглашена его жена Екатерина (немецкая принцесса София - Августа-Фредерика Ангальт-Цербтская, принявшая в православии имя Екатерины Алексеевны). Это была образованная, деловая, честолюбивая женщина правившая страной 34 года (1762-1796). При восшествии на престол, она заявила, что будет продолжать реформаторский курс Петра I.

В новых исторических условиях Екатерина не могла править страной так, как это делал Петр I, поскольку не являлась прямой наследницей. Поэтому выходом в обосновании нового курса и стала политика «просвещенного абсолютизма», заключающаяся в стремлении укрепить существующий самодержавный строй путем усиления позиций дворянства, расширения его прав и привилегий.

Используя идеи просветителей, в частности работы Ш.Монтескье, Екатерина II считала самодержавие единственно возможной формой правления для страны с такой обширной территорией. Кроме того, она была уверена в том, что если граждане станут законопослушными, то скоро наступит общее благоденствие. Поэтому важное место во внутренней политике отводилось совершенствованию законодательства Российской империи. Старое, действующее с 1649 г. Соборное уложение не соответствовало тем историческим условиям, в которых правила страной Екатерина II.

Императрица около двух лет работала над «Наказом» - особой инструкцией для будущей комиссии по составлению нового законодательства. Основной текст «Наказа» был заимствован из произведений Ш. Монтескье и Г. Беккариа.

Уложенная комиссия, созданная для составления нового законодательства, начала свою работу 30 июля 1767 г. в Московском Кремле. В ней приняли участие 564 депутата от всех слоев населения России, кроме крепостных крестьян. Наибольшую остроту вызвало обсуждение крестьянского вопроса. Споры по нему приняли столь острый и затяжной характер, что Екатерина II стала склоняться к тому, чтобы распустить комиссию. В конце 1768 г. Россия начала войну с Турцией, значительная часть депутатов была отозвана в действующую армию. Пользуясь этим, Екатерина II распустила комиссию на неопределенный срок.

Составной частью политики «просвещенного абсолютизма» стала секуляризация церковных владений. В 1764 г. монастырские, церковные вотчины с населявшими их крестьянами передавались коллегии экономии. В результате, во-первых, духовенство лишалось экономической базы, во-вторых, монастыри и

епархии стали полностью завидеть от государства и в-третьих, принадлежавшие церквям и монастырям крестьяне перешли в разряд государственных, тем самым их положение значительно улучшилось.

Государственные учреждения, созданные еще Петром I, значительно сузили свои полномочия. Сенат лишился законодательной инициативы и все более превращался в судебное учреждение. Коллегии вышли из-под власти Сената, а позже были упразднены.

Крепостное право уже в начале царствования Екатерины II достигло апогея. В 60-е годы вышла серия указов, которые лишили крестьян каких-либо минимальных прав: им запрещалось иметь недвижимость, брать подряды и откупа, выступать поручителями, торговать без особого разрешения, отлучаться с места жительства без письменного разрешения. В 1765 г. помещики получили право ссылать крестьян на каторгу, а крестьянам было запрещено жаловаться на помещиков, их жалобы считались ложными доносами, а подавшие их подлежали жестокому наказанию.

Усиление крепостничества, бесправное положение всех слоев населения Российской империи, кроме дворянства, стало причиной мощной крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева (1773-1775). В ней приняли участие казаки, крепостные крестьяне, рабочие уральских заводов и мануфактур. В их числе - представители разных национальностей (русские, башкиры, татары, марийцы, калмыки и т.д.). В русском народе всегда были сильны традиции наивного монархизма. Поэтому народ так охотно откликнулся на появление «воскресшего» Петра III, под чьим именем и выступал Емельян Пугачев. Центром восставших стал Яицкий городок. Там был провозглашен Манифест Пугачева, в котором он обещал «жаловать народ землями, водами, лесами, рыбными уловами, жилищами, покосами, морями, хлебом, верою, законом вашим, жалованием, свинцом и порохом и т.д.». Обещания Е.И. Пугачева легли на благодатную почву. Число его сторонников все время возрастало. Особенности крестьянской войны 1773 – 1775 гг. стали ее организованность, широкое участие в ней работных людей Урала, многонациональный характер, наивный монархизм, особая жестокость со стороны восставших и властей.

Не следует идеализировать действия восставших, так как они сопровождались страшным разрушением и жестокостью. При отсутствии конструктивной программы эта крестьянская война так же, как и другие, превратилась в беспощадное, кровопролитное уничтожение представителей правящих сословий, их слуг, а также разграбление их имущества

Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачев; вызвала целый ряд государственных преобразований. Уже в ноябре 1775 г. было издано «Учреждение для управления губернией». Согласно ему страна делилась на 50 губерний, те, в свою очередь, на 10-12 уездов (провинции упразднились). Губернии и

уезды имели одинаковые учреждения и примерно равный штат чиновников. Во главе губернии стоял назначавшийся императором губернатор (или генерал-губернатор - в крупных губерниях), он же возглавлял и главное учреждение губернии - губернское собрание. Ему принадлежала исполнительная власть, контроль за деятельностью всех учреждений и должностных лиц, обеспечение правопорядка. Все воинские части на территории губернии были подвластны губернатору. В уездах исполнительная власть передавалась уездному дворянскому собранию. Были созданы новые судебные учреждения, носившие сословный характер: для дворян верхний (в губерниях) и нижний (в уездах) земский суд, для государственных крестьян - верхняя и нижняя расправа (крепостных крестьян судил по своему усмотрению сам помещик). Власть, таким образом, делилась на административно-полицейскую, финансово-хозяйственную и судебную.

В 1775 г. ликвидируется казачье самоуправление на Дону и упраздняется Запорожская Сечь. Вскоре запорожские казаки были переселены на Кубань. Яицких казаков переименовали в уральских и установили над ними полицейский надзор. На Дону правительство ввело особое гражданское управление, подчиненное Петербургу.

Подавление крестьянской войны, страх перед возможностью ее повторения заставили Екатерину II еще более укрепить положение в обществе дворянского сословия - единственной опоры самодержавной власти. 21 апреля 1785 г. вышла «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства». Это был свод дворянских привилегий, получивший неофициальное название «Жалованной грамоты дворянству». Дворяне могли не служить, не платили податей в казну, земля вместе с крестьянами переходила в их частную собственность, дворян нельзя было подвергать телесным наказаниям, они не могли быть лишены дворянского достоинства, чести, жизни и имущества. Таким образом, российское дворянство превращалось в особую корпорацию. Отныне и навсегда дворянство стало первым сословием Российской империи.

В 1785 г. вышла и Жалованная грамота городам. По ней все население городов делилось на шесть разрядов. В первый вошли домовладельцы, дворяне и священнослужители - «настоящие городские обыватели». Ко второму разряду были отнесены купцы трех гильдий; третий разряд составляли ремесленники, записанные в цехи, четвертый - иностранные и иногородние купцы и т.д. Население городов имело право раз в три года на своем собрании избирать городского голову и членов городской думы. Однако российские города так и не стали играть заметной роли в экономической и политической жизни страны, а население городов составляло в этот период лишь 4% от числа жителей России.

Оценивая реформы Екатерины II, Н.М. Карамзин писал: «Екатерина была истинной преемницей величия Петрова и второй преобразовательницей новой России».

Внутренняя политика Павла I. После смерти Екатерины II на русский престол вступил ее сын Павел I (1796-1801 гг.). В отличие от большинства российских правителей, венчавшихся на царство в довольно юном возрасте, Павел стал императором в 42 года. Правительственная политика, вполне соответствовала личности императора - человека капризного, деспотичного, переменчивого в своих решениях и привязанностях, легко поддававшегося необузданному гневу и столь же легко менявшего гнев на милость.

Павел I уволил со службы большинство сотрудников Екатерины II, заменив их своими сторонниками, стремился ликвидировать в России все проявления либерализма и вольнодумства. С этой целью была введена строгая цензура, запрещены ввоз иностранной литературы и въезд иностранцев в Россию, ликвидирована возможность учиться за границей.

Проявлением страха перед будущим являлся закон о престолонаследии 1797 г., согласно которому трон передавался только по мужской линии по прямой восходящей, т. е. старшему сыну, затем младшим сыновьям и только при их отсутствии - дядьям. Тем самым, как казалось Павлу, должен будет установиться четкий порядок наследования и исчезнет возможность дамских царствований, в частности его собственной супруги.

Некоторые меры Павел осуществил в пику матери, исходя лишь из желания сделать наоборот. Так, он освободил из ссылки «бунтовщика» А.Н. Радищева, отправленного Екатериной в Тобольск за антикрепостнические призывы, которые содержались в его книге «Путешествие из Петербурга в Москву». Павел также вызволил из Шлиссельбургской крепости издателя-просветителя Н.И. Новикова, куда заточила его Екатерина II за изобличение пороков крепостного строя, критику произвола и деспотизма. Император облагодетельствовал и лидера польских повстанцев Т. Костюшко, выдав ему 60 тыс. р. и разрешив эмигрировать в Америку.

Желание противопоставить свои действия акциям Екатерины прослеживается и в политике Павла по отношению к дворянству. Екатерина предоставила дворянству уйму льгот и привилегий, объединенных Жалованной грамотой 1785 г. Павел же попытался ограничить привилегии. В 1799 г. он отменил губернские собрания дворян, и губернские предводители стали избираться уездными предводителями. Дворянам запрещалось подавать коллективные челобитные, за уголовные преступления их можно было подвергать телесному наказанию, восстанавливалась обязательная служба дворян, они должны были платить подати в казну. Внешне подражая Петру Великому, он потребовал возвращения дворян из долгосрочных отпусков в полки, не явившиеся были уволены из армии.

Отсутствие последовательности обнаруживается и в крестьянском вопросе. В указе 5 апреля 1797 г. сказано: «Дабы никто и ни под каким видом не дерзал в воскресные дни принуждать крестьян к работам». Остальные 6 дней недели сле-

довало разделить на две равные части: 3 дня крестьянин должен был работать на себя и 3 дня - на барина. Иногда этот указ трактовался как указ о трехдневной барщине. В действительности указ устанавливал не норму, а всего лишь рекомендацию придерживаться этой нормы. В указе было отмечено, что 3 дня работы на помещика «при добром распоряжении достаточны будут на удовлетворение всяким хозяйственным потребностям». На практике

этот указ не применялся.

При Павле I были изданы еще два указа, учитывавших интересы крестьян: в 1797 г. запрещалось продавать дворовых людей и безземельных крестьян с молотка, а через год был установлен запрет на продажу украинских крестьян без земли. И хотя указ 5 апреля 1797 г. носил рекомендательный характер, а два последующих указа касались немногочисленных групп крестьян, в целом они облегчали их участь, ибо давали основание для жалоб на произвол помещиков.

Крайне противоречивая внутренняя и внешняя политика Павла вызывала острое недовольство различных кругов дворянства. Офицерский корпус и вельмож раздражали вспышки гнева императора; у широких кругов дворянства не вызывал восторга разрыв с Англией (традиционным покупателем товарных излишков сельского хозяйства были английские купцы); наконец, к императору явно враждебно относились члены собственной семьи, прежде всего супруга и старший сын Александр. В ночь на 12 марта 1801 г. заговорщики проникли в Михайловский замок и убили Павла.

Итак, были ли павловские новации контрреформой по отношению к реформам Екатерины? На первый взгляд, несомненно. Однако само понятие контрреформы предполагает возврат к дореформенному положению. Целью императрицы Екатерины II было гражданское общество, но создать его она намеревалась с помощью административно-полицейского аппарата. По мнению Павла, Россия не была готова к гражданскому обществу, оно представляло опасность для страны. Поэтому полицейское начало стало для него из средства самоцелью. По существу, он попытался замедлить, если не остановить, те процессы, которые шли в русском обществе. С этой точки зрения его действия означали попытку контрреформы, однако она была обречена на неудачу. Процессы, запущенные в действие петровскими реформами, невозможно было остановить: они были необратимы.

Внешняя политика России во второй четверти - второй половине XVIII в. политика России во второй четверти XVIII в. продолжала традиции Петра I. Россия вела борьбу с Османской империей за выход к Черному морю, добивалась решения украинского и белорусского вопросов, а также стремилась закрепить успехи, достигнутые в Прибалтике в результате Северной войны. Одновременно пришлось решать проблемы, связанные с Прикаспием.

В 1735 г. началась русско-турецкая война. В кампании 1736 г. русские перешли Перекоп, заняли столицу ханства Бахчисарай, но не уничтожили крымских

войск. Более успешно русские войска действовали под Азовом. Летом 1736 г. крепость перешла к России.

В кампанию 1737 г. России удалось занять крепость Очаков. Но в этом же году союзница России Австрия терпела одно поражение за другим. После больших потерь Австрия, нарушив свои обязательства перед Россией, заключила сепаратный мир с Османской империей. Вслед за этим в сентябре того же года в Белграде был подписан мирный договор между Османской империей и Россией. По Белградскому договору Россия получила Азов. Кроме того, к России отошла небольшая территория на Правобережной Украине. Большая и Малая Кабарда на Северном Кавказе, а также значительная территория к югу от Азова. Четыре года напряженной войны, стоившей России больших жертв, окончились весьма скромными результатами. Россия по-прежнему не имела доступа к Черному морю, а овладение Азовом все же не давало ей права держать флот на Азовском и Черном морях.

Другой конфликт - Русско-шведская война 1741-1743 гг. – определялся не только русско-шведскими, но и европейскими противоречиями. Австрии Пруссия и Франция пытались склонить Россию принять участие в конфликте на своей стороне. Военные действия, развернувшиеся на прибрежной территории Финляндии, принесли ряд успехов русским войскам. Война окончилась Абосским миром, по которому к России отошла небольшая территория Финляндии. Главный итог этой войны состоял в том, что Швеция вновь подтвердила приобретения России в Прибалтике.

Показателем возросшего влияния России на международную жизнь явилось ее активное участие в общеевропейском конфликте середины XVIII в. - в Семилетней войне 1756-1763 гг. Сложилась антипрусская коалиция в составе Австрии, Франции и России, к которым в дальнейшем примкнули Швеция и Саксония. Участие России в Семилетней войне не дало ей никаких территориальных приобретений, оно в значительной мере было связано с крайней неприязнью Елизаветы Петровны к прусскому королю. Тем не менее, победы над прусской армией, считавшейся лучшей в Европе, укрепили престиж России.

Внешняя политика Екатерины II сохраняла имперский характер. С 1763 г. Екатерина II определила две важнейшие проблемы - турецкую и польскую. Первая была вызвана необходимостью выхода России к Черному морю, а также обеспечения безопасности южных границ России, соседствующих с Крымским ханством. В 1768 г. по инициативе самой Турции, вмешавшейся в польско-русский конфликт, началась новая русско-турецкая война. Первый ее период был неудачным для России, и только в 1770 г. произошел перелом в ее пользу. 7 июля 1770 г. генерал П.А. Румянцев разбил 80-тысячную турецко-татарскую армию при Ларге. А спустя три недели в районе реки Кагул нанес поражение другой турецкой армии, которая превосходила русскую по численности в 10 раз. Преследуя отсту-

павшего противника, Румянцев взял Измаил, Килию, Аккерман, Бендеры и др.

Успехам русских на суше сопутствовала удача на море. Русский флот под командованием адмирала Г.А. Спиридова, вышедший из Кронштадта, обогнул всю Европу и, войдя в Средиземное море через Гибралтар, в июне 1770 г. нанес сокрушительный удар турецкому флоту в бухте Чесма. Понимая сложность всей ситуации, турецкий султан попросил Екатерину о мире. Поддержку Турции оказывали Австрия, Англия и Франция. В июле 1774 г., после разгрома турок А.В. Суворовым при Козлудже, в местечке Кючук-Кайнарджи был подписан мирный договор между Россией и Турцией. По нему России отошла значительная территория от реки Буг и крепости Кинбурн при устье Днепра до Азова с частью прикубанских и приазовских земель. Россия получила крепости Керчь и Еникале, которые контролировали выход из Азовского в Черное море. Крымское ханство было объявлено формально свободным от Турции. Русские торговые суда получили право проходить через проливы Босфор и Дарданеллы наравне с английскими и французскими. Турция обязалась выплатить России контрибуцию в размере 4,5 млн. р.

В основе противоречий России и Польши лежали территориальные и национально-религиозные противоречия. Россия не могла простить Польше того, что, воспользовавшись распадом Киевской Руси и татаро-монгольским нашествием, она отторгла от нее значительные территории. В XVIII в. наиболее острыми оставались противоречия из-за Белоруссии и Правобережной Украины. После смерти польского короля Августа III в 1763 г. в Польше разгорелась война за власть между магнатскими кланами. Екатерина II приняла в этой борьбе активное участие и добилась того, что королем Польши стал Станислав Понятовский. Вмешательство России во внутренние дела Польши осуществлялось под предлогом защиты интересов ее православного населения (украинцев и белорусов).

Главные усилия русской дипломатии в 80-е годы XVIII в. были направлены на окончательное решение черноморской проблемы. Екатерина II не скрывала своих намерений по присоединению к России Крыма. В новой русско-турецкой войне были заинтересованы Англия и Пруссия. Непосредственным поводом к ней послужили конфликты из-за Дунайских княжеств - Молдавии и Валахии, а также проблема русского протектората над Грузией. По Кючук-Кайнарджийскому договору 1774 г. Россия получила ряд преимуществ в Дунайских княжествах, в том числе и право защищать интересы христиан в Молдавии и Валахии. Еще более серьезный вызов России был сделан, после того как в июле 1783 г. Восточная Грузия и Россия подписали «Георгиевский трактат» о переходе Грузии под российскую опеку и Россия взяла на себя право защищать Грузию. Турция не признала этот договор. 21 августа 1787 г. турецкий флот атаковал русские сторожевые суда в районе Кинбурна на западных подступах к берегам Крыма. Это послужило

сигналом к началу войны. Русские под командованием А.В. Суворова отразили все атаки турок, тем самым сорвали попытку внезапного овладения Крымом и Севастополем - главной базой русского Черноморского флота. Так закончилась первая кампания Русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Положение России осложнилось враждебными действиями Англии, Пруссии и Голландии. Эти страны подтолкнули Швецию на войну с Россией. 1 июля 1788 г. шведский король Густав III предъявил Екатерине требование о возвращении ему части Финляндии, фактической ликвидации русского Балтийского флота, а также о заключении мира с Турцией при посредничестве Швеции. Война с Россией оказалась для Швеции неудачной, и 14 августа 1790 г. они подписали мирный договор, по которому Швеция отказалась от всех территориальных претензий к России. Теперь позиции России заметно усилились, и с 1788 г. военные действия велись в основном в районе турецкой крепости Очаков на Черном море. 6 декабря 1788 г. Очаков был взят. В ходе военной кампании 1788 г. русские войска нанесли туркам ряд поражений. В 1789 г. русской армией под командованием А.В. Суворова была проведена блестящая военная операция в районе реки Рымник. В 1790 г. русский флот под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова одержал ряд блестящих побед на море. Значительным событием кампании 1790 г. стало взятие А.В. Суворовым самой мощной на Дунае турецкой крепости Измаил. Серия военных побед России заставила Турцию просить о заключении мира. 29 декабря 1791 г. в Яссах был подписан мирный договор между Турцией и Россией, по которому Турция подтвердила условия Кючук-Кайнарджийского мира, признала присоединение Крыма и Очакова к России, согласилась передвинуть русско-турецкую границу с Буга на Днестр. Россия же возвратила Турции Бессарабию, Молдавию и Валахию.

Внешняя политика Павла I отличалась крайней непоследовательностью. Считая себя защитником всех тронов и алтарей, Павел I принял под свое покровительство духовно-рыцарский Мальтийский орден. В 1798 г. Наполеон захватил Мальту, оскорбленный Павел I объявил Франции войну. Его союзниками стали Австрия, Англия, Османская империя и Неаполь. Вооруженные силы России участвовали в военных действиях на море (в союзе с османским флотом) и на суше (совместно с Австрией): в Австрию был направлен корпус русских войск, а на Средиземное море - Черноморская эскадра под командованием Ф.Ф. Ушакова. Объединенный русско-османский флот отбил у французов крепость Корфу. Командование русско-австрийскими войсками на суше было поручено А.В. Суворову, отставленному Павлом от службы в феврале 1797 г. Театром военных действий стала Северная Италия, откуда Суворову в течение полутора месяцев удалось изгнать французов.

В 1799 г. русские войска под руководством А.В. Суворова совершили уникальный переход через Альпы. Спеша на выручку корпусу генерала А.М. Римско-

го-Корсакова, находившемся в Швейцарии, великий русский полководец избрал самый короткий и в то же время самый трудный путь - через Сен-Готардский перевал. В итоге произошел крутой поворот во внешней политике России: она заключает мир с Францией и вступает в новые союзы - с Пруссией против Австрии и с Пруссией, Швецией и Данией - против Англии.

Контрольные вопросы

1. В чем сущность и значение дворцовых переворотов?
2. Какие черты появились в экономике России во второй половине XVIII в.?
3. В чем заключалась специфика крестьянской войны под предводительством Е.Пугачева?
4. В чем заключались особенности и противоречивость политики «просвещенного абсолютизма» при Екатерине II?
5. Каковы основные итоги внешней политики Екатерины II и Павла I ?

Литература

1. История России. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России. М. – 2009.
2. Шевелев В.Н. История России. Конспект лекций. М. – 2012.
3. Анисимов Е.В. Елизавета Петровна. М. – 2005.
4. Валишевский К. Дочь Петра Великого. М. – 1994.
5. Стегний П. Хроники времен Екатерины II. М. – 1999.
6. Песков А.М. Павел I. М. – 2005.

ГЛОССАРИЙ

Абсолютизм – монархическая власть, не ограниченная каким-либо выборным представительным органом, опирающаяся на развитый управленческий аппарат и подчиняющаяся закону (монарх может изменить закон, но не может нарушить его, пока он не изменен). В России начал складываться во второй половине XVII в. (при Алексее Михайловиче), окончательно сформировался при Петре I, достиг расцвета во второй половине XVIII в. при Екатерине II.

Бироновщина - крайне реакционный режим в России в 30-х гг. XVIII в. в царствование императрицы Анны Ивановны (назван по имени её фаворита Э. Бирона). Характерными чертами в государственном управлении являлись: засилье иноземцев (главным образом немцев) во всех областях государственной и общественной жизни, хищническая эксплуатация населения, разграбление богатств страны, жестокие преследования недовольных, шпионаж, доносы. Государством фактически правил Бирон, направлял дипломатию А. И. Остерман, войсками командовал Б. К. Миних, горной промышленностью руководил А. К. Шемберг, Коммерц-коллегией К. Л. Менгден и т.д. Государственная казна истощалась от бесхозяйственного управления, беспримерной роскоши двора, хищений фаворитов. Господство иностранцев вызывало недовольство мелкого и среднего русского дворянства и гвардейских полков.

Бояре – в Киевской и Владимиро-Суздальской Руси старшие княжеские дружинники, в Новгороде и Пскове – верхушка городского населения, потомки древней родоплеменной знати. В Московской Руси XV-XVII вв. – обладатели высшего чина, члены Боярской думы.

Варяги – воины-дружинники из скандинавских народов, которых в Европе именовали викингами, норманнами. Варяги упоминаются в “Повести временных лет”. В IX-XI вв. у русских князей служило немало варяжских воинов-дружинников, которые выступали в качестве наемников. Варягами на Руси называли и скандинавских купцов, занимавшихся торговлей на пути “из варяг в греки”. В XI-XIII вв. варяжские воины и купцы на Руси ославянились, не оказав заметного влияния на русскую историю и культуру.

Вервь (от "вервь" — верёвка, участок земли, отмеренный верёвкой), -это общинная организация на Руси, занимающая значительную территорию.

Верховный тайный совет - высшее совещательное государственное учреждение в России в 1726-1730 гг. (7-8 чел.). Создан Екатериной I для решения важнейших государственных вопросов.

Вéче (общерусское; от древнерусского вѣтъ — совет) — народное собрание в древней и средневековой Руси — и во всех народах происхождения, родствен-

ных русскому, до образования государственной власти раннефеодального общества — для обсуждения общих дел и непосредственного решения насущных вопросов общественной, политической и культурной жизни; одна из исторических форм прямой демократии на территориях древней и средневековой Руси.

Выход крестьянский – право перехода крестьян в XI-XVII вв. от одного феодала к другому. Судебник 1497 г. установил единый срок в году для крестьянского выхода – Юрьев день, с обязательной выплатой феодалу компенсации за потерю работника («пожилого»).

Гостьба – внешняя торговля в Древней Руси. Гостями называли иностранных купцов.

Государственные крестьяне - в России XVIII - первой половины XIX в. крестьяне, жившие на казенных (государственных) землях. Они несли феодальные повинности в пользу государства, но считались лично свободными.

Детинец – внутреннее укрепление города, кремль.

Дискурс — создаваемая посредством текста картина реальности; большая смысловая структура, имеющая тематическое ядро. Исторический дискурс - предполагает строгий подбор фактов, их логическое упорядочение в связанное целое и придание всему вполне определённого смысла.

Закупы – люди, отданные во временное услужение кредиторам для отработки своих долгов (долговая кабала).

Епитимия – церковное наказание.

Ересь – религиозное учение, вступающее в противоречие с официальным вероучением.

Жития – своеобразная форма старинных произведений религиозной литературы. Ж. или агиографическая литература содержит не только сведения по истории религии и церкви, но и по истории духовной национальной культуры древней и средневековой Руси.

Житьи люди – крупные землевладельцы в Новгородской республике в XIV – XV вв.

Заповедные лета – установленное правительством в 1581 г. положение, по которому запрещался свободный переход крестьян в Юрьев день

Земские соборы – высшие сословно-представительные учреждения в России середины XVI – конца XVII вв. Включали членов Боярской думы, Освященного собора, государева двора, выборных от провинциального дворянства и богатых горожан. Созывались нерегулярно, для рассмотрения важнейших вопросов жизни государства.

Земщина – основная часть территории русского государства с центром в Москве, не включенная Иваном IV в опричнину. В пределах одного уезда обычно была чересполосица опричных и земских земель. Управлялась земщина Боярской думой и приказами, имела свои, «земские», полки. После 1572 г. разница между

земскими и опричными землями начала стираться, а после смерти Ивана IV в 1584 г. исчезла совсем.

Избранная рада – неофициальный совет при Иване Грозном, фактически – правительство русского государства в 1547 – 1560 гг. В состав Избранной рады входили думный дворянин А. Адашев, протопоп Сильвестр, митрополит Макарий, князь А. Курбский и др. Избранная рада подготовила и провела ряд реформ. Ее участники стремились упорядочить законы и управление страной, учитывая интересы, как боярства, так и служилого дворянства.

Империя – государство, включающее в свой состав территории различных государств и народов, находящихся в колониальной зависимости, и претендующее на особое место в мировой политике.

Кабальная запись – запись долга под проценты; при неуплате в срок должник становился *кабальным* человеком – холопом.

Князь – глава государства или удела в IX-XVI вв. у славян и других народов, позднее – дворянский титул. До образования государства князьями были племенные вожди, которые затем постепенно превратились в главы государств. Сначала власть князя была выборной, затем стала наследственной. Например, династия Рюриковичей в Древнерусском государстве. В период политической раздробленности особыми функциями князя обладали в Новгороде и Пскове, являясь лишь наемными военачальниками, обязанными поддерживать порядок внутри страны и охранять ее границы.

Концептуальная модель — это интеллектуальная конструкция, упрощающая действительность с целью ее понимания. Полезность модели, как и географической карты, обусловлена игнорированием значительной части элементов реальности в целом. Модель помещает ограниченное число элементов или параметров реальности во внутренне последовательную систему взаимозависимых компонентов.

Крещение есть Таинство, в котором верующий при троекратном погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца и Сына и Св. Духа, умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую.

Лен – то же, что и феодал.

Мануфактура – предприятие, основанное на ручном труде и специализации производства, разделении труда на простейшие операции, что способствовало резкому повышению производительности труда.

Ментальность (от лат. *mens, mentis*, «разум, ум, интеллект»); «ментальность» синонимична «менталитету» и подразумевает тот или иной «склад ума», то есть устойчивые интеллектуальные и эмоциональные особенности, присущие тому или иному индивиду (обычно как представителю некоторой социальной группы); ментальность — способ видения мира, в котором мысль не отделена от

эмоций; ментальность – это психология, поставленная в рамки социальных условий.

Меркантилизм – экономическое учение, согласно которому благосостояние государства зависит от возможно большего накопления денег в стране и преобладания экспорта над импортом.

Местничество – практика занятия должностей в служебной иерархии по наследству, не считаясь с собственными способностями и дарованиями.

Неопотизм – в широком смысле, замещение по протекции выгодных должностей родственниками, близкими людьми; в узком смысле – практика, которую использовали римские папы для укрепления собственной власти.

Опричнина – (древнерус. «опричь» - кроме). В XIV-XV вв. так называли особое владение, выделенное членам великокняжеской династии. В 1565-1572 гг. – название личного государева удела, его территории, войска, учреждений. «Опричниной» называлась также внутренняя политика правительства Ивана Грозного в эти годы.

Общероссийский рынок – единая экономическая система, которая характеризуется общими хозяйственными связями и обменом товарами между различными частями страны. Начинает складываться в XVII веке вследствие развития товарно-денежных отношений, специализации районов, появления мануфактур, возникновения общероссийских ярмарок.

Парадигма — определенная картина мира, которая меняется в разные эпохи; это достижения, которые в течение некоторого времени признаются определенным научным сообществом как основа для его дальнейшей практической деятельности; это, также система оценок, ценностей и психологических установок, принятая научным сообществом. В процессе развития науки одна парадигма сменяется другой.

Повоз – система сбора дани, которую ввела княгиня Ольга, вместо полюдья, установив ее фиксированный размер (уроки) и место сбора (погосты).

Погост – по налоговой реформе княгини Ольги место сбора дани, куда ее свозило население, и где располагался двор княжеского чиновника (тиуна), следившего за своевременным и правильным поступлением налогов в казну.

Позитивизм — философская система, направление в области познания, исходящее из того, что совокупным источником истинного (позитивного) знания являются специальные науки, роль которых ограничивается описанием и систематизацией фактов, т.е. сферой чувственных данных опыта, исключает априори или метафизические спекуляции и придает особое значение достижениям науки.

Полюдье – в Киевской Руси объезд князем и дружиной подвластных земель для сбора дани.

Посессионные крестьяне - в России XVIII - первой половины XIX вв. категория крестьян, принадлежавших частным предприятиям, на которых они работали.

Православие — одно из направлений в мировом христианстве, претендующее, исходя из названия, на "правоверие». Начало складываться с 4 в., будучи официальной религией Византийской империи, полностью самостоятельно с момента разделения христианской церкви в 1054. Вероисповедную основу православия составляют Священное писание (Библия) и Священное предание (решения первых 7 Вселенских соборов и труды Отцов Церкви 2-8 вв.). Основные принципы православной веры изложены в 12 пунктах символа веры, принятого на первых двух Вселенских соборах в Никее (325) и Константинополе (381). Важнейшими постулатами православного вероучения являются догматы: триединства Бога, боговоплощения, искупления, воскресения и вознесения Иисуса Христа.

Приказ - органы центрального государственного управления Русского государства в XVI-XVII вв. Существовали *ведомственные* пр. – посольский (внешние связи), поместный (земельные дела); территориальные пр. – (малороссийский, сибирский); сословные пр. – (холопий, казачий); дворцовые и т.д. Упразднены Петром I в 1718.

Просвещенный абсолютизм - политика в ряде европейских монархий во второй половине XVIII в., направленная на преобразование «сверху» наиболее устаревших феодальных институтов. Используя популярность идей Просвещения, монархи изображали свое правление как союз философов и государей. Эта политика имела широкое распространение в Пруссии, Швеции, в Австрии, во Франции. А XVIII в. вошел в историю как век Просвещения. Идеи Просвещения разрабатывались такими мыслителями, как Ф.М. Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Ш.Монтескье, И. Кант, Д. Юм и т.д.

Протекционизм – экономическая политика государства, направленная на защиту отечественной экономики через финансовую поддержку промышленности и стимулирование экспорта при ограничении импорта.

Редукция – изъятие у феодалов захваченных ими государственных земель.

Рядовичи – люди, выполняющие свои обязанности перед хозяином по договору («ряд»– договор).

Синод – съезд высшего духовенства для решения церковных вопросов.

Сословно-представительная монархия – форма феодального государства, при которой власть монарха сочеталась с наличием сословно-представительных учреждений. Складывалась в большинстве стран Европы в XIII—XIV вв. в процессе формирования общегосударственных сословий. В России сословное представительство существовало в XVI—XVII вв. в виде земских соборов. Главной опорой **С.-п. м.** были в большинстве стран низшие и средние слои класса феодалов, нуждавшиеся в сильном государственном аппарате для более эффективной

эксплуатации крестьян и защиты от притеснений крупных феодалов. Активно поддерживали **С. м.** и горожане, стремившиеся к ликвидации феодальной раздробленности, а в некоторых странах также верхушка свободного крестьянства. Опираясь на эти слои в своей политической борьбе с крупными феодалами-сепаратистами, или лавируя между сословиями, монарх концентрировал в своих руках судебную, военную и финансовую власть, создавал относительно сильный государственный аппарат в центре и на местах, вводил общегосударственное законодательство и налогообложение. Общим для сословно-представительных учреждений было: решающее влияние в них сословий феодалов — духовенства и дворянства, подчинённая роль городского сословия, отсутствие представителей феодально-зависимого крестьянства. Чаще всего сословные собрания обладали лишь совещательными функциями. Формой феодального государства, сменившей **С.-п. м.** в большинстве стран Европы, была абсолютная монархия.

Тягло – обязанность (отработки или иные формы несения повинностей). **Тягловые люди** – люди, которые несли повинности в пользу своих хозяев (бояр и князей).

Уложенные комиссии — временные коллегиальные органы в России в XVIII веке, созывались для систематизации законов, вступивших в силу после принятия Соборного уложения 1649 года. Всего было семь таких комиссий. Крупнейшая из них — собрания российских сословных представителей — была созвана Екатериной II в 1767 году.

Урочные лета – срок, в течение которого производился сыск беглых крестьян или холопов. Впервые введены указом царя Федора Ивановича в 1597 г. с 5-летним сроком. Позднее продолжительность урочных лет менялась, составляя от 5 до 15 лет. Окончательно отменены с введением бессрочного сыска беглых по Соборному уложению 1649 г.

Фаворитизм - метод управления государством, при котором первое лицо государства опирается на советы и помощь человека, выделенного им из числа других людей. Принципы выделения этого человека могут быть самыми разнообразными, но он всегда получает от правителя награды и привилегии.

Феод (позднелатинское *feodum, feudum*), фьеф (*франц. fief*), фи (*англ. fee*), лен (*нем. Lehn*), — земли (реже — фиксированный доход или право на получение дохода), пожалованные сеньором вассалу в наследственное владение, пользование и распоряжение на условиях несения вассалом военной, административной или придворной службы в пользу сеньора. Этот вид земельного держания практиковался во времена Средневековья в Европе.

Холопы – полностью бесправные люди, положение которых мало чем отличалось от рабского.

Царь – высший государственный титул правителя на Руси с 1547 г. Первым русским царем стал Иван IV Грозный.

Челобитная грамота – письменная просьба к высшему сановнику, обычно обращенная к царю.

Цивилизация – обобщающее понятие, характеризующее уровень социально-экономического и политического развития стран и народов, отражающее в большей мере технико-технологические, материальные, чем социо-культурные (духовно-нравственные) достижения.

Церковные уставы – юридические акты церковного русского права, устанавливавшие широкую юрисдикцию церкви в области уголовного, административного и гражданского судопроизводства. Известны церковные уставы киевских князей Владимира, Ярослава и др.

Цехи – объединения городских ремесленников определенной профессии с целью защиты своих интересов и сохранения монополии при производстве и сбыте своих товаров. В начале своего существования сыграли положительную роль в развитии производства и торговли. Но с XV в. они становятся тормозом на пути дальнейшего социально-экономического развития европейских стран.

Челядь – прислуга при дворе боярина, князя или царя.

Эпоха дворцовых переворотов— временной промежуток в политической жизни России XVIII столетия, когда переход высшей государственной власти в руки придворных группировок происходил с использованием вооруженной силы гвардейских полков. Этому явлению благоприятствовало отсутствие чётких правил наследования престола при непрестанной борьбе дворцовых группировок. В условиях абсолютной монархии дворцовый переворот оказывался единственным действенным способом обратной связи между верховной властью и обществом, точнее, его дворянской верхушкой. Чёткие временные границы этого явления отсутствуют. Автор термина В. О. Ключевский. Он определяет эпоху дворцовых переворотов периодом от смерти Петра I (1725) до вступления на престол Екатерины II (1762). Однако представление о том, что именно гвардия определяет, к кому перейдет престол, бытовало и в начале XIX века. Подтверждением этому стало восстание декабристов в 1825г.

Язычество - религия многобожия, комплекс первобытных, нехристианских верований, воззрений и обрядов, типичным проявлением которого является обожествление сил природы, животных, растений и деревьев.

ХРОНОЛОГИЯ

- 476 – низложение последнего римского императора Ромула Августула, Падение Римской (западной) империи
- 496 – франки принимают христианство
- 501 – 711 – королевство вестготов в Испании
- 527 – 565 – правление Юстиниана в Византии
- 568 – 774 – государство лангобардов в Сев. Италии
- 570 – рождение пророка Мухаммеда
- 581 – установление династии Суй в Китае
- 589 – объединение Китая
- 597 – англосаксы принимают христианство
- 618 – установление династии Тан в Китае
- 622 – год Хиджры, год переселения Мухаммеда из Мекки в Медину. Начало летоисчисления по исламскому календарю
- 623 – 658 – славянское государство Само в южной Моравии
- 624 – буддизм становится официальной религией в Китае
- Около 700 – славяне появляются в пределах современной России
- 750 – приход к власти династии Аббасидов
- 751 – низложение династии Меровингов во Франкском королевстве и приход к власти династии Каролингов
- 762 – основание Багдада
- 793 – первые набеги викингов
- 800 – принятие Карлом Великим титула императора
- 829 – возникновение объединенного королевства Англия
- 862 – начало правления князя Рюрика в Новгороде
- 863 – создание славянской письменности
- 868 – в Киеве напечатана первая книга
- 907 – падение династии Тан в Китае
- 960 – приход к власти династии Сун в Китае
- 962 – учреждение Священной Римской империи
- 882 – Создание Древнерусского государства со столицей в Киеве
- 867 – распад Арабского халифата
- 911 – договор Олега с Византией
- 962 – возникновение Священной римской империи
- 988 – принятие христианства на Руси
- 1019 – 1054 – правление Ярослава Мудрого в Киеве
- 1054 – разделение христианской церкви на Западную и Восточную

- 1097 – съезд князей в Любече. Начало политической раздробленности Древнерусского государства
- 1096 – 1099 – первый крестовый поход за освобождение Иерусалима
- 1051 – Илларион становится первым русским по происхождению митрополитом в Киев
- 1112 – В Киево-Печерском монастыре Нестор составляет «Повести временных лет»
- 1113 – 1125 правление Владимира Мономаха в Киеве
- 1118 – основан орден тамплиеров (храмовников)
- 1150 – основан Парижский университет (Сорбонна)
- 1167 – основан Оксфордский университет
- 1190 – основан Тевтонский орден
- 1155 – 1227 – годы жизни Тимучина (Чингизхана)
- 1202 – в Европе входят в употребление арабские цифры
- 1209 – основан орден францисканцев
- 1215 – основан орден доминиканцев
- 1223 – битва на Калке
- 1237-1238 – нашествие Батыя на Русь
- 1240 – 1480 – период монголо-татарского ига на Руси
- 1240 – Ледовое побоище
- 1243 – образование Золотой орды
- 1302 – начало Генеральных штатов во Франции
- 1312 – ликвидация ордена тамплиеров
- 1313 – «Божественная комедия» Данте
- 1325 – 1340 – правление Ивана Калиты в Москве
- 1335 – основание Троицкой лавры Сергием Радонежским
- 1370 – наивысший расцвет Ганзейского союза
- 1380 – Куликовская битва
- 1381 – восстание Уота Тайлера в Англии
- 1389 – битва на Косовом поле
- 1439 – Флорентийская уния православной и католической церквей
- 1455-1485 – война Алой и Белой Роз в Англии
- 1471 – поход Ивана III на Новгород
- 1479 – объединение Кастилии и Арагона в единое Испанское государство
- 1497 – судебник Ивана III
- 1492 – Христофор Колумб открывает Америку
- 1497-1499 – Васко да Гама открывает морской путь в Индию
- 1517 – начало Реформации в Европе
- 1519-1522 – Эрнан Кортес завоевывает Мексику
- 1523 – европейцев изгоняют из Китая

- 1540 – появление ордена иезуитов
- 1533-1584 – царствование Ивана IV Грозного
- 1547 – венчание Ивана IV на царствование
- 1549 – созыв первого Земского собора
- 1550 – принятие «Судебника» Ивана IV
- 1551 – Стоглавый собор русской церкви
- 1552 – взятие Казани русскими войсками
- 1556 – взятие русскими войсками Астрахани
- 1558-1583 – Ливонская война России за выход к Балтийскому морю
- 1560 – прекращение деятельности Избранной Рады
- 1565-1572 – опричнина
- 1569-1570 – карательный поход на Новгород
- 1571 – набег крымского хана Девлет-Гирея на русские земли.
Сожжение Москвы
- 1572 – поражение крымских татар под Серпуховым. Отмена опричнины
- 1581 – первый «заповедный» год – временное запрещение Юрьева дня.
Начало похода казаков атамана Ермака в Сибирь
- 1584 – смерть Ивана IV Грозного. Венчание на царство Федора Иоанновича
- 1588 – поход и гибель Непобедимой Армады
- 1589 – учреждение патриаршества в России
- 1598 – 1605 – царствование Бориса Годунова
- 1606 – 1610 – царствование Василия Шуйского
- 1610-1613 – правление Семибоярщины
- 1606 – восстание Ивана Болотникова.
- 1613-1645 – царствование Михаила Романова
- 1617 – Столбовский мир со Швецией.
- 1618 – Деулинское перемирие с Польшей
- 1610 – 1612 – Семибоярщина
- 1613 – установление династии Романовых в России
- 1616-1648 – Тридцатилетняя война в Европе
- 1645-1676 царствование Алексея Михайловича
- 1648 – Соляной бунт в Москве
- 1649 – Принятие Соборного уложения
- 1649 – казнь Карла I в Англии. Начало буржуазной революции
- 1653 – начало реформ патриарха Никона.
- 1660 – реставрация династии Стюартов в Англии
- 1667-1671 – восстание Степана Разина
- 1682-1725 – царствование Петра I
(до 1689 г. – совместно с Иваном V при регентстве царевны Софьи; до 1696 г. – совместно с Иваном V).

- 1698 – Стрелецкий бунт в Москве
- 1700, 1 января – введение нового летоисчисления в России
- 1700-1721 – Северная война
- 1703 – основание Санкт-Петербурга
- 1704-1714 – война за «испанское наследство» в Европе
- 1707 – объединение Англии и Шотландии
- 1709 – Полтавская битва
- 1711 – учреждение Сената
- 1714 – указ о единонаследии
- 1722 – введение «Табели о рангах»
- 1725-1762 гг. – период дворцовых переворотов
- 1740-1748 – война за «австрийское наследство» в Европе
- 1755 – основание Московского университета
- 1755 – Лиссабонское землетрясение
- 1756-1763 – Семилетняя война в Европе
- 1762- 1796 – правление Екатерины II
- 1762 г. - Манифест «О вольности дворянской»
- 1767 – 1768 гг. – Уложенная комиссия
- 1767 – Джеймс Харгривз изобрел механическую прялку
- 1769 – Ричард Аркрайт изобрел прядильную машину с водяным приводом
- 1773 – упразднение ордена иезуитов
- 1773 – 1775 гг. Крестьянская война под предводительством Е.И.Пугачева.
- 1776 – выход в свет книги А.Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов»
- 1785 г. «Жалованные грамоты» дворянству и городам.
- 1787 – 1791 гг. – русско-турецкие войны
- 1783 г. – присоединение Крыма к России
- 1782 – паровая машина Джеймса Уатта
- 1772, 1793, 1795 гг. – три раздела Польши. Присоединение к России правобережной Украины, Западной Белоруссии, Курляндии, Литвы.
- 1789 – штурм Бастилии. Начало Великой французской революции

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абрашкин А.А. Предки русских в древнем мире. М: «Вече». – 2001.
- Абрашкин А.А. Русь средиземноморская и загадки Библии. М: «Вече». – 2003.
- Аджи М. Азиатская Европа. М.: АСТ; «Астрель». – 2011.
- Алексеев В.В. Российская цивилизация (признаки, этапы развития, итоги и уроки) // Уральский исторический вестник. – 2010. – №3. С.3-8.
- Анисимов Е.В. Елизавета Петровна. М. – 2005.
- Антоненко С. «... И звенит звонкой сталью раскол» // Родина. 2006. №11. С. 59-65.
- Асов А.И. Мифы и легенды древних славян. М: «Вега». – 1997.
- Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад. Пер. с англ. М.: «Языки славянских культур». – 2006.
- Благовещенский Г. Иоанн IV Грозный. Первый русский царь. СПб. – 2010.
- Борисов Н.С. Русская церковь в политической борьбе XIV – XV веков. М. – 1986.
- Борисов Н.С. Церковные деятели средневековой Руси XIII-XVII вв. М. – 1988.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV – XVIII в. Пер. с фр. М. – 1998.
- Бутромеев В.П. История в лицах. Древний мир. В 2-х кн. М: ОЛМА-ПРЕСС. – 1999.
- Бутромеев В.П. История в лицах. Средневековье. В 2-х кн. М.: ОЛМА-ПРЕСС. – 1999.
- Бущков А. Иван Грозный. Кровавый поэт. М. – 2010.
- Бэшем А. Цивилизация Древней Индии. Пер. с англ. Екатеринбург: «У-Фактория». – 2007.
- Валишевский К. Дочь Петра Великого. М. – 1994.
- Введение в историю и философию науки / Под ред. С.А.Лебедева. М.: «Академический проект». – 2007.
- Всемирная история в 6 т. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока. М.: «Наука». – 2012.
- Герберштейн С. Записки о Московии. М. – 1988.
- Гийу А. Византийская цивилизация. Екатеринбург: «У-Фактория». – 2005.
- Гольдфранк Д. Парадоксы Московии XVII века // Родина. 2006. №11. С. 31-35.
- Гобарев В.М. Предыстория Руси. М: «Менеджер». – 1994.
- Громов М.Н., Мильков В.В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманит. ин-та. – 2001.
- Гудзь-Марков А. Индо-европейская история Евразии. Происхождение славянского мира. М. – 1995.
- Гудзь-Марков В.М. История славян. М: «Вече». – 1997.
- Гуляев В.И. По следам конкистадоров. М. – 1976.
- Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М. – 2010.

- Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М.: «Мишель и К^о». – 1993.
- Гумилев В.И. Древняя Русь и Великая Степь. М.: «Арктогея-Центр». – 2001.
- Гусева Н.Р. Славяне и арии. Путь богов и слов. М.: «Гранд». – 2002.
- Гусева Н.Р. Русские сквозь тысячелетия. Арктическая теория. М.: «Белые альвы». – 1988.
- Даниленко В.Н. Космогония первобытного общества. В кн.: Начала цивилизации. М.: «Раритет». – 1999.
- Даркевич В.П. Аргонавты средневековья. М. – 1976.
- Дашков С.Б. Византийские императоры. М.: «Красная площадь». – 1997
- Дёмин В.Н. Гиперборея – утро цивилизации. – М. – 1997.
- Демин В.Н. Загадки русского Севера. М.: «Вече». – 1999.
- Демин В.Н. Гиперборея. Исторические корни русского народа. М.: «Гранд». – 2000.
- Демин В.Н. Загадки Урала и Сибири. М.: «Вече». – 2000.
- Демин В.Н. Загадки русских летописей М.: «Вече». – 2001.
- Демин В.Н. Загадки российской цивилизации. М.: «Вече». – 2002.
- Додонов И.Ю. Истоки славянской письменности. М.: «Вече». – 2008.
- Дюмезиль Б. Королева Брунгильда. СПб.: «Евразия». – 2012.
- Елисеєфф В., Елисеєфф Д. Цивилизация классического Китая. Екатеринбург: «У-Фактория». – 2002.
- Иванов А.В. Мировая экономика в исторической ретроспективе. Екатеринбург: «Реклама-Плюс». 2010.
- Исаев Н.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XI – XX вв. М.: «Юность». – 1995.
- Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы. М. – 2012.
- История России (Россия в мировой цивилизации): Курс лекций / Сост. и отв. редактор А. А. Радугин. М.: «Центр». – 2001.
- История России с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. Сахаров А.Н., Боханов А.Н., Шестаков В.А. М. – 2010.
- История России с древнейших времен до конца XX века Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Дрофа, 2001.
- История России: учебное пособие / отв. Ред. Я. А. Перехов. Изд. третье. М. – 2009.
- История России. В 2-х т. / Под ред. А.Н.Сахарова, Л.Е.Морозова и др. М.: «АСТ». – 2005.
- История России с древнейших времен до наших дней / Под ред. А.Н.Сахарова. М. – 2012.
- История для бакалавров: учебник / под ред. П.С. Самыгин и др. Ростов н/Д. – 2011.
- История России (Россия в мировой цивилизации): курс лекций / сост. и отв. ред. А. А. Радугин. М. – 2001.
- История России с позиций разных идеологий [Текст] / под ред. Б.В.Личмана. Ростов н/Д.: «Феникс». – 2007.

- История Востока. Т. 2: Восток в средние века. 5-е изд. М.: «Восточная литература» Изд-во РАН. – 2009.
- Историческая судьба России. К 1150-летию образования государственности в России (862-2012) / Под ред. Н.Н.Целищева. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. – 2012.
- История мировой экономики / Ред. Г.Б.Поляк, А.Н.Макарова. М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2010.
- Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.1– 3. М.: «Наука». – 1991.
- Каргалов В.В. Полководцы X-XVI вв. М. – 1989.
- Касьянов В.В. и др. История России в схемах, таблицах и картах. М. – 2011.
- Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О.Сочинения. В 9-ти т. Т.4.М. «Мысль». – 1989.
- Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб: Изд-во СПбГУ. – 2005.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб.: «Петербургское востоковедение». – 2004.
- Козьяков В.Н. Смута в России XVII век. М.: «Омега». – 2007.
- Колыванова М.О. Иван Грозный. М. – 2009.
- Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: «Экс-мо». – 2006.
- Ларионов В.Е. Скифская Русь. Таинственный исток славянской расы. М: «Яуза»; «Экс-мо». – 2009.
- Леднев В.П., Стожко К.П. Судьба Росси / Под ред. К.П.Стожко. В 3-х т. Екатеринбург: ИД «Стягъ». – 2011.
- Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М. - Россия после Смуты - время выбора. // Отечественная история. 2008. № 5. С. 39-50.
- Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М. – 1970.
- Ломоносов М.В. Записки по русской истории. М.: ЭКСМО. – 2006.
- Любавский М.К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. С.Петербург, «Лань». – 2000.
- Ляшевский С. Русь доисторическая. Историко-археологическое исследование. М: «Гранд». – 2003.
- Макаренко В.В. Откуда пошла Русь? М.: «Вече». – 2004.
- Мартышин О.В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М. – 1992.
- Методологические проблемы истории /Под общ. Ред. В.Н. Сидорцова. Минск. – 2006.
- Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. М. – 1984.
- Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России. М. – 2009.
- Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу. Германский натиск. Пер. с фр. СПб.: «Евразия». – 2008.

- Мюссе Л. Варварские нашествия на Западную Европу: волна вторая. Пер. с фр. СПб.: «Евразия». – 2006.
- Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / Под. ред. Л.П.Репина. М. – 2006.
- Парамонов С.Я. (Лесной). Откуда ты, Русь. Ростов н/Дону: «Донское слово». – 1995.
- Пензев К.А. Арийская теорема. М: «Алгоритм»; «Эксмо». – 2009.
- Перевезенцев С. Россия. Великая судьба. М.: «Белый город». – 2006.
- Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: «АСТ»; «Астрель». – 2005.
- Песков А.М. Павел I. М. – 2005.
- Петухов И.Ю. Первоисточки руссов. М: «Эксмо». – 2009.
- Петухов Ю.Д. Тайны древних руссов. М: «Вече». – 2001.
- Петухов Ю.Д. Руссы древнего востока. М: «Вече». – 2003.
- Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: АСТ «Астрель». – 2006.
- Плетнева С.А. Хазары. М. – 1986.
- Плетнева С.А. Половцы. М. – 1990.
- Повесть временных лет. СПб. – 1997.
- Поляков А. Н. Древнерусская цивилизация: основы политического строя // Вопросы истории. 2007. № 3. С. 50–69.
- Поньон Э. Повседневная жизнь Европы в 1000 году. М.: «Молодая гвардия». – 2009.
- Поппэ А. Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986-989 годах) // В кн.: Как была крещена Русь. М.: «Политиздат». – 1989. С.202-240.
- Проезжая по Московии: Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов. М. – 1991.
- Разумовская Е.А. Жажда власти: история заговоров от Рюриковичей до Романовых. Ростов-на-Дону, 2011.
- Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. М. – 2011.
- Россия. Полный энциклопедический иллюстрированный справочник / Сост. П.Г.Дейниченко. М.: ОЛМА-ПРЕСС. – 2004.
- Русская история: новое прочтение. М. – 2005.
- Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М: «Наука». – 1987. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII в. М: «Наука». – 1993.
- Рыбаков Б.А. Стригольники. Русские гуманисты XVI столетия. М.: «Наука». – 1993.
- Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история. С-Пб. – 2003.
- Сазонова Н.И. Об исправлении богослужебных книг при патриархе Никоне // Отечественная история. 2008. № 4. С. 78-83.
- Сапожникова Н.Д, Коноплева Л.А. Отечественная история (IX – XXI вв.): учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос.гос.проф.-пед.ун-та. – 2002.
- Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. М. –1980.

Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века // Отечественная история. 2008. №1. С. 173-191.

Семенникова, Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск. – 1996.

Сироткин В.Г. Великие реформаторы России. М. – 1991.

Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М: «Мысль». –2009.

Скрынников Р.Г. Святители и власти. СПб.: «Лениздат». – 1990.

Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М. – 1991.

Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII века. «Смута». М. – 1988.

Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск. – 1987.

Смоленский Н.И. Теория и методология истории [Текст]: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М. – 2008.

Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. М.: «Мысль». – 1988.

Стайгер Б. Археологические открытия, изменившие историю. – СПб: «Питер». – 2009.

Стегний П. Хроники времен Екатерины II. М. – 1999.

Стожко К.П. История экономики. Курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та. 1998.

Стожко К.П. История русской экономической мысли. Екатеринбург. – 2008.

Суворов Д.В. История и культура России: мифы и реальность. Т.2. Московия. // Цикл лекций в 8 т. Екатеринбург. – 2007.

Сурдель Д., Сурдель Ж. Цивилизация классического ислама. Екатеринбург: «У-Фактория». – 2006.

Татищев В.Н. Сочинения. В 8 т. М. – 1994.

Тертышный А.Т., Трофимов А.В. Россия: образы прошлого и смыслы настоящего. Екатеринбург. – 2012.

Тилак Б.Г. Арктическая родина в ведах. М: «Гранд». – 2001.

Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Пер. с англ. М.: «Прогресс»; «Культура». – 1996.

Тойнби А. Дж. Постигание истории: Пер. с англ. М.: «Прогресс»; «Культура». – 1996.

Трубачёв О.Н. К истокам Руси. Наблюдения лингвиста. М: «Наука». – 1993.

Уильям Ф. Уоррен. Найденный рай на Северном полюсе: Пер. с англ. М: «Гранд». – 2003.

Уолкер С.С. Чингизхан: Пер. с англ.: Ростов/на Дону: «Феникс». –1998.

Флоря Б.Н. Иван Грозный. М. – 2008.

Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII век). СПб.: «Алетейя». – 2004.

Фортунатов В.В. Отечественная история. М. – 2010.

Чернецов С.Б. Эфиопия в первые шестнадцать веков нашей эры. СПб. – 2004.

Хоанг М. Чингизхан: Пер. с англ. Ростов/ на Дону: «Феникс». – 1997.

Чудинов В.А. Русские руны. М: «Альва» . – 2006.

- Чудинов В.А. Священные камни и храмы древних славян. М: «Фаир – Пресс». – 2004.
- Чудинов В.А. «Вернём этрусков Руси. М: «Поколение». – 2006. Чудинов В.А. Тайнопись на русских иконах. М: «Альва – первая». – 2009.
- Чудинов В.А. Тайные знаки древней Руси. М: «Алгоритм Эксмо». – 2009.
- Шамбаров В.Е. Русь: Дорога из глубины тысячелетий. М: «Алетейа». – 1999.
- Шевелев В.Н. Все могло быть иначе: альтернативы в истории России. – Ростов н/Д. – 2009.
- Шевелев В.Н. История России. Конспект лекций. М. – 2012.
- Шенкаев В.Н. Особенности экономического развития Западной Европы. М. – 1993.
- Шилов Ю.А. Прародина ариев. История, обряды, мифы. Киев: СИНТО. – 1995.
- Шилов Ю.А. Праистория Руси. VII тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // В кн.: «Начала цивилизации». М: «Раритет». – 1999.
- Шмурло Е.Ф. История России. 862-1917 гг. М. – 1997.
- Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х т. М.: «Айрис-Пресс». – 2003.
- Эйдельман Н.Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII – начало XIX вв. СПб.: Экслибрис. 1992.
- Экономическая история зарубежных стран / Ред. В.И.Голубович. М. 1996.
- Экономцев Иоанн, игумен. Православие. Византия. Россия. М. – 1992.